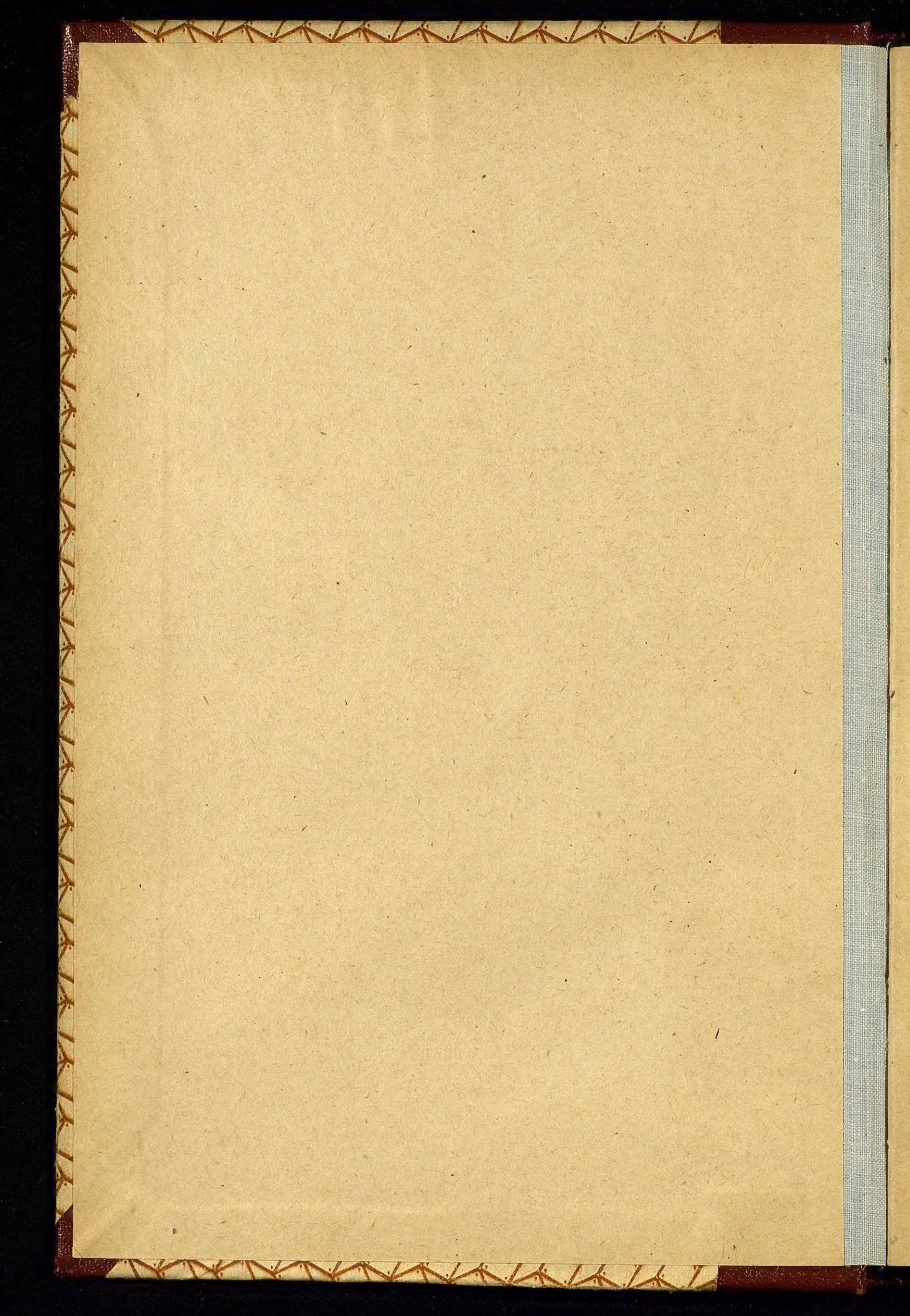
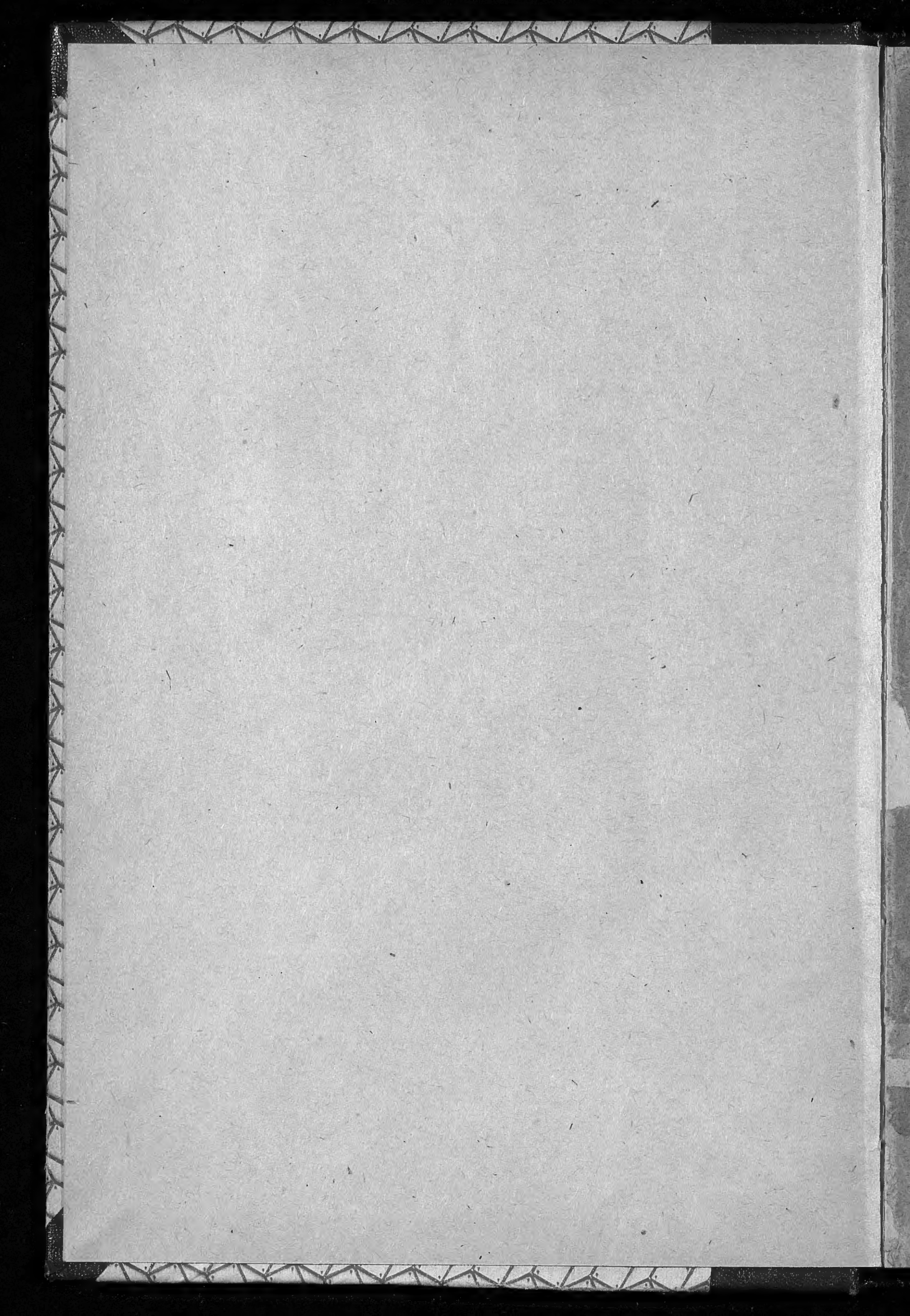

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

1877–1878 гг.

НА КАВКАЗѢ и ВЪ МАЛОЙ АЗІИ.

СОСТАВИЛЪ

Генералъ-Маіоръ Б. Колюбакинъ

ординарный профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.

Часть 1-ая.

Изданo при содѣйствіи Николаевской академіи Генеральнаго Штаба.

(съ атласомъ картъ и плановъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія А. Г. Розена, Театральная площадь, 2.
1906.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

въ 1877—1878 гг.

НА КАВКАЗѢ и ВЪ МАЛОЙ АЗІИ.

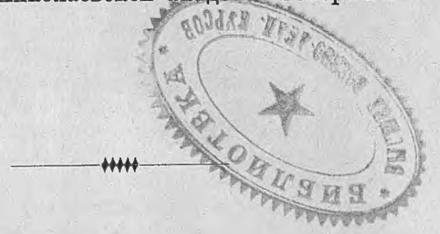
Б. Колюбакинъ,

ординарный профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.

Часть 1-ая.

Издано при содѣйствіи Николаевской академіи Генеральнаго Штаба.

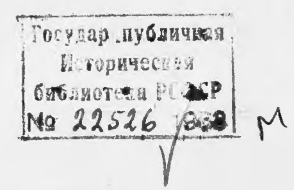

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Г. Розена. Театральная площадь, 2.

1906.

Печ. по распоряженію начальника Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Предисловіе.

Въ 1905 г. конференція Николаевской Академіи Генеральнаго штаба постановила ввести въ курсъ старшаго класса академіи изученіе русско-турецкой войны 1877 и 1878 гг., причемъ чтеніе этой кампаніи, веденной на Малоазіатскомъ театрѣ, было возложено на меня.

Не останавливаясь на значеніи изученія въ академіи этой войны вообще, какъ войны отечественной и близкой намъ по времени, замѣтимъ, что изученіе веденія этой войны собственно на Малоазіатскомъ театрѣ имѣетъ свое значеніе, свой интересъ и пользу въ силу многихъ соображеній.

Во-первыхъ, и ближайшимъ образомъ, кампанія на кавказско-турецкой границѣ знакомитъ съ важными пограничными съ Турціею въ Азіи театрами войны, какъ въ нашихъ, такъ и въ турецкихъ предѣлахъ, съ точки зрѣнія военной географіи и военной статистики.

Во-вторыхъ, выясняетъ большое и все увеличивающееся значеніе въ будущемъ этихъ театровъ, такъ какъ доступы къ Константинополю изъ Европы, въ силу политическихъ комбинацій и стратегическихъ условій, становятся все болѣе затруднительными, а Малая Азія въ то же время начинаетъ все болѣе входить въ сферу интересовъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ.

Въ-третьихъ, изученіе кампаніи на этомъ театрѣ выясняетъ намъ значеніе Малой или Передней Азіи въ системѣ материковъ Стараго Свѣта вообще, равно и значеніе, въ частности, ея обширныхъ, богатыхъ и все еще полудикихъ областей, какъ: *Арменія, Месопотамія, Анатолія и Сирія,* значеніе тѣхъ странъ, на которыя уже давно обращено вниманіе европейскихъ государствъ и которыя уже нынѣ являются для нихъ объектами различныхъ экономическихъ и политическихъ комбинацій, а въ будущемъ явятся несомнѣнно объектами и стратегическихъ комбинацій тѣхъ же государствъ Европы. Дальше всѣхъ пошла въ этомъ

отношении Германія, активно, искусно и дѣятельно подготовляя здѣсь себѣ почву для экономическаго и политическаго господства; слѣдомъ за ней, хотя во-второй уже роли, идетъ Англія и послѣдней за ними—Францція. Такъ называемая „*Багдадская желѣзная дорога*“, являясь продолженіемъ нѣмецкихъ европейскихъ дорогъ съ Сѣверо-Запада на Юго-Востокъ, систематически, постепенно, весьма настойчиво и не стѣсняясь затратами прокладываемая черезъ всю Малую Азію къ *Багдаду*, лучше всего свидѣтельствуетъ, что нашъ западный сосѣдъ придаетъ ей большое значеніе въ общей политической системѣ европейскихъ государствъ.

Изученіе войны на этомъ театрѣ должно положить основаніе изслѣдованію экономическихъ, политическихъ и стратегическихъ условій вооруженной здѣсь борьбы, въ той или другой системѣ и комбинаціи европейскихъ и азіатскихъ государствъ.

Наконецъ, изученіе войны 1877—78 гг. на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ войны представляетъ еще и частный интересъ, знакомя съ войсками кавказской арміи, находившимися въ отношеніи своей боевой подготовки, въ широкомъ значеніи слова, въ теченіе безъ малаго трехъ четвертей прошлаго столѣтія въ особыхъ, своеобразныхъ и исключительныхъ условіяхъ, рѣзко отличающихся отъ таковыхъ въ прочихъ частяхъ Имперіи.

Эти особыя условія заключались въ совершенномъ обособленіи Кавказа отъ Имперіи въ теченіе всего этого продолжительнаго времени, въ веденіи на Кавказѣ въ теченіе болѣе 60-ти лѣтъ непрерывной и упорной борьбы съ горскими народами и ряда войнъ съ Турціею и Персіею, въ руководствѣ войсками цѣлаго ряда выдающихся дѣятелей и, наконецъ, въ особенностяхъ природы и населенія, какъ намъ враждебнаго, такъ и дружественнаго.

Всѣ эти условія, въ общей ихъ совокупности, отразились на боевой подготовкѣ войскъ Кавказской арміи въ широкомъ значеніи слова и въ то самое продолжительное время, когда въ Имперіи къ войскамъ примѣнялась система муштры и внѣшняго устройства и предъявлялись исключительно смотровыя требованія, въ войскахъ кавказской арміи, къ которымъ предъявлялись требованія лишь строго-боевыя, постепенно вырабатывались особые—бытъ, складъ и духовный строй, особыя отношенія между начальниками и подчиненными, построенныя на взаимномъ довѣріи и тяготѣніи, особые пріемы, способы и снаровки боевыхъ

дѣйствій, сознательное отношеніе къ дѣлу и примѣненіе самой широкой частной иниціативы, какъ результатъ нравственной самостоятельности отдѣльныхъ лицъ и массы.

Кавказскія войска получили характеръ какъ бы особаго военнаго братства, особой и отдѣльной военной семьи, отдѣльныя части которой отличались своимъ внутреннимъ устройствомъ, а отдѣльные члены — разумнымъ и самостоятельнымъ отношеніемъ къ дѣлу, къ чему ихъ пріучили дѣйстія малыми частями и даже командами.

Непрерывная война, зачастую въ тяжелыхъ условіяхъ, послужила лучшей школой характеровъ для отдѣльныхъ лицъ и лучшей подготовкой для войскъ.

Насколько Кавказскія войска сохранили унаслѣдованныя ими отъ этихъ продолжительныхъ войнъ качества доказываютъ событія этой кампаніи, бои Эриванскаго отряда, штурмъ Ардагана, Бегли-Ахметскій и Аравартанскій кавалерійскіе бои, бои на Аладжѣ и у Деве-Бойну, блистательный девяти-дневный отступательный маршъ-маневръ Эриванскаго отряда отъ Даяра до Игдыря, 22-хъ дневная оборона Баязетской цитадели, освобожденіе ея гарнизона Эриванскимъ отрядомъ и безпримѣрный по искусству подготовки и рѣшительности выполненія штурмъ Карса.

Будучи лично участникомъ кампаніи въ рядахъ Кобулетскаго отряда, я, по окончаніи войны, много работалъ по изслѣдованію отдѣльныхъ эпизодовъ и выпустилъ рядъ трудовъ, первоначально въ „Артиллерійскомъ Журналѣ“ [1]), затѣмъ съ 1881 г. въ „Военномъ Сборникѣ“ печатались мои личныя воспоминанія о службѣ въ Кобулетскомъ отрядѣ [2]) и изслѣдованіе„ Бегли-Ахметскаго ночного ковалерійскаго боя 18 мая 1877 г. „Съ 1886 г. я занялся изслѣдованіемъ операціи Эриванскаго отряда, печатавшимся и въ „Военномъ Сборникѣ“ и доведеннымъ мною до возвращенія Эриванскаго отряда въ Игдырь и приготовленій къ операціи освобожденія гарнизона Баязетской цитадели.

По объявленіи академіею въ 1890 году конкурса на соисканіе званія профессора, я представилъ въ 1891 году, въ рукописи, изслѣдованіе операціи дѣйствующаго корпуса въ первый періодъ войны, до снятія блокады Карса 28 іюня,

[1]) „Очерки боевой и походной службы 3-ей батареи Кавк. грен. арт. бригады“ и „Очеркъ боевой службы артиллеріи Кобулетскаго отряда съ 20 по 28-ое окт. 1877.

[2]) Воспоминаніе офицера Кобулетскаго отряда. Изданіе В. А. Березовскаго.

пользуясь, насколько это позволяли условія службы въ Варшавѣ, официальными источниками. Положивъ основаніе разработкѣ этой кампаніи, я читалъ ее въ старшемъ классѣ академіи въ 1897, 1898 и 1903 гг. по своимъ рукописнымъ замѣткамъ, такъ какъ кампанія эта не требовалась на экзаменѣ и не входила въ курсъ.

Всѣ эти труды и работы не исключаютъ, однако, извѣстныхъ и значительныхъ трудностей по составленію курса въ необходимыхъ условіяхъ полноты и системы. Работа заключается такимъ образомъ въ розыскѣ дополнительныхъ матеріаловъ, въ проведеніи всего исполненнаго въ стройную, строго-научную систему, въ требуемой полнотѣ, и, въ частности, въ изложеніи вопросовъ или неразработанныхъ вовсе, или только намѣченныхъ. Послѣднее обстоятельство вынудило меня на значительное дополненіе, развитіе и даже созданіе цѣлыхъ отдѣловъ, какъ, напримѣръ: обзоръ всего обширнаго Приморскаго театра войны, опредѣленіе и учетъ нашихъ силъ, мѣшкотное изслѣдованіе турецкой военной системы (развертываніе резервовъ,—редифа), подготовка сторонами кампаніи въ административномъ отношеніи и вся вторая половина кампаніи, которой я вовсе не занимался.

Кампанія въ Азіи очень мало изслѣдована, систематическихъ и полныхъ трудовъ нѣтъ вовсе, другія же данныя и частныя изслѣдованія представляютъ сырой матеріалъ, каковую оцѣнку приходится отчасти отнести и къ трудамъ исторической комиссіи, давшей въ обзорѣ театра войны и приложеніяхъ много безцѣнныхъ данныхъ, но изложившей ходъ войны лишь до взятія Ардагана, и безъ полноты и системы, а эпизодически, безъ должной объективности и при неправильной оцѣнкѣ обстоятельствъ (напримѣръ хотя бы значенія Ардагана).

Въ виду того значенія, которое имѣютъ труды комиссіи, считаемъ не лишнимъ привести отзывъ ген.-лейт. Лачинова, которому было приказано Начальникомъ Главнаго Штаба прочесть трудъ и дать свое мнѣніе. „Разсмотрѣнная работа“,— говоритъ генералъ Лачиновъ въ своемъ докладѣ,—отнюдь не представляетъ систематическаго описанія войны, въ которомъ развертывалась бы вся картина событій въ ихъ логической послѣдовательности и связи; это цѣнныя монографіи разной силы и достоинства, написанныя различными авторами, въ зависимостъ отъ матеріала. При критическомъ отношеніи, несомнѣнно, можно обнаружить нѣкоторые недостатки, на отсутствіе надлежащей перспективы описаній, многія маловажныя событія описаны болѣе подробно, другія

важныя—менѣе полно; на слабое выясненіе причинъ и слѣдствій даннаго событія, а также той обстановки, въ которой находились въ данную минуту обѣ стороны; наконецъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, въ нихъ могутъ оказаться и фактическія неточности. Исправленіе указанныхъ недостатковъ, или какая либо передѣлка этого громаднаго труда представляетъ неодолимыя трудности, такая работа едва ли можетъ быть окончена и когда либо появится въ свѣтъ“ [1]).

Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, составленіе курса требуетъ выждать дальнѣйшей разработки, а главное — требуетъ достатка времени, что видно хотя бы изъ результатовъ тридцатилѣтнихъ трудовъ комиссіи, а имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи три-четыре мѣсяца времени, разсосредоточеннаго академическими занятіями, и включая сюда еще и составленіе картъ, плановъ, схемъ и таблицъ, дозволяютъ выпустить въ печати въ настоящемъ году только часть изслѣдованія, въ которую, надѣемся, кромѣ обзора театровъ войны,—силъ и средствъ сторонъ и подготовки сторонами кампаніи, помѣстить еще и операціи главныхъ силъ въ апрѣлѣ и началѣ мая.

Конечно, большимъ облегченіемъ для автора было бы изданіе лишь конспекта или набранныхъ тѣмъ или другимъ способомъ записокъ, но эти способы крайне неудобны для слушателей. Понятно, что изслѣдованіе въ указанныхъ условіяхъ не можетъ быть вполнѣ законченнымъ и совершеннымъ, что и должно быть принятымъ во вниманіе нашей строгой критикой.

Что касается до неизбѣжно значительнаго объема труда, то необходимо принять во вниманіе, что близкая по времени кампанія не можетъ появиться въ краткомъ и вмѣстѣ—обстоятельномъ и поучительномъ изложеніи, что изложеніе ея неизбѣжно будетъ носить характеръ изслѣдованія, да къ тому же въ краткомъ изложеніи была бы опущена столь интересная, поучительная и важная тактическая сторона дѣла, да и административная.

Наконецъ, опытъ убѣждаетъ насъ, что сжатое и сокращенное изложеніе только стѣсняетъ изученіе и усвоеніе, ибо уже не оставляетъ мѣста для работы мысли самаго изучающаго, и самое изученіе сводится къ заучиванію и запоминанію ряда данныхъ готовыхъ положеній, не вы-

[1]) Вступительное предисловіе Военно-Исторической комиссіи Главнаго Штаба къ изданію—Матеріалы для описанія русско-турецкой войны 1877—78 гг. на Кавказско—Малоазіатскомъ театрѣ. Томъ I. 1904 г.

веденныхъ лично изучающимъ и имъ не прочуствованныхъ и не омозгованныхъ, что совершенно не отвѣчаетъ цѣлямъ академическихъ занятій, требующихъ пріученія слушателей къ возможно-самостоятельной и творческой работѣ мысли, предоставляя имъ извѣстный для того просторъ, дабы изученіе и самое изложеніе, особенно въ отвлеченіи и обобщеніи, складывалось возможно лично и самобытно [1]), а обобщенія и отвлеченія лектора служили бы лишь направляющимъ регуляторомъ творческаго и самостоятельнаго процесса мышленія слушателей.

Б. Колюбакинъ.

---

[1]) Изученіе военной исторіи и прикладной тактики въ академіи также должно производиться не столь по учебникамъ, какъ по пособіямъ, источникамъ и матеріаламъ.

Описаніе матеріаловъ и источниковъ.

1) Документы о войнѣ, собранные лично авторомъ на Кавказѣ, преимущественно по операціямъ Эриванскаго отряда: переписка между главнѣйшими дѣятелями войны, записки съ различными соображеніями, наставленія, инструкціи, указанія въ шифрованныхъ депешахъ, дневники участниковъ, планы и т. п.
2) Записка полк. Филиппова—„соображенія о сосредоточеніи въ Закавказьѣ войскъ округа".
3) „Подробныя росписанія войскъ" на 1876, 1877 и 1878 г.г. Изд. Гл. Штаба.
4) Весь обширный и повременный матерьялъ „Русскаго Инвалида" и „Военнаго Сборника", заключающій перечни и журналы дѣйствій, реляціи, донесенія и т. п.
5) Отчетъ начальника инженеровъ Кавказской арміи (П. Ф. Рерберга).
6) Отчетъ интенданта Кавказской арміи.
7) „La guerre Russo-Turque par des documents inédits". и „La réponse a l'auteur de „la guerre Russo-Turque par des documents inedits. „Nouvelle Revue, 1880 tome IV, 11 et 15 juin. et tome VI.
8) Etude critique des operations en Turquie d'Asie pendant la guerre turcc-russe en 1877—1878, d'apres des documente officiels, par un officier Superieur turc. Constantinople, Otto Keil. 1896.
9) Матеріалы для исторіи войны 1877—78 гг. въ азіатской Турціи. Судебный приговоръ военнаго суда Анатолійскаго отдѣленія надъ генералами и высшими офицерами, положившими оружіе въ сраженіи при Аладжѣдагѣ (переводъ). **Прилож. къ Военному Сборнику 1880 г.**
10) Матеріалы для исторіи войны 1877—78 гг. въ азіятской Турціи. **Процессъ фаика-паши** (переводъ съ турецкаго) **Прил. къ Воен. Сборн. 1879 г.**
11) Сборникъ, тур. докум. о послѣдней войнѣ (Зубдстулъ-Хакаикъ). Перев. съ турецкаго. **Прилож. къ Воен. Сборн. 1879 г.**
12) Матеріалы для описанія русско-турецкой войны 1877 и 1878 гг. на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ. Томъ I. Изд. воен. истор. ком. Гл. Штаба. Петербургъ. 1904 г.
    Приложеніе къ нимъ: вып. 1,2; вып. 3, ч. 1-ая; вып. 3, часть 2-ая.
13) *Масловъ*, Осада и штурмъ Карса. „Деве-Бойну" и Эрзерумъ.
14) *H. Zboinski*. Armée ottomane. Officier en mission à Constantinople. 1877 г.
15) *П. Краевичъ*. Обзоръ Ріонскаго края.
16) *Зыковъ*. Война 1877 и 78 г. томъ 3-ій.
17) *Филипповъ*. Военное обозрѣніе Азіатской Турціи. Петербургъ. 1881 г.
18) *Я. Малома*. Описаніе Эрзерумскаго вилайета.

19) *Г. Казбекъ.* Воен. статист. и стратег. очеркъ Лазистанскаго санджака. Тифлисъ 1876 г.

П. Машинъ. Стратегическій очеркъ Карскаго театра. Тифлисъ. 1885 г.

21) *П. Машинъ.* Саганлугскія горы. Тифлисъ 1885 г.

22) *А. Колюбакинъ.* Матеріалы для статист. описанія Азіатской Турціи. Тифлисъ. 1888 г.

23) *М. Газенкампфъ.* Вооруженныя силы Турціи. В. Сб. 1877 г. Октябрь.

24) *Сборникъ свѣдѣній* о вооруж. силахъ европ. и азіатск. государствъ 1885 г. 378 по 380 стр.

25) *П. Хелмицкій.* Карская область. ч. I. и II.

26) *П. Машинъ.* Сагавлугъ, его пути и позиціи.

27) *Юговъ.* Вооруженныя силы Турціи. Отдѣльная брошюра.

28) *Лисовскій.* Чорохскій край.

29) *Кишмишевъ.* Война въ Арменіи. Тифлисъ.

30) *Войновъ.* Сраженіе подъ Зевиномъ 13 Іюня 1877. Рус. Стар. 1888 г. 7 и 8 кн.

31) *Любимскій.* Отъ горъ Кавказа до фортовъ Эрзерума. Русскій Вѣстникъ.

32) *А. Н. Кузьминъ Караваевъ.* Черноморскій округъ.

33) *Ф. фонъ-Климанъ.* Цихисдзирская позиція.

34) *Ф. фонъ-Климанъ.* Описаніе боевой жизни 41 арт. бр. въ 1877—78 г. 1883 г. Тифлисъ.

35) *М. Марковъ.* Дѣйствія русской конницы въ Закавказьѣ въ турецкую войну 1877—78 годовъ. Брошюра изъ Военаго Сборника.

36) *Я. Шнеуръ.* Годъ на конѣ. (Воен. Сборн. 1880 г. №№ 2, 3, 4, 5 и 6, 7, 8, 9, 11 и 12).

37) *Announced Земанъ.* Воен. Сборн. 1879 г. № 9. О предположеніи постановки сапернаго дѣла въ войскахъ, (попутно оцѣнена Зевинская позиція и ея укрѣпленія).

38) *Бульмерингъ.* Взятіе Ардагана. Воен. Сборн. 1879 г.

39) Воспоминанія *князя. И. Г. Амилахори* о нѣкоторыхъ эпизодахъ службы Эриванскаго отряда 1877—78 гг.—Рукопись.

40) Воспоминанія полк. *Парчевскаго* о походѣ Эрив. отряда 1877 г.—Рукопись

41) Походный дневникъ *А. Д. Барановскаго* (офицера штаба Эриванскаго отряда), рукопись.

42) The Armenian campaign. A diary of the campaign of 1877 in Armenia and Kurdistan by *Charles Williams.* London. 1877.

43) Armenia and the Campaign of 1877 by *C. B. Norman* late special correspondent of. The Times of the seat of the war London.

44) *Rudolf von Schluga.* Les batailles de Halijas et de Zévin en Armenie en 1877.

45) *Гиппіусъ.* Осады и штурмъ кр. Карса въ 1877 г.

46) *М. Алексѣевъ.* Штурмъ Карса въ 1877 г.

47) *Воспоминнія Геллявердынца.* 1887 г. изд. ред. „чтеніе для солдатъ".

48) *Сѣдельниковъ.* Русско-турецкая война 1877—78 г.

49) *Поземковскій.* Боевая дѣятельность 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка 1877—78 гг. 1888 г.

50) *Дубельтъ.* Боев. дѣят. въ войну 1877—78 гг. 74-го пѣх. Ставропольскаго полка 1895 г. Тифлисъ.

51) *Шт.-кап. Мамышевъ.* Описаніе боевой жизни Кавк. грен. артил. бриг. въ 1877—78 гг. 1882 г.

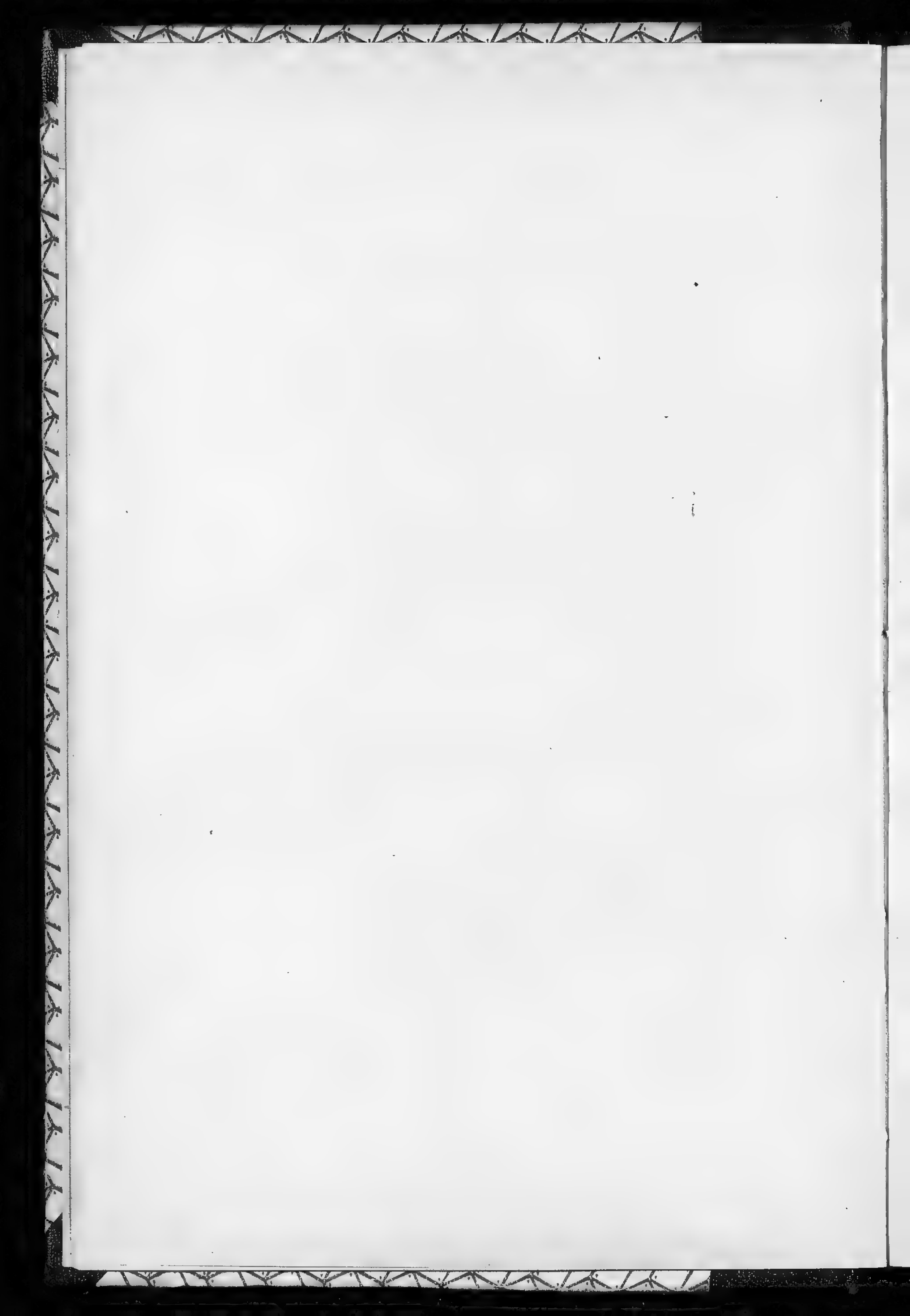
52) *Маіоръ Барковскій.* Опис. боев. жизни 15-го грен. Тифлисскаго полка въ 1877—78 г. 1881 г.

53) *Маіоръ А. Цезарскій.* Описаніе боевой жизни 3-го Кавк. стр. баталіона въ 1877—78 гг. 1881.

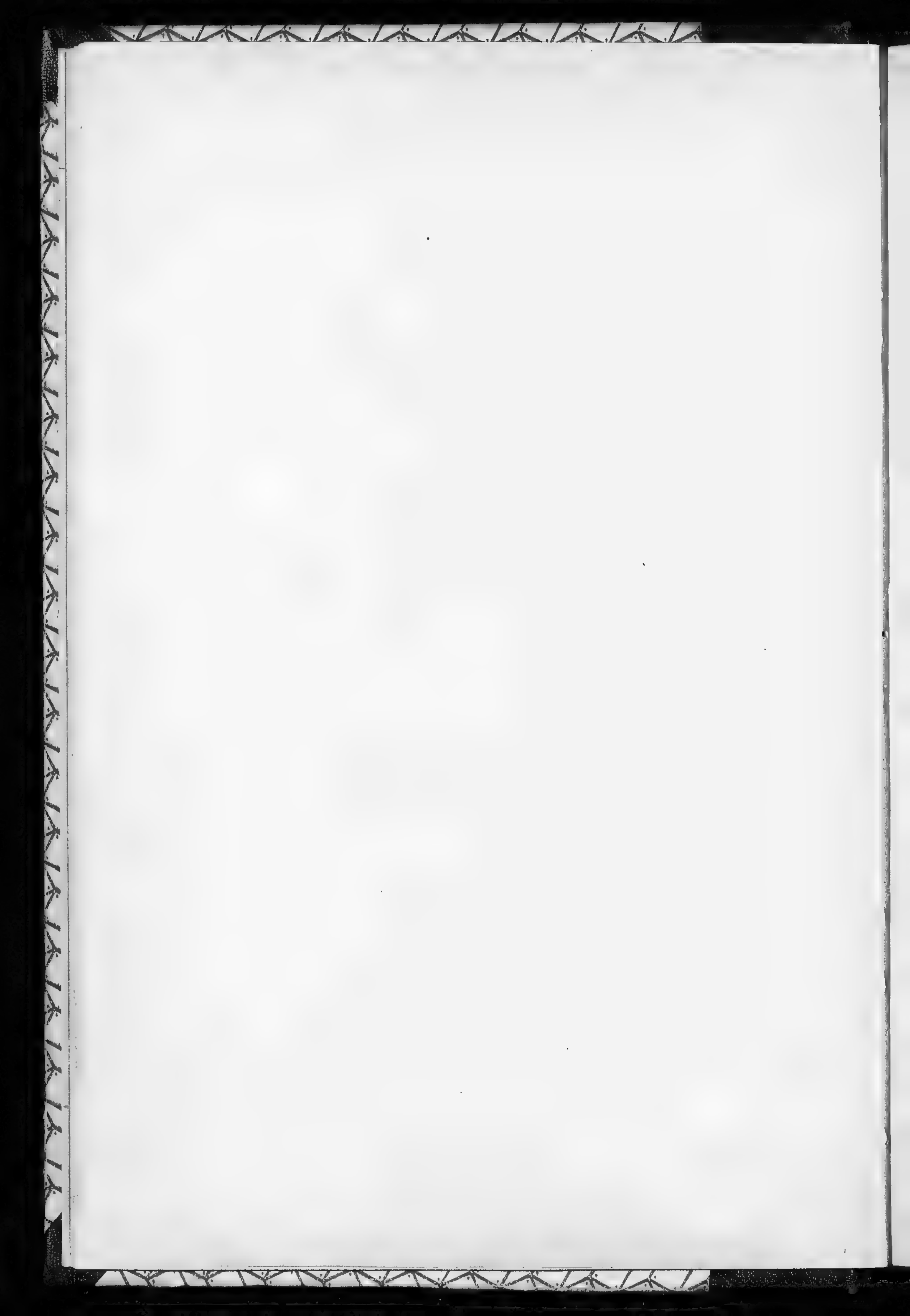
54) *Курочкинъ.* Боевая жизнь 1-го Кавк. стрѣлк. батал. въ 1877—78 гг. 1882 г.

55) *Поручикъ Поповъ.* Боевая жизнь 2-го Кавказскаго. стр. баталіона въ 1877—78 гг. 1881 г.

56) *Шт.-кап. Поповъ* 4-ый Кавк. стр. бат. въ войну 1877—78 гг. 1881 г.
57) *Шт.-кап. Егоровъ.* Описаніе боев. жизни 76-го пѣх. Кубанскаго полка въ 1877—78 гг. 1884 г. Тифлисъ.
58) Описаніе боевой жизни 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка въ 1877—78 гг. 1881 г.
59) *Поземковскій* Опис. боев. жизни 155 пѣх. Кубанскаго полка въ 1877—78 г.
60) *Махлаюкъ.* Исторія 14-го грен. Грузинскаго полка.
61) *Рикманъ и Порембскій.* Описан. боев. жизни 44-го драг. Нижегородскаго полка. 1885 г.
62) *Поручикъ Семашкевичъ.* 158-ой пѣх. Кутаисскій полкъ въ войну 1877—78 гг. Саратовъ 1883 г.
63) *Бѣлковичъ.* Исторія 38-ой артил. бригады. 1884 г.
64) *Янжулъ.* 80 лѣтъ боевой жизни 20-ой артил. бригады. Томъ II.
65) *Волконскій.* Исторія Грузинской пѣшей дружины.
66) *А. М. Гейнсъ.* Славное Баязетское сидѣніе.
67) *І. М. Градовскій.* Война въ малой Азіи.
68) *О. Колодѣева.* Воспоминанія о штурмѣ Карса и поѣздкѣ на Деве-Бойну, Военный сборникъ 1903 г.
69) *Н. С—ъ.* 12 Апр. 1877 г. подъ Александрополемъ (Воспоминанія адъютанта). Воен. Сборн. 1887 г. № 5.
70) *Маіоръ Моисеевъ.* Штурмъ форта Араба при взятіи Карса въ ночь съ 5 на 6 Ноября (участіе 160-го пѣх. Абхазскаго полка).
71) *В. Солтанъ.* Замѣтка о боѣ 29 Апр. 1877 г. Воен. Сб. 1884 г. № 11.
72) *К. В. Тхоржевскій.* Бой за Кизилъ-тапу 13 Авг. В. Сб. 1883 г. № 9.
73) *Поручикъ Тхоржевскій.* Имеретинскій и Кутаисскій полки при штурмѣ Карса въ 1877 г. Воен. Сб. 1883 г. № 8.
74) *А. Кельнеръ.* Изъ воспоминаній о дѣйствіяхъ Нижегородскаго драг. полка въ 1877—78 гг. въ Азіятской турціи. В. Сб. 1885 г. № 3.
75) *С. Духовской.* Русскіе въ Эрзерумѣ въ 1878 г. В. Сб. 1878 г. №№ 11, 12.
76) *М. К.* Колонна полк. Бучкіева при штумѣ Карса въ 1877 г. В. Сб. 1886 г. № 7
77) *Д.* По поводу этой статьи. В. Сб. 1887 г. № 1.
78) *А. Кельнеръ. Бегли-Ахметскій бой.* В. Сб. 1889 г. № 9.
79) *Полковникъ Фіерковскій.* По поводу статьи: „Сраженіе на Орловскихъ и Аладжинскихъ высотахъ“ 2 и 3 Окт. 1877 г. В. Сб. 1879 г. № 9.
80) *Бѣляевъ.* Артил. журн. 1879—80 г.—о дѣятельности Кавказской артиллеріи въ 1877—78 гг.
81) *Карлайль Макъ-Коанъ,* членъ палаты общинъ. Нашъ новый протекторатъ. Описаніе географическихъ, этнографическихъ и экономическихъ свойствъ Турецкой Азіи. Переводъ съ англійскаго. Москва. 1884 г.
82) *Полковникъ Антоновъ.* 23-я дневная оборона Баязетской цитадели.
83) *Н. Н. Муравьевъ.* Война за Кавказомъ 1854—55 гг. томы I и II.
84) *А. С. Зеленый.* Некрологъ А. А. Тергукасова. Кавказскій календарь 1881 г.
85) *Потто.* Исторія 44 драг. Нижегородскаго полка.

ОБЗОРЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ.

Обзоръ театра войны.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Война Россіи съ Турціей въ 1877—78 гг. происходила и въ азіатскихъ владѣніяхъ обѣихъ сторонъ, а именно: въ центральныхъ и сѣверныхъ предѣлахъ такъ-называемой *Малой или Передней Азіи*, въ той ея части, которая носитъ географическое названіе *Арменіи* и на восточномъ прибрежьѣ *Чернаго моря. Малая или Передняя Азія* наиболѣе извѣстная, въ исторіи древнихъ, страна заключена между *Средиземнымъ*, *Чернымъ*, *Каспійскимъ и Персидкимъ* морями, *Кавказскимъ* хребтомъ и пустынной *Аравіею* и слѣдовательно занимаетъ счастливое срединное положеніе между богатѣйшими странами трехъ материковъ Стараго Свѣта, откуда ея огромное, безспорно міровое значеніе.

Малая или Переднняя Азія заключаетъ въ себѣ страны: *Ана-*

толію, Арменію, Сирію и *Месопотамію* турецкихъ владѣній, *Закавказье* русскихъ и *Персію* (см. карт. прил. № 1).

Значеніе Малой Азіи обусловлено: 1) центральнымъ положеніемъ между материками Стараго Свѣта; 2) связующимъ положеніемъ между ними, т. е. на путяхъ изъ Европы въ Азію и частью въ Африку; 3) выгоднымъ положеніемъ между четырьмя морями; 4) наконецъ, въ частности, съ точки зрѣнія веденія войны Турціи съ Россіею, преобладаніемъ здѣсь мусульманъ (80%) тюркскаго происхожденія, т. е. завоевателей страны. (1).

Естественные, указанные самой природой, пути сношеній и дѣйствій народовъ, міровые пути, проложенные еще народами древности и сохранившіе свое значеніе и нынѣ, взаимно связывали Европу съ Азіею и Африкой, пути съ береговъ Чернаго моря (Европы) въ Закавказье, Персію (Индію), Сирію (Египетъ), Месопотамію, Аравію и обратно; пути эти пересѣкали Малую Азію въ различныхъ направленіяхъ, перекрещиваясь въ центральной ея части. Важнѣшими путями дѣйствій въ Малой Азіи служили слѣдующія магистральныя направленія (см. *карт. прил. № 1 и 2*).

1) Первое—*Тифлисъ, Александрополь, Карсъ, Эрзерумъ, Сивасъ, Ангора и Константинополь,* общее протяженіе примѣрно около 1900 в., колесный путь на всемъ протяженіи (участокъ Тифлисъ—Александрополь, частью шоссе......); *важнѣйшее операціонное направленіе въ Анатолію и Константинополь.*

2) Вторая по значенію магистраль—*Тавризъ, Хой, Баязетъ, Эрзерумъ, Байбуртъ, Трапезондъ* и далѣе морской путь въ *Константинополь*, протяженіе Баязетъ — Трапезондъ въ 586 верстъ; это *второе направленіе представляетъ кратчайшее и удобнѣйшее сообщеніе Персіи съ Арменіею, съ берегомъ Чернаго моря и Константинополемъ*, извѣстное подъ именемъ *„персидско-турецкаго транзита"*.

3) Третье направленіе—*Багдадъ, Моссулъ, Діарбекиръ, Харпутъ, Сивасъ, Токатъ, Амасія, Самсунъ,—кратчайшій путь изъ Месопотаміи въ Арменію, Анатолію, къ берегамъ Чернаго маря и Константинополю*, общимъ протяженіемъ въ 1600 верстъ; направленіе это извѣстно подъ именемъ *„почтоваго Багдадскаго тракта*; отъ этой магистрали имѣются повороты отъ *Діарбекира на Эрзерумъ, Харпута—на Эрзингіанъ и Арабъ-Кира на Эгинъ.*

4) Изъ Месопотаміи въ Анатолію, къ Черному морю и въ Закавказье велъ еще путь (магистраль № IV)—*Багдадъ, Джезире, Саэртъ, Битлисъ, Мушъ, Хнысъ, Кюлли и Эртефъ*, далѣе персид-

(1) Изъ 22—20 мил. населеніи Турціи, 15—12 мил. приходится на Азію, изъ коихъ 12—9. мил. мусульманъ и 3 мил. христіанъ, т. е. мусульмане въ Азіи превосходятъ христіанъ въ 5—6 разъ. (По даннымъ А. С. Зеленаго).

скимъ транзитомъ (II) въ долину Пассина къ *Эрзеруму*, общимъ протяженіемъ до Пассина примѣрно 1600 верстъ. Путь этотъ сопровождался трудными перевалами черезъ Таврскій хребетъ между *Битлисомъ и Мушемъ*. (Путь отступленія 10.000 грековъ Ксенофонта изъ Месопотаміи на Эрзерумъ и далѣе въ Трапезондъ).

5) Пятой важнѣйшей магистралью служитъ направленіе изъ Закавказья и Арменіи въ Сирію, къ берегамъ Средиземнаго моря, *Эрзерумъ Діарбекиръ*, *Алеппо* (или вѣтвь на *Урфу*, *Береджикъ*, *Айнтабъ*) въ портъ *Александретта*, имѣющій значеніе лучшаго порта у Сирійскихъ береговъ Средиземнаго моря.

6) Шестой магистралью, связывающей Египетъ и Сирію съ Анатоліею и Константинополемъ, является направленіе—*Александретта Адана*, *Конія*, *Эски-шеиръ*, *Константинополь*, общимъ протяженіемъ въ 1290 верстъ.

7) Наконецъ, *Сирія* съ *Месопотаміею* связана путемъ—*Алеппо*, *Діарбекиръ*, *Моссулъ*, откуда „Багдадскимъ почтовымъ трактомъ" въ *Багдадъ*.

Такимъ образомъ, міровые пути Малой Азіи, пересѣкая пространства ея въ различныхъ направленіяхъ, значительной и главной своей частью перекрещиваются въ Арменіи, что, помимо ея срединнаго расположенія, объясняется еще и устройствомъ ея поверхности, представляющей возвышенное нагорье; слѣдуя законамъ рельефа, пути идутъ вверхъ и внизъ по теченію рѣкъ, берущихъ начало въ этомъ наиболѣе возвышенномъ и обширномъ во всей Передней Азіи нагорьѣ, гдѣ и, преимущественно въ центральной его части, въ системѣ водораздѣльныхъ узловъ, и перекрещиваются. (см. картогр. приложеніе № 1 и 2).

Армянское нагорье перехватываетъ слѣдовательно всѣ важнѣйшіе пути дѣйствія, ведущіе къ четыремъ ее окружающимъ морямъ и Кавказу, что въ свою очередь выдвигаетъ значеніе этого *армянскаго нагорья*, т. е. Арменіи вообще и въ частности значеніе наиболѣе возвышенной *Эрзерумской нагорной долины*.

Изъ 4-хъ странъ или областей Турціи въ Малой Азіи, — *Анатоліи*, *Сиріи*, *Месопотаміи* и *Арменіи*, *первенствующее значеніе принадлежитъ Арменіи*, что обусловлено:

1) *положеніемъ ея въ узлѣ пяти важнѣйшихъ магистральныхъ путей*, соединяющихъ берега Средиземнаго, Чернаго, Каспійскаго и Персидскаго морей (магистрали №№ I, II, IV и V) и *вблизи 2-хъ таковыхъ же* путей (III и VI);

2) въ добавленіе срединнаго ея расположенія,—*командующимъ положеніемъ нагорья надъ этими путями дѣйствій*;

Наконецъ, съ специальной точки зрѣнія интересовъ войны Россіи съ Турціею:

3) *командующимъ положеніемъ надъ путями изъ Закавказья въ*

Анатолію, Сирію, Месопотамію и особенно *господствомъ надъ главнымъ операціоннымъ путемъ изъ Закавказья въ Анатолію и далѣе къ Босфору*;

4) *преобладаніемъ въ Арменіи мусульманъ и населенія тюркскаго происхожденія* (50%—курды, 25%—турки-османлисы и 25%—армяне) [1]).

Анатоліи по значенію принадлежитъ *второе мѣсто*, что обусловлено, помимо ея расположенія на важнѣйшихъ путяхъ вообще и къ Константинополю въ частности:

1) *средоточіемъ силъ и средствъ для веденія войны вообще*;

2) *принадлежностью ея 5—6 милл. населенія къ завоевателямъ страны туркамъ-османлисамъ*;

3) *исключительнымъ богатствомъ области въ перевозочныхъ средствахъ* (первое мѣсто въ Малой Азіи).

Анатолія является такимъ образомъ административной базой въ широкомъ значеніи слова для Арменіи, признавая таковую передовымъ, ближайшимъ театромъ войны.

Сирія и Месопотамія, особенно послѣдняя, по отдаленности ихъ расположеній отъ операціонныхъ путей изъ Россіи и слабаго участія населенія въ несеніи воинской повинности, имѣли уже гораздо меньшее значеніе.

Особое и первенствующее значеніе принадлежитъ такимъ образомъ Арменіи,—возвышенному армянскому нагорью, какъ самой природой указанному ключу къ господстау въ Малой Азіи, ибо занятіе этого нагорья открываетъ доступы въ богатыя страны Малой Азіи, къ четыремъ ея омывающимъ морямъ.

Важнѣйшимъ узловымъ пунктомъ являлся *Эрзерумъ*, за нимъ по значенію *Сивасъ* (откуда особое значеніе командующаго Сивасскаго плато) и послѣднимъ—*Діарбекиръ*.

Армянское нагорье Малой Азіи образуется сплетеніемъ въ срединной ея части продольныхъ и поперечныхъ вѣтвей Тавра (см. карт. прил. № 3). Пять продольныхъ вѣтвей Тавра пересѣкаются тремя поперечными (меридіанальными) и образуютъ нагорье, служащее истокомъ рѣкъ: *Чороха*, *Куры*, *Аракса*, *Ефрата* и *Тигра*, принадлежащимъ бассейнамъ всѣхъ четырехъ морей, между которыми заключена Малая Азія.

Продольныя вѣтви: *сѣверная*, въ общемъ направленіи берега Чернаго моря, въ разстояніи 40—70 вер. отъ него; 2-я и 3-я южнѣе; 1-я и 2-я заключаютъ въ себѣ долины *Чороха* и *Ольты-чая* (бассейна Чернаго мор.) и верхнее теченіе *Куры*, — *Ардаганское нагорье* (бассейна Каспійскаго моря); 2-я и 3-я вѣтви заключаютъ внутри себя *Эрзерумскую* и *Пассинскую* долины (первая бассейна Персидскаго, вторая Каспійскаго морей), *Карское нагорье* и *Эриванскую низ-*

[1]) Собственно въ Эрзерумскомъ вилайетѣ изъ общей численности населенія въ 1.200.000 душъ, мусульманскаго населенія было около 840.000 и 360 христіанскаго (Данныя А. С. Зеленаго).

менность (Каспiйскаго моря). 3-я Таврская продольная вѣтвь отъ г. *Кесса-дагъ* тянется на востокъ подъ именемъ *Агры-дага* и, вмѣстѣ съ 4-й, образуютъ южный театръ дѣйствiй, долину *Алашкерта* и *Баязетскую* (бассейна Персидскаго моря) и протягивается до библейской горы *Арарата*. 4-я продольная Таврская гряда тянется на востокъ между двумя истоками *Ефрата* (Бѣлымъ и Чернымъ) отъ характернаго массива-узла *Бимъ-гёль-дага* (страна тысячи озеръ) подъ именемъ *Агла-дага* составляетъ южную границу главнаго театра войны и, наконецъ, 5-я гряда, такъ называемый—*Армянскiй Тавръ*, тянется параллельно 4-й грядѣ; 4-я и 5-я гряды, особенно 5-я, представляютъ наиболѣе дикiе и недоступные гребни системы Тавра.

Первая или западная поперечная вѣтвь, начинаясь вблизи Батума, протягивается отъ береговъ Чернаго моря на горные узлы *Кандиль* и *Бимъ-гёль-дагъ*, раздѣляя Эрзерумскую и Пассинскую долины; средняя — отъ горной Аджарiи, подъ общимъ именемъ Саганлуга на *Кесса-дагъ* и 3-я восточная отъ горъ Малаго Кавказа на Араратъ и далѣе до 5-й продольной вѣтви.

Изъ схемы общаго устройства нагорья видно, во-первыхъ, все стратегическое значенiе этихъ гребней—водораздѣловъ, во-вторыхъ, что Россiя въ своемъ поступательномъ движенiи изъ Закавказья къ западу и югу остановилась, лишь только нѣсколько перейдя восточный поперечный гребень (перейдя къ Арпачаю), и что на югѣ границей остался труднодоступный и характерный водораздѣлъ Агры-дагъ съ массивомъ Арарата на его концѣ (продольный гребень № 3).

Это указанное и столь важное для всей Малой Азiи армянское нагорье и составило въ войну 1877—1878 гг. площадь главнаго театра войны, заключеннаго въ предѣлахъ западной и восточной поперечныхъ цѣпей Тавра и 4-й продольной съ юга, причемъ мы, для простоты очертанiя, введемъ небольшое измѣненiе западной границы, перенеся ее съ западной поперечной гряды (по контрфорсамъ хребтовъ) близъ г. Ольты на среднiй поперечный гребень и далѣе къ сѣверу до горной Аджарiи [1]).

Для большей простоты обобщимъ границы площади главнаго театра и представимъ эту площадь въ видѣ равносторонняго треугольника по 300 верстъ примѣрно съ каждой стороны и получимъ таковой съ основанiемъ на 4-ой продольной цѣпи Тавра (отъ г. Бимъ-гельдагъ на г. Тандурекъ), а вершину—около Ахалцыха; границами и сторонами послужатъ тѣ же цѣпи Тавра, западной—зап. поперечная съ частью средней, восточной—вост. поперечная гряда. (см. карт. прил. № 3 и 4).

Въ административномъ отношенiи главный театръ войны заключалъ въ себѣ часть турецкой области „Эрзерумскаго вилайета", такъ—называемую географически „Турецкую Арменiю" и въ нашихъ

---

[3]) Для той же простоты очертанiя, мы исключаемъ Эрзерумскую долину и небольшiе участки къ югу отъ 4-й продольной гряды, въ направленiи Ванскаго озера, гдѣ военныя дѣйствiя имѣли исключительный характеръ.

предѣлахъ ближайшіе къ границѣ уѣзды Тифлисской и Эриванской губерній [1]),

Второстепеннымъ театромъ войны служила полоса побережья Чернаго моря на протяженіи отъ Анапы до Батума, заключавшая въ себѣ въ административномъ отношеніи Сухумскій и Черноморскій военные отдѣлы, Ново-Сенакскій и Озургетскій уѣзды Кутаисской губерніи и въ турецкихъ предѣлахъ часть Лазистанскаго санджака" (извѣстнаго подъ географическимъ названіемъ „Турецкой Грузіи"): этотъ театръ войны слѣдуетъ одновременно признать и *Приморскимъ*.

Оба театра, примыкая другъ къ другу на протяжнніи примѣрно 100 верстъ, были отдѣлены другъ отъ друга трудно—доступными хребтами (1-ымъ продольнымъ и среднимъ пеперечнымъ грядами Тавра) и цѣлой горной страной *Аджаріею*, а потому могли имѣть связь только во исполненіе общаго плана войны.

Устройство поверхности главнаго театра.

Устройство поверхности главнаго театра по вліянію его на операціи имѣло первостепенное значеніе, а потому требуетъ нѣсколько подробнаго изслѣдованія. (карт. прил. №№ 3 и 4).

Господствующими, основными столбами всей системы служили узлы-водораздѣлы бассейновъ 3-хъ морей (Чернаго, Каспійскаго и Персидскаго)—*Кандиль* (въ извѣстномъ сочетаніи съ Гяуръ-дагомъ) и *Бимъ-гёль-дагъ*, громоздившимися въ центрѣ нагорья и надъ наиболѣе возвышенными долинами—Эрзерумской и Пассинской; здѣсь какъ бы завязывалась вся система нагорья. Направленіе гребней отъ этихъ узловъ во всѣ стороны нагорья способствовало къ образованію обособленныхъ его частей,

Ближайшимъ образомъ въ центрѣ системы рѣзко обособляется (2-ой и 3-ьей продольн. и зап. поперечн. грядами) наиболѣе возвышенная и характерная *Эрзерумская нагорная долина*. Будучи окружена со всѣхъ сторонъ труднодоступными массивами, Эрзерумская нагорная долина представляетъ изъ себя значительныхъ размѣровъ плацдармъ, окруженный стѣнами естественной крѣпости. Упомянутые пути дѣйствія отъ 4-хъ морей сходились и перекрещивались въ Эрзерумской долинѣ, отсюда командующее и господствующее въ узлѣ долинъ, переваловъ и путей, положеніе этой естественной и обширной крѣпости, отсюда и значеніе ея въ нагорьѣ, въ Арменіи, а слѣдовательно и въ М. Азіи.

---

[1]) Ахалцыхскій, Александропольскій и Ахалкалакскій уѣзды Тифлисской и Эчміадзинскій, Сурмалинскій и Эриванскій уѣзды Эриванской губерніи.

Проникнуть въ этотъ плацдармъ съ сѣвера, изъ дикой и пустынной долины Чороха, возможно только по *Гюрджи-Богазскому* проходу, съ востока, изъ Пассинской долины (куда сходятся всѣ важнѣйшія пути дѣйствія изъ Закавказья, Персіи и Месопотаміи) возможно, только форсируя наиболѣе доступную часть гребня, — короткій хребетъ—перевалъ *Дебе-Бойну*, заключенный между трудно доступными отрогами основныхъ узловъ массивовъ, съ сѣвера—*Чобанъ-дагомъ* и съ юга *Палантекеномъ*.

Отъ этихъ двухъ упомянутыхъ основныхъ узловъ-водораздѣловъ, какъ отъ исходныхъ системы нагорья, отходятъ, какъ бы по радіусамъ отъ центра, на сѣверъ, сѣверо-востокъ и востокъ водораздѣльные гребни и въ видѣ каменныхъ валовъ разсѣкаютъ площадь главнаго театра на обособленные секторы, представляющіе операціонные отъ Закавказья къ Эрзеруму зоны, въ свою очередь разбиваемыя на болѣе или менѣе обособленные театры и участки дѣйствій. Крайнія изъ гребней, 1-ый и 4-ый, образуютъ естественныя стороны (границы) площади театра войны, а 2-ой и 3-й промежуточные разсѣкаютъ площадь на три сектора, на три операціонныя зоны, заключающія операціонныя пути отъ Закавказья:

1. Первая, сѣверо-западная или *Ардагано-Ольтинская*, заключаетъ въ себѣ пути отъ *Ахалцыха* и *Ахалкалакъ* на Ардаганъ и далѣе, или на *Гюрджи-Богазскій проходъ* прямо въ Эрзерумскую долину, или черезъ *Гюрджи-дагъ* въ Пассинскую долину и къ переваламъ *Деве-Бойну*.

2. Центральная или *Карсъ-Пасинская* зона, отдѣленная отъ первой среднимъ поперечнымъ гребнемъ Тавра (пустынный хребетъ Буга-тапа), заключаетъ въ себѣ всѣ пути изъ Александрополя и Эривани на Саганлугскій хребетъ, Пассинскую долину и тотъ же хребетъ Деве-Бойну къ Эрзеруму—важнѣйшую операціонную линію на Эрзерумъ въ Анатолію и далѣе къ Босфору.

3. Южная или *Баязето-Алашкертская зона* протягивается въ видѣ длиннаго и ускаго корридора, и въ обходъ Сагангуга, заключаетъ въ себѣ операціонный путь изъ Эривани на перевалы Агрыдага въ Баязетскую долину и далѣе черезъ Алашкертъ (долина верхн. Ефрата) на перевалы того же Агрыдага у Даяра въ ту же Пассинскую долину и на Деве-Бойну къ Эрзеруму; участокъ этого направленія отъ Баязета до Эрзерума заключаетъ въ себѣ часть важной магистрали (№ 2), извѣстной подъ именемъ „Персидско-Турецкаго транзита".

Ардагана-Ольтинская зона перегородкой поперечнаго хребта дѣлится на два участка дѣйствій: *Ардаганское нагорье* и *Ольтинскую долину* (съ Бардусской котловиной), связанныхъ Панжрутскимъ переваломъ.

Болѣе рѣзко и характерно отдѣлено *Карское* нагорье отъ

Пассинской долины перегородкой того же поперечнаго хребта, такъ называемымъ *Саганлугомъ*, образующимъ здѣсь цѣлый горный участокъ, въ значительно большей степени обособляющій эти два важные участка дѣйствій.

Южная зона контрфорсомъ Агрыдага дѣлится вблизи монастыря *Сурпъ Оганеса* на два участка дѣйствій, *Баязето-Діадиненую долину* и собственно *Алашкертъ*.

Болѣе или менѣе отдѣльныхъ театровъ дѣйствій будетъ пять: *Ардагано-Ольтинскій* (изъ 2-хъ участковъ), *Пассинъ-Саганлугскій* (изъ двухъ участковъ), *Карскій*, *Баязето-Алашкертскій* или южный и *Эриванскій*, заключающій въ себѣ низменную равнину Аракса къ сѣверу отъ Агры-дага, съ условной на сѣверѣ пограничной линіею Парнаутъ-Эривань и естественной на востокѣ восточной поперечной грядой Тавра.

Важнѣйшіе участки и рубежи.

Послѣ Эрзерумской нагорной долины наиболѣе важное значеніе по устройству поверхности принадлежитъ *Саганлугскому горному участку* и хребту *Агры-дагу*.

Саганлугскій горный участокъ образуется пересѣченіемъ и сплетеніемъ 2-й продольной и средней поперечной (Аджаро-Саганлугскаго хребта) цѣпей Тавра (см. картогр. прил. № 3, 4 и 5) и состоитъ изъ двухъ системъ, одна — хребетъ отъ точки пересѣченія цѣпей Тавра у г. Алла-Икпаръ на западъ до южной оконечности хребта *Киречли-дагъ* (продольн. Тавръ) и другая—изъ продолженія поперечной цѣпи отъ г. *Ага-Гуссейнъ-Юрта*, составляющаго основной узелъ всего участка, къ югу, къ Араксу, гдѣ эта система оканчивается массивомъ *Сурпъ-Хачъ-со* многими развѣтвленіями. (См. картогр. прил. № 5. Карта — схема устройства Саганлугскаго горнаго участка).

По конфигураціи остовъ всего участка имѣлъ фигуру какъ бы стула, обращеннаго спинкой къ востоку, къ Карской равнинѣ, и съ ногами, упертыми въ теченіе Аракса; длина спинки и задней ноги по 25 и сидѣнія 35 верстъ.

Примыкая съ сѣвера къ труднодоступнымъ трущобамъ *Бардусскаго ущелья*, съ сѣверо-запада къ дикому хребту *Киречли-дагъ* и таковому же верховью Ольты-чая и, будучи съ юга ограниченъ глубокой и скалистой трещиной, въ которой бѣжитъ Араксъ, Саганлугскій горный участокъ въ значительной степени былъ обособленъ. При подобной обособленности *Саганлугскій участокъ* помѣщался между Ольтинской, Карской, Пассинской и частью Алашкертской долинами, т. е. *перехватывалъ всѣ пути, шедшіе къ Эрзе-*

руму отъ Закавказья, отъ фронта—Ардаганъ, Александрополь, Эриванъ, и только пути изъ Алашкерта обходили его съ юга.

Хребетъ участка, обращенный къ востоку, примѣрно у вершинъ *Чамаръ-дагъ* и *Ага-Гуссейнъ-Юртъ*, дѣлится на двѣ неравныя по своей природѣ части, на *сѣверную* и *южную*.

Сѣверная — представляетъ въ общемъ платообразный и безлѣсный хребетъ (8—10.000 ф.), круто спускающійся въ обѣ стороны и съ прекрасными пастбищами на вершинахъ холмистаго плато; на 5-й верстѣ отъ г. Алла-Икпаръ плато расширяется и образуетъ *Эшакъ-Мейданскій* перевалъ (8.368 ф.) изъ Бардусскаго ущелья въ Карскую равнину; къ югу отъ перевала уже начинается кустарникъ и молодой сосновый лѣсъ, усиливающійся отъ г. Кумры.

Южная часть, сплошь покрытая густымъ сосновымъ лѣсомъ, имѣетъ видъ длинной и широкой сѣдловины между двумя труднодоступными и лишенными всякихъ сообщеній массивами—*Ага-Гуссейнъ-Юртомъ* и *Сурпъ-Хачемъ.* Сѣдловина эта образуетъ наиболѣе удободоступную часть всей системы *Аджаро-Саганлугскаго* хребта и даетъ на высотѣ 7.490 ф. цѣлую систему переваловъ изъ Карской равнины внутрь Саганлугскаго горнаго участка: *Язылъ-Ташскій*, *Аскяръ-дагскій*, *Сурихачскій* и *Мелидюзскій*, по которымъ изъ *Сарыкамыша* ведутъ внутрь участка важныя дороги на Сырбасанъ (Зевинъ), на Меджингертъ (въ обходъ Зевина), а къ югу, на переправы Аракса [1]). Сѣверную и западную части горнаго участка составляетъ труднодоступная (продольная) цѣпь Тавра, которая отъ *Ага-Гуссейнъ-Юрта* тянется на западъ подъ именеми *Чамаръ-дагъ* и *Чахиръ-баба* и поворачиваетъ на югъ гребнемъ *Киречли-дагъ*, немного недоходящимъ до р. Аракса. Цѣпь эта образуетъ систему переваловъ у *Чахиръ-баба* (*Ханскій* и *Акъ-Мазарскій*) изъ Бардусской котловины внутрь участка, связывающихъ дорогой важнаго значенія указанный выше „*Эшакъ-Мейданскій перевалъ*“ съ *Зевиномъ* и далѣе *Пассинской долиной* (на *Сырбасанъ* и *Карауртанъ*) [2]). Отъ меридіональной части хребта, сѣвернѣе и южнѣе *Сарыкамыша* отходятъ въ Карскую равнину отроги (контрфорсы), изъ которыхъ наиболѣе характеренъ отрогъ отъ г. *Сурпъ-хачъ*, образующій систему „*Безымянной лѣсистой группы*“, гг. *Ахъ-Баба* и *Алла-дагъ*, затрудняющіе доступы къ Араксу и слѣдованіе вверхъ по Араксу въ обходъ Саганлуга.

Внутреннее пространство участка, подковообразной формы, имѣетъ общій склонъ къ югу и наполнено контрфорсами и отрогами, отходящими внутрь и образующими возвышенныя и холмо-

---

[1]) Пути нашего здѣсь слѣдованія въ 1877 г. въ іюнѣ и октябрѣ при исполненіи перваго и втораго походовъ генерала Геймана на Саганлугъ.

[2]) Путь слѣдованія главныхъ силъ отряда Паскевича къ Эрзеруму въ 1829 году.

образныя плато, разсѣченныя глубокими, обрывистыми и скалистыми трещинами горныхъ рѣкъ, падающихъ къ Араксу. Возвышенныя надъ ущельями рѣкъ плато представляютъ фронты сильныхъ горныхъ позицій, которыя въ соединеніи съ глубокими ихъ обрамляющими, какъ бы естественными рвами, долинами, образуютъ готовыя крѣпости. Счастливое расположеніе подобной тактически сильной позиціи на пути дѣйствія придаетъ ей уже и извѣстное стратегическое значеніе, что особенно и представило Зевино-Хорумское плато на лучшей дорогѣ изъ Карса (на Эшакъ-Мейданскій и Чахиръ-бабскій перевалы) въ Пассинъ, извѣстное подъ именемъ Зевинской позиціи.

Къ особенностямъ и свойствамъ участка слѣдуетъ еще отнести:

1) абсолютную и относительную (по отношенію къ равнинамъ окружающихъ нагорій) удободоступность, усиливаемую еще и мягкостью образуемыхъ горами перегибовъ мѣстности;

2) недостатокъ дорогъ вообще и плохое состояніе немногихъ имѣвшихся, допускавшихъ сообщеніе лишь верхомъ и на вьюкахъ;

3) богатство лѣса (единственный строительный матерьялъ Арменіи, богатство воды (превосходные родники) и превосходныя пастбища;

4) кратковременность лѣта, суровость зимы и обиліе снѣга, прекращающаго всѣ сообщенія [1]).

Значеніе Саганлугскаго горнаго участка такимъ образомъ обусловлено:

а) *центральностью его расположенія въ системѣ операціонныхъ зонъ и частныхъ театровъ дѣйствій,* между Пассинской долиной и Карскимъ театромъ, которыя онъ разобщаетъ непосредственно и примыкаетъ слѣва и справа къ Ардагано-Ольтинской зонѣ и Алашкерту.

б) *Полнымъ господствомъ надъ всѣми операціонными направленіями изъ Закавказья къ важному Эрзеруму,* что, въ свою очередь, помимо центральности его расположенія, обусловлено образованіемъ въ предѣлахъ участка единственнаго и естественнаго перевала изъ Карскаго театра къ Эрзеруму. Въ системѣ недоступныхъ и непроницаемыхъ каменныхъ валовъ Аджаро-Саганлугскаго и Агры-дагскаго, только въ предѣлахъ ихъ сближенія и Саганлугскаго участка является абсолютная и относительная доступность, почему естественно Саганлугскій участокъ и перехватываетъ всѣ кратчайшіе и лучшіе пути изъ Карскаго театра и Закавказья къ Эрзеруму. Преграждая непосредственно и безусловно всѣ пути изъ Карскаго театра къ Эрзеруму, участокъ условно господствуетъ (тяго-

---

[1]) Съ половины сентября – глубокій снѣгъ, морозы зимой, сопровождающіеся сильными вьюгами, доходятъ до 10 и даже 30°, къ началу мая снѣгъ спадаетъ, но держится на вершинахъ до іюля мѣсяца.

тѣетъ) и надъ операціонными направленіями изъ Ардагано-Ольтинскаго и Баязето-Алашкертскаго театровъ, находясь въ переходѣ всего отъ выходовъ ихъ въ Пассинскую долину.

в) *Тактическими свойствами участка*, представляющаго рядъ сильныхъ горныхъ позицій, обезпеченныхъ лѣсомъ, камнемъ, водой и пастбищами, и доступнаго для веденія наступательныхъ операцій въ теченіе только 4—5-ти мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ *Саганлугскій горный участокъ, представляя естественный перевалъ на оборонительномъ фронтѣ къ сторонѣ Карскаго театра, имѣетъ значеніе сильной передовой позиціи, важнѣйшаго послѣ Эрзерумской долины укрѣпленнаго самой природой плацдарма.*

Хребетъ Агры-дагъ. (См. карт. прил. №№ 3, 4 и 6). Длинный и недоступный каменный валъ Агры-дагъ рѣзко отдѣлялъ Эриванскій, Карскій и Пассинскій театры отъ южнаго или Баязето-Алашкертскаго, сообщая послѣднему наибольшую между театрами обособленность и разобщенность. За непроницаемой стѣной Агры-дага, какъ бы по длинному и узкому корридору, скрытно и въ обходъ Карской равнины и Саганлуга, пути дѣйствія выводили прямо въ Пассинскую долину; въ свойствѣ глухой обходной стѣны и заключалось значеніе Агры-дага. Обходный корридоръ южнаго театра имѣетъ выходы только на концахъ: на восточномъ—система трудно-доступныхъ, дикихъ и пустынныхъ переваловъ изъ Сурмалинской равнины въ Баязетскую: *Чингильскаго, Зорскаго, Каравансарайскаго* (или *Куджахскаго), Асланлинскаго, Аббасъ-гельскаго* и *Таузъ-Кульскаго* и на западномъ, изъ Алашкерта въ Пассинъ,—система переваловъ и проходовъ—*Драмъ-дагъ, Кизилъ и Кара-Дербентъ* [1]).

Наиболѣе недоступенъ хребетъ въ восточной части, въ западной онъ доступнѣе и культурнѣе [2]).

Пустынный и дикій хребетъ Буга-Тапа (участокъ средняго поперечнаго гребня Тавра) имѣлъ нѣкоторое значеніе преграды, разобщающій Карскій и Ардагано-Ольтинскій театры, но, сравнительно, значительно меньшее Агры-дага и Аджаро-Саганлугскаго хребта и допускалъ слѣдованіе и значительныхъ силъ, хотя и не безъ большихъ затрудненій.

Группа Аллагёзъ, отдѣляетъ Карскую и Александропольскую равнины отъ Эриванской низменности [3]).

---

[1]) Будутъ подробно разсмотрѣны при изслѣдованіи операцій Эриванскаго отряда.

[2]) Ахтинскій перевалъ изъ Карскаго театра въ Алашкертъ въ минувшую кампанію 1877—78 гг. не имѣлъ никакого значенія и стороны имъ вовсе не пользовались.

[3]) Подробности рельефа окрестностей Карса будутъ своевременно помѣщены при изложеніи операцій дѣйствующаго корпуса въ Іюлѣ, Августѣ, Сентябрѣ и Октябрѣ.

Рѣки.

Главнѣйшія рѣки, орошающія Армянское нагорье и принадлежащія къ бассейнамъ Чернаго, Каспійскаго и Персидскаго морей берутъ начало на горахъ, пересѣкающихъ нагорье и возвышающихся у водораздѣльныхъ столбовъ вблизи Эрзерума и слѣдуютъ законамъ изложеннаго нами рельефа. (См. карт. прил. №№ 4 и 6).

Бассейна Чернаго моря (Системы *р. Чороха*). Исключая р. *Чороха*, протекающей внѣ главнаго театра, рр. *Ольты-чай* съ притоками *Бардусъ* и *Пенякъ-чай* и др. не имѣютъ серьезнаго военнаго значенія, будучи болѣе или менѣе легко проходимы въ бродъ. Общее ихъ свойство: короткость протяженія при истокахъ на средней высотѣ 8—9000 футъ, крутизна руслъ, быстрота теченія, протекаютъ въ узкихъ, глубокихъ и лѣсистыхъ ущельяхъ, заваленныхъ глыбами скалъ и стволами, при таяніи снѣговъ обращаются въ бурные потоки.

Бассейновъ Каспійскаго и Персидскаго морей. Перваго: *Кура* въ своемъ верхнемъ и *Араксъ* въ верхнемъ и среднемъ теченіяхъ; притокъ *Аракса Арпачай* съ притокомъ послѣдней *Карсъ-чаемъ*. Второго: *Кара-су* или *сѣверный Ефратъ* и *Мурадъ-чай или южный Ефратъ* съ притокомъ *Шаріанъ*

Кура беретъ начало изъ котловины Ардаганскаго нагорья и, извиваясь по горнымъ ущельямъ, проходитъ Ардаганское и Ахалкалакское нагорье и, повернувъ на сѣверо-востокъ, прорывается далѣе у Боржома въ Грузію.

Кара-су беретъ начало сѣвернѣе Эрзерума и, протекая въ юго-западномъ направленіи, орошаетъ Эрзерумское нагорье.

Къ югу отъ *Эрзерума* съ сѣверныхъ склоновъ *Бимъ гель дага* вытекаетъ *Араксъ* и, послѣ 50-ти верстнаго стремительнаго верхового теченія по безлѣсному и скалистому ущелью, у поворота своего на востокъ, у Кепри-кея, принимаетъ рѣчку *Гассанъ-кала,* послѣ чего, получивъ нѣкоторое значеніе преграды для тактическихъ дѣйствій войскъ, течетъ на востокъ и орошаетъ Пассинскую долину. Въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи Араксъ прорываетъ средній поперечный гребень Тавра, образуетъ скалистую трещину между системами *Саганлуга* и *Агры-дага* и, протекая сѣвернѣе *Агры-дага* по узкому ущелью, принимаетъ слѣва Арпачай и, по выходѣ изъ ущелья, на высотѣ Кульпъ, орошаетъ Эриванскую низменность, получивъ здѣсь уже значеніе нѣкоторой преграды.

Мурадъ-чай (южный Ефратъ) беретъ начало у отроговъ *Алла-дага*, течетъ на сѣверъ, поворачиваетъ на сѣверо-западъ, орошаетъ *Діадинскую котловину* и часть *Алашкерта*, повернувъ къ югу у сел. *Каракилиса*, гдѣ прорываетъ тотъ же хребетъ у *Хамурской тѣснины.*

Рѣки этихъ бассейновъ также принадлежатъ къ разряду горныхъ, но обнаруживаютъ ихъ свойство въ другихъ формахъ и степени: имѣютъ меньшее паденіе, текутъ большей частью въ каменистыхъ и безлѣсныхъ ущельяхъ и долинахъ, засорены камнями, медленно сравнительно текутъ въ равнинахъ и, разливаясь здѣсь на множество рукавовъ, струятся мелкой рябью по каменистому и хрящеватому дну. Такимъ образомъ Ефратъ, не смотря на обиліе воды, не имѣетъ даже сплавнаго значенія.

Другая особенность горныхъ рѣкъ этихъ бассейновъ—періодическая и случайная прибыль воды. Въ горахъ восточнаго и южнаго театровъ быстрое таяніе снѣговъ производитъ внезапное и чрезвычайное полноводье съ половины Апрѣля до половины Мая. Такъ, Араксъ въ предѣлахъ Эриванской губерніи разливается отъ сотни саженъ до версты шириной, причемъ вода заполняетъ все логовище рѣки по самые края береговъ, прорытыхъ въ плоской равнинѣ, и несется съ страшной быстротой. Съ первыхъ чиселъ Мая открываются броды, число которыхъ постепенно увеличивается, и было совершенно непроходимая рѣка теряетъ всякое значеніе преграды. Способы переправы различны; мосты рѣдки, больше древніе—римской постройки (мостъ у Кепри-кея на Араксѣ). Гдѣ нѣтъ мостовъ, тамъ во время половодья переправа производится на бурдючныхъ плотахъ или по временнымъ мостамъ изъ арбъ, наполненныхъ камнями. Бродовъ вообще много, но въ полную воду они всѣ исчезаютъ.

Изъ всего изложеннаго видно, что рѣки театра, противно первостепенному значенію горныхъ хребтовъ и участковъ имѣютъ ничтожное стратегическое и слабое тактическое значенія и могутъ имѣть таковыя болѣе или менѣе значительныя лишь случайно и временно.

Равнины.

Подобно важному стратегическому значенію горъ, разсѣкающихъ театръ войны на операціонныя зоны, отдѣльные театры и участки дѣйствій, немаловажное значеніе имѣютъ здѣсь и равнины, какъ *средоточіе единственно удобныхъ для осѣдлости, земледѣлія, промышленности и торговли пространствъ,* на которыхъ естественно возникаютъ и развиваются дороги, отъ которыхъ операціи въ нагорной Арменіи находятся въ столь большой зависимости.

Эрзерумская возвышенная равнина уже по одному своему выгодному положенію и устройству поверхности нагорья *имѣла первостепенное во всѣхъ отношеніяхъ значеніе.* Представляя наивысшее плато армянскаго нагорья, окруженное стѣнами естественной крѣпости, равнина расположена въ системѣ водораздѣльныхъ узловъ, отъ которыхъ расходятся хребты, долины, ущелья, водныя системы трехъ морей, а слѣдовательно вообще и пути сношеній и дѣйствій изъ смежныхъ странъ всей Передней Азіи.

Этотъ командующій плацдармъ занималъ площадь въ 430 кв. верстъ при средней высотѣ въ 6500 ф. надъ уровнемъ моря, былъ превосходно орошенъ водами Кара-су, отличался плодородіемъ, здоровымъ, хотя и суровымъ климатомъ, былъ относительно весьма густо населенъ, превосходно обработанъ, изобиловалъ перевозочными средствами и богатствомъ вообще всякаго рода продовольственныхъ средствъ, свозившихся сюда въ цѣляхъ транзита и торговли вообще.

Совокупность указанныхъ условій создали важное *торговое, промышленное, экономическое* и *административное* значенія равнины, слѣдовательно и *политическое* (господство здѣсь наиболѣе культурнаго населенія страны — армянъ) и, конечнымъ образомъ, и *военное значеніе.*

Карская равнина пересѣчена отдѣльными группами горъ, изъ коихъ Аладжа, въ видѣ короткаго хребта, дѣлитъ равнину на западную и восточную. Первая заполнена отдѣльными группами горъ, по скатамъ коихъ кочуютъ курды, населеніе ютится по небольшимъ рѣкамъ, лѣвымъ притокамъ Аракса.

Восточная половина болѣе обширна, болѣе плодородна (черноземъ), богата лугами, обработана и даетъ хорошія жатвы, но бѣдна водой, почему населеніе ютится преимущественно по обоимъ берегамъ *Карсъ-чая*, по предгорью *Чагдырскаго хребта*, правому берегу *Арпачая* и у подошвы *Аладжи*.

Пассинская равнина—узкая по параллели полоса въ 30 в. длины и 10 ширины, съ площадью въ 170 кв. в. и 32-мя селеніями армянъ и турокъ; ров-

ная поверхность ея пересѣчена болотистой и неудобной для земледѣлія долиной р. Гассанъ-кала. При средней высотѣ въ 6200 ф. н. у. м. и мягкомъ климатѣ, весьма плодородна. За Кепри-кеемъ растилается широкая долина собственно Аракса, въ которой равнинная полоса лежитъ лишь на незначительномъ пространствѣ по обѣ стороны рѣки. За Хорасаномъ долина получаетъ характеръ глубокаго ущелья.

Баязето-Алашкертская равнина заключаетъ долины: *Мысунскую, Баязетскую* и *Алашкертъ. Мысунская* (бассейнъ р. *Балыкъ-чая*) ровная, въ 30 в. длины и 10 ширины, хорошо орошенная, съ прекрасными пастбищами; обработана лишь вблизи немногихъ армянскихъ селеній.

Баязетская—по теченію р. Сары-су, 50 в. длины и 18 ширины съ пересѣченной поверхностью. Каменистые бугры, груды вулканическихъ камней и куски лавы не допускаютъ въ западной части земледѣлія. При средней высотѣ въ 5000 футъ н. у. м. обладаетъ хорошимъ климатомъ. Обиліе пастбищъ и луговъ способствуетъ развитію скотоводства.

Алашкертъ протягивается отъ сѣверо-запада на юго-востокъ, отъ г. *Діадина* на сел. *Зейдекянъ* примѣрно на 80 в. по прямому направленію. По длинѣ и свойству долина у с. Мангасаръ дѣлится на восточную (узкую) и западную (широкую) или собственно *Алашкертъ* [1]). Наибольшей, до 3-хъ в. ширины, восточная часть достигаетъ у *Діадина* и *монаст. Сурпъ-Оганеса*. Западная часть начинаетъ расширяться отъ с. *Мангасаръ* и здѣсь изъ холмистыхъ отроговъ *Агры-дага* образуется ровная, сплошная терраса, спускающаяся уступомъ у с. *Кара-Килиса*, гдѣ долина достигаетъ 10 в. ширины.

Алашкертъ орошается *Южнымъ Ефратомъ* (*Мурадъ-чаемъ*) и притокомъ его *Шарьянъ*, соединяющимся у сел. *Кара-Килисы*, гдѣ образуется самая низменная (5.200 ф.) часть долины и куда со всѣхъ сторонъ собираются многочисленные ручьи, превращающіе окрестности *Кара-Килисы* въ цѣлую систему ручьевъ и болотъ, и образующіе здѣсь на главномъ пути дѣйствій значительную и серьезную преграду.

При плодородіи долины и направленіи вдоль важнаго персидско-турецкаго транзита, она очень хорошо населена и воздѣлана, особенно въ западной части.

Значеніе Алашкерта при данныхъ его свойствахъ населенной и съ достаткомъ мѣстныхъ средствъ долины, видно изъ совмѣщенія его съ путями дѣйствія съ востока къ Эрзеруму и обратно, изъ расположенія равнины какъ бы въ глухомъ, въ обходъ Карской равнины и Саганлуга, коридорѣ, между непроницаемыми стѣнами 4-ой и 5-ой продольныхъ цѣпей Тавра (Агры-дага и Алла-дага).

Алашкертъ во всѣхъ нашихъ войнахъ съ Турціею (1828—1829 и 1853—1855 гг.) служилъ южнымъ театромъ войны и постоянно занимался нашимъ Эриванскимъ отрядомъ.

Важнѣйшіе пункты и ихъ значеніе.

Къ важнѣйшимъ пунктамъ главнаго театра войны отнесемъ: *Эрзерумъ, Трапезондъ, Карсъ, Ардаганъ, Ванъ, Баязетъ, Александро-*

---

[1]) Крайняя восточная часть Алашкерта обособлялась еще и въ отдѣльную Діадинскую котловину.

поль, Ахалцыхъ, Ахалкалаки, Эриванъ, Игдыръ, Кульпы, и Делижанъ (карт. прил. № 4 и 6).

Эрзерумъ. Значенiе Эрзерума находится въ тѣсной, неразрывной связи съ значенiемъ Эрзерумской равнины, являющейся естественнымъ *„плацдармомъ-крѣпостью“ Турцiи въ Арменiи.* Расположенный въ этомъ плацдармѣ, богатомъ средствами къ жизни, въ узлѣ горныхъ, рѣчныхъ и важнѣйшихъ дорожныхъ системъ, Эрзерумъ, въ силу природныхъ условiй своего расположенiя, получаетъ *на театрѣ войны первостепенное экономическое, торговое* и *промышленное значенiе,* отсюда—*политическое* и *административное, являясь важнѣйшимъ населеннымъ пунктомъ страны.* Служа главнымъ этапомъ и складочнымъ пунктомъ на персидскомъ транзитѣ и играя ту же роль для торговли Арменiи, Анатолiи и Закавказья (условно Сирiи и Месопотамiи), Эрзерумъ съ его окрестностями постоянно изобиловалъ всякаго рода и вида перевозочными средствами [1]).

Совокупность всѣхъ указанныхъ условiй естественно создала ему и первостепенное на театрѣ войны военное значенiе, что отлично сознавалось турецкимъ правительствомъ, считавшимъ его *„ключемъ и надеждой Турцiи“* [2]).

Военное значенiе Эрзерума расло по мѣрѣ развитiя Турцiею своихъ вооруженныхъ силъ въ Малой Азiи вообще, и въ Арменiи въ частности. Ко времени войны съ Россiею 1828 и 1829 гг. онъ обладалъ большими боевыми и продовольственными средствами, и паденiе его рѣшило судьбу компанiи въ Азiи. Въ слѣдующую войну 1853—1855 гг. Эрзерумъ служилъ основанiемъ дѣйствiй Турцiи въ Азiи и представлялъ главный пунктъ формированiя, снаряженiя и снабженiя Анатолiйской армiи всѣми видами довольствiя, какъ передъ войной, такъ и въ теченiе всей этой продолжительной кампанiи. Еще большее значенiе получилъ Эрзерумъ въ виду предстоящей войны 1877—1878 гг., когда онъ явился *складочнымъ пунктомъ огромнаго количества боевыхъ* и *продовольственныхъ запасовъ.*

Въ Эрзерумѣ происходило *формированiе* и *снаряженiе редифовъ 1-го, 2-го* и *3-го призывовъ редифа IV-го корпуса 1-й* (съ кадрами) и *2-й* (безъ кадровъ) *категорiй,* здѣсь же *производилась мобилизацiя* и *формированiе всей артиллерiи IV-го корпуса.* Въ окрестности свозились огромные запасы пшеницы, ячменя и другихъ продуктовъ, отъ которыхъ по англiйскимъ источникамъ, „ломились склады“ [3]). Въ городѣ устраивался *главный складъ сухарей для всей армiи* и *огромный складъ боевыхъ запасовъ,* откуда они и развозились по всей странѣ. Здѣсь же собирались, *устраивались* и *снаряжались иррегулярныя войска* и *вся милицiя изъ кавказскихъ горцевъ.*

Наконецъ, по укрѣпленiю Эрзерума производились усиленныя работы, и долговременные верки вооружались значительнымъ числомъ дальнобойныхъ орудiй большихъ калибровъ.

Являясь, такимъ образомъ *для Турцiи основанiемъ дѣйствiй,*

---

[1]) Верблюды, вьючныя лошади, мулы, лошаки, ослы, всякаго рода и виды мѣстнаго потребленiя повозокъ, до арбъ включительно.

[2]) Изъ письма Султана къ Мухтару-пашѣ въ маѣ: „не дай Богъ, чтобы злонамѣренный непрiятель овладѣлъ этимъ ключемъ и надеждой Турцiи“. Сборн. тур. докум. о войнѣ 1877—1878 гг.

[3]) Norman.

основнымъ базисомъ для веденія войны съ Россіею въ Азіи, Эрзерумъ являлся для насъ важнѣйшимъ, основнымъ и *неизбѣжно главнымъ предметомъ дѣйствій.*

Трапезондъ. Трапезондъ представлялъ не только ближайшій для Закавказья и Эрзерума портъ на Черномъ морѣ, но и единственный портъ, оборудованный въ цѣляхъ перегрузки и доставки въ Арменію и Эрзерумъ въ частности всякаго рода и вида силъ и средствъ для веденія войны; *морское сообщеніе изъ Константинополя,*—основанія дѣйствій Турціи для обоихъ театровъ, *на Трапезондъ* являлось кратчайшимъ и наиболѣе дешевымъ.

Всѣ подкрѣпленія, въ видѣ частей и укомплектованій, равно всѣ виды артиллерійскаго, вещевого, инженернаго довольствія и продовольствія, направляемыя изъ Европы (Константинополя), портовъ западной Анатоліи и Сиріи (V корп.) доставлялись въ Эрзерумъ моремъ на одну только точку—Трапезондъ.

Трапезондъ являлся такимъ образомъ *важнымъ промежуточнымъ базисомъ,* представляя для нашего флота, при его господствѣ на морѣ, весьма важный предметъ дѣйствій.

Какъ въ періодъ приготовленій, такъ и во время самой кампаніи, Трапезондъ былъ постоянно заваленъ всякаго рода боевыми и вещевыми запасами, предназначавшимися для дальнѣйшей отправки въ Эрзерумъ и задержанными или снѣгомъ, или распутицей или же царившимъ вездѣ административнымъ безпорядкомъ.

Представляя такимъ образомъ ту, почти единственную, точку, чрезъ которую театръ войны въ Арменіи сообщался съ Константинополемъ, зап. Анатоліею, Сиріею и даже Мосопотаміею, Трапезонду по существу принадлежало едва ли не *важнѣйшее послѣ Эрзерума стратегическое значеніе;* подобное же важное значеніе имѣло и единственное шоссе на Эрзерумъ (протяженіемъ въ 300 верстъ) возможный, при извѣстной комбинаціи, предметъ дѣйствій для нашей кавалеріи.

Карсъ. Расположенный въ центрѣ обширной и богатой продовольствіемъ равнины, на путяхъ изъ Арменіи въ Закавказье, сильный природными условіями своего расположенія, Карсъ, въ противность естественному значенію Эрзерума, имѣлъ значеніе чисто искусственное. Для цѣлей наступленія Карсъ могъ служить сильнымъ опорнымъ пунктомъ для прикрытія подготовки, а затѣмъ и таковымъ же для наступленія, служа промежуточнымъ базисомъ, но разъ Турція, со временъ владычества Россіи на Кавказѣ, отъ наступленія перешла къ оборонѣ, Карсъ потерялъ свое прежнее значеніе. Для цѣлей же обороны Арменіи это орлиное гнѣздо въ центрѣ обширной равнины могло служить только на время: а)служа убѣжищемъ для разбитой или отступающей арміи и б) въ цѣляхъ задержки и ослабленія непріятельской арміи, но ни въ какомъ слу-

чаѣ Карсъ не прикрывалъ ни Эрзерума, ни Арменіи или, вѣрнѣе, прикрывалъ ихъ весьма условно и въ той мѣрѣ, въ какой находящаяся въ немъ армія будетъ къ нему прикована, Если находящаяся въ немъ армія будетъ къ нему прикована; т. е. ограничится одними пассивными дѣйствіями, то Карсъ, не преграждая ни одного изъ путей, ведущихъ въ Арменію, не можетъ прикрыть ни Эрзерума, ни Арменіи, а только уменьшить численность наступающей арміи, потребовъ отъ нея заслона или обложенія и только затруднивъ въ той или другой степени ея операціи.

Движеніе во внутрь страны, къ Эрзеруму, возможно, или мимо самаго Карса, съ выдѣленіемъ извѣстной численности заслона, или же, наконецъ, путями въ обходъ и Карской равнины, т. е. направленіемъ главной операціи по Ардагано-Ольтинской или по Баязето-Алашкёртской зонѣ. Нечего говорить о томъ, что даже въ цѣляхъ задержки и ослабленія непріятельскаго наступленія Карсъ долженъ быть превосходно и полно обезпеченъ.

Искусственное и приподнятое значеніе Карса было ему создано главнымъ образомъ въ кампаніи 1853—55 гг. и создано особенно стараніями всесильнаго при турецкой арміи военнаго комиссара Великобританіи генерала *Вилліамса*, перенесшаго центръ тяжести силъ турецкой арміи въ Карсъ и подавшаго гибельный совѣтъ запереться въ Карсѣ со всей турецкой арміею. Тогда Карсъ, какъ средоточіе живой силы турокъ въ Азіи, получилъ для генерала Муравьева значеніе главнаго предмета дѣйствій, съ нимъ былъ связанъ весь интересъ кампаніи, и всѣ усилія Кавказскаго корпуса были направлены къ его овладѣнію, но не въ силу самаго Карса, а въ силу запершейся въ немъ Анатолійской арміи, подвергшейся тѣсной блокадѣ и лишенной всякой возможности изъ него выйти. Когда въ Карсѣ былъ съѣденъ послѣдній сухарь, Карсъ палъ, съ его паденіемъ сдалась Анатолійская армія, а съ ея сдачей дальнѣйшее сопротивленіе на театрѣ войны сдѣлалось невозможнымъ.

Но даже и блокируя армію въ Карсѣ, Муравьевъ направлялъ сильные отряды на Саганлугъ и въ Пассинъ, гдѣ, господствуя и угрожая Эрзеруму, уничтожалъ вплоть до самыхъ верковъ Эрзерума всѣ средства для организаціи новыхъ вооруженныхъ силъ и новаго сопротивленія.

Гораздо важнѣе и серьезнѣе было тактическое значеніе Карса, которое заключалось въ природной его силѣ, а ко времени изслѣдуемой кампаніи еще и въ военно-инженерной подготовкѣ и подготовкѣ вообще силъ и средствъ обороны.

Ардаганъ. Будучи расположенъ въ центрѣ Ардаганской равнины, въ узлѣ второстепенныхъ путей и сравнительно малодоступныхъ путей изъ Эрзерума въ Закавказье и путей изъ второстепеннаго (приморскаго) театра, т. е. долины Чороха въ долину р. Куры, Ахалкалакское нагорье и Карскую равнину, Ардаганъ естественно имѣлъ нѣкоторое экономическое и торговое, а слѣдовательно и военное значеніе, но, конечно, болѣе чѣмъ второстепенное, и большее значеніе могъ получить только случайно, если бы, напримѣръ, въ томъ или другомъ соображеніи болѣе или менѣе рѣшительная операція велась по Ардагано-Ольтинской зонѣ, т. е. могъ получить маневренное значеніе.

Для наступательныхъ операцій турокъ, особенно при влады-

чествѣ ихъ въ Аджаріи, Ардаганъ могъ получить значеніе промежуточнаго базиса по направленію дѣйствій внизъ по долинѣ р. Куры (на Ахалцыхъ и Боржомъ) или къ Ахалкалакскому нагорью. Въ цѣляхъ же обороны, Ардаганъ могъ имѣть значеніе пункта, прикрывающаго операціонное направленіе къ Эрзеруму отъ Ахалкалакъ и Ахалцыха по Ольтино-Ардаганской зонѣ, каковое въ дѣйствительности и имѣлъ въ 1877 году.

По своему географическому положенію, Ардаганъ, казалось, могъ служить связью Карса съ Батумомъ, но подобное значеніе было только воображаемое, чего въ дѣйствительности совершенно не было и по причинамъ: во первыхъ, по отсутствію соотвѣтствующихъ подобнымъ цѣлямъ дорогъ, во вторыхъ, вслѣдствіе перерыва сообщеній у перевала Яламузъ зимою и вообще въ холодное время даже по этимъ несоотвѣтствующимъ вьючнымъ горнымъ дорогамъ и вьючнымъ тропамъ, въ третьихъ, вслѣдствіе дикости и пустынности странъ, по которымъ онѣ пролегали, и, наконецъ, вслѣдствіе политической игры тайнаго сторонника Россіи, владѣтеля Аджаріи и колебанія самыхъ Аджарцевъ (дорога въ Батумъ, шла подъ ударами Аджаріи). Всѣ укомплектованія, всѣ виды боевого и вещевого довольствія Ардаганъ получалъ въ теченіе войны изъ Эрзерума и ничего изъ Батума, слѣдовательно, путь изъ Батума на Артвинъ, Ардануч, Яламузъ (перевалъ) не былъ комуникаціоннымъ путемъ, что еще болѣе уменьшало значеніе Ардагана.

Придавая, однако, извѣстное значеніе Ардагану, турецкое правительство озаботилось его укрѣпленіемъ, но, занявшись этимъ лишь передъ самымъ открытіемъ кампаніи, не успѣло придать его укрѣпленіямъ необходимой силы сопротивленія.

Значеніе Ардагана было, такимъ образомъ, болѣе чѣмъ второстепенное и предметомъ дѣйствій, особенно первоначальнымъ, онъ могъ послужить лишь на маловѣроятную комбинацію веденія главной операціи по Ардагано-Ольтинской зонѣ.

Александрополь, Ахалцыхъ, Ахалкалаки, Эривань, Игдырь и Кульпы,—каждый изъ этихъ пунктовъ имѣлъ извѣстное экономическое и административное значеніе въ районѣ своего округа и различное (въ силу того или другого географическаго положенія) стратегическое значеніе, служа каждый въ своемъ (приграничномъ) районѣ пунктомъ сосредоточенія войскъ и запасовъ, т. е. приграничные районы служили тактическими операціонными базами, а упомянутые и главные въ районахъ пункты—опорными базисными пунктами различной степени значенія. Вообще же, имѣя извѣстное значеніе, они имѣли таковое лишь второстепенное. Линія, связывающая эти пункты, обозначала фронтъ развертыванія главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса.

Важнѣйшимъ изъ этихъ пунктовъ, по своему положенію на

кратчайшихъ (въ перехватъ) и лучшихъ путяхъ изъ Эрзерума и Карса въ Закавказье, къ важному Тифлису, по богатству продовольственныхъ средствъ района и по подготовкѣ въ военно-инженерномъ отношеніи (дороги, помѣщенія для войскъ и запасовъ, укрѣпленія и артиллерійское вооруженіе) былъ *Александрополь*, этотъ традиціонно-базисный опорный пунктъ нашихъ войнъ съ Турціею, выросшій изъ ничтожной когда-то турецкой крѣпости *Гумры* и выросшій скорѣе искуственно, въ противовѣсъ Карсу. Александрополь составлялъ, какъ и прежде, такъ и теперь, тактическій операціонный базисъ для главныхъ силъ корпуса—Александропольскаго отряда и, будучи связанъ на большей части своего (200 в.) протяженія шоссе, болѣе другихъ пунктовъ былъ приспособленъ для сосредоточенія войскъ и запасовъ.

Затѣмъ остаются съ меньшимъ, но съ подобнымъ же значеніемъ—*Эриванъ*, *Игдыръ*, *Ахалцыхъ* и *Ахалкалаки;* г. *Кульпы* служилъ главнымъ образомъ для связи Александропольскаго и Эриванскаго отрядовъ. Первые два пункта служили въ цѣляхъ подготовки наступательной операціи по ту сторону Агры-дага и далѣе по Баязето-Алашкертской зонѣ къ Эрзеруму, два вторыхъ—по Ардагано-Ольтинской, изъ нихъ *Ахалкалаки* представлялъ тому значительно большія удобства, второй, имѣя на пути къ Ардагану труднодоступныя горы и такой же *Улгарскій* перевалъ, представлялъ тому же наступленію значительныя затрудненія, но имѣлъ еще и частное значеніе опорнаго пункта на случай непріязненныхъ дѣйствій сосѣдней Аджаріи.

Пути изъ Александрополя и Эривани сходились у м. *Делижана*, чѣмъ опредѣлялось значеніе этого пункта, какъ могущаго служить промежуточнымъ базисомъ одновременно для Александропольскаго и Эриванскаго отрядовъ.

Городъ Ванъ. Расположенный у озера того же имени, на возвышенной равнинѣ, окаймленный недоступными цѣпями Тавра, въ центрѣ сѣв.-вост. Курдистана, и въ сторонѣ отъ важнѣйшихъ путей дѣйствія—магистралей и, въ частности, отъ ближайшаго къ нему „персидскаго транзита", Ванъ, по своему географическому положенію какъ бы на концѣ глухого трущобнаго переулка, выводящаго на персидскій транзитъ, могъ имѣть *значеніе только второстепенное* и даже, скажемъ, третьестепенное. Имѣя извѣстное экономическое и административное значеніе, Ванъ во всѣхъ нашихъ войнахъ съ Турціею игралъ роль второстепеннаго базиса для отдѣльнаго (преимущественно иррегулярнаго, изъ мѣстныхъ курдовъ) отряда, угрожавшаго вторженіемъ въ Эриванскую губернію и вообще угрожавшаго лѣвому флангу и тылу главныхъ силъ, оперировавшихъ къ Карсу и Эрзеруму; при веденіи же нами дополнительной наступательной операціи по долинѣ Алашкерта, от-

рядъ изъ Вана подобнымъ же образомъ давилъ на сообщенія нашего отряда, оперировавшаго по Алашкерту въ направленіи къ Эрзеруму.

Ванъ, какъ основаніе дѣйствій на отдѣльномъ театрѣ дѣйствій, могъ служить намъ предметомъ дѣйствій лишь при избыткѣ силъ, средствъ и времени, въ противномъ же случаѣ было достаточно ограничиться лишь его наблюденіемъ,—заслономъ соотвѣтственной численности.

Городъ и крѣпость Баязетъ. Промышленный и административный центръ долины того же имени Баязетъ имѣлъ извѣстное политическое и стратегическое значеніе, хотя и легко обходился на пути изъ Закавказья къ Эрзеруму. По своему положенію, близости къ переваламъ съ Агры-дага, близости къ персидскому транзиту и перевалу изъ Вана на южный театръ дѣйствій, Баязетъ имѣлъ значеніе: для турокъ, какъ точка опоры для наступленія въ Эриванскую губернію, для насъ—по обезпеченію своихъ сообщеній съ той же губерніею при веденіи наступательной операціи по Алашкерту къ Эрзеруму. Мѣстныя условія расположенія города и присутствіе цитадели облегчали Баязету выполненіе указанныхъ задачъ.

Дороги.

Театръ войны отличался крайней бѣдностью въ путяхъ сообщенія вообще, такъ и въ хорошихъ въ частности, отсюда, при горномъ характерѣ мѣстности, *огромная зависимость операцій отъ дорогъ.* Во всей Арменіи лишь одна шоссейная дорога *Эрзерумъ—Трапезондъ*, дорога —высокой стратегической важности.

Всѣ прочія дороги въ большинствѣ находились въ первобытномъ состояніи, прокладывались арбами мѣстныхъ жителей и никогда не ремонтировались. Хорошее качество нѣкоторыхъ (напр., персидскаго транзита) было обусловлено свойствомъ равнинъ, а гдѣ начинались горы, тамъ дороги неизбѣжно были едва проходимы.

Всѣ колесныя дороги по качеству были *повозочныя* и *арбяныя*, повозочныхъ всего три:

1) *„персидскій транзитъ“* (Баязетъ, Діадинъ, Даяръ, Кепри-Кей, Эрзерумъ), 2) *Карсъ, Кекячъ, Верушанъ, Карауртанъ, Зевинъ, Ардостъ, Кеприкей, Эрзерумъ* [1]) и 3) *Ардаганъ-Ольты*; но и эти повозочныя требовали разработки. Большинство же дорогъ принадлежало къ аробнымъ, отличавшимся крутизной подъемовъ, спусковъ и поворотовъ, направленіемъ по косогорамъ, почему движеніе орудій и повозокъ встрѣчало большія затрудненія. Всѣ дороги по ихъ направленію — *продольныя* (отъ границы Закавказья къ общему центру — Эрзеруму) и *поперечныя* (перпендикулярныя первымъ и ихъ связывающія).

Продольныя слѣдующихъ 4-хъ группъ по общему направленію: *Александрополь—Карсъ—Эрзерумъ*; *Ахалцыхъ* (Ахалкалаки) *Ардаганъ, Эрзерумъ*; *Эриванъ—Эрзерумъ* и *Карсъ—Кагызманъ—Эрзерумъ.*

---

[1]) Обыкновенный путь слѣдованія фургоновъ изъ Карса въ Эрзерумъ.

Поперечныя: *Эривань—Александрополь—Ахалцыхъ*; *Игдырь—Карсъ—Ардаганъ* и поперечные пути *Саганлугскаго участка*. (См. картогр. прил. № 6, Карта театра войны).

Продольныя дороги: А) *Александрополь—Карсъ:*

1) *Бендеванъ, Джелабъ-Кичутъ, Кизиль-дашъ, Сескетъ, Кочкей, Джадара, Меликей, Карсъ;* 2) *Нижн. Арпачайскій постъ, Караклисъ, Молла-Мосса, Кизиль-чахъ-чахъ, Полдырванъ, Паргетъ, Займъ* (Паргетъ, Халифъ-Оглы, Карсъ); 3) *Баяндуръ, Башъ Шурагель, Пирвали, Субботанъ, Б. и М. Ягны* (вѣтвь Хаджи-вали-Визинкей); 4) *Камбинскій постъ, Дигуръ*, юго-зап. склонъ *Аладжи, Зибни, Хаджи-Хилиль* (вѣтвь *Дигуръ, Базарджикъ, Визинкей*).

Б) *Карсъ—Эрзерумъ:* 1) *Сусусъ, Кекячъ, Чиплахлы, Верушанъ, Эшакъ-Мейданскій перевалъ, Закимъ, перевалъ Чахиръ-Баба, Енгикей, Караурганъ, Зевинъ, Ардостъ, Кепри-кей, Гассанъ-кала, Эрзерумъ*; 2) *Бозгала, Согютлю, Бозырганъ* (вѣтвь на соединеніе первой), выходъ на первую у *Чиплахлы*; сѣвернѣе этой дороги, по горамъ, кружная вѣтвь на *Залиджа*, выходъ на вторую у *Башкея*; 3) *Бегли-Ахметъ, Кара-Хамза, Аспуаръ, Сарыкамышъ* (по *Аскярдагскому* перевалу вѣтвь на *Сырбасанъ* и *Енгикей*, на дороту № 1), *Мелидюзскій перевалъ, Меджингертъ, Хорасанъ, Кеприкей* (эта дорога слѣдовательно вела въ обходъ Зевина); 4) *Бол. Тикма, Гечеванъ* (трудный участокъ до Аракса), *Каракуртъ* (отсюда вѣтвь на Каракуртъ, очень трудная для движенія дорога), переправа *Аракса, Гюлентепе, Армутлю, Башкей* и далѣе на *Делибаба* (гдѣ входила въ связь съ персидскимъ транзитомъ Алашкерта), *Кепри-кей, Гассанъ-кала, Эрзерумъ* (эта дорога вела слѣдовательно въ обходъ Саганлуга).

В) *Ахалцыхъ- Ардаганъ*: *Вале, Бодела, Дигуръ, Улгарскій перевалъ*, далѣе на переправы черезъ р. *Куру* и къ *Ардагану*; единственный и труднодоступный путь (открытый лишь въ началѣ мая); параллельно имѣлись лишь вьючныя тропы.

Г) *Ахалкалаки — Ардаганъ*: сс. *Карзахъ, Зурзунъ, Бекряхотунъ, Ольчекъ*; обходная вѣтвь вокругъ оз. *Чалдыръ-гель* и вѣтвь на р. *Карсъ-чай*.

Д) *Ардаганъ—Эрзерумъ*: *Хамескяртъ, Панжрутскій перевалъ, Ольты, Нариманъ*, откуда на западъ подъемъ на горы *Сиври-дагъ*. рядъ переваловъ черезъ горныя системы *Гюрджи-дагъ*, сс. *Баръ, Цагскъ Гинскъ*, спускъ въ *Эрзерумскую долину;* отъ сел. *Акрякъ* вѣтвь къ югу, перевалъ черезъ *Гюрджи-дагъ*, спускъ къ *Гассанъ-кала*. На большую дорогу изъ Карса можно съ этого пути свернуть по *Бардусскому* ущелью (маршъ Мухтара въ Ольты въ іюнѣ), путь, до сихъ поръ считающійся трущобой.

Е) *Эривань* (Игдырь)—*Эрзерумъ*: *Игдырь*, перевалы *Агры-дагъ* до *Діадина* 4-хъ системъ:

1) *Игдырь, Орговъ, Чингиль, Чингильскій перевалъ, Арзабъ, Баязетъ и Діадинъ;*

2) *Игдырь, Зоръ, Зорскій перевалъ, Мысунъ, Даракъ, Діадинъ*;

3) *Игдырь, Куджахъ* (постъ *Каравансарай*), *Каравансарайскій перевалъ, Мысунъ, Даракъ, Діадинъ;*

4) *Кульпы, Аббасъ-гельскій перевалъ, Мысунъ* (западнѣе вьючная тропа *Таузкульская*).

Отъ *Діадина* въ *Эрзерумъ* по „Персидско-турецкому транзиту": *Діадинъ, мон. Суръ-Оганесъ, Кара-Килиса* (отсюда дорога на *Алашкертъ*, откуда вьючная горная тропа на *Башъ-кей, Армутлю*, которой стороны въ описываемую кампанію совершенно не пользовались), *Зейдекянъ*, перевалы *Драмдагъ* и у *Даяра, Эшакъ-Эльясъ*, проходы *Кара* и *Кизиль-Дербентъ, Делибаба, Кепри-кей, Гассанъ-кала, Эрзерумъ*.

Ж) Изъ *Карса* на *Кагызманъ* въ *Эрзерумъ*: *Ардостъ, Кемерли, Кагызманъ* (зимой мало доступенъ), *Башкей, Караклисъ, Делибаба, Кепри-кей* и т. д.

Поперечныя дороги: А) *Эривань—Ахалцыхъ*: 1) по восточнымъ и сѣвернымъ скатамъ *Алла-геза* на большую дорогу у ст. *Амамлы*, далѣе *Александрополь* и лѣвымъ берегомъ *Арпачая* (см. 2-я дорога) или кружной путь на западъ;

2) *Эчміадзинъ*, по зап. скатамъ Алла-геза въ *Александрополь*, далѣе по лѣвому берегу Арпачая на оз. *Мадатапинское*, сс. *Орловка, Богдановка, Ахалкалаки*, далѣе кружнымъ путемъ на сѣверъ, на *Годаларъ, Бакуріани, Цагвери, Боржомъ*, откуда шоссе въ *Ахалцыхъ*; путь этотъ мѣстами слабо разработанъ;

Б) *Игдырь—Карсъ—Ардаганъ*: *Игдырь, Кульпы, Нахичевань, Зибни* (отъ него вѣтвь въ Александрополь), *Хаджи-Халиль, Карсъ, Займъ, Джелаусъ* (на хреб. Буга-Тапа), *Хаскевъ, Панкисъ, Ардаганъ* (путь колонны г. Геймана въ концѣ апрѣля) считался лѣтнимъ, ибо зимой заносился снѣгомъ; лучшій путь отъ Карса на оз. *Айгеръ-гель* и *Арпашенъ*, были и другія еще дороги, едва проложенныя, а потому третьестепеннаго значенія.

В) *Поперечныя дороги Саганлугскаго горнаго участка* (главнымъ образомъ соединяютъ указанныя продольныя на Саганлугѣ дороги): 1) *Сарыкамышъ, Аскярдагскій перевалъ, Сырбасанъ, Караурганъ* (связываетъ два главныхъ пути);

2) *Меджингертъ—Зевинъ* (таже связь, путь колонны Геймана 13-го іюня);

3) *Караурганъ—Верхній Меджингертъ* (мало доступная).

Пути дѣйствія (операціонныя направленія) къ Эрзеруму.

Признавъ Эрзерумъ главнымъ для насъ предметомъ дѣйствій, необходимо изслѣдовать и оцѣнить операціонныя къ нему направленія. Пути дѣйствія отъ Закавказья, повинуясь закону изслѣдованнаго выше рельефа, отходили отъ фронта Ахалцыхъ,—Ахалкалаки, — Александрополь, — Эривань (Игдырь) къ юго-западу и западу и всѣ сходились у основныхъ водораздѣльныхъ угловъ, въ Эрзерумской нагорной долинѣ, т. е. въ центрѣ системы, въ Эрзерумѣ.

Таковыми, главными *операціонными направленіями*, начиная съ праваго фланга, служили для нашей арміи слѣдующія линіи, заключенныя въ операціонныя зоны:

I. *Ардагано-Ольтинской зоны*: *Ахалцыхъ* (или Ахалкалаки), *Ардаганъ*, *Хамескяртъ*, *Панжрутскій* перевалъ, *Пенякъ*, *Ольты*, *Нариманъ*, откуда двумя направленіями къ *Эрзеруму*: а) на *„Гюрджи-Богазскіе перевалы“*, по ущелью Сиври-чай, на *Тутушъ* и прямо въ Эрзерумскую равнину (въ обходъ Деве-Бойну); б) на *Акрякъ*, *Гассанъ-Кала* и *Деве-Бойну*.

Общее протяженіе этого направленія, примѣрно, 16 переходовъ или 287—290 верстъ.

Преградами на пути служили: для пути отъ Ахалцыха—*Улгарскій перевалъ*, для обѣихъ направленій—сравнительно (съ Карсомъ) слабая и неготовая крѣпость *Ардаганъ*, *Гюрджи-Богазскій* перевалъ или форсированіе *Гюрджи-дага* и, если послѣднее, то еще *Девебоинская* укрѣпленная позиція и передовой фронтъ Эрзерумскихъ укрѣпленій, правая же вѣтвь обходила эти преграды.

Общее свойство этого направленія: для колеснаго движенія путь доступенъ только до г. Ольты, далѣе большія затрудненія (особенно на перевалахъ), значительная пересѣченность рельефа вообще, малонаселенность и вообще пустынность прилегающаго района, сравнительная бѣдность продовольственными (и перевозочными въ частности) средствами, менѣе благопріятный климатъ и перевѣсъ мусульманскаго населенія.

II. *Центральной зоны*, *Карсъ-Пассинской*: *Александрополь (Аргинъ, Паргетъ, Займъ)*, *Карсъ*, система путей на *Саганлугъ*, или въ обходъ его на *Башкей* (Армутлю), *Делибаба*; основное направленіе (колесная дорога) *Кекячъ*, *Чиплахлы*, *Верушанъ*, *Эшакъ Мей-*

данскій перевалъ, Карауртанъ, Зевинъ, Ардостъ, Кеприкей, Гассанъ-Кала, хр. *Деве-Бойну* и система перевалов и путей въ обходъ *Зевина* (см. „Дороги"),—отъ *Сарыкамыша* на *Меджингертъ, Чермукскій* минеральный источникъ, *Ардостъ* или на р. *Араксъ* и *Делибаба*.

Общее протяженіе, примѣрно, 13—14 переходовъ или 270 верстъ.

Преградами на пути служили: сильный *Карсъ*, господствовавшій надъ всѣми путями, пролегавшими по равнинѣ, *Саганлугскій горный участокъ* съ рядомъ переваловъ и горныхъ позицій, *Девебоинская укрѣпленная позиція*.

Общее свойство направленія: меньшія сравнительно затрудненія для колеснаго движенія (исключая обходныхъ Зевина путей), густое населеніе, сравнительное богатство прилегающаго района продовольственными и фуражными средствами, хорошія климатическія условія, сочувствіе и содѣйствіе армянскаго населенія собственно Карской равнины и Пассина.

III. *Южнаго театра дѣйствій или Баязето - Алашкертской зоны*: *Эривань (Игдырь)*, перевалы *Агрыдага, Баязетъ, Діадинъ, Сурпъ-Оганесъ, Кара-Килиса, Зейдекянъ*, система *„Драмдагскаго* перевала", *Эшакъ-Эльясъ*, тѣснины *„Кизилъ и Кара-Дербента"*, *Делибаба, Кепри-Кей, Гассанъ-Кала, Девебойнская укрѣпл. позиція*.

Общее протяженіе—16 переходовъ или 310 верстъ.

Преграды: обнаженный отъ укрѣпленій и войскъ хр. *Агрыдагъ*, но труднодоступный, по неразработанности путей; *Діадинскіе* перевалы, система переваловъ въ *Пассинъ*, съ рядомъ горныхъ позицій и тѣснинъ, и *Деве-Бойнская* укрѣпленная позиція.

Общее свойство направленія: исключая переваловъ *Агрыдага*, весь путь доступенъ для колеснаго движенія; обширная равнина Сурмалина, долины Баязетская, Алашкерта и Пассина, сравнительно, густо населены и богаты продовольственными и фуражными средствами; хорошія климатическія условія, сочувствіе мѣстнаго христіанскаго населенія, полное отсутствіе крѣпостей по пути (подобіе Карса и Ардагана); важнымъ подспорьемъ въ административномъ отношеніи своими продовольственными запасами и перевозочными средствами могъ служить еще и „персидскій транзитъ", равно и нейтральная Персія.

Къ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ этого направленія отнесемъ присутствіе на флангѣ выходовъ изъ Вана и Хамурской тѣснины, но неподготовка Вана (какъ базы), неблагонадежность и политическая игра курдовъ, медленность сборовъ и формированій куртинскихъ ополченій, все это, въ общемъ, значительно ослабляло вредное значеніе этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Сравненіе и оцѣнка всѣхъ трехъ операціонныхъ направленій къ Эрзеруму, съ точки зрѣнія основныхъ условій выбора направленій для операціи, приводитъ къ выводамъ и заключеніямъ:

1) *Всѣ три направленія ведутъ одинаково къ достиженію важной цѣли* и съ затратой почти одинаковаго времени, отъ 14 до 16 переходовъ, не принимая, конечно, въ соображеніе время, потраченное для преодолѣнія искуственныхъ и естественныхъ препятствій.

2) *Кратчайшимъ во многихъ смыслахъ* (удобнѣйшимъ) и *наиболѣе безопаснымъ является*, казалось бы, *сѣверное направленіе*, которое, при наличіи данныхъ неблагопріятныхъ условій—худшихъ дорогъ, пересѣченности рельефа, бѣдности района продовольствіемъ и фуражемъ, условій, которыя возможно было преодолѣть предварительной, соотвѣтственной административной подготовкой, представляло слѣдующія значительныя выгоды:

а) встрѣчая сравнительно слабую и неготовую крѣп. *Ардаганъ*, направленіе это обходило *Саганлугъ* и *Девебойну*, т. е. обходило всѣ наиболѣе значительныя преграды театра войны или же встрѣчало только *Девебойну*;

б) *Ахалцыхъ* и *Ахалкалаки* отъ лучшаго сообщенія съ Тифлисомъ и вообще краемъ,—Поти-Тифлисской жел. дороги, находилось въ 60-ти (Ахалцыхъ) и 80-ти верстахъ, (Ахалкалаки),—что значительно облегчало подготовку, т. е. развертываніе у этихъ пунктовъ силъ и средствъ;

в) фланги были достаточно обезпечены: правый — стѣной *Аджарскихъ* горъ, требуя заслона лишь у *Яламузскаго* перевала, лѣвый—хребтомъ *Буга-тапа*, и далѣе вѣтвями *Саганлуга;* серьезной опасности со стороны *Аджаріи*, въ виду политической игры ея владѣтеля, не было, а для борьбы съ мелкими партіями достаточно занятія Ахалцыха и Ардагана;

г) ничтожныя укрѣпленія *Гюрджи-Богазской системы*, и свойство горныхъ позицій, легкость ихъ обхода, обѣщало успѣхъ въ преодолѣніи этой послѣдней преграды.

Этому сѣверному направленію мы, видимо, не придавали значенія, въ противность туркамъ, у которыхъ „Гюрджи-богазъ", что называется, „не сходилъ съ языка", и турецкому начальству весь май и іюнь мѣсяцы мерещился спускъ нашъ отсюда въ Эрзерумскую долину [1]). Наконецъ *къ серьезной выгодѣ этого направленія слѣдуетъ еще отнести обходъ лобовой части Эрзерума и выходъ на столь важныя сообщенія Эрзерума съ Трапезондомъ, единственное шоссе.*

---

[1]) Шлуга (Schluga, batailles de Halijas et Zevin.) стр. 15 указываетъ на это направленіе, какъ на операціонное, весьма дѣйствительное направленіе, подобнаго же взгляда Норманъ и полковникъ Вилліамсъ, англійскій офиціальный военный агентъ, оставившій интересный трудъ по кампаніи. Норманъ (офицеръ-корреспондентъ) совмѣстно съ турецкимъ штабомъ и генераломъ Кембелемъ, лично рекогносцировалъ проходы у Гюрджи Богаза въ Маѣ, послѣ паденія Ардагана, когда въ Эрзерумѣ подняли тревогу и съ часу на часъ ожидали появленія русскихъ подъ Эрзерумомъ.

Такимъ образомъ, направленіе это приводило къ самымъ рѣшительнымъ послѣдствіямъ, но въ непремѣнныхъ условіяхъ всесторонней и соотвѣтственной подготовки въ административномъ отношеніи, подготовки, вполнѣ возможной.

Въ заключеніе оцѣнки этого направленія, замѣтимъ, что самый выборъ этого направленія требовалъ большой смѣлости замысла, а исполненіе основательнаго знакомства съ направленіемъ, заблаговременной, тщательной, всесторонней и скрытной подготовки и, наконецъ, смѣлаго и рѣшительнаго исполненія, т. е., короче, требовалось чрезвычайное искусство подготовки и выдающаяся рѣшительность исполненія, что могло быть по плечу выдающемуся полководцу; по аналогіи, операція подобнаго рода могла бы быть приравнена къ Маренгской операціи генерала Бонапарта въ 1800 году.

3) *Южное операціонное направленіе* являлось достаточно удобнымъ во многихъ отношеніяхъ, сравнительно съ среднимъ являлось и достаточно безопаснымъ и, при условіи хорошихъ сравнительно дорогъ и обезпеченія продовольствіемъ, представляло еще и слѣдующія выгоды:

а) переваливъ не безъ затрудненія Агры-дагъ, по овладѣніи ничтожнымъ Баязетомъ, оно не встрѣчало никакихъ серьезныхъ преградъ до переваловъ въ Пассинъ; но горныя здѣсь позиціи и тѣснины легко обходились, и оставалось только форсировать Девебоинскую позицію (въ началѣ войны не укрѣпленную), общую съ среднимъ направленіемъ преграду;

б) тылъ достаточно обезпечивался нейтралитетомъ Персіи, а опасность тыльно-боковыхъ операцій съ юга (Ванъ и Хамурская тѣснина) ослаблялась неготовностью Ванскаго базиса и ничтожностью боевого значенія куртинскихъ ополченій, главнаго контингента силъ, предназначенныхъ оперировать съ юга;

в) съ сѣвера, на всемъ протяженіи долины Аракса, операція была прикрыта непроницаемой стѣной Агры-дага.

Это южное направленіе, сводившееся къ обходу сильнѣйшихъ пунктовъ театра войны, Карса и Саганлуга, по скрытому корридору, было болѣе доступно выбору его для главной операціи, въ виду отличнаго съ нимъ нашего знакомства по опыту прошлыхъ войнъ и лучшему обезпеченію мѣстными средствами, не требуя, ни особой смѣлости замысла, ни дорогой и заблаговременной подготовки [1]).

4) *Среднее направленіе* являлось кратчайшимъ только въ геометрическомъ смыслѣ и удобнымъ только по внѣшности, будучи

---

[1]) Направленіе это, въ связи съ содѣйствіемъ Александропольскаго отряда на Карской равнинѣ, входило первоначально въ соображенія командира корпуса, и на него особенно указывалъ начальникъ Эриванскаго отряда ген.-лейт Тергукасовъ.

одновременно и наиболѣе опаснымъ. Хотя Александрополь, какъ базисъ, былъ лучше другихъ подобныхъ пунктовъ приспособленъ для развертыванія здѣсь силъ и средствъ, а слѣдовательно и для производства главной операціи по этому традиціонному въ нашихъ войнахъ съ Турціею направленію, и прилежащій край богаче естественными произведеніями сосѣднихъ, и здѣсь было больше дорогъ, но встрѣча на пути двухъ сильнѣйшихъ преградъ театра войны, Карса и Саганлуга, превращало это направленіе въ длиннѣйшее и опаснѣйшее.

Главная помѣха заключалась въ Карсѣ, сильнѣйшаго и единственно готоваго укрѣпленнаго пункта театра войны, требовавшаго или немедленной его атаки открытой силой или ряда дѣйствій, клонившихся къ изолированію его (обложенію), въ цѣляхъ блокады и болѣе или менѣе постепенной атаки или, наконецъ, лишь выставленію противъ него заслона въ цѣляхъ придержанія его горнизона на мѣстѣ,—парализаціи активной дѣятельности его гарнизона.

Всѣ эти способы дѣйствій, не исключая и атаки открытой силой, требовали времени и значительныхъ силъ, вынуждая войска на трудную службу блокады и осады и вызывая еще затрудненія по обезпеченію сообщеній. Требуя такимъ образомъ затраты значительнаго, особенно цѣннаго, какъ увидимъ, въ данныхъ условіяхъ войны, времени и обезпеченія, обезпеченія на каждомъ шагу, направленіе это встрѣчало другую преграду—Саганлугъ, а за нимъ и третью — укрѣпленный хребетъ Деве-бойну, не считая самаго Эрзерума.

Преимущество того или другого направленія требовало развитія главной и рѣшительной операціи по этому направленію, но въ непремѣнныхъ условіяхъ веденія по другимъ направленіямъ дополнительныхъ, содѣйствующихъ операцій, и операція по среднему направленію должна была бы преслѣдовать задачу придерживанія Карскаго гарнизона на мѣстѣ, лишенія его пользоваться средствами края и перерыва его сообщеній и связи съ Эрзерумомъ.

Приморскій (второстепенный) театръ войны.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Приморскій (второстепенный) театръ войны заключалъ въ себѣ Кавказское прибрежье Чернаго моря отъ г. *Анапы* на сѣверѣ до мыса *Компушъ* на югѣ, узкое на сѣверѣ и постепенно расширяющееся къ югу, заключающее въ себѣ весь западный берегъ Кавказа, и представляющееся въ видѣ равносторонняго треугольника, имѣющаго вершину въ *Анапѣ*, а основаніе на сочетаніи 1-й продольной цѣпи Тавра съ хребтами Закавказья, связывающими эту цѣпь Тавра съ главнымъ Кавказскимъ хребтомъ. Отъ *Анапы* до м. *Компушъ* по прямому (черезъ море) направленію будетъ около 480 верстъ. Западную границу театра составитъ нѣсколько изломанная внутрь линія морского берега, протяженіемъ примѣрно въ 500 верстъ, восточную — главный Кавказскій хребетъ того же протяженія, а основаніемъ служитъ сѣверная оконечность 1-й продольной цѣпи Тавра и связующіе его съ главнымъ кавказскимъ хребтомъ и у г. *Зикара—Сурамскій*, *Ахалцыхскій*, *Арсіанскій* и *Шавшетскій хребты*

(см. картогр. прил. №№ 7 8 и 9); *Сурамскій* хребетъ отдѣлялъ театръ отъ Восточнаго Кавказа, а остальные—отъ главнаго театра войны.

Устройство поверхности. Благодаря естественнымъ границамъ, морю и первоклассным хребтамъ, Приморскій театръ являлся совершенно обособленнымъ. Наибольшее значеніе природнаго рубежа имѣлъ главный Кавказскій хребетъ, какъ по своей абсолютной высотѣ и строенію, такъ и по свойству своего обращеннаго къ морю предгорія. Начавшись у Анапы и вблизи берега незначительными возвышеніями, главный хребетъ уже отъ Новороссійска значительно и постепенно возвышается (у г. Шахара уже 17.000 ф.) и вслѣдствіе поворота линіи берега къ югу, также значительно и постепенно удаляется отъ него, отойдя у г. Зикара на 200 верстъ. Вдоль всего побережья хребетъ и его отроги круто спускаются къ морю, стѣсняя берегъ и чрезвычайно затрудняя сообщеніе берега съ переднимъ по ту сторону хребта Кавказомъ; склоны хребта до мыса Адлеръ лишь нѣсколько раздвигаются у устьевъ рѣчекъ, образуя небольшія площадки, а за Адлеромъ до Сухума площадки представляютъ уже цѣлыя поляны, связанныя узкой полосой берега.

На всемъ протяженіи до вершины горы Эльборуса, при средней высотѣ въ 12.000 ф., главный хребетъ отдѣляетъ къ югу цѣлый рядъ отроговъ, наполняющихъ здѣсь все прибрежное пространство и образующихъ мѣстами горныя котловины, еще болѣе затрудняющія доступы въ горы и по ту ихъ сторону и даже тамъ, гдѣ перевалы не превосходятъ 1.300 ф. (напр. Гойтхскій [1]).

Въ южной своей оконечности, примѣрно отъ Эльборуса, хребетъ съ своими отрогами, разойдясь съ берегомъ, открываетъ обширнѣйшую въ Закавказьѣ *Ріонскую низменную равнину.*

Отъ г. Зикара граница театра переходитъ на доступный *Сурамскій* хребетъ, образующій удобный *Сурамскій перевалъ* въ долину р. Куры, а далѣе на *Ахалцыхскій* хребетъ, который уже значительно возвышается (7.700—9.000 ф.) и принимаетъ общій армянскому нагорью скалистый и дикій характеръ. *Ахалцыхскій* хребетъ совмѣстно съ своимъ продолженіемъ къ западу *Аджарскимъ* хребтомъ замыкаютъ съ юга Ріонскую долину,—Ріонскій театръ дѣйствій, а вѣтви Аджарскаго хребта, расходясь вѣерообразно отъ г. *Хино* и дойдя пятью гребнями сплошь до самаго берега, образуютъ здѣсь при самомъ морѣ характерный и обособленный „Гурійско-Кобулетскій театръ дѣйствій", обнимающій большую часть нашей *Гуріи* (Озургетскій уѣздъ) и *Турецкую Гурію* или *Кобулетъ.* Этотъ Гурійско-Кобулетскій театръ дѣйствій, ограниченный съ юга дикимъ и непроходимымъ отрогомъ Аджарскаго хребта *Перангой,* доходящимъ до самаго берега моря, и составилъ театръ дѣйствій главныхъ силъ

---

[1]) Матеріалы и т. д. Изд. воен. истор. комиссіи.

сторонъ въ теченіе всей кампаніи, почему и будетъ разсмотрѣнъ отдѣльно и въ бо́льшей подробности.

Упомянутые горные отроги, не достигая берега, между рр. Чолокомъ и мѣст. *Кобулеты*, оставляютъ мѣсто низменной и болотистой Кобулетской равнинѣ, далѣе къ югу, до *Цихисдзири*, оканчиваясь холмами у берега, образуютъ низменную *Кинтришскую поляну*, а еще южнѣе, вплоть до хребта *Перанги* включительно, отроги доходятъ до самаго берега, сплошь заполняютъ все береговое пространство и образуютъ здѣсь, начиная отъ Цихисдзири, наиболѣе недоступную часть участка и съ скалистымъ морскимъ берегомъ.

Между хребтами — *Аджарскимъ* съ *Перангой*, *Арсіанскимъ* и *Шавшетскимъ* лежитъ горная, чрезвычайно дикая страна *Аджарія* съ *Батумскимъ портомъ*, сплошь заполненная отрогами окружающихъ ея хребтовъ и заросшая лѣсомъ.

Черезъ проломъ въ 1-й продольной Таврской цѣпи, образованной Чорохомъ у Артвина, пролегаетъ сообщеніе на главный театръ, на перевалъ *Яламузъ* къ Ардагану.

Равнины. Отъ Анапы до мыса *Адлеръ* склоны Кавказскаго хребта круто спускаются къ морю, раздвигаясь у устьевъ рѣкъ въ небольшія площадки; къ югу отъ *Адлера* до *Сухума* онѣ представляютъ уже болѣе значительныя поляны, связанныя узкой полосой берега. Сколько нибудь значительныя равнины начинаются только въ центральной части, въ Абхазіи, двумя котловинами къ сѣверу и югу отъ Сухума, сѣверной—возвышенной *Абхазской* котловиной и южный — низменной, расположенными между отрогами — *Губа* и *Речи*, общимъ протяженіемъ 30 в. въ длину и 25 в. въ глубину. Значеніе Абхазскихъ равнинъ обусловлено благопріятными свойствами *Сухумскаго* рейда, сосредоточіемъ здѣсь и сравнительно большей населенности и экономической жизни и извѣстнымъ тяготѣніемъ населенія къ Турціи.

Далѣе слѣдуетъ Ріонская равнинная и низменная долина, которой на Приморскомъ театрѣ войны принадлежитъ во всѣхъ отношеніяхъ первостепенной важности значеніе:

1) по направленію здѣсь важнѣйшихъ путей отъ берега въ Восточное Закавказье, къ основанію здѣсь дѣйствій *Тифлису*, отсюда и значеніе *Сурамскаго перевала*, и пути къ югу въ *Ахалцыхъ*, въ тылъ нашему дѣйствующему корпусу; значеніе же этихъ направленій усиливается пролеганіемъ такихъ артерій, какъ Поти-Тифлисская жел. дорога и водный путь по Ріону;

2) по значительно большей здѣсь сравнительно населенности и большему развитію сравнительно экономической жизни.

Ріонская равнина болѣе возвышена въ восточной части и постепенно понижается къ западу, переходя въ низменность, а ближе къ берегу въ сплошное болото, расширяющееся къ берегу (между

устьями рр. *Ингура* и *Супсы* до 50 в.) и врѣзывающееся въ материкъ на 45 в. Все болотное пространство и низменность сплошь покрыты дѣвственнымъ лѣсомъ, рѣдѣющимъ постепенно къ равнинѣ; особенно топкія лѣсныя дебри представляетъ участокъ къ югу отъ Ріона и къ востоку отъ озера *Палеостомъ*—по теченію р. *Пичоры* и ея притоковъ [1]).

Морской берегъ характеризуется прямолинейностью начертанія, отсутствіемъ заливовъ и приглубостью берега, допускающей близкое расположеніе къ берегу судовъ значительныхъ размѣровъ и причалъ гребныхъ. Бухтъ очень мало, лучшія — *Батумская* (на 5—6 военныхъ судовъ), *Новороссійская* (обширная) и *Геленджикская*; Батумская вполнѣ удобна и защищена отъ вѣтровъ, Новороссійская — подвержена сильнымъ сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ (бо́ра́), особенно зимою. Рейдовъ много, свойства ихъ—надежность лѣтомъ и опасность зимой; лучшіе—*Сухумскій* и *Потійскій*.

Рѣки. Приморскій театръ отличается значительнымъ богатствомъ довольно значительныхъ рѣкъ, особенно же малыхъ рѣкъ, рѣчекъ, ручьевъ и горныхъ потоковъ.

Исключая Ріонъ, общее ихъ свойство: продольное направленіе въ верхнихъ своихъ котловинахъ и поперечное при впаденіи однимъ русломъ и препятствіе сообщеніямъ; послѣднее обусловлено ихъ многочисленностью, поперечнымъ направленіемъ, стремительностью теченія и частыми разливами, перемѣщающими броды и препятствующими сооруженію постоянныхъ переправъ. Рѣки съ наибольшимъ значеніемъ: *Ріонъ*, *Ингуръ*, *Кодоръ*, *Бзыбь*, *Мзымта*, *Цхенисъ-Цхале* и *Хопи*, всѣ онѣ выходятъ изъ малодоступныхъ котловинъ—*Анчипсхоу*, *Псхоу*, *Цебельдинской*, *Верхн.* и *Нижне-Сванетскихъ* и *Верхн.-Ріонской*.

Значеніе оборонительныхъ линій принадлежало—*Ріону, Ингуру, Хопи* и *Кодору; Ингуръ* и *Хопи* на пути въ Ріонскую равнину съ сѣвера.

Ріонъ въ продольномъ теченіи, не препятствуя сообщеніямъ по параллели, представляетъ въ нижнемъ и частью въ среднемъ теченіяхъ серьезную оборонительную линію по отношенію къ операціямъ съ юга на сѣверъ и обратно; притоки — *Цхенисъ-Цхале*, *Цива* и *Текуръ* усиливаютъ обороноспособность равнины.

Дороги. Приморскій театръ представляетъ роды и виды дорогъ: желѣзныя, шоссейныя, грунтовыя, арбныя и вьючныя; всѣ онѣ, исключая первой, находятся въ отношеніи проходимости, въ значительной и постоянной зависимости отъ времени года и состоянія погоды, преимущественно дождливой, что необходимо принимать въ расчетъ при соображеніи операцій.

Главный, магистральный путь, служившій намъ и тактической операціонной базой, — *Поти-Тифлисская желѣзная дорога*, отъ которой и отходятъ важнѣйшія направленія—дороги:

---

[1]) Матеріалы для описанія русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Кавк. малоаз. театрѣ войны, стр. 18-ая.

а) отъ *Кутаиса*, грунтовая, на *Зекарскій перевалъ* въ *Ахалцыхъ* (126 верстъ);

б) шоссе отъ *ст. Самтреди* (оно же отъ Кутаиса) въ *Озургеты* (отъ Кутаиса 70 в.);

в) шоссе отъ *ст. Ново-Сенаки* на *Зугдиды* и грунтовая дорога на *Сухумъ* и далѣе вдоль всего побережья на *Новороссійскъ* уже аробно-вьючная дорога (Ново-Сенаки – Зугдиды 42 в. шоссе, въ Сухумъ 94 грунтовой и 406 до Новороссійска).

Параллельно желѣзной дорогѣ—изъ *Сурама* въ *Кутаисъ* шоссейная „Военно-Имеретинская дорога" (227 в. изъ Тифлиса) и далѣе вдоль желѣзной дороги до Поти.

Изъ Восточнаго Кавказа черезъ главный хребетъ труднодоступные аробно-вьючные пути:

1) изъ *Владикавказа* на *Мамисонскій перевалъ* и верхн. Ріонскую долину въ *Кутаисъ* 283 версты такъ называемая „Военно-Осетинская дорога";

2) изъ Терской области по долинѣ р. Баксана на *Местійскій перевалъ* въ долину *Ингура*, къ берегу моря; путь очень трудный;

3) отъ *ст. Карданикской* на *Марухскій перевалъ* (11.000 ф.) въ *Сухумъ* (180 в.);

4) отъ *ст. Сторожевой* на перевалъ *Сангара-аху* и котловину *Псхоу*, къ *Сухуму;*

5) изъ *Майкопа* на *Гойтхскій перевалъ* въ *Туапсе* въ 135 в.;

6) шоссе изъ *Екатеринодара* въ *Новороссійскъ* 130 верстъ.

Наконецъ, въ турецкихъ предѣлахъ аробно-вьючные пути:

1) *Батумъ—Ардаганъ*, небольшой участокъ шоссе отъ Батума въ 40 в., далѣе трудный путь ущельемъ Чороха на Ардanучъ и перевалъ *Яламузъ*;

2) караванный транзитъ изъ *Батума* по ущелью р. *Аджарисъ-цхалъ* на *Годерскій перевалъ* (160 верстъ) находился въ совершенно первобытномъ состояніи.

Населеніе. При общей численности населенія театра въ 940000 душъ, на долю нашихъ владѣній приходится 676000 и 234000 на долю Турціи [1]. Наши 676000 распредѣлялись:

въ Новороссійскомъ (Черноморскомъ) округѣ . . .	около	10.000
„ *Сухумскомъ воен. отдѣлѣ*	„	90.000
„ *Кутаисской губерніи*	болѣе	500.000

Населеніе Сухумскаго отдѣла состояло изъ абхазцевъ, самурзаканцевъ и только небольшой частью изъ русскихъ и молдаванскихъ переселенцевъ; населеніе Кутаисской губерніи—изъ имеретинъ, мингрельцевъ и гурійцевъ.

Въ турецкихъ предѣлахъ 234000-ое населеніе было распредѣлено:

въ Кобулетѣ	9.000
„ Аджаріи	26.000
„ Мачахели	9.000
„ Ливанѣ	41.000
„ Лазистанѣ	50.000

О средствахъ края необходимо замѣтить, что онъ не производилъ предметовъ первой необходимости, которые приходилось доставлять изъ Тифлиса, за

[1]) Матеріалы для описанія русско-турецкой войны 1877 и 78 на Кавказскомъ и Малоазіатскомъ театрахъ. Изданіе воен. истор. комиссіи Главнаго Штаба, стр. 20 и 21-ая.

прекращеніемъ морскаго пути еще до объявленія войны; пшеницы и ячменя край производилъ совершенно недостаточно, изобиліе лишь кукурузы и, наконецъ отмѣтимъ—полное отсутствіе сѣна, замѣняемаго стеблями кукурузы и мѣстнаго проса (чала). Перевозочныхъ средствъ, особенно вьючныхъ, болѣе, чѣмъ достаточно.

Важнѣйшими пунктами театра являлись: *Анапа* (съ рейдомъ), *Новороссійскъ* (съ удобной бухтой, связанной шоссейнымъ путемъ съ Кубанской областью—Екатеринодаромъ), *Сухумъ* (административный центръ Абхазскихъ равнинъ), *Зугдиды* (то же значеніе для Мингреліи), *Кутаисъ* (административный и промышленный центръ Ріонскаго края), *Поти* (портъ, рѣчная пристань и исходный пунктъ жел. дороги, съ береговыми батареями), *Озургеты* (административный центръ русской Гуріи), *Батумъ* и *Артвинъ*.

Не входя въ подробности очевиднаго и въ томъ или другомъ отношеніи значенія этихъ пунктовъ, выяснимъ значеніе *Батума*, такъ какъ удобная при немъ бухта, труднодоступность подступовъ къ нему съ сухого пути и близость его къ нашей границѣ, въ условіяхъ господства турокъ на морѣ, естественно указываютъ на значеніе Батума, какъ базиса для дѣйствій противъ нашего побережья, и, во-вторыхъ, какъ пункта, связывающаго Главный театръ, Армянское нагорье, съ Константинополемъ, почему и является вопросомъ большой важности выяснить это значеніе.

Батумъ. Обладая небольшой, но весьма удобной и хорошо защищенной отъ вѣтровъ бухтой, находясь въ 68-ми всего часахъ плаванія отъ Константинополя и 10-ти часахъ—отъ Трапезонда, въ 160 верстахъ примѣрно разстоянія отъ Ахалцыха и 190 отъ Ардагана и будучи превосходно обезпеченъ съ сухого пути и со всѣхъ сторонъ природными твердынями горныхъ кряжей, Батумъ могъ получить первостепенное для обоихъ театровъ значеніе, но не получилъ таковаго, вслѣдствіе полной къ тому неподготовки, т. е. отсутствія соотвѣтственныхъ сообщеній съ внутренностью страны вообще и Ахалцыхомъ и Ардаганомъ въ частности.

Шоссе на *Артвинъ* и далѣе на *Ардаганъ* было только начато (Ливанское шоссе) и послѣ нѣсколькихъ десятковъ верстъ брошено, дальнѣйшій же путь остался въ томъ же первобытномъ состояніи, доступномъ только для вьюковъ, да и то не на всемъ протяженіи [1], почему все снабженіе Ардагана въ періодъ его подготовки передъ войной производилось доставкой изъ Эрзерума (на Ольты). Другое важное сообщеніе Батума съ главнымъ театромъ на *Годерскій перевалъ* въ *Ахалцыхъ* было совершенно неразработано и представляло вьючную тропу, мѣстами едва проходимую.

Наконецъ, вслѣдствіе политической игры (тайное съ Россіею соглашеніе) владѣтеля Аджаріи *Шерифъ-бека*, предусматривавшаго

---

[1] Казбекъ. Очеркъ Лазистанскаго санджака.

успѣхъ войны на сторонѣ Россіи, сообщенія эти съ главнымъ театромъ не были и безопасны.

Ввиду всѣхъ этихъ соображеній, Батумъ никоимъ образомъ не могъ служить базисомъ для самосостоятельныхъ дѣйствій Турціи на главномъ театрѣ войны и для содѣйствія операціямъ на этомъ театрѣ, и совершенно естественно сохранялъ *значеніе базиса для дѣйствій лишь только на приморскомъ театрѣ*, т. е. *на второстепенномъ, а слѣдовательно отсюда и значеніе его второстепенное и какъ базиса для Турціи, и какъ предмета дѣйствій для насъ.* Тѣмъ не менѣе, въ виду свойствъ бухты, господства турокъ на морѣ, короткихъ по времени сообщеній Батума съ *Константинополемъ*, *Синопомъ*, *Самсуномъ*, *Уніе*, *Орду*, *Керасундъ*, *Тире-Болу* и *Трапезондомъ*, Батумъ имѣлъ значеніе, но самая степень этого значенія находилась еще и въ зависимости отъ возможности, трудности или легкости успѣха морскихъ дѣйствій противъ нашего побережья, съ точекъ зрѣнія—успѣха производства дессанта и успѣха дальнѣйшаго вторженія въ страну и, во-вторыхъ, и отъ условія успѣха производства изъ Батума сухопутной операціи въ Ріонскую долину.

При выборѣ предметомъ дѣйствій Кубанской области и Владикавказской жел. дороги и извѣстной возможности дессанта около Новороссійска, дальнѣйшее движеніе встрѣчаетъ серьезныя затрудненія въ отсутствіи мѣстныхъ средствъ, въ форсированіи главнаго Кавказскаго хребта и въ легкой возможности сосредоточенія здѣсь нами своевременно значительныхъ силъ; слѣдовательно, остается участокъ берега Сухумъ-Поти, въ цѣляхъ выбора предметомъ дѣйствій Ріонской долины и Поти-Тифлисской желѣзной дороги. Но и на этомъ участкѣ,—свойства береговъ (болотисто-лѣсистыхъ), почвы, климата, бездорожье, отсутствіе мѣстныхъ средствъ и вооруженное сопротивленіе населенія не допускали возможности успѣха, и только вблизи Сухума, при сочувствіи Абхазцевъ и удаленія Абхазіи отъ операціонной базы русскихъ, возможенъ успѣхъ дессанта, но дальнѣйшее движеніе встрѣчало тѣ же затрудненія въ природѣ края, въ рѣчныхъ рубежахъ, а за Ингуромъ и въ вооруженномъ сопротивленіи населенія и возможности сосредоточенія нами достаточныхъ силъ.

Такимъ образомъ значеніе Батума, какъ морской базы противъ нашего побережья, значительно падаетъ и остается опредѣлить его значеніе, какъ базы для сухопутной наступательной операціи изъ Батума въ направленіи къ Ріону, но успѣхъ или неуспѣхъ наступательныхъ дѣйствій изъ Батума къ Ріону зависѣлъ прежде всего отъ свойствъ той мѣстности, которая заключала въ себѣ всѣ пути дѣйствій отъ нашей границы къ Батуму и обратно, т. е. отъ свойствъ Гурійско-Кобулетскаго театра дѣйствій вообще и Кобулет-

скаго участка дѣйствій въ частности, къ изслѣдованію котораго логически и переходимъ.

Обзоръ Кобулетскаго участка дѣйствій.

Кобулетскій участокъ дѣйствій представляетъ крайній южный участокъ всего Приморскаго театра войны и, сравнительно, весьма незначительную, по размѣрамъ площади, часть Черноморскаго прибрежья, ограниченную съ запада моремъ, съ сѣвера—нижнимъ и среднимъ теченіемъ р. *Чолока*, съ востока—условной линіею, идущей вверхъ по теченію р. Чолока на горный узелъ *Чахата*, далѣе прямо на югъ, пересѣкая верхнее теченіе р. *Кинтриши* на южный отрогъ хр. *Перанги*, и съ юга—этимъ отрогомъ Перанги до г. Батума. Размѣры участка въ этихъ границахъ весьма незначительны: въ длину, по меридіану, около 35-ти верстъ, въ ширину—20 вер. (въ сѣверной части)—35 (въ южной)[1]).

Если же изъ предѣловъ этой площади исключить береговую полосу, бывшую въ сферѣ турецкаго флота, и на югѣ все пространство южнѣе Цихисдзирскихъ горъ, то площадь нашихъ движеній и дѣйствій придется уменьшить почти вдвое. (См. карт. прил. №№ 8 и 9). Этотъ незначительный по размѣрамъ участокъ, тѣмъ не менѣе, сосредоточилъ въ себѣ дѣйствія и усилія весьма значительныхъ силъ сторонъ на все время этой продолжительной кампаніи, что лучше всего характеризуетъ его свойство—рѣдко встрѣчаемой въ природѣ труднодоступности для веденія операціи, что объясняется: устройствомъ его поверхности, свойствомъ его лѣсовъ, свойствами и качествами его населенія и отношеніемъ населенія этихъ трущобъ къ намъ.

Устройство поверхности участка.

Аджарскій гребень, составляющій продолженіе Ахалцыхскаго, не доходя 40 верстъ до берега моря, у перев. *Бадыши* отдѣляетъ на сѣверо-западъ *Гуріамтскій* гребень, наполняющій своими отрогами всю нашу Гурію и дѣлящій ее на сѣверную и южную.

---

[1]) Мы ограничили участокъ ввиду того, что за предѣлами указанныхъ размѣровъ не было тактическихъ операцій, но была конечно административная и военно-инженерная подготовка, что будетъ изложено дальше въ отдѣлѣ подготовки сторонъ и начальныхъ операціяхъ Кобулетскаго отряда. Вообще же необходимыя данныя о всемъ Гурійско-Кобулетскомъ театрѣ дѣйствій будутъ изложены выше въ необходимыхъ размѣрахъ, да и теперь достаточно могутъ быть усвоены обзоромъ всего Приморскаго театра и приложенными картами и схемами. Возможно сокращая изложеніе, мы возможно ограничиваемъ болѣе или менѣе подробные обзоры участковъ этихъ обширныхъ театровъ войны.

Въ дальнѣйшемъ своемъ продолженіи Аджарскій хребетъ заканчивается характернымъ горнымъ узломъ *Хино* (8.522 ф.), отъ котораго далѣе на западъ принимаетъ названіе *Перанги* и отдѣляетъ къ морю вѣерообразно рядъ характерныхъ по устройству поверхности отроговъ—гребней: 1) *сѣверный* или *Чахатскій* тянется съ своими многими развѣтленіями на фронтъ Кобулеты-Озургеты, 2) *средній*, который для лучшей характеристики назовемъ *Цихисдзирскимъ* и 3) *южный* или *Чакво-Батумскій*.

Такимъ образомъ, эти три системы хребта Перанги со всѣми многочисленными отрогами, покрытыми еще и густымъ, непроницаемымъ и дѣвственнымъ лѣсомъ, заполняютъ и стѣсняютъ все пространство участка, перехватываютъ рѣшительно всѣ пути дѣйствія къ Батуму и образуютъ четыре системы горныхъ, труднодоступныхъ рубежей, а каждая система, въ свою очередь, образуетъ рядъ труднодоступныхъ позицій.

I-ая сѣверная или *Чахатская система* послѣ *Талахскаго* изъ нижняго въ верхній Кобулетъ перевала, къ западу отъ него, образуетъ наиболѣе характерный и господствующій надъ этой системой узелъ *Чахатъ* (3310 ф.), отъ котораго берутъ начало рр. *Чолокъ*, *Очхамури и Ачкуастави* и отъ котораго на сѣверъ, сѣверо-западъ и западъ отходятъ рядъ характерныхъ гребней, которые дробятся на множество второстепенныхъ развѣтленій, и, постепенно понижаясь къ морю, теряются въ лѣсной и болотистой низменности прибрежья; система эта не доходитъ до моря, почему въ сѣверо-западномъ углу участка мѣстность является сравнительно наиболѣе доступной.

Чахатская система въ свою очередь дѣлится на четыре гребня:

а) *первый гребень* идетъ по правому берегу *Чолока*, въ нашихъ предѣлахъ, и заканчивается передъ самыми Озургетами группой высотъ *Экадіо*, прикрывающихъ Озургеты, гдѣ нами было устроено нѣчто въ родѣ укрѣпленнаго лагеря;

б) *второй гребень*, между Чолокомъ и Очхамури, заканчивается высокой и конической вершиной *Джиханджири;* онъ уже перехватываетъ всѣ восточные пути въ Кобулеты, шедшіе отъ Какутскаго и Чолокскаго постовъ, преграждая ихъ рядомъ горныхъ позицій;

в) *третій гребень* идетъ между рр. *Очхамури* и *Ачкуастави* и образуетъ рядъ невысокихъ холмовъ *Муха-Эстате*, перехватывающихъ всѣ пути отъ нашей границы, исключая береговой дороги, и образуетъ первую (Муха-Эстатскую) позицію на пути нашихъ дѣйствій къ Цихисдзири и Батуму; на этихъ высотахъ турки имѣли укрѣпленные лагери во всѣ войны съ Россіею, включая и описываемую;

г) наконецъ *4-й гребень* тянется между рр. *Ачкуастави* и

Кинтриши, перехватываетъ всѣ дороги, господствуетъ надъ береговой и образуетъ систему *Хуцу-Убанскихъ*, *Зенитскихъ* и *Кандидскихъ* возвышенныхъ и лѣсистыхъ высотъ, представляющихъ *вторую систему позиций на пути дѣйствій къ Батуму или обратно*, позицій, значительно болѣе сильныхъ, чѣмъ Муха-Эстатская; эти позиціи въ описываемую кампанію по два раза занимались и оборонялись, попеременно, то нами, то турками.

II-ая, *средняя или Цихисдзирская система* отъ г. *Хино*, гдѣ она имѣетъ видъ скалистыхъ горъ, тянется на юго-западъ непрерывной стѣной по лѣвому берегу р. *Кинтриши* и, выдѣливъ къ юго-западу, верстахъ въ 30 отъ моря III-ью (Чакво-Батумскую) систему, направляется прямо къ морю; въ 10 верстахъ отъ моря она отбрасываетъ къ сѣверу и сѣверо-западу отроги *Самеба* и *Квирике*, слѣдуетъ къ берегу подъ прямымъ угломъ и здѣсь, у стар. крѣпости *Цихисдзири*, падаетъ въ море обрывами, замѣтно образуя скалистый *Цихисдзирскій уступъ*. Такимъ образомъ, пути дѣйствія къ Батуму и обратно прерываются на этотъ разъ уже совершенно герметически цѣлой системой высокихъ, лѣсистыхъ и труднодоступныхъ горъ, образующихъ третью систему природныхъ оборонительныхъ линій, на этотъ разъ уже недоступныхъ съ фронта твердынь, совершенно недоступныхъ, какъ для стратегическаго, такъ и тактическаго обходовъ. Отсюда понятно все значеніе этой системы на Гурійско - Кобулетскомъ театрѣ дѣйстій по отношенію операцій въ ту или другую сторону, что было оцѣнено еще въ глубокой древности.

Отъ I-ой Чахатской системы эта Цихисдзирская система отдѣлена ущельемъ р. *Кинтриши*, къ которой она обращена крутыми склонами, покрытыми сплошнымъ вѣковымъ лѣсомъ и не имѣющими поперечныхъ ущелій. Въ верхнемъ теченіи Кинтриши система отпускаетъ къ югу крутые и короткіе контрфорсы, а въ среднемъ и нижнемъ—указанныя группы возвышенныхъ и лѣсистыхъ, мѣстами въ видѣ острыхъ гребней, *Самебскихъ* и *Квирикскихъ позицій*. Первые отходятъ отъ одного изъ контрфорсовъ и протягиваются въ видѣ узкаго и прямолинейнаго гребня между р. *Кинтриши* и ея лѣвымъ притокомъ р. *Кинтыши* и постепенно понижаются къ морю; южные скаты этихъ позицій круты и имѣютъ мало развѣтленій, а сѣверные—отлоги и отбрасываютъ цѣлый рядъ отроговъ, сбѣгающихъ къ р. Кинтыши; весь хребетъ покрытъ лѣсомъ и садами, въ которыхъ прячутся дома мѣстныхъ жителей.

Не менѣе важенъ въ тактическомъ отношеніи слѣдующій, южнѣе 2-ой линіи обороны, гребень *Квирике*, который начинается такимъ же острымъ и прямолинейнымъ гребнемъ, а далѣе образуетъ рядъ рѣзко очерченныхъ террасъ, понижающихся къ морю.

За ручьемъ *Дегва* начинается 3-ья оборонительная линія

системы, группа Ципнарскихъ высотъ, значительно уже пониженныхъ, на одной изъ прибрежныхъ скалъ которыхъ находились развалины столь извѣстной въ исторіи прошлаго Грузіи—*Цихисдзирской крѣпости,* не имѣющей нынѣ значенія.

III-ья *Чакво-Батумская система* состоитъ изъ 2-хъ гребней, 1-аго Чаквинскаго или Каялыкскаго, острымъ гребнемъ падающаго въ море и образующаго здѣсь *Чаквинскій мысъ* или *Каялыкъ,* и 2-го гребня, подходящаго къ самому Батуму и образующаго здѣсь послѣднюю позицію на пути къ Батуму—*Кахаберскія высоты.*

Такимъ образомъ эта система даетъ двѣ оборонительныя линіи, а съ *Карадеринскимъ* контрфорсомъ, слѣдующимъ непосредственно за Чаквинскимъ, и цѣлыхъ три.

Все вообще прибрежное пространство отъ *Цихисдзири* до *Батума* сплошь покрыто и заполнено горными отрогами.

Равнинная часть Нижняго Кобулета занимаетъ весьма ограниченную площадь между морскимъ берегомъ, *Чолокомъ* на сѣверѣ и съ востока подножіемъ *Муха-Эстатскихъ, Джиханджирскихъ* и *Хуцъ-Убанскихъ* холмовъ и съ юга подошвами *Цихисдзирской* горной системы. Въ длину, по берегу моря, она имѣетъ не болѣе 17-ти верстъ, а въ ширину, въ глубь материка, 6—8 верстъ.

Сѣверная половина этой равнины наполнена сплошными дремучими лѣсами: *Осендальскимъ, Берсенальскимъ, Богильскимъ* и другими, которые къ югу постепенно обращаются въ кустарникъ. Послѣ перерыва болотомъ *Испани,* лѣса вновь начинаются, отступя отъ берега и наполняютъ всю восточную часть равнины.

Къ югу отъ мѣст. *Кобулеты* простирается *Кинтришская поляна,* прорѣзанная теченіемъ *Ачкуа, Кинтриши, Кинтыши и Дегва.*

Равнина нижняго Кобулета, богатая лѣсами и болотами, бѣдна пастбищами.

Лѣса на этомъ театрѣ и участкѣ имѣютъ большое и исключительное значеніе, представляя затрудненія для наступательныхъ и опору для оборонительныхъ тактическихъ дѣйствій.

Весь Кобулетъ въ сущности почти сплошной и непроницаемый лѣсъ. Въ лѣсу живутъ люди, кормится скотъ, сѣется кукуруза, разводятся овощи и фрукты. Особенности лѣсовъ—ихъ густота и труднодоступность.

Участокъ богато орошенъ многими рѣками, рѣчками и ручейками, образующими въ равнинѣ болотистыя пространства.

Изъ рѣкъ значеніе преграды имѣетъ только нижнее теченіе рр. *Чолока* и *Кинтриши;* Чолокъ въ среднемъ и нижнемъ теченіи имѣетъ еще и болотистый характеръ.

Дороги. Всѣ дороги отъ нашей границы, отъ пограничной рѣки Чолока, исключая береговой и вьючныхъ тропъ на перевалъ *Талаха,* сходятся у Муха-Эстатскихъ холмовъ, откуда далѣе ведутъ только тропами, а именно:

а) береговая дорога отъ *поста св. Николая* къ устью р. *Контриши* и далѣе къ Батуму;

б) отъ *Богильскаго поста,* по соединенію съ дорогой *отъ Лельскаго поста* на Муха-Эстате;

в) отъ Чолокскаго поста на с. *Легву* горная дорога къ Муха-Эстате;

г) отъ *Лихаури* и *Какутскаго поста* на сел. *Какуты* — къ Муха-Эстате;

На Талахскій перевалъ:

д) вьючная тропа отъ *Какутскаго поста* вверхъ по теченію р. Чолока;

е) вьючная тропа *отъ Лихаури, Ачинская дорога,* по правому берегу р. Чолока.

Лучшая дорога—береговая, по песчаному, естественному полотну, что дѣлаетъ ее колесной, подвержена огню флота, не обезпечена постоянными переправами черезъ *Чолокъ* у п. *Св. Николая* и *Кинтрпши*, которыя при устьяхъ имѣютъ значительную ширину, особенно *Чолокъ* при сліяніи его съ *Натанеби.*

Всѣ остальныя дороги были грунтовыя, аробныя, кое какъ проложенныя или же (горныя на Талахи) вьючныя тропы, возможныя только для пѣшихъ и вьюковъ. Степень проходимости дорогъ находилась въ полной зависимости отъ времени года и состоянія погоды; въ сухое время—доступны и для артиллеріи и для повозокъ, во время же продолжительныхъ дождей, представляющихъ здѣсь самое обычное явленіе, дороги отъ Богильскаго и Лельскаго постовъ и поперечная къ нимъ отъ поста св. Николая, обращались въ болото и тогда бывали доступны только для пѣхоты, кавалеріи и вьюковъ, да и то съ большими затрудненіями.

Дорога отъ Чолокскагв поста на Легвы была уже лучше, благодаря отсутствію болотъ и непроницаемаго по сторонамъ лѣса, шла по лѣснымъ ущельямъ; имѣла чрезвычайно крутые спуски и подъемы, прерывалась множествомъ ручьевъ и ручейковъ, безъ мостовъ, и проходила по мѣстности, населенной наиболѣе отважнымъ и разбойничьимъ населеніемъ Кобулета; слѣдованіе по ней должно было сопровождаться затрудненіями и боемъ, и вообще она не годилась для установленія на ней коммуникаціоннаго пути. Такъ называемая, *Ачхамурская* дорога, соединенная отъ Лельскаго и Богильскаго постовъ, была единственной, по краткости и безопасности, могущей послужить для сообщенія съ базой, но она была скорѣе просѣка, чѣмъ дорога; сгнившіе пни, обвалившіяся деревья, болота, заросшія густой и непролазной чащей мелкаго лѣса и топкіе берега рѣчекъ сопровождали протяженіе дороги. Громадныя лѣса, облегая и загромождая обѣ дороги со всѣхъ сторонъ, не пропускали въ чащу солнечныхъ лучей, сообщая имъ характеръ болотистыхъ и вязкихъ трясинъ.

Другихъ дорогъ изъ Гуріи въ Кобулетъ не было и сплошная, непроходимая лѣсная стѣна отдѣляла пограничную черту отъ населенныхъ мѣстъ Кобулета.

Аробная дорога отъ Озургетъ на *Лихаури и Какутскій постъ въ Какуты*, обращалась въ предѣлахъ Турціи въ едва проходимую горную тропу.

Дороги же на *Талахскій* перевалъ, сколько - нибудь сносныя въ началѣ, ближе къ перевалу обращались въ лѣсныя тропы, годныя для слѣдованія только легкихъ вьюковъ.

Населеніе. Исключая небольшого черкесскаго поселка и Цихисдзири, всѣ жители Кобулета чисто-грузинскаго происхожденія и когда то ревностные христіане, нынѣ ревностные магометане. Утративъ вѣру предковъ, кобулетцы удержали во всемъ остальномъ

свою національность, обычаи, любовь къ свободѣ и страсть къ военному дѣлу.

Населеніе Кобулетъ къ 1877 г. исчислялось въ 9000 душъ и группировалось главнымъ образомъ по обѣимъ сторонамъ рр. *Ачкуа* и *Кинтриши*, широко разселяясь отдѣльными усадьбами. Изъ селеній наиболѣе замѣчательны: *Легва, Верхн. Гвара, Аламбара, Зенити, Ачкуаставй, Самеба, Хуцъ-Убани, Верхн. Кобулеты, Квирике, Дегва, Цихисдзири*, небольшой городокъ *Кобулеты* или *Чурукъ-су* и др.

Жизнь кобулетцевъ сложилась не подъ вліяніемъ государственнаго строя, а подъ вліяніемъ произвола и вкоренившихся старинныхъ и дикихъ обычаевъ. Сама природа, не допуская развитія культуры, способствовала дикости нравовъ. Трущобы, въ которыхъ жили кобулетцы, развивали скорѣе страсть къ легкой наживѣ, чѣмъ къ постоянному труду. При царившей здѣсь дикости нравовъ, онѣ сдѣлали изъ кобулетцевъ отличныхъ охотниковъ и еще лучше — грабителей; близость же моря и границы образовала изъ нихъ отчаянныхъ контрабандистовъ. Еще въ недавнее время покупка и продажа гурійскихъ женщинъ и дѣтей представляла самый обычный промыселъ.

Какъ два столѣтія назадъ, кобулетецъ остался дикъ, воинственъ, хищенъ, суровъ и ненавистникъ всего иноземнаго, не исключая и турокъ, которыхъ только терпитъ, благодаря единству вѣры. Обычаи, любимые промыслы, сопряженные съ постоянной опасностью и мѣстныя трущобы не позволяютъ ему разставаться съ оружіемъ.

Во всѣхъ нашихъ войнахъ съ Турціею кобулетцы, являясь фанатиками ислама, принимали самое дѣятельное участіе и представляли главное препятствіе развитію нами здѣсь успѣха вообще и вторженія въ частности.

Изъ всего сказаннаго видны всѣ трудности веденія здѣсь войны, если населеніе будетъ противъ насъ и все значеніе привлеченія его на нашу сторону.

Климатъ Кобулета подобенъ таковому Черноморскаго побережья, Абхазіи, Мингреліи и Гуріи. Огромное количество выпадающаго дождя способствуетъ распространенію сильной растительности и болотъ, поддерживаетъ вѣчную сырость въ почвѣ и постоянную влажность въ воздухѣ. Зима — непродолжительна и часто ограничивается одними дождями, прекращающими зачастую всякую возможность движенію повозокъ. Жаркое лѣто начинается въ апрѣлѣ и оканчивается въ сентябрѣ; атмосфера этого времени года переполнена гнилыми, крайне вредными испареніями. Обиліе влаги, въ связи съ жаркимъ климатомъ, развиваетъ здѣсь извѣстную *малярію*, отъ которой нѣтъ спасенія даже на высокихъ горахъ. Къ зимѣ она стихаетъ, но въ остальное время года, особенно лѣтомъ, свирѣпствуетъ во всей своей силѣ и тогда рѣдко можно встрѣтить здороваго отъ маляріи человѣка.

Почва въ высокой степени производительна и, при самыхъ небольшихъ усиліяхъ, даетъ баснословный урожай, но при слабой культурѣ этого, по всей справедливости разбойничьяго края, вывозъ существовалъ только для кукурузы, вообще же по роду и количеству добываемыхъ продуктовъ *расчитывать на средства участка дѣйствій было совершенно невозможно.*

Такимъ образомъ изслѣдованіе свойствъ Кобулетскаго участка дѣйствіи приводитъ къ выводамъ, что наши здѣсь наступательныя операціи къ Батуму встрѣчаютъ чрезвычайныя затрудненія въ самой природѣ и въ населеніи, въ устройствѣ поверхности, въ свойствахъ непрерывныхъ лѣсныхъ пространствъ, горныхъ рубежей—

позицій, въ воинственномъ и враждебномъ намъ населеніи, легко могущимъ быть поддержаннымъ изъ сосѣднихъ странъ (Аджаріи, Ливаны и Лазистана), въ свойствахъ почвы и климата, въ свойствахъ дорогъ и отсутствіи мѣстныхъ средствъ; короче—*здѣсь все противъ наступленія и значительныя выгоды обороны.*

Наступленіе къ Батуму являлось не только чрезвычайно труднымъ, почти невозможнымъ и дорого стоющимъ предпріятіемъ, требующимъ значительныхъ силъ, средствъ и времени, но и опаснымъ, почему Батумъ не могъ быть для насъ предметомъ дѣйствій въ силу однихъ только мѣстныхъ условій, къ которымъ слѣдуетъ еще добавить чрезвычайную трудность, почти невозможность удерживать Батумъ, если бы мы имъ даже и овладѣли, при господствѣ турокъ на морѣ и враждебномъ къ намъ отношеніи населенія. Владѣя моремъ и занимая Цихисдзири, турки, по отношенію наступленія къ Ріону, находились, конечно, въ лучшихъ, чѣмъ мы условіяхъ, но и имъ угрожали тѣ же затрудненія, требовавшія значительныхъ силъ, средствъ и времени, затрудненія въ условіяхъ мѣстности и природы края, его почвы и климата и они также встрѣчали вооруженное сопротивленіе населенія нашей православной Гуріи и цѣлый рядъ рубежей-преградъ: въ началѣ—укрѣпленныя *высоты Экадіо передъ Озургетами*, далѣе 2-ую оборонительную линію *на Гуріамтскомъ хребтѣ*, 3-ью на *Чахатаурскомъ*, 4-ую—на *Саджавахской вѣтви* и, наконецъ, *теченіе Ріона, обезпеченнаго на флангѣ Потійскими укрѣпленіями.* А разъ наступательныя дѣйствія турокъ не имѣли мѣста, то и Батумъ, какъ основаніе сухопутныхъ наступательныхъ дѣйствій, не былъ намъ опасенъ и имѣлъ въ этомъ отношеніи слабое значеніе, а потому, исходя также изъ этихъ соображеній, *Батумъ не могъ быть для насъ предметомъ дѣйствій.*

Слѣдовательно, *свойства всего Гурійско-Кобулетскаго театра дѣйствій были противъ веденія здѣсь наступательныхъ дѣйствій и отвѣчали вполнѣ оборонительнымъ дѣйствіямъ, какъ для насъ, такъ и для турокъ, особенно же положеніе это было справедливо по отношенію нашихъ операцій.* [1]

Такимъ образомъ, въ конечномъ заключеніи и оцѣнкѣ операціоннаго направленія къ Батуму, съ точки зрѣнія основныхъ условій выбора операціонныхъ направленій, приходимъ къ выводамъ:

[1]) Въ описываемую кампанію, Кобулетскій отрядъ, достигая въ іюнѣ до 17000 штыковъ одной пѣхоты, употребилъ два мѣсяца на переходъ до хребта Самеба, т. е. пройдя всего 15—16 верстъ, овладѣвъ за это время тремя позиціями, предпринявъ три горныя экспедиціи, построивъ массу укрѣпленій, срубивъ цѣлыя лѣса, проложивъ болѣе 120 верстъ разныхъ дорогъ, имѣя болѣе 1000 чел. однѣхъ боевыхъ потерь и не овладѣвъ даже Цихисдзирскими укрѣпленіями. Значительныя силы наши въ критическій и важный для насъ періодъ войны на главномъ театрѣ были прикованы для безцѣльной и безплодной борьбы въ этихъ трущобахъ.

1) *Направленіе къ Батуму сопряжено съ затратой значительныхъ силъ, средствъ и времени, сопряжено съ громадными лишеніями и затрудненіями, исполняемое же при господствѣ турокъ на морѣ и имѣя на флангѣ воинственное и враждебное населеніе, оно сопряжено и съ опасностью*, короче — *направленіе это неудобно и опасно.*

2) *Направленіе къ Батуму,* не оправдывающее затраты силъ, средствъ и времени, *ведетъ къ достиженію ничтожной цѣли.*

Общіе выводы и заключеніе о планѣ и способахъ дѣйствій на приморскомъ театрѣ войны и Гурійско-Кобулетскомъ театрѣ дѣйствій на основаніи ихъ обзора.

При господствѣ турокъ на морѣ и данныхъ свойствахъ Гурійско-Кобулетскаго театра дѣйствій и Кобулетскаго участка дѣйствій въ частности, заключающихъ въ себѣ операціонныя направленія изъ Ріонскаго края къ Батуму и обратно, условія веденія войны на Приморскомъ театрѣ войны приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ и заключеніямъ:

А) со стороны нашего противника, въ извѣстныхъ условіяхъ силы и времени, являлась возможность атаки Кавказскаго прибрежья въ условіяхъ преслѣдованія цѣлей и основныхъ предметовъ дѣйствій: Кубанской области съ Владикавказской желѣзной дорогой и Ріонскаго края съ Поти-Тифлисской желѣзной дорогой.

Б) съ нашей стороны скорѣе требовалась — *пассивная оборона всего театра,* всего прибрежья и въ условіяхъ раздѣленія его на два основныхъ отдѣла:

I. *Черноморскаго военнаго округа,* на участкѣ *отъ Анапы до Сочи,* база—Кубанская область съ Владикавказской жел. дорогой, центръ управленія—*Екатеринодаръ* или *Новороссійскъ* (пункты тактической операціонной базы — *Екатеринодаръ, Майкопъ, станица Невинномысская* и *Баталпашинскъ*);

II) *Ріонскаго края,* на участкѣ *отъ Сочи до поста св. Николая,* база – Ріонскій край съ Поти - Тифлисской жел. дорогой, центръ управленія — *Кутаисъ* (пункты тактической операціонной базы — *Озургеты, Поти, ст. Самтреди, Ново - Сенаки, Зугдиды, Окумъ, Сухумъ*).

Этотъ отдѣлъ, по мѣстнымъ условіямъ, требовалъ частныхъ отрядовъ:

а) *Сухумскаго,* участокъ Сочи—Очемчиры;

б) *Зугдидскаго,* участокъ Очемчиры—Анаклія;

в) *Потійскаго* съ береговыми у г. Поти укрѣпленіями (правый берегъ Ріона);

г) *Гурійскаго*, участокъ *Поти—постъ Св. Николая* (лѣвый берегъ Ріона).

Оборона всего побережья должна была быть возложена преимущественно на мѣстныя и резервныя войска и мѣстныя ополченія (линейные баталіоны, мѣстныя части, пластунскіе баталіоны, конныя казачьи части Терской и Кубанской областей и Мингрельскія, Имеретинскія, Гурійскія и Грузинскія конныя и пѣшія ополченія) при возможномъ ограниченіи употребленія здѣсь полевыхъ войскъ, въ цѣляхъ возможнаго усиленія ими войскъ, дѣйствующихъ на главномъ театрѣ.

Способъ дѣйствій Гурійскаго отряда, подобно таковымъ на всемъ приморскомъ театрѣ, отвѣчалъ оборонѣ, но, пользуясь неготовностью турокъ и въ цѣлямъ выигрыша времени и пространства, Гурійскій отрядъ, казалось, могъ бы первоначально выдвинуться на высоты Муха-Эстате и здѣсь укрѣпиться, уступая только значительно превосходнымъ силамъ и отходя подъ ихъ напоромъ и постепенно на укрѣпленную Экадійскую позицію, откуда и только, въ крайности—на Гуріамтскій, далѣе—Чахатаурскій и Саджевахскій отроги и, наконецъ, какъ послѣдняя крайность, за Ріонъ; съ каждымъ новымъ отступленіемъ, Гурійскій отрядъ постепенно бы усиливался, а турецкій ослаблялся.

Общее заключеніе о планѣ и способахъ военныхъ дѣйствій на обоихъ театрахъ войны на основаніи ихъ обзора.

I. *Главнымъ и основнымъ предметомъ дѣйствій для Кавказской арміи является Эрзерумъ, къ овладѣнію которымъ должны были быть направлены возможно всѣ силы, средства и дѣятельность Кавказскаго военнаго Округа; направленіе къ Эрзеруму—центръ тяжести возможно превосходныхъ силъ и средствъ Округа* и здѣсь должно быть приложено наибольшее напряженіе наиболѣе превосходныхъ силъ наибольшей готовности и подвижности.

II. *Операціи на главномъ театрѣ должны были быть непремѣнно наступательными и возможно рѣшительными по отношенію важнѣйшаго предмета дѣйствій.*

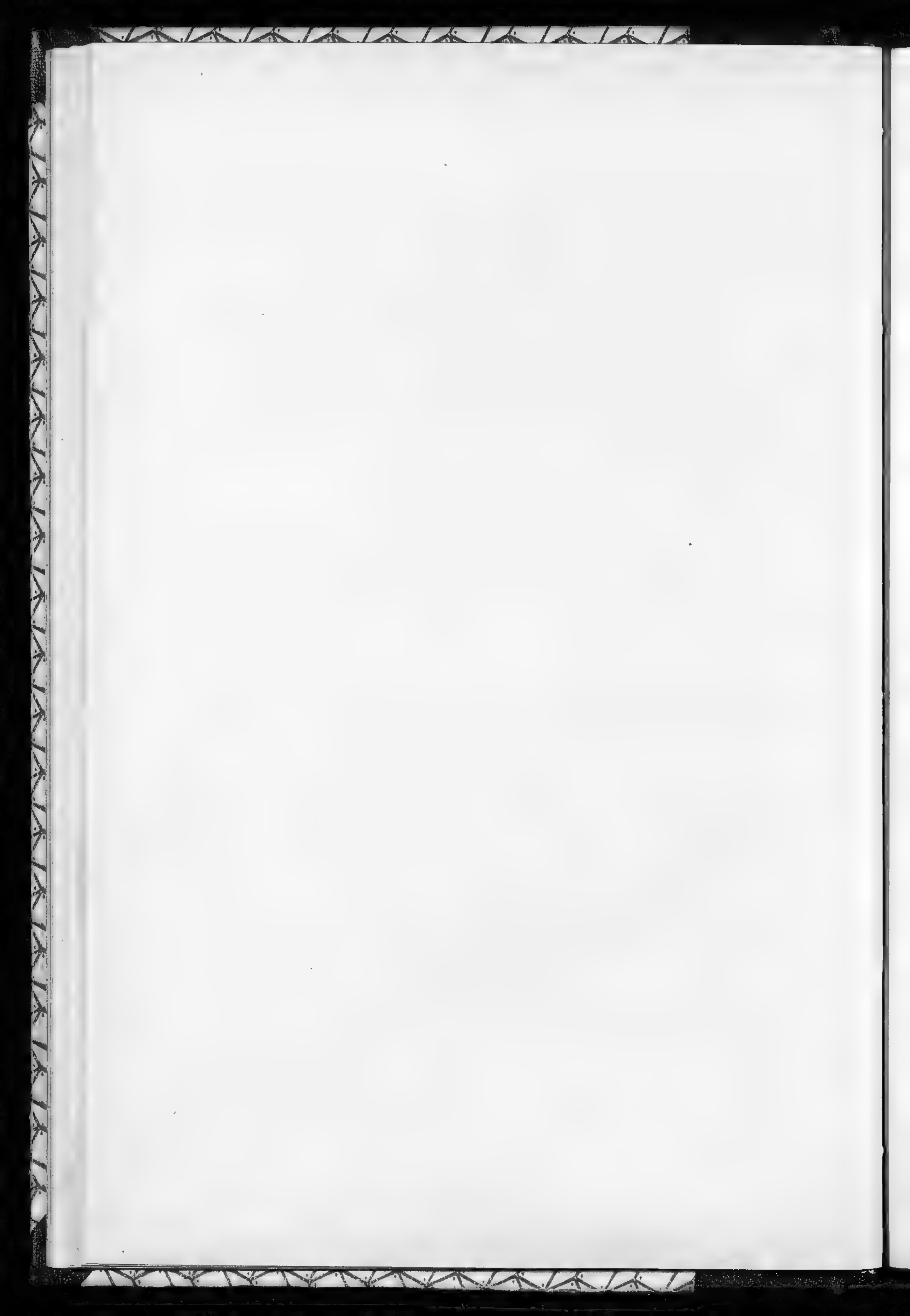
III. *Главною операціею противъ Эрзерума цѣлесообразно было бы вести по одному изъ фланговыхъ направленій, предпочтительно по южному*, при содѣйствіи дополнительныхъ по двумъ остальнымъ направленіямъ.

IV. Дополнительная по среднему направленію операція должна была ставить себѣ цѣлью придержать Карскій гарнизонъ на мѣстѣ,

лишить его средствъ сообщенія съ Эрзерумомъ и возможно его вообще изолировать.

V. Фланговыя дополнительныя операціи (по той или другой операціонной зонѣ) обезпечиваютъ главную операцію, прикрываютъ ея тылъ и фланги и возможно ей содѣйствуютъ.

VI. *На второстепенномъ, Приморскомъ театрѣ требовалась строго-пассивная оборона всего побережья* (отъ поста Св. Николая до Анапы) и сухопутныхъ границъ Озургетскаго уѣзда, *построенная*, помимо выгодныхъ оборонительнѣхъ свойствъ побережья и Гурійскаго участка дѣйствій, *на самозащитѣ вооруженнаго населенія* Ріонскаго края и Кубанской области при участіи мѣстныхъ войскъ и при наименьшемъ въ предѣлахъ возможности участіи полевыхъ войскъ, для возможно наибольшаго сосредоточенія ихъ на главномъ театрѣ войны.

СИЛЫ и СРЕДСТВА СТОРОНЪ.

II. Силы и средства сторонъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

А) Вооруженныя силы Турціи въ Малой Азіи.

Составъ вооруженныхъ силъ: войска регулярныя и иррегулярныя, дѣйствующія и территоріальныя регулярной арміи, постоянныя (низамъ) и резервныя дѣйствующей арміи; роды и виды иррегулярной арміи. Устройство регулярной арміи: контингентъ для комплектованія, общія основанія комплектованія и прохожденія службы, законы по устройству арміи 1869 и 1876 гг. Организація вооруженныхъ силъ: постоянной и резервной пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и инженерныхъ войскъ. Организація низшихъ и высшихъ тактическихъ единицъ; корпуса. Составъ и численность арміи въ мирное время.

Общія основанія комплектованія, приведенія арміи на военное положеніе, ея организаціи и численности въ военное время. Корпусные и полковые округа и баталіонные отдѣлы пополненія. Баталіонный отдѣлъ, какъ основной органъ пополненія. Число, время и очередь развертыванія баталіоновъ редифа 3-хъ призывовъ 1-ой и 2-ой категоріи баталіонными, полковыми и корпусными органами пополненія. Учетъ общаго запаса резервистовъ въ корпусныхъ и Черноморскомъ береговомъ округахъ. Общій составъ и численность *Малоазіатской* арміи. Общій составъ и численность вооруженныхъ силъ въ Малой Азіи, подлежавшихъ развертыванію на Армянскомъ театрѣ и Черноморскомъ прибрежьѣ. Составъ и численность IV-го корпуса и Черноморскаго береговаго округа. Составъ, устройство и численность иррегулярныхъ войскъ, подлежавшихъ развертыванію на Армянскомъ и прибрежномъ театрахъ. Вооруженіе, одежда, снаряженіе и устройство обоза регулярной арміи. Основныя боевыя свойства и качества турецкихъ войскъ въ Малой Азіи.

Б) Вооруженныя силы Россіи на Кавказѣ.

Составъ войскъ Кавказскаго военнаго Округа къ осени 1876 года. Общіе—составъ и численность войскъ Округа по приведеніи на военное

положеніе: полевыхъ, иррегулярныхъ казачьихъ и туземныхъ и мѣстныхъ войскъ. Особенности условій боевой подготовки Кавказской арміи въ широкомъ значеніи слова; вліянія и значенія: обособленности Кавказа, прежнихъ войнъ, военныхъ дѣятелей, прошлаго, качествъ противника и туземнаго дружественнаго населенія, пришлаго изъ Россіи элемента и природы самаго Кавказа. Требованія обстановки предстоящей войны по развитію вооруженныхъ силъ на Кавказскомъ театрѣ,

---

Составъ вооруженныхъ силъ. На основаніи реорганизаціи арміи, проведенной по иниціативѣ Гуссейна-Авни-паши и объявленной закономъ 18-го февр. 1869-го года, вооруженныя силы Турціи въ Европѣ и Азіи состояли изъ войскъ *регулярныхъ* и *иррегулярныхъ. Регулярная армія* состояла изъ *дѣйствующей* и *территоріальной* или *мустахфиза*, дѣйствующая состояла изъ *постоянной* (низаміе) и ея резерва (ихтіатъ) и *резервной* или *редифа двухъ призывовъ*, 1-го и 2-го (въ каждомъ по три возраста).

Территоріальная армія или мустахфизъ представляли народное ополченіе, родъ ландштурма, или общій запасъ.

Иррегулярная армія состояла изъ конныхъ и пѣшихъ ополченій, самаго разнообразнаго рода, вида, наименованій и смѣшанной организаціи; по своему качеству и свойствамъ она продолжала носить характеръ прежнихъ „Баши-бузуковъ“ .Реорганизація арміи 1869 г. была расчитана на 10 лѣтъ, по прошествіи которыхъ и накопленіи запаса, подлежала измѣненію и въ пользу расширенія рамокъ организаціи и большему развитію силъ резервной арміи. Между тѣмъ, чрезвычайное напряженіе, вызванное событіями на Балканскомъ полуостровѣ въ 70-хъ годахъ и неизбѣжность войны съ Россіею вызвала Порту на рядъ мѣропріятій по увеличенію численности регулярной арміи, а потому въ 1876-мъ году, въ разгаръ Сербской войны и въ періодъ подготовки войны съ Россіею было объявлено новое переустройство арміи, приведшее къ увеличенію состава дѣйствующей—включеніемъ въ составъ редифа всего мустахфиза, частью въ видѣ редифа 3-го призыва и частью образованіемъ изъ него редифа 2-ой линіи, 2-ой категоріи, существенно отличавшагося отъ бывшаго редифа (теперь составившаго 1-ую категорію) отсутствіемъ кадровъ, старшими возрастными классами и непрохожденіемъ большей его части службы подъ знаменами. По закону 1876 г. дѣйствующая армія состояла изъ: А) *постоянной арміи* (низама) съ ея резервомъ и Б) резервной (редифъ) 2-хъ категорій: 1-ой—съ кадрами и 2-ой—безъ кадровъ.

Устройство регулярной арміи.

Общія основанія организаціи, комплектованія и прохожденія службы. Только султану Махмуду, съ истребленіемъ янычаръ въ

1826-мъ году, удалось безпрепятственно приступить къ устройству регулярныхъ войскъ при помощи европейскихъ офицеровъ.

Организацію свою оттоманская регулярная армія заимствовала изъ прусской ландверной системы, принятію которой, между прочимъ, много способствовало и пребываніе тогда при турецкой арміи капитана Мольтке (извѣстнаго впослѣдствіи фельдмаршала) и за нимъ цѣлаго ряда прусскихъ инструкторовъ. Война съ Россіею 1828—29 гг. застала Турцію въ самую эпоху преобразованія, и окончательно правильная система введена въ 1839 г. и дополнена положеніями 1843 и 1844 гг.

Наконецъ, 18 февр. 1869 г. вышелъ послѣдній законъ по устройству арміи, на основаніи котораго *„защита Имперіи возложена на всѣхъ подданныхъ падишаха, безъ различія вѣроисповѣданій“*. Положеніе это, однако, не было проведено въ жизнь и по существу *вся тяжесть повинности лежала на одномъ господствующемъ племени и на бѣднѣйшихъ его классахъ,* вслѣдствіе допущенія замѣстителей и денежныхъ выкуповъ. Кромѣ того, повинность распредѣлена неравномѣрно, и отъ нея, напримѣръ въ Азіи избавлены черкесы, курды и арабы, а нѣкоторыя племена Малой Азіи выставляли ополченія по желанію. Если коренная реформа, хотя лишь отчасти привилась въ Европѣ, то въ Азіи, вслѣдствіе своеобразнаго политическаго и экономическаго устройства большей части этихъ отдаленныхъ и полудикихъ окраинъ, громадности разстояній, недостатка путей сообщеній, она встрѣтила большія затрудненія при своемъ выполненіи. По законамъ 1839 и 1844 гг. въ Азіи только послѣ войны 1853—56 гг. лишь нѣкоторая часть мусульманскаго населенія стала отбывать воинскую повинность, и цѣлыя области, какъ напримѣръ: *Хеккарійская, Моссульская, Дерсимъ, Гиничъ, Сертъ, часть Аджаріи* и *Кобулетъ* и др., не признавали власти турокъ вплоть до изслѣдуемой нами кампаніи. Обстоятельство это не допускало возможности довести армію до штатнаго состава и, въ частности, и для изслѣдованія крайне затрудняетъ исчисленіе этой арміи въ предѣлахъ Азіи.

А между тѣмъ именно *Азія служила для Турціи главнымъ источникомъ комплектованія войскъ и давала* 76% рекрутовъ и охотниковъ, оставляя лишь 23% для европейскихъ ея владѣній [1]).

Значеніе Азіи по развитію вооруженныхъ силъ еще лучше видно изъ расположенія въ Азіи семи корпусныхъ округовъ пополненія и только двухъ въ Европѣ, а также изъ сопоставленія цифръ: изъ 20—22 милліоновъ общаго числа жителей Имперіи на Азію приходилось 12—15 милл. и на 9—12 милл. мусульманъ Азіятской Турціи приходилось 3 мил. христіанъ (освобожденныхъ отъ повинности), а въ европейской Турціи они распредѣлены поровну [2]).

Контингентъ для комплектованія — превосходный; сильное, здоровое, достаточно рослое населеніе, большей частью съ дѣтства знакомое съ военными упражненіями и условіями военной жизни, отличалось послушаніемъ, терпѣніемъ, выносливостью, понятливостью и мужествомъ, хотя больше пассивнымъ. Несмотря на цѣ-

---

[1]) Данныя А. С. Зеленаго и Юговъ. Вооруженныя силы Турціи. Отдѣльная брошюра. То же отношеніе подтверждаютъ и другіе источники.

[2]) По объясненію и даннымъ А. С. Зеленаго.

лый рядъ неблагопріятныхъ условій для развитія качествъ турецкаго солдата: бездарность военачальниковъ, низкій составъ корпуса офицеровъ, отсутствіе внутренняго порядка, неполученіе содержанія, импровизаціонный характеръ частей войскъ, онъ, тѣмъ не менѣе, скоро проникается чувствами долга и дисциплины, сохраняя свои врожденныя качества и мужество. Къ недостаткамъ его слѣдуетъ отнести особую впечатлительность, почему онъ поддается паникѣ.

Къ особенностямъ солдата—уроженца Азіи слѣдуетъ еще отнести особую способность и искусство въ землекопныхъ работахъ, что легко объясняется экономическимъ бытомъ населенія.

Законъ 1869 г. устанавливалъ общій срокъ службы въ 20 лѣтъ, изъ коихъ *въ постоянныхъ войскахъ* (низаміе) *4 года* (5—для кавалеріи), по прослуженіи которыхъ люди низама переводились въ *резервъ постоянной арміи* (ихтіатъ) или *классъ отпускныхъ на 2 года*, но въ дѣйствительности, вслѣдствіе частыхъ возстаній въ разныхъ частяхъ государства, люди нигдѣ не пользовались этими отпусками. По прослуженіи 6-ти лѣтъ въ „низамѣ" и „ихтіатѣ", люди переводились *въ резервъ или „редифъ"*, который образовывался еще и добавленіемъ изъ категоріи лицъ, не попавшихъ въ 1-й разрядъ.

Служба въ редифѣ установлена на 6 лѣтъ, по 3 года въ каждомъ классѣ или призывѣ, и заключалась въ ежегодныхъ сборахъ на мѣсяцъ. По окончаніи 6-ти лѣтъ службы въ редифѣ, люди перечислялись въ мустахфизъ или территоріальную армію.

Законъ 1869 г. былъ расчитанъ на 10 лѣтъ, по прошествіи которыхъ, по накопленіи запаса, законъ предусматривалъ расширеніе рамокъ организаціи установленіемъ 3-го призыва редифа и включеніемъ всего мустахфиза въ редифъ, но событія семидесятыхъ годовъ потребовали болѣе ранняго примѣненія этой мѣры и въ 1876 г. было объявлено правительственное распоряженіе [1]), увеличившее редифъ на счетъ младшихъ сроковъ мустахфиза установленіемъ 3-го призыва редифа. Одновременно и весь мустахфизъ объявленъ резервной арміею, редифомъ, только II-ой категоріи, отличавшейся отъ I-ой отсутствіемъ кадровъ, т. е. отсутствіемъ какой либо организаціи, но призывавшейся также по тремъ классамъ и одновременно съ таковыми I-ой категоріи.

Какъ прежній мустахфизъ, такъ и новая II-ая категорія редифа, едва ли подвергались учебнымъ сборамъ во всей совокупности, да по существу, II-ая категорія во многомъ продолжала носить характеръ общаго запаса, хотя въ минувшую кампанію уже примѣнялось

[1]) Норманъ, стр. 39, тоже и Збоинскій. Эта новая организація и приведена у обоихъ во всѣхъ таблицахъ и исчисленіяхъ.

формированіе изъ II-й категоріи баталіоновъ, запаздывавшихъ своей готовностью.

Организація пѣхоты. [1]) Пѣхота низама дѣлилась на линейную и стрѣлковую (таліа). Основная административная и тактическая единица—баталіонъ (таборъ) въ 8 ротъ, при штатной численности въ 800 чел. (а въ дѣйствительности никогда не превышала 600—620 съ нестроевыми или 500 штыковъ). Три баталіона составляли полкъ, но полковая организація, не имѣя устойчивости, имѣла лишь административное значеніе. Затѣмъ, никакихъ, свыше полка, высшихъ соединеній не было.

Въ Азіи, незадолго до объявленія войны, а частью и во время самой войны 6, 8 и 9 баталіоновъ сводились прямо въ бригады (напримѣръ—Ольтинская и бригады 2-й дивизіи арміи Мухтара въ маѣ и іюнѣ), состоявшія изъ самыхъ разнообразныхъ родовъ и видовъ пѣхоты: низама, редифа трехъ призывовъ 1-ой и 2-ой (мустахфизъ) категорій. Бригады получали случайную нумерацію и по 2 и по 3 сводились въ такія же случайныя дивизіи, имѣвшія уже свою, въ 6—12 орудій, артиллерію.

Такимъ образомъ составъ пѣхотныхъ бригадъ и дивизій въ Азіи былъ самый разнообразный и зависѣлъ отъ данныхъ стратегическихъ и административныхъ условій и соображеній, степени готовности частей, времени ихъ прибытія на театръ войны и т. п. причинъ; короче—организація высшихъ соединеній была совершенно случайная и въ основѣ ея лежала чистѣйшая импровизація,—чему причиной, собственно въ Азіи, помимо общей административной неурядицы, послужила еще и отправка изъ состава азіатскихъ корпусовъ наиболѣе готовыхъ баталіоновъ редифа 1 и 2 призыва на европейскій театръ.

Резервная пѣхота въ мирное время состояла лишь изъ кадровъ, кадровыхъ редифныхъ 1-го и 2-го, а съ 1876 года, и 3-го призывовъ баталіоновъ; кадры баталіона: командиръ, 2 капитана, 8 поручиковъ—ротныхъ командировъ, 8 прапорщиковъ, 8 фельдфебелей и 32 унт.-офицера [2]) Кадры для 3-го призыва, собственно въ Азіи, не отвѣчали всѣмъ штатнымъ баталіонамъ, формировались мѣстами во время самой войны и далеко не для всѣхъ частей были штатнаго состава [3]).

Организація полевой артиллеріи. Основная единица — батарея въ 6 орудій, 1 или 2 батареи придавались дивизіямъ. Батареи 3-хъ видовъ: 6-ти и 4-хъ фунт. (8-ми сантим.) полевыя, 4-хъ фунтовыя конныя и горныя (орудія сист. Витворта).

По нормальной дислокаціи въ корпусѣ въ Азіи—9 полевыхъ, 3 конныхъ и 4 горныхъ батарей низама или 36 шести-фунт., 36 четырехъ-фунт. и 24 горн. орудій.

Организація кавалеріи. Кавалерія 2-хъ видовъ—низамъ и редифъ. Основная единица—эскадронъ штатнаго состава въ 6 офиц., 24 унт.-офиц., 112 рядовыхъ и 5 трубачей, но въ дѣйствительности, въ Азіи, вслѣдствіе хроническаго не-

---

1) По даннымъ Збоинскаго, Нормана, Вилліамса, Шлуга (см. источники).
2) Збоинскій. L'armée ottomane, Норманъ.
3) Какъ это прекрасно видно изъ процесса Фаика-паши.

комплекта людей и лошадей, эскадроны IV корпуса не превышали 60-ти всадниковъ въ теченіе всего періода войны и только, какъ исключеніе, нѣкоторые имѣли до 100 человѣкъ. Минуя неустойчивую полковую организацію, эскадроны по 6-ти, 10-ти и 12-ти сводились въ бригады, составившія высшее соединеніе и получавшія случайную номерацію.

Инженерныя войска въ Азіи состояли изъ 4-хъ всего ротъ саперъ, по одной на корпусъ.

Въ крѣпостной (тоже и осадной) *артиллеріи* основной единицей—крѣпостная рота (шт. состава въ 3 офиц., 150 н. ч. и 36 орудій); число ротъ корпусныхъ районовъ неодинаково, въ IV-мъ корпусѣ—24 роты или 874 орудія, V-мъ, VI-мъ и VII-мъ по 5, 3 и 2 роты.

Въ мирное время роты эти содержались въ кадровомъ составѣ, а въ военное пополнялись людьми редифа всѣхъ трехъ призывовъ и даже редифа 2-й категоріи (бывшаго мустахфиза); орудія и матеріальная часть доставлялись исключительно изъ Константинополя.

Высшія соединенія трехъ родовъ войскъ представляли корпуса, но соединеніе это было чисто-административное и отвѣчало скорѣе нашимъ округамъ.

Нормальный составъ корпуса: 6 полковъ 3-хъ бат. состава или 18 бат. и 6 стрѣлковыхъ, всего 24 баталіона низама, 24 эскадрона, 14 батарей, рота саперъ, отъ 24-хъ (IV-омъ корп.) до 2-хъ (VII-омъ корп.) крѣпостныхъ ротъ и кадры редифовъ, т. е. кадровые резервные баталіоны въ числѣ 24-хъ (въ IV-омъ и V-омъ корпусахъ) или 5-ти (VI-омъ корп.); всего, напримѣръ, IV-ый Армянскій корпусъ въ мирное время имѣлъ 24 бат. низама, 24 эск., 96 пол. оруд., 574 крѣп. орудій и 24 кадровыхъ баталіоновъ пополненія.

Изъ семи въ Турціи корпусовъ въ Азіи были расквартированы (или, вѣрнѣе, имѣли округа пополненія) пять съ половиною, но, исключивъ весь I-ый корпусъ и половину II-го, какъ принадлежавшія къ составу европейской арміи, получимъ собственно для малоазіатской арміи четыре корпуса и, кромѣ того, „Черноморскій береговой округъ", состоявшій изъ трехъ отдѣловъ (Самсунскаго, Тиреболасскаго и Трапезундскаго), не имѣвшихъ постоянной арміи, а лишь 12 кадровыхъ баталіоновъ пополненія, по 4 въ каждомъ отдѣлѣ.

Составъ и организація малоазіатскихъ корпусовъ и Черноморскаго берегового округа видны изъ слѣдующей таблицы № 1.

Итого, слѣдовательно въ обыкновенное мирное время въ Азіи находилось:

а) *постоянныхъ войскъ* или низама: 88 батал., 60 эскад., 332 полев. орудія, 4 роты саперъ, 34 крѣп. роты или 1000 кр. орудій.

б) *резервныхъ войскъ* или *редифа* (3-хъ призывовъ 1-ой категоріи) 65 (или 75 по др. источникамъ) резервныхъ кадровыхъ баталіоновъ пополненія, долженствовавшихъ заключать въ себѣ всѣ средства въ людяхъ (кадры) и запасахъ (вооруженіе, снаряженіе и обмундированіе) для развертыванія по очереди 185 баталіоновъ

Таблица № 1. Войска постоянной арміи (низамъ) и кадровые баталіоны редифа.

КОРПУСА и БЕРЕГОВЫЕ ОКРУГА МАЛОЙ АЗІИ.	Лин. пѣх.		Стрѣлк. батал.	Итого пѣхоты низама.	Кавалерія.		Артиллерія.		Крѣпост. артил.		Кадры редифовъ.	
	Полк.	Батал.			Полк.	Эскадр.	Батар.	Орудій.	Ротъ.	Орудій.	Полков. районы.	Батал.
IV-ый корпусъ, Анатолійскій, гл. кв. Эрзерумъ	6	18	6	24	6	24	16	96	24	574	6	24
V-ый корпусъ. Арабистанскій, гл. кв. Дамаскъ	6	18	6	24	6	24	16	96	3	149	6	24
VI-ой корпусъ, Иранскій, гл. кв. Багдадъ . . .	5	15	5	20	2	12	16	94	2	73	—	5
VII-ой корпусъ, Іеменскій, гл. кв. (Аравія) . . .	5	15	5	20	0	0	8	46	5	204	—	—
Войска трехъ береговыхъ отдѣловъ, Трапезунда, Тиреболи и Самсуна	постоянныхъ войскъ или низама не имѣютъ вовсе.										3	12
Итого всего .	—	66	22	88	—	60	56	332	34	1.000	—	65 (75)?

Примѣчаніе. Кадры редифовъ означаютъ здѣсь не полки и баталіоны, а полковые и баталіонные округа и отдѣлы пополненія, гдѣ сосредоточены кадры и средства (вооруженія, снаряженія, обмундированія и пр.) для развертыванія *185 рез. баталіоновъ 1-ой категоріи* (по 73 бат. въ IV и V корп. и 5 въ VI и 36 бат. береговыхъ округовъ) и только средства для вооруженія, снаряженія и обмундированія *массы резервистовъ 2-ой категоріи*, всего *въ числѣ 238.400 человѣкъ* (опредѣленныхъ воен. министерствомъ въ видѣ неорганизованныхъ 317 баталіоновъ).

(65 въ 1-ую очередь или 1-ый призывъ, 60 во 2-ую и 65 въ 3-ю), а также матеріальные запасы для вооруженія и снаряженія неорганизованной массы въ 238400 запасныхъ также въ 3 очереди (1-ую—84800, 2-ую—55200 и 3-ю—78400), которую одновременно военное министерство опредѣляетъ въ 317 баталіоновъ.

Общія основанія приведенія арміи на военное положеніе, ея организаціи, состава и численности въ военное время.

Какъ для комплектованія въ обыкновенное мирное время, такъ и для развертыванія силъ въ періодъ мобилизаціи, въ Турціи была

установлена и достаточно примѣнялась въ принципѣ территоріальная система, на манеръ прусской ландверной.

Вся Имперія была раздѣлена на 8 округовъ (circonscriptions militaires), изъ нихъ 7 корпусныхъ подъ соотвѣтствующими отъ 1 до 7 номерами и Черноморскій береговой округъ („Arrondissement de la mer Noire“).

Изъ этихъ восьми военныхъ округовъ, собственно въ Азіи расположены: I-ый корпусъ, часть II-го, оба состава европейской арміи, и IV, V, VI, VII корпуса и „Черноморскій береговой“, всѣ пять состава Малоазіатской арміи (см. картограф. прилож. № 10).

Каждый корпусный округъ дѣлился въ свою очередь на шесть полковыхъ округовъ пополненія (Districte ou Régiment) [1]), а „Черноморскій береговой“ на три таковыхъ же. Напримѣръ, IV-ый Армянскій или Анатолійскій корпусъ состоялъ изъ: *Эрзерумскаго*, *Сивасскаго*, *Харпутскаго*, *Карскаго*, *Ванскаго* и *Діарбекирскаго* полковыхъ округовъ, а Черноморскій береговой изъ: *Трапезондскаго*, *Тиреболасскаго* и *Самсунскаго* полковыхъ округовъ. (см. картограф. прил. № 10 и 13).

Въ каждомъ изъ такихъ „полковыхъ округовъ“ былъ расквартированъ „кадровый резервный 4-хъ баталіонный полкъ“ („Régiment complet de toutes classes“), имѣвшій штабъ въ главномъ городѣ своего округа [2]). Подобный полковой округъ подраздѣлялся, въ свою очередь, на 4 „баталіонныхъ“ („дивизіонныхъ“ по офиц. вѣд. и расчетамъ) участка пополненія и въ главномъ городѣ подобнаго участка размѣщался штабъ „кадроваго баталіона“.

Эти послѣдніе отдѣлы, *участки резервныхъ кадровыхъ баталіоновъ служили основными органами комплектованія, центральными депо, заключавшими въ себѣ всѣ средства для учета, призыва, формированія, снабженія и вооруженія редифа 1-ой категоріи и только снабженія и вооруженія*, по неимѣнію кадровъ, *редифа и 2-ой категоріи* (бывшаго мустахфиза). Каждый „баталіонный отдѣлъ“ развертывалъ при помощи имѣвшихся кадровъ и изъ прошедшихъ службу низама людей *3 баталіона редифа 1-ой категоріи*, по баталіону на призывъ, и, одновременно, собиралъ и снабжалъ извѣстной численности (различно въ разныхъ корпусахъ) толпу, совершенно неорганизованную, по большей части прошедшую лишь службу мѣсячныхъ сборовъ или неполучившую никакого военнаго образованія, представлявшую, по существу, тотъ же прежній мустахфизъ, только разверстанный нынѣ на три призыва.

Мѣра развертыванія организованныхъ баталіоновъ 1-ой категоріи одновременно со сборомъ неорганизованныхъ баталіоновъ 2-ой категоріи объясняется желаніемъ не оставлять страну вовсе безъ людей, прошедшихъ службу и наиболѣе годныхъ,

---

[1]) См. Норманъ и Збоинскій, таблицы въ приложеніи.
[2]) Норманъ и Збоинскій. Таблицы.

а брать въ каждомъ призывѣ людей обѣихъ категорій, брать лишь необходимую по обстоятельствамъ численность и въ три очереди—три призыва; масса 2-ой категоріи служила для формированія новыхъ частей, въ большихъ центрахъ и, главное, для укомплектованій дѣйствующихъ баталіоновъ, страдавшихъ хроническимъ некомплектомъ, помимо естественной убыли отъ боевыхъ потерь и заболѣваній.

Насколько мѣропріятія эти осуществились въ дѣйствительности по расчетамъ и предположеніямъ военнаго министерства, призывалась ли масса людей 2-ой категоріи совмѣстно съ редифомъ 1-ой категоріи и полностью, поступала ли въ видѣ маршевыхъ командъ на пополненіе убыли или оставалась на мѣстѣ и впослѣдствіи устраивалась, остается неизвѣстнымъ по недостатку данныхъ, но вѣрнѣе, что этотъ запасъ шелъ больше на пополненіе убыли и укомплектованіе частей и лишь малой частью поступалъ на формированіе новыхъ частей, преимущественно въ большихъ центрахъ (Эрзерумъ, Сивасъ, Діарбекиръ), что происходило медленно [1]).

Такимъ образомъ *„баталіонный“* участокъ пополненія развертывалъ вполнѣ организованныхъ и обученныхъ 3 баталіона, „полковой“ — 3 на 4, т. е. 12 баталіоновъ, „корпусный“ — 12 на 6, т. е. 72; черноморскій береговой округъ — 36 (по 12-ти въ полковомъ отдѣлѣ).

Неорганизованныхъ (безъ кадровъ) баталіоновъ 2-ой категоріи „полковой отдѣлъ“, напримѣръ, IV-го корпуса выставлялъ: въ 1-й призывъ—11 бат. (8.800 ч.), 2-ой—6 бат. (4.800 ч.), 3-й—опять 11 бат. (8.800 ч.); все же 28 бат. или толпу въ 22.400 чел., а всего IV-ый корп. 28 на 6, т. е. 168 бат. или толпу въ *134.000 чел.*; V-ый корп.—70 бат. или *57.600 чел.*, VI-ой корп.—35 бат. или *20.000* и береговой округъ 33 бат. или *26.400 чел.* (см. *картогр. прил. №№ 11, 12, 13 и таблицы ниже*).

По времени же и очереди, развертываніе и призывъ въ „Полковомъ отдѣлѣ“ IV-го корпуса, по расчетамъ военнаго министерства, должны были заключать слѣдующее число баталіоновъ обѣихъ категорій:

1-й призывъ	4 бат. орган.	и 11 неорган.	или 8.800 ч.	(отъ 4-хъ уч. полк. окр.).
2-й „	4 „ „	„ 6 „	„ 4.800 „	(„ „ „ „ „).
3-й „	4 „ „	„ 11 „	„ 8.800 „	(„ „ „ „ „).
Итого . . .	12 „ „	„ 28 „	„ 22.400 „	(„ „ „ „ „).

Подробности организаціи развертыванія вооруженныхъ силъ Турціи въ М. Азіи видны изъ слѣдующей № 2-го таблицы:

[1]) Что усматривается изъ турецк. офиціальныхъ источниковъ—Зубдетуль-Хакаика и процесса Фаика-паши. По опыту войны подобные баталіоны мустахфиза были и въ Ардаганѣ.

Таблица № 2. Росписаніе корпусныхъ и полковыхъ округовъ и баталіонныхъ участковъ съ показаніемъ развертыванія резервной арміи обѣихъ категорій азіатскихъ корпусовъ и Черноморскаго береговаго округа.

Корпусные районы укомплектованія и пополненія	Полковые округа укомплектованія и пополненія и мѣста ихъ расположенія.	Баталіонные участки укомплектованія и пополненія и пункты расположенія кадровыхъ резервныхъ баталіоновъ.	Развертываютъ батал. редифа. Съ кадрами и обучен: 1-ый приз	2-ой приз.	3-й приз	Итого	Итого полков. районов.	Без кадровъ и необуч: 1 ый приз	2 ой приз	3-й приз	Итого.	Итого полков. округ	Итого всего въ полков. округѣ баталіоновъ	Итого въ корпусномъ районѣ.
IV-ый Анатолійскій корпусъ Главн. кварт. ЭРЗЕРУМЪ.	ЭРЗЕРУМЪ	Эрзерумъ	1	1	1	3	12	11	6	11	28	—	40	1) Съ кадрами (обученныхъ) баталіоновъ 72 2) Безъ кадровъ. 1-го призыва . . 66 2-го „ 36 3-го „ . 66 Итого 168 Итого всего . 240 бат. Или иначе: 72 бат и запасъ 134.400 чел.
		Эрзингіанъ	1	1	1	3								
		Кара Гиссаръ	1	1	1	3								
		Арабкиръ	1	1	1	3								
	СИВАСЪ	Сивасъ	1	1	1	3	12	11	6	11	28	—	40	
		Амасія	1	1	1	3								
		Токатъ	1	1	1	3								
		Гилехъ (Зиле)	1	1	1	3								
	ХАРПУТЪ	Харпутъ	1	1	1	3	12	11	6	11	28	—	40	
		Малатія	1	1	1	3								
		Бегизни	1	1	1	3								
		Аргонъ	1	1	1	3								
	КАРСЪ	Карсъ	1	1	1	3	12	11	6	11	28	—	40	
		Батумъ	1	1	1	3								
		Ольты	1	1	1	3								
		Артвинъ	1	1	1	3								
	ВАНЪ	Ванъ	1	1	1	3	12	11	6	11	28	—	40	
		Битлисъ	1	1	1	3								
		Сертъ	1	1	1	3								
		Башъ-Кале (Альбахъ)	1	1	1	3								
	ДІАРБЕКИРЪ	Діарбекиръ	1	1	1	3	12	11	6	11	28	—	40	
		Гиджа	1	1	1	3								
		Джезире	1	1	1	3								
		Мардинъ	1	1	1	3								
V-ый корп. Арабистанскій гл. кв. Дамаскъ.	Дамаскъ.	О баталіонныхъ участкахъ свѣдѣній не имѣется	4	4	4	12	12	3	5	4	12	—	24	1) Обучен. съ кадрами 60 2) Безъ кадровъ . . . 60 Или иначе: 60 бат. и запасъ 57.600 чел.
	Іерусалимъ.		4	4	4	12	12	3	5	4	12	—	24	
	Бейрутъ		4	4	4	12	12	3	5	4	12	—	24	
	Антіохія.		4	4	4	12	12	3	5	4	12	—	24	
	Алеппо		4	4	4	12	12	3	5	4	12	—	24	
	Адана.		4	4	4	12	12	—	—	—	—	—	–	
VI-ой корп. Иранскій гл. кв. Багдадъ.	Багдадъ.		1	—	-	1	1	2	2	1	5	—	6	1) Обуч. съ кадрами 5 2) Необ. безъ кадр 25 Итого 30 бат.
	Керхутъ.		1	—	—	1	1	2	2	1	5	—	6	
	Солиманіе.		1	—	—	1	1	2	2	1	5	—	6	
	Моссулъ.		1	—	—	1	1	2	2	1	5	—	6	
	Хила.		1	—		1	1	2	2	1	5	—	6	
	Бассора.		—	—	—	—	—	—	—	—	—		6	
VII-ой корп. Іеменскій.	Въ 1876 и	1877 гг только	начало формированій											
Черноморскій береговой округъ изъ 3-хъ отдѣловъ.	Трапезондъ	Трапезондъ	1	1	1	3	12	4	6	1	11	—	23	1) Обучен. съ кадрами 36 2) Необуч. безъ кадровъ 1-го призыва . 12 2-го „ . . 18 3-го „ . . 3 Итого 33 Итого всего . . 69 бат. Или иначе: Организов. бат. 36 (28 800) Неорганиз. запасъ 26.100 Численн. всего . 55 000
		Сюрменъ	1	1	1	3								
		Офъ	1	1	1	3								
		Риза	1	1	1	3								
	Тиреболасъ	Лефре	1	1	1	3	12	4	6	1	11	—	23	
		Тиреболасъ	1	1	1	3								
		Уніе	1	1	1	3								
		Гюмюшъ-ханэ	1	1	1	3								
	Самсунъ	Самсунъ	1	1	1	3	12	4	6	1	11		23	
		Гераклея	1	1	1	3								
		Синопъ	1	1	1	3								
		Инеболи	1	1	1	3								

Во всемъ же, напримѣръ, IV-мъ корпусѣ развертываніе организованныхъ баталіоновъ и призывъ всего остальнаго запаса корпуснаго района, т. е. привлеченіе всего годнаго мужского населенія въ предѣлахъ 20—40 лѣтняго возраста (всего въ районѣ IV-го корпуса взрослое мужское населеніе исчислялось въ 750.000 чел.) даетъ слѣдующія данныя: 12 баталіоновъ полкового округа на 6 полк. округовъ — даетъ 72 баталіона 1-ой категоріи, а 28 баталіоновъ неорганизованныхъ — на 6 даетъ 168 бат. 2-ой категоріи или (22.400 на 6) массу въ 134.000 общаго запаса 2-ой категоріи. (См. картограф. прил. № 11, 12 и 13).

Слѣдующая таблица (№ 3) представляетъ учетъ военнымъ министерствомъ общаго запаса резервистовъ обѣихъ категорій въ районахъ IV-го, V-го, VI-го и VII-го корпусовъ и „берегового округа“ и предполагаемую министерствомъ разверстку этого общаго запаса по категоріямъ и призывамъ:

Таблица № 3.—Учетъ и разверстка общаго запаса обѣихъ категорій и по призывамъ:

Районы корпусовъ.	Всего на учетѣ резервистовъ 1-ой и 2-ой категорій.	Изъ нихъ поступило на формированіе редифа 1-ой категоріи:	Оставалась масса запасныхъ 2-ой категоріи.	Масса запаса 2-ой категоріи шла на формированіе: Редифъ 1-го призыва.		Редифъ 2-го призыва.		Редифъ 3-го призыва.		Всего 2-ой категорів.	
				Бат.	Людей.	Бат.	Людей.	Бат.	Людей.	Бат.	Людей.
IV-го корп.	192.000	60.000	134.000	66	52.800	36	28.800	66	52.800	168	134.000
Берег. окр.	55.500	28.800	26.700	12	9.600	18	14.400	3	2 400	33	26.400
Итого	247.500	88.800	160.700	78	62.400	54	43.200	69	55.200	201	160.400
V-го корп.	115.200	55.000	57.600	18	14.400	30	24.000	24	19.200	25	20.000
VI-го корп.	24.000	неиз.	35.000 [1])	11	8.000	10	8.000	5	4.000	33	26.400

[1]) Здѣсь является трудно-объяснимое несогласованіе въ официальн. таблицахъ, что, впрочемъ, въ цѣляхъ нашего изслѣдованія не имѣетъ большого значенія.

Нижеслѣдующая таблица (№ 4) представляетъ данныя общаго состава и численности вооруженныхъ силъ турокъ въ Малой Азіи, считая лишь IV-го V-го, VI-го и VII-го корпуса и „Береговой округъ“, какъ части предназначавшіяся (за небольшими лишь исключеніями) для борьбы съ Россіею на театрѣ Малой Азіи и оставленію ихъ вообще на мѣстѣ, т. е. въ предѣлахъ Малой Азіи.

Изъ этой послѣдней таблицы видно, что для веденія войны въ Азіи, не принимая въ разсчетъ расположенныхъ въ Азіи же I-го и частей II-го корпуса, Порта располагала весьма значительными силами и что общее число бойцевъ только IV-го, V-го, VI-го и VII-го корпусовъ и Береговаго округа, по разсчетамъ военнаго министерства *могло быть доведено до полумилліона, а считая еще и иррегулярныя ополченія, до 600000 и болѣе человѣкъ бойцевъ.*

Въ числѣ этихъ 600.000 человѣкъ одного низама, т. е. *постоянной арміи,* до *86.000* и *160.000 резервныхъ войскъ 1-ой категоріи, а всего 246.000 вполнѣ организованныхъ полевыхъ и резервно - полевыхъ войскъ.*

Огромный запасъ (редифъ 2-ой категоріи) въ 238.000 человѣкъ объясняетъ намъ неисчерпаемыя редства Турціи въ людяхъ для пополненія весьма значительной убыли въ теченіе кампаніи въ полевыхъ и резервно-полевыхъ войскахъ, такъ и для формированія новыхъ частей, хотя бы и слабой боевой годности.

Какъ ни кажется, первоначально, подобное общее исчисленіе, хотя и строго построенное на разсчетахъ военнаго министерства, преувеличеннымъ, совершенно не отвѣчающимъ нашимъ до войны даннымъ, вообще маловѣроятнымъ, но однако внимательное изслѣдованіе этой кампаніи во многомъ оправдываетъ общее опредѣленіе столь значительныхъ силъ, но лишь только съ точки зрѣнія опредѣленія и учета годнаго въ цѣляхъ войны мужского возрастнаго населенія страны.

Въ Азіятской Турціи въ людяхъ недостатка не было и развитіе вооруженныхъ силъ встрѣчало препятствіе не въ недостаткѣ людей, способныхъ носить оружіе (опредѣленіе общей численности коихъ, повторяемъ, близко къ истинѣ),—а *въ несовершенствѣ и недостаткѣ средствъ для ихъ сбора, формированія, вооруженія, снаряженія и доставки людей и запасовъ на данный театръ войны, чему главными препятствіями служили: финансовыя затрудненія, слабость вообще правительственной власти въ Азіи, недостаточная и крайне несовершенная администрація, недостатокъ въ краѣ экономическаго развитія, политическая неблагонадежность нѣкоторыхъ мѣстностей, самая обширность районовъ пополненія людьми и,* наконецъ, *недостатокъ путей сообщенія и дурное состояніе послѣднихъ.*

Всѣ эти данныя, въ общей ихъ совокупности, тормозя развитіе вооруженныхъ силъ вообще, а главное затягивая, задерживая и затрудняя сборъ, формированіе, снабженіе и отправку частей, укомплектованій и запасовъ, вовсе не исключали возможности самаго развитія силъ, хотя и не въ намѣченной полнотѣ, но только требуя на все это времени и продолжительнаго, исключали возможность, въ предвидѣніи войны, своевременности сборовъ, форми-

Таблица № 4. —Общій составъ и численность вооруженныхъ силъ Мало-азіатской турецкой арміи

КОРПУСНЫЕ РАЙОНЫ И КОРПУСА.	Постоянная армія (низамъ) съ ея резервомъ (ихтіатомъ)						Резервная армія (редифъ).																		Итого, всего низама и редифа обѣихъ категорій	
							1-я категорія (организованная).								2-я категорія редифа (бывш мустахфизъ).								Итого, всего въ обѣихъ категоріяхъ.			
							1-ый призывъ		2-ой призывъ		3-ій призывъ		Итого.		1-ый призывъ		2-ой призывъ		3-ій призывъ		Итого 2-ой категоріи.					
	Баталіоновъ.	Численность	Эскадроновъ	Численность	Орудій.	Численность	Батал.	Числен	Батал.	Числен.	Батал	Числен.	Батал	Числен.	Батал.	Числен	Батал.	Числен.	Батал	Числен.	Батал	Числен	Батал.	Числен	Батал.	Числен
IV ый Анатолійскій	24	20.424	24	3.860	84	24.284	24	19.600	24	19 600	24	19.200	72	58 400	66	52 800	36	28.800	66	52.800	168	134.400	240	192.800	264	217.084
Береговой округъ	низама не имѣется.						12	9.600	12	9.600	12	9 600	36	28.800	12	9.600	18	14.400	3	2.400	33	26.400	69	55 200	69	55.284
Итого IV-го корп. и берег округа	24	20.424	24	3.860	84	24.284	36	29 200	36	29 200	36	28.800	108	87 300	78	62.400	54	43.200	69	55 200	201	160.800	—	248.000	333	272.600
V-ый Арабистанскій	24	20.424	24	3.860	84	24.500	24	19 200	24	19 600	24	19.200	72	58 000	18	14 400	30	24.000	24	19 200	72	57 600	—	115 600	168	139.884
VI-ой Иранскій	24	17.020	12	1.930	84	18.950	5	4.000	—	—	—	—	5	4.000	10	8.000	10	8.000	5	4.000	25	20.000	—	24 000	45	42.950
VII-ой Іеменскій	24	17.020	—	—	36	17.020	—	—	—	—		—	—	—	Въ періодѣ только намѣченныхъ формированій.										—	17.020
Итого въ V омъ, VI-омъ и VII-омъ корпусахъ.	72	54 464	60	5.790	204	60.254	29	23 400	24	19 600	24	19.200	78	62.200	28	22.400	40	32.000	29	23 200	97	77 600		139.000	213	199.854
Итого въ 4-хъ корпусахъ и берег. округѣ.	96	74.888	64	9.650	288	84.538	65	52.400	60	48.800	60	48.000	186	149 200	106	84 800	94	75.200	98	78.400	298	238.400	—	387 600	546	472.138
Резервистовъ кавалеріи и артиллеріи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18.500	—	18.500
Итого всего въ Азіи въ корпусахъ и округѣ, предназначенныхъ для войны въ Азіи.	96	74.888	64	9.650	288	86 020	65	52.400	60	48.800	60	48.000	186	149 200	106	84.800	94	75 200	98	78.400	298	238.400	—	387.600 18.500 406.100	546	490.638

рованія, сосредоточенія и самаго развертыванія силъ и средствъ на данномъ театрѣ войны.

Прежде всего, всѣ эти обстоятельства, особенно же политическія и административныя условія и въ связи съ колебаніями вопроса о неизбѣжности войны, исключали возможность оставленія войсками VI-го и VII-го корпусовъ занимаемыхъ ими территорій и сосредоточенія ихъ на армянскомъ театрѣ, равно и иррегулярными ополченіями тѣхъ же районовъ Месопотаміи и Аравіи.

Слѣдовательно, изъ всѣхъ упомянутыхъ и расположенныхъ на территоріи Малой Азіи корпусовъ и помимо I-го и II-го корпусовъ, предназначавшихся для операцій на Балканскомъ полуостровѣ, придется еще и исключить войска VI-го (Иранскаго) и VII-го (Ара-

вія) корпусовъ, имѣвшихъ наиболѣе слабую организацію и численность, на которые Порта не разсчитывала вовсе, „вслѣдствіе разныхъ важныхъ и извѣстныхъ причинъ“, по объясненію Султанской канцеляріи [1]) и дѣйствительно, по крайней мѣрѣ въ первую половину кампаніи, не говоря уже о VII-мъ, но и VI-ой корпусъ рѣшительно ничѣмъ не содѣйствовалъ ходу войны.

Войсками V-го (Арабистанскаго или Сирійскаго) корпуса Порта могла расчитывать воспользоваться только отчасти, да и то съ значительнымъ запозданіемъ, а именно: доставить къ Эрзеруму 18—20 баталіоновъ, самое наибольшее 20.000, и не ранѣе 2-хъ мѣсяцевъ по объявленіи войны.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ значительныхъ силъ Турціи въ Азіи для борьбы съ Россіею на этомъ театрѣ могли служить лишь войска IV-го Анатолійскаго корпуса и Черноморскаго береговаго округа, а два мѣсяца спустя по объявленіи войны Порта могла расчитывать притянуть еще около 20.000 V-го Сирійскаго округа.

Изъ таблицы № 4 мы видимъ, что IV-ый корпусъ и „Береговой округъ“ выставляли слѣдующіе роды войскъ и въ слѣдующей постепенности по расчетамъ военнаго министерства (см. картограф. прил. № 12).

1) *Постоянной арміи* (низамъ) IV корп.—24 бат., 24 эск., 86 полев. оруд. или 24.284 чел. бойцовъ.

2) *1-ая линія резервовъ* или 1-ый призывъ обѣихъ категорій.	IV-го корп.	организ. батал. . . 24	или 19.600
		неорганиз. (запасъ) 66	„ 52.800
		всего IV-го корп., бат. 90	или 72.000 чел.
	Берег. окр.	организ. батал. . . 12	или 9.600
		неорганиз. 12	„ 9.600
		итого берег. окр. . 24	или 19.200
	Итого въ 1-ой линіи резервовъ.	организ. батал. . 36	или 29.200
		запаса на батал. (78)	„ 62.400
		итого всего . . 114	или 91.600 чел.
3) 2-ая линія резервовъ или 2-ой призывъ обѣихъ категорій.	IV-го корп.	организ. батал. . . 24	или 19.600
		неорган. запаса на 36	„ 28.800
		всего IV-го корп. . 60	или 48.400 чел.
	Берег. окр.	организ. батал. . . 12	или 9.600
		неорган. запаса на 18	„ 14.400
		всего . . . 30	или 24.000 чел.
	Итого во 2-ой линіи резервовъ.	организ. батал. . . 36	или 29.200
		неорган. запаса на . 54	„ 43.200
		итого всего . . 90	или 72.400 чел.

---

[1]) Сборн. тур. документовъ по войнѣ 1877—78 гг. („Зубдетуль-Хакаикъ“). Прил. къ Воен. Сборнику за 1879 г.

4) 3-ья линія резервовъ или 3-ій призывъ обѣихъ категорій.	IV-го корп.	организ. батал. . . 24 или 19.200
		неорганиз. запаса . 66 „ 52.800
		итого IV-го кор. . . . 72.000 чел.
	Берег. окр.	организ. батал. . . 12 или 9.600
		неорганиз. запаса . 3 „ 2.400
		итого 12.000
	Итого въ 3-ей линіи резервовъ.	организ. батал. . . 36 или 28.800
		неорган. запаса на 69 „ 55.200
		итого всего . . 105 или 84.000 чел.

Всего же IV-ый корп. и „береговой округъ“ развертывали

1-я линія резервовъ (1-ый призывъ)	91600
2-я „ „ (2-ый „)	72400
3-я „ „ (3-ый „)	84000
Итого всѣ три линіи	248000
Если прибавить еще число бойцевъ низама.	24284 чел.
Получаемъ всего въ IV-омъ корп. и Береговомъ округѣ .	272284 чел.,
добавивъ еще резервистовъ кавалеріи и артиллеріи IV-го корпуса, примѣрно въ числѣ. . . .	6500

Получимъ *окончательную цифру въ . . . . . . 278784 или среднимъ числомъ 279000 чел., какъ разъ и совершенно точно ту самую цифру, на которую въ 1876 г. указывалъ Самихъ-паша, предмѣстникъ Мухтара по командованію IV-ымъ корпусомъ, нашему генеральному консулу въ Эрзерумѣ*, цифру, слѣдовательно, строго построенную на офиціальныхъ данныхъ и расчетахъ турецкаго военнаго министерства [1]).

Однако открытіе войны и событія первой половины кампаніи далеко не оправдали въ дѣйствительности примѣненія этихъ 279000 въ борьбѣ съ Кавказской арміею. Прежде всего, по крайней мѣрѣ *въ первую половину кампаніи*, придется почти вовсе изъять весь редифъ 2-ой категоріи, т. е. массу въ 160800 чел., представлявшую, за небольшими лишь исключеніями, скорѣе общій запасъ въ странѣ, служившій для пополненія и только лишь отчасти для формированія немногихъ (сравнительно съ указанными расчетами) частей;

[1]) Ген.-адъют. Лорисъ-Меликовъ писалъ помощнику Главнокомандующаго Кавказской арміею ген.-ад. Князю Святополкъ-Мирскому осенью 1876 г. въ предвидѣніи зимней кампаніи 1876 и 1877 г.г.: „Весьма можетъ быть, что въ непродолжительномъ времени силы нашего противника, хотя и не дойдутъ до цифры, указанной турецкими властями (Самихъ-пашей) со свойственной имъ хвастливостью нашему Эрзерумскому консулу въ 279000, но сдѣлаются достаточными и т. д.“.

дѣло другого рода во вторую половину компаніи. Для опредѣленія численности малоазіатской арміи остается такимъ образомъ *низамъ и редифъ 1-ой категоріи, общей численностью въ 118200 человѣкъ.*

Но и эту цифру придется опять уменьшить, вслѣдствіе обнаружившагося по даннымъ опыта войны [1]) хроническаго некомплекта въ частяхъ войскъ, а именно:

ПО ШТАТАМЪ и РАЗСЧЕТАМЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.			Въ дѣйствительности по опыту войны.	Разница на:
Низамъ		24.284	16.000	8.000
1-я категорія редифа	1-й призывъ	29.200	20.000	9.000
	2-й „	29.200	18.000	11.000
	3-й „	28.800	18.000	10.000
Резервистовъ кавалер. и артил.		6.500	6.500	—
	Итого	117.984	80.500	38.000

Вычтя же 6500 резервистовъ кавалеріи и артиллеріи, получимъ *около 74000*, къ которымъ теперь прибавимъ *25000*, самое бо́льшое *иррегулярныхъ войскъ* (принявъ однако въ расчетъ, что большая часть ихъ изготовилась на 40-й день по объявленіи войны и позднѣе) получимъ *окончательную, хотя все же примѣрную численность въ 100.000 чел.* ко времени объявленія войны или, вѣрнѣе, ко времени развитія первой кампаніи.

Наконецъ, въ исходѣ первой половины кампаніи, на 50-ый день примѣрно, можно было ожидать прибытія 18-ти баталіоновъ V-го Сирійскаго корпуса, всего 10.000 примѣрно, и тогда численность малоазіатской турецкой арміи къ исходу первой половины кампаніи и началу второй ея половины съ достаточной точностью можно опредѣлить въ 110.000 человѣкъ.

Съ развитіемъ же военныхъ дѣйствій, цифру эту слѣдовало бы постепенно увеличивать присоединеніемъ все болѣе и болѣе изготовлявшихся частей 2-ой категоріи (мустахфизъ), но сколько

[1]) По даннымъ процесса Фаика-паши, Нормана, Шлуга и по нашимъ офиціальн. даннымъ, наприм. подсчета численности турецкихъ баталіоновъ, по взятіи нами Ардагана.

нибудь точное опредѣленіе численности, числа и времени присоединенія этихъ частей представляется невозможнымъ [1]).

Въ заключеніе исчисленія нами вооруженныхъ силъ Турціи въ Азіи, выставленныхъ для борьбы съ Кавказской арміею въ первую половину войны, необходимо принять въ соображеніе, что колебаніе вопроса о неизбѣжности войны имѣло немаловажное значеніе и для нашего противника и Порта, откладывая призывъ части редифа 1-ой категоріи, всей 2-ой категоріи и иррегулярныхъ войскъ, прибѣгла къ этимъ мѣрамъ незадолго до объявленія войны и уже и во время веденія самой кампаніи.

Исчисленіе силъ по объявленіи войны и во время самой войны чрезвычайно затруднялось тѣмъ обстоятельствомъ, что одни изъ вновь сформированныхъ баталіоновъ, соединялись въ болѣе крупныя части, другіе присоединялись къ старымъ частямъ, а нѣкоторые прямо входили въ составъ отрядовъ. Господствовавшій въ военномъ вѣдомствѣ общій безпорядокъ былъ такъ великъ, что прослѣдить всѣ принимавшіяся тогда мѣры къ пополненію арміи рѣшительно невозможно: въ то время, какъ однѣ части исчезали, другія подъ тѣми же или иными номерами формировались вновь, а части наиболѣе пострадавшія, расформировывались. Случалось, что впрочемъ замѣчено на европейскомъ театрѣ, что одновременно въ разныхъ мѣстахъ формировались баталіоны подъ одними итѣми же номерами [2]).

Такимъ образомъ, вооруженныя силы Турціи въ Азіи были несомнѣнно весьма значительны по опредѣленію общей численности годнаго къ службѣ возрастнаго населенія районовъ IV, V, VI и VII корпусовъ и Берегового округа и представляли внушительную цифру 600.000 и болѣе человѣкъ, но цѣлый рядъ неблагопріятныхъ географическихъ, политическихъ и административныхъ обстоятельствъ съ колебаніемъ вопроса о неизбѣжности войны, повелъ къ тому, что въ борьбѣ съ Россіею на Кавказско-Малоазіатскихъ театрахъ. Порта была вынуждена ограничиться только 279000 войскъ IV-го корпуса, Береговаго округа и части (10—18.000) V-го корпуса, но и эту цифру приходится уменьшить до 110.000, принимая въ расчетъ неготовность редифа 2-й категоріи и большей части иррегулярныхъ войскъ.

Наконецъ, опытъ войны (некомплектъ, отправки частей въ Европу и неготовность части редифа 2-го и 3-го призыва) свелъ цифру 110.000 въ 70—75.000 всего ко времени открытія кампаніи и на время первыхъ двухъ мѣсяцевъ ея веденія и только на третій мѣсяцъ войны (средина іюня 1877 г.) цифра эта возвысилась и достигла 100.000 [3]).

---

[1]) По взятіи нами Ардагана, въ составѣ его гарнизона были обнаружены 2 батал. яко бы мустахфиза, но названіе ихъ „ассакире-муавине“ указываетъ, что не были ли это иррегулярныя войска, что, кажется вѣрнѣе.

[2]) Сборн. новѣйш. свѣдѣній о вооруж. силахъ европ. государствъ за 1890 г. стр. 379 и 380.

[3]) Полуофиціальный и во всякомъ случаѣ солидный и достовѣрный источ-

Войска иррегулярныя [1]).

Иррегулярныя войска состояли изъ пѣшихъ и конныхъ ополченій самыхъ разнообразныхъ родовъ, видовъ, наименованій и совершенно смѣшанной организаціи. По роду эта категорія принадлежала къ прежнимъ баши-бузукамъ.

Стремясь дать этому войску болѣе правильную организацію, Порта, послѣ Сербской войны въ 1876 г. особымъ закономъ объявила новое его устройство, по которому „баши-бузуки" были переименованы въ *„вспомогательное войско"*,—„ассакире-милькіе" и раздѣлены на двѣ категоріи: родъ *подвижнаго* (ассакире-муавине) и *неподвижнаго* (ассакире-милліе) ополченія.

Первая категорія, при стремленіи порты дать ей возможно правильное устройство и при личныхъ, индивидуальныхъ свойствахъ и качествахъ ополченца, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Приморскіе отдѣлы, Лазистанскій санджанъ, Кобулетія и Аджарія) не уступала редифу 2-ой и даже 1-й категоріи, но при отсутствіи кадровъ, общей административной неурядицѣ и дикости края, долго собиралась, снаряжалась и запаздывала прибытіемъ на театры войны.

Тѣмъ же закономъ 1876-го года Порта видимо стремилась уничтожить прежнія привиллегіи вербовки и замѣнить ихъ обязательной поставкой рекрутъ. Но это нововведеніе могло касаться и получить какое либо практическое осуществленіе лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ правительственная власть имѣла надлежащую силу и вліяніе. Тамъ же, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, проведеніе реформы было невозможно, или гдѣ населеніе было избавлено отъ поставки рекрутъ, (какъ напримѣръ, въ Аравіи, въ большей части Курдистана, среди Черкесовъ-переселенцевъ, нѣкоторой части Лазистана и Аджаріи) тамъ продолжалъ практиковаться способъ свободнаго призыва и вербовки, и собранныя войска продолжали представлять туземную милицію, т. е. тѣхъ же баши-бузуковъ [2]).

Болѣе или менѣе точная и опредѣленная классификація и исчисленіе этой категоріи являются совершенно невозможными; пѣшія ополченія сводились въ баталіоны, конныя въ полки.

никъ „Etude critique des operations" исчисляетъ эти силы слѣдующимъ образомъ:

въ Батумѣ, преимущественно иррегулярныхъ	12.000
у Трапезонда	7.000
въ Арменіи разбросано	57.000
Итого	76000

Сборникъ тур. документовъ (Зубдетуль-Хакаикъ), стр. 11 говоритъ: „мы имѣли въ *Карсѣ, Ардаганѣ, Баязетѣ и Эрзерумѣ около 70.000* и *около 20.000 въ Батумѣ* и около 50.000 находилось въ Тиреболасѣ, Смирнѣ, Джеддѣ (Аравія), въ штабъ квартирахъ 3-го, 5-го, 6-го и 7-го корпусовъ, въ адмиралтействѣ и мѣстахъ".

Сопоставленіе этихъ двухъ источниковъ показываетъ, что наше изслѣдованіе приводитъ насъ къ весьма вѣроятному и близкому истинѣ опредѣленію вооруженныхъ силъ Турціи на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ на время перваго періода войны.

[1]) Отдѣлъ составленъ по разнообразнымъ источникамъ, какъ турецкимъ и оффиціальнымъ, такъ и нашимъ, равно мы пользовались Збоинскимъ, Норманомъ, Виллемсомъ и другими, указанными нами въ „описаніи источниковъ".

[2]) Збоинскій, Юговъ и данныя „Процесса фаика-паши".

Въ Азіи, подобныя подвижныя ополченія собирались какъ до войны, такъ и во время самой кампаніи, и ими предводительствовали, по стариннымъ обычаямъ, вліятельныя въ краѣ лица, преимущественно бывшіе феодалы, шейхи, родоначальники и старшины племенъ. Опредѣленно можно указать на слѣдующія народности, выставившія слѣдующія ополченія:

1) *Черкесскіе переселенцы* изъ Сиваса, Джаники и Азизіе, выставили конницу, собираемую, формируемую и предводительствуемую вліятельными изъ ихъ же среды лицами, изъ коихъ наиболѣе извѣстны по ходу войны: *сынъ Шамиля* (*Гази - Магометъ - паша*) и *Муса-паша - Кундуховъ*, бывшій генералъ нашей службы, незадолго до войны ушедшій въ Турцію изъ Терской области [1]). Подготовка и обученіе черкесской кавалеріи, уже по объявленіи войны, было возложено на генерала Мустафу - пашу, который сформировалъ четыре полка по расчету 1000 всадниковъ въ каждомъ, всего 4000, но на дѣлѣ мы видимъ едва 2500 человѣкъ, составившихъ три бригады: 1-ая Мустафы-паши—6 эск., 2-ая Кундухова 6 эск. и 3-ья сына Шамиля въ 10 эск. и, кромѣ того, въ Ардаганѣ, Карсѣ и другихъ мѣстахъ было еще около 6 эскадроновъ, всего 26 — 28 эскадроновъ [2]). Хотя черкесы и представляли ядро турецкой конницы и по обученію подходили къ регулярной, но боевая годность ихъ оставляла желать многаго.

2) *Курды*, на конныя и пѣшія ополченія которыхъ Порта особенно расчитывала, выставили къ 12 му апрѣля и продолжали выставлять въ апрѣлѣ и маѣ:

А) *четыре полка изъ племенъ Сепки, Джиранджи* и *Айдеманлы* по расчету 1000 чел. въ полку, всего 4000, но на дѣлѣ едва ли выставили и 3000; полки эти составили ядро кавалеріи Алашкертскаго отряда въ числѣ 10—12 сотенъ, частью вошли въ составъ Ардаганскаго гарнизона (2 — 3 сотни) и Ольтинскаго отряда (2—3 сотни) [3]).

Б) *рядъ ополченій сѣверо-восточнаго Курдистана* подъ начальствомъ шейховъ и родоначальниковъ и по слѣдующему разсчету администраціи [4]):

а) ополченіе *Шейхъ-Абдулла-еффенди* . . . . . . 5000 чел.
б) „ *Середли-Шейхъ-Хамзы* . . . . 5000 „
в) „ *Муссулу-Шейхъ-Мехмета* . . . . . . 5000 „
г) „ *Халифе - Фельми - еффенди*, *Хирутали - Мехметъ-аги* и др. неизвѣстной численности.

Событія не оправдали вполнѣ разсчетовъ Порты и въ сѣверо-восточномъ Курдистанѣ, но, тѣмъ не менѣе, въ Ванскомъ отрядѣ Фаика-паши, куда они преимущественно предназначались, къ 27-му мая всѣ указанныя ополченія составили въ общемъ массу въ 8000 человѣкъ, изъ коихъ до 2000 конницы [5]).

Всѣ куртинскія ополченія представляли элементъ слабой боевой годности, отличаясь полнымъ отсутствіемъ дисциплины, распущенностью, страстью къ грабежу, самовольнымъ оставленіемъ рядовъ во время боя и непризнаніемъ никакихъ властей, а потому ополченія эти угрожали болѣе мирному населенію, чѣмъ вооруженному и сколько нибудь стойкому противнику.

3) *Лазы, Аджарцы и Кобулетцы*, по турецкимъ полуоффиціальнымъ даннымъ къ 12 апрѣля собрались въ окрестностяхъ Батума въ числѣ 12000 [6]);

---

[1]) По несогласію съ администраціею Терской области выселился въ числѣ многихъ переселенцевъ изъ Кабарды.

[2]) Зубдетуль-Хакаикъ“, Сб. тур. документовъ, стр. 17, 18, и 19-ая.

[3]) Тамъ-же.

[4]) „Зубдетуль-Хакаикъ“ тамъ-же, (Сб. тур. док.), стр. 17, 18 и 19-ая и Процессъ Фаика-паши, стр. 11, 63, 65 и др.

[5]) Процессъ Фаика-паши, стр. 11, 58, 63, 65 и другія.

[6]) Etudes critiques des opérations en Turquie d'Asie 1877—78 d'aprés des documents officiels, p. 3.

организація ихъ неизвѣстна и невозможно провѣрить эту численность, но необходимо лишь отмѣтить ихъ превосходныя индивидуальныя боевыя качества.

4) *Конныя партіи карапапаховъ, пограничныхъ съ Россіею татаръ и бѣглыхъ выходцевъ изъ Россіи,* какъ, напримѣръ, шайка извѣстнаго разбойника Михръ-али; эти ополченія собирались временно и случайно, имѣя таковую же численность.

Вооруженіе, одежда, снаряженіе и устройство обоза.

Пѣхота была вооружена винтовками системъ Генри-Мартини и Мартини-Пибоди; части редифа, преимущественно 2-ой категоріи,— Снайдера, Спрингфильдскими, игольчатыми съ касатурами, (Sabre bayonette), иррегулярная — послѣдними тремя системами и даже кремневыми [1]).

Кавалерія вооружена укороченными винтовками Винчестера [2])

Артиллерія (полевая) низама и редифа преимущественно дальнобойными орудіями 4-хъ и 6-ти фунт. (8-ми сантим.), конныя—4-хъ фунт. и горная—орудіями системы Витворта; матеріальная часть артиллеріи и снаряженіе ея превосходное [3]).

Обмундированіе пѣхоты—чисто національное и достаточно приспособленное къ мѣстнымъ условіямъ, состояло изъ синяго бешмета, синей открытой куртки съ красными выпушками, свѣтлосинихъ шароваръ до колѣнъ, стянутыхъ краснымъ поясомъ, сверхъ котораго надѣвался еще черный кожаный поясъ, и сѣрой или коричневой шинели прусскаго образца, мало отвѣчавшей суровому (зимой) климату Арменіи [4]).

Обувь состояла изъ кожаныхъ штиблетъ и башмаковъ со шнуровкой, а въ походѣ — изъ заимствованнаго отъ мѣстныхъ жителей и весьма практичнаго для мѣстныхъ условій такъ называемаго „чарека“, т. е. изъ выдѣланной овчины или мягкой кожаной подошвы, привязываемой къ ногамъ ремнями или бичевками [5]).

Головной уборъ—неизмѣнная феска, мало вообще удобная и не защищавшая отъ солнца.

Стрѣлки, кавалеристы и артиллеристы отличались отъ пѣхоты только красными обшлагами куртки. Офицеры всѣхъ родовъ войскъ носили однообразный французскаго покроя синій мундиръ съ погонами и галунами по чинамъ и такія же шаровары.

Снаряженіе пѣхотнаго солдата состояло изъ: 1) *мѣшка для хлѣба,* въ которомъ носились и другія вещи солдатскаго обихода; 2) *двухъ патронныхъ сумокъ,* по 4 пачки въ каждой, всего 80 при себѣ штукъ патроновъ; не довольствуясь однако 80-ью патронами, солдаты носили въ особыхъ, нашитыхъ на мундирахъ, на подобіе черкесскихъ, патронташахъ, сколько кто могъ патроновъ, доводя число ихъ до 180 штукъ при себѣ, а считая еще 70 — 80 штукъ, возимыхъ въ обозѣ, солдатъ былъ обезпеченъ зачастую болѣе чѣмъ 250-тью выстрѣлами; и 3) *походной на двоихъ фляги для воды* [6]).

---

[1]) Збоинскій, Шлуга и Норманъ.
[2]) Тамъ же.
[3]) Личный опытъ, подтверждено и многими источниками.
[4]) Schluga, p. 31, и Юговъ.
[5]) Schluga, p. 31, Zboynsky
[6]) Schluga, p. 31 et 32.

Всѣ остальные предметы первой необходимости возились въ *войсковомъ обозѣ*. Въ обыкновенное мирное время *войска не имѣли при себѣ никакого обоза* и таковой создавался обыкновенно въ эпоху мобилизаціи или даже съ открытіемъ военныхъ дѣйствій. Такъ, въ войскахъ IV-го корпуса войсковой обозъ началъ формироваться лишь съ 15-го марта (за мѣсяцъ до войны), причемъ части сами пріобрѣтали себѣ вьючныхъ лошадей и муловъ, и подобное формированіе обоза продолжалось и въ теченіе самой войны, нѣкоторыя части имѣли верблюжій обозъ.

Баталіонный обозъ состоялъ обыкновенно изъ *80-ти вьючныхъ лошадей или муловъ*, причемъ возимые предметы распредѣлялись:

для возки	40 палатокъ	10	лошадей или муловъ
„ „	запасныхъ патроновъ (2000 патр. на вьюкъ) .	27	„ „ „
„ „	шанцеваго инструмента и кухон. принадлежн. .	10	„ „ „
„ „	офицерскаго багажа	10	„ „ „
„ „	сухарнаго на 5 сутокъ запаса и всего остального.	30 (и 23)	„
	Итого, всего—	87 или 80 [1]).	

Средній вѣсъ возимаго лошадью вьюка . . . . 125 килогр. (100 окъ).

Палатокъ первоначально было положено 40 на баталіонъ, но съ ходомъ войны сократилось до 20-ти, и въ палаткѣ на 11 человѣкъ помѣщалось 20—25 человѣкъ.

Патроновъ возилось 35—40000 на баталіонъ, по расчету 70—80 штукъ на человѣка.

Шанцевый инструментъ содержался на 200 человѣкъ въ баталіонѣ и состоялъ изъ тяжелыхъ, но практичныхъ кирокъ и широкихъ и крѣпкихъ лопатъ [2]).

Кухонныя принадлежности состояли изъ двухъ большихъ мѣдныхъ блюдъ и двухъ жестяныхъ листовъ на каждыхъ 11 человѣкъ, составлявшихъ капральство; въ блюдахъ готовились неизмѣнныя—баранина и пловъ, а жестяные листы служили для печенія хлѣба, который и выпекался по мѣстному способу [3]).

Для носки воды на то же капральство полагался котелъ.

При обозѣ находилось еще стадо барановъ, что, по мѣстнымъ условіямъ, легкости передвиженія его и довольствія, было весьма практично.

Столь необходимые жителямъ Малой Азіи — кофе и табакъ не входили въ казенный отпускъ и продуктами этими, равно и спиртными, велся оживленный торгъ въ лагерныхъ походныхъ базарахъ [4]).

Обученіе пѣхоты.

Всѣ источники единогласно утверждаютъ о плохой тактической подготовкѣ пѣхоты [5]), которая въ мирное время если и упражнялась, то всѣ полевыя ея упражненія ограничивались движеніемъ въ сомкнутомъ строѣ, развертываніемъ, движеніемъ развернутаго баталіона на линію огня и стрѣльбой изъ развернутаго

---

[1]) Schluga, p. 30 et 31.
[2]) Schluga, p. 31.
[3]) Schluga, p. 32. Шлуга описываетъ и самый способъ.
[4]) Schluga, p. 32.
[5]) „Зубдетуль-Хакаикъ“, Сборн. турецк. докум. по войнѣ 1877—78 гг., Schluga, Norman.

строя; примѣненію къ мѣстности войска совершенно не обучались. Какъ примѣръ занятія стрѣльбой можно привести донесеніе Эрзерумскаго губернатора Измаила-паши въ канцелярію Султана: „вслѣдствіе продолжительности зимы войска въ Эрзерумѣ приступили къ ней 3-го апрѣля", т. е. за девять дней до перехода нами границы [1]).

О маневрированіи сколько нибудь значительными силами пѣхоты и при участіи другихъ родовъ войскъ, въ IV-омъ корпусѣ не имѣли никакого понятія.

Обученіе и тактическая подготовка велись главнымъ образомъ во время уже самой кампаніи и здѣсь обращалось вниманіе на разсыпной строй и на примѣненіе къ мѣстности и вырабатывались пріемы и способы веденія стрѣлковаго боя, которому турки придавали особое значеніе. Такъ, въ Зевинскомъ лагерѣ, въ маѣ и іюнѣ, части обучались на основаніи „особой инструкціи веденія стрѣлковаго боя" [2]), излагавшей пріемы развитія огня на возможно широкомъ фронтѣ и непрерывномъ его поддержаніи. Подготовка успѣха боя была построена исключительно на дѣйствіи ружейнаго огня, что придавало веденію боя пассивный и однообразный характеръ.

Основныя боевыя свойства и качества турецкихъ войскъ въ Азіи.

Пѣхота. При превосходномъ матеріалѣ, но при импровизаціонной организаціи, низшихъ и высшихъ тактическихъ единицъ, неудовлетворительномъ внутреннемъ устройствѣ основныхъ тактическихъ единицъ, при слабыхъ качествахъ офицерскаго состава и слабой тактической подготовкѣ, пѣхота носила во многихъ отношеніяхъ милиціонный характеръ и могла быть признана скорѣе посредственной, чѣмъ хорошей.

Тактика пѣхоты носила неподвижный, неповоротливый и вообще пассивный характеръ, почему и отличалась малой способностью къ активнымъ дѣйствіямъ и маневрированію на полѣ сраженія. Излюбленный способъ ея дѣйствій заключался въ заблаговременномъ занятіи сильныхъ отъ природы позицій и пассивной ихъ оборонѣ [3]). Только при такихъ условіяхъ и обиліи патроновъ пѣхота являлась достаточно стойкой.

Кавалерія. Кавалерія, какъ регулярная, такъ и иррегулярная, составляла вообще слабую сторону турецкихъ войскъ въ Азіи, какъ по своей сравнительной малочисленности и слабому составу,

---

[1]) „Зубдетуль-Хакаикъ".
[2]) Schluga p. 33—34.
[3]) Что прекрасно и подтвердилъ ходъ войны.

такъ и по своимъ качествамъ, а потому кавалерія эта, какъ на полѣ сраженія — въ бою, такъ и на театрѣ войны, имѣла слабое значеніе.

Иррегулярная конница представляла пестрый и малонадежный элементъ—„нарядный хламъ", по выраженію дѣлавшаго съ ней кампанію Нормана[1]). „Мухтаръ-паша", свидѣтельствуетъ другой очевидецъ, „стремился посредствомъ денежныхъ и другихъ вознагражденій возвысить духъ малонадежной черкесской конницы" [2])

Артиллерія была хорошо вооружена, была снабжена прекрасной матерьяльной частью, но недостаточно подготовлена къ полевымъ дѣйствіямъ (стрѣльбѣ и маневрированію), уступала намъ по калибру и была несоразмѣрно мала по отношенію пѣхоты; при своей малочисленности, она еще и никогда не массировалась, а потому не могла имѣть серьезнаго значенія на поляхъ сраженій.

Штабовъ и обозовъ, какъ постоянныхъ учрежденій, не было вовсе.

Офицеры Генеральнаго Штаба были подготовлены болѣе къ службѣ полевыхъ инженеровъ и ординарческой, чѣмъ къ своей прямой спеціальности.

Начальникъ штаба Мухтара, при знаніи дѣла и особенно знаніи театра войны, былъ старъ и дряхлъ, зачастую отсутствовалъ и штабной частью Мухтара завѣдывалъ чиновникъ Акифъ-бей, ведшій всю его служебную переписку [3]).

Отсутствіе обоза, какъ постояннаго учрежденія, парализовало сколько нибудь дальнія и быстрыя передвиженія на театрѣ войны, армія неизбѣжно придерживалась крѣпостей—складовъ и укрѣпленныхъ—этаповъ (промежуточныхъ базисовъ) и находилась вообще въ сильной зависимости отъ своихъ сообщеній съ базой; войсковой (вьючный) обозъ обезпечивалъ войска только на непродолжительное время.

Всѣ указанныя обстоятельства сообщали турецкой арміи въ Азіи въ значительной степени милиціонный характеръ, особенно въ началѣ войны, и дѣлали ее малоспособной къ маневрированію на театрѣ войны и, въ извѣстной степени, на полѣ сраженія, иначе операціи турецкой малоазіатской арміи сводились по преимуществу къ оборонѣ крѣпостей и къ позиціонной войнѣ.

Наилучшій способъ дѣйствій милиціонныхъ армій—стратегическое наступленіе и тактическая оборона встрѣчалъ здѣсь препятствіе въ малой способности маневрировать на театрѣ войны, а потому естественно *оставался одинъ способъ дѣйствій отстаивать*

---

[1]) Norman.

[2]) Schluga, p. 34—35. Того же мнѣнія держится и полуофиціозный трудъ сына Мухтара-паши „Etudes critiques des operations etc.".

[3]) „Etudes critiques".

крѣпости и зарываться на труднодоступныхъ позиціяхъ, строя успѣхъ обороны на развитіи сильнаго ружейнаго огня[1]).

Подобный способъ дѣйствій, естественно, съ своей стороны, и при административномъ еще неустройствѣ, приковывалъ армію къ крѣпостямъ и магазинамъ.

Иностранные источники указываютъ еще и на плохой составъ собственно азіатской арміи, уступавшей во многомъ европейской, гдѣ, по свидѣтельству Нормана (со словъ офицера, бывшаго въ Сербіи), собранъ цвѣтъ турецкихъ войскъ; „особенно плохъ", свидѣтельствуетъ Норманъ, IV-ый корпусъ".

Того же мнѣнія была и канцелярія Султана, сознававшая „неудовлетворительное состояніе IV-го корпуса" [2]).

Полуофиціозный очеркъ войны—„Etudes critiques des opérations en Turquie d'Asie, par un officier Supérieur turc" говоритъ объ азіатскихъ войскахъ армянскаго театра, что „подобныя войска не годились для серьезныхъ операцій, а тѣмъ болѣе для наступательныхъ".

Такимъ образомъ, въ общемъ и окончательномъ заключеніи изслѣдованія турецкой малоазіатской арміи приходимъ къ выводу, что *эта армія,* противупоставляемая нашей кавказской, *какъ по численности, такъ и по качествамъ, не представляла, особенно въ первый періодъ войны, ни сильнаго, ни серьезнаго противника,* и уже одно *изслѣдованіе театровъ войны, силъ и средствъ Турціи въ Азіи требовало быстроты дѣйствій и возможной рѣшительности,* что, ближайшимъ образомъ, помимо необходимости достиженія важныхъ результатовъ по отношенію главнаго предмета дѣйствій — Эрзерума, объясняется еще и *требованіемъ не допустить этой арміи собраться, внутренне устроиться и устроиться въ административномъ отношеніи, вообще изготовиться* и, наконецъ, еще *и усилиться ожидаемыми отовсюду значительными подкрѣпленіями.*

Вооруженныя силы Россіи на Кавказѣ.

Веденіе нами войны на малоазіатскомъ театрѣ естественно требовало участія прежде всего войскъ Кавказскаго Военнаго Округа, той или другой, по обстоятельствамъ численности, и войска Округа, опять таки по обстоятельствамъ, могли бы быть еще усилены подкрѣпленіями изъ Россіи, изъ ближайшихъ Кавказу военныхъ округовъ.

---

[1]) Зевинъ, Даяръ, всѣ бои въ сентябрѣ и октябрѣ на Аладжѣ и Деве-Бойну.
[2]) Сборн. тур. докум. о русско-тур. войнѣ. („Зубдетуль-Хакаикъ").

Въ обыкновенное мирное время, въ частности къ осени 1876-го года, въ составъ войскъ округа входили слѣдующія части:

1) *Полевыя войска*: Кавказская гренадерская, 19-ая, 20-ая, 21-ая, 38-ая, 39-ая и 41-ая пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріею, Кавказская стрѣлковая и саперная бригады, Кавказская кавалерійская дивизія съ запасными эскадронами и 7 линейныхъ баталіоновъ.

2) *Кубанскаго казачьяго войска:* 10 кон. полковъ, 5 кон. батарей и 2 пѣшихъ пластунскихъ баталіона [1]).

3) *Терскаго казачьяго войска*: 5 кон. полковъ и 2 кон. батареи [2])

4) *Туземныхъ кадроваго состава милиціи*: Дагестанскій и Кутаисскій конно-иррегулярные полки, Грузинская пѣшая 2-хъ сот. дружина и Гурійская пѣшая сотня [3]), и постоянной пѣшей милиціи, не имѣвшей военной организаціи, и находившейся въ вѣдѣніи гражданской администраціи: въ Кубанской обл.—1 сотня, Терской—11 сот., Дагестанской—11, Сухумскомъ военномъ отдѣлѣ—2 сотни, въ Гуріи—727 чел. и Закавказской земской стражи — 2312 человѣкъ [4]).

5) *Крѣпостная и мѣстная пѣхота*: Александропольскій крѣпостной пѣхотный баталіонъ, Екатеринодарскій и Бакинскій мѣстные баталіоны постояннаго состава, Тифлисскій кадровый баталіонъ, 6 мѣстныхъ кадровыхъ командъ [5]) и опредѣленное число командъ постояннаго состава.

Войска эти были расположены довольно равномѣрно по всей территоріи Округа, частью въ Переднемъ Кавказѣ (19-ая, 20-ая, 38-ая и Кавказская кавалерійская дивизія съ двумя стрѣлковыми и двумя саперными баталіонами), частью въ Дагестанѣ (21-ая дивизія со стрѣлковымъ баталіономъ) и меньшей частью въ Закавказьѣ (Кавказская гренадерская 39-ая и 41-ая дивизіи съ стрѣлковымъ и сапернымъ баталіонами).

Подобное расположеніе скорѣе отвѣчало поддержанію спокойствія во вновь завоеванномъ нами краѣ, чѣмъ быстрому сосредоточенію силъ Округа на турецкой границѣ.

Приготовленія, на случай войны съ Турціею, заключали въ себѣ приведеніе, на военное положеніе полевыхъ войскъ, призывъ

---

[1]) Кубанскій, Кавказскій, Ейскій, Лабинскій, Хоперскій, Уманьскій, Полтавскій, Таманскій, Екатеринодарскій и Урупскій конные полки.

[2]) Горско-Моздокскій, Волгскій, Кизляро-Гребенской, Сунженскій и Владикавказскій.

[3]) Дагестанскій—6 сот. (785 вс.), Кутаисскій—4 конныя сотни и одна пѣшая (600 чел.) и Грузинская пѣшая дружина 2 сотни или 234 чел.), всего 1592 милиціонера.

[4]) Всего этой категоріи милиціи въ распоряженіи гражданской администраціи 5600 чел.

[5]) Кутаисская, Озургетская, Эриванская, Закатальская, Шушинская, и Елизаветпольская.

и формированіе новыхъ частей изъ казачьяго и туземнаго населенія, мобилизацію, развертываніе и формированіе мѣстныхъ войскъ и передвиженіе полевыхъ, казачьихъ и туземныхъ войскъ въ Закавказье вообще и на турецкую границу въ частности.

Вновь сформированныя въ семидесятыхъ годахъ 39-ая и 41-ая пѣхотныя дивизіи были расположены уже въ Закавказьѣ.

Война съ Турціею въ исходѣ семидесятыхъ годовъ, при значительности протяженія нашей сухопутной и морской границы, при господствѣ турокъ на морѣ и необходимости поддерживать спокойствіе среди 2-хъ милліоннаго мусульманскаго населенія края, легко возбуждающагося при каждой нашей войнѣ съ Турціею, требовала значительныхъ силъ уже только для прикрытія границъ и строго пассивной обороны, а наступательныя дѣйствія требовали естественно развитія значительно большихъ силъ.

Остается слѣдовательно опредѣлить, какія силы могла развернуть Кавказская армія на случай войны съ Турціею и насколько отвѣчали необходимымъ требованіямъ этого развертыванія кадры полевыхъ войскъ, ихъ расположеніе и мобилизація, а такъ же насколько отвѣчала этимъ требованіямъ численность и система развертыванія иррегулярныхъ казачьихъ и туземныхъ войскъ.

Приведеніе войскъ Округа на военное положеніе заключалось прежде всего въ мобилизаціи всѣхъ полевыхъ войскъ. Мобилизація полевыхъ войскъ исполнялась призывомъ запасныхъ изъ Россіи, что уже само по себѣ затягивало готовность частей вообще, а слѣдованіе запасныхъ черезъ горы по единственному пути—„Военно-Грузинской дорогѣ“ [1]) затягивало окончаніе мобилизаціи еще болѣе и части, стоявшія на границѣ, получали свое укомплектованіе до военнаго состава черезъ два мѣсяца и даже позднѣе.

Мобилизація всѣхъ полевыхъ войскъ, т. е. семи пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артиллеріею, Кавказскихъ стрѣлковой и саперной бригадъ, Кавказской кавалерійской дивизіи и семи-линейныхъ баталіоновъ давала: *126 баталіоновъ, 16 эскадроновъ*, и *43* (съ Кавказской горной) *батареи* или *безъ малого 100,000 штыковъ* (97,350), 2,800 *драгунскнхъ шашекъ и 344 полев. орудія.*

Усмотрѣнная здѣсь крайняя несоразмѣрность конницы (3%) восполнялась прежде всего службой казачьяго населенія Кубанской и Терской областей, дававшихъ именно тотъ родъ легкой иррегулярной конницы, въ которомъ мы особенно нуждались по свойствамъ и значительнымъ размѣрамъ обоихъ театровъ, а затѣмъ

---

[1]) Сообщенія морями сравнительно съ потребностью имѣли мало значенія, Каспійскимъ—по удаленію Баку отъ Тифлиса, но тѣмъ не мѣнѣе въ Петровскъ было доставлено около 10000 запасныхъ для нуждъ Дагестанской области. Слабость значенія Чернаго моря была обусловлена господствомъ на немъ турокъ почему сообщеніе закрывалось недѣли за три до объявленія войны.

еще и конной милиціею мѣстнаго населенія тѣхъ же областей, а также Дагестанской области и Закавказья.

Казачьи войска безъ большого, во всякомъ случаѣ, безъ крайняго напряженія, могли выставить *12 пѣшихъ* (пластунскихъ) *баталіоновъ, 37 конныхъ полковъ или 202 сотни и 7 конныхъ батарей,* или *6000 штыковъ, 28000 шашекъ и 56 орудій.*

Приведеніе на военное положеніе казачьяго населенія областей производилось, сравнительно съ полевыми войсками, вдвое быстрѣе и вызовъ льготныхъ 2-го и 3-го разрядовъ и формированіе частей требовало, въ среднемъ, около 2-хъ недѣль, а въ концѣ 3-ей или, въ крайности, къ началу 4-ой недѣли можно было разсчитывать на прибытіе частей на границу [1]).

Указанная численность, однако, далеко еще не исчерпывала годныхъ къ службѣ казаковъ и, напримѣръ, въ Кубанской области, съ призывомъ 3-ей очереди (или 2-го льготнаго комплекта), въ каждомъ военномъ отдѣлѣ оставалось отъ 190 до 320 строевыхъ казаковъ, предназначенныхъ на пополненіе убыли съ началомъ военныхъ дѣйствій; дальнѣйшее же укомплектованіе, въ случаѣ надобности, обезпечивалось 5000 малолѣтокъ, подлежавшихъ зачисленію въ 1877 году въ служилый разрядъ [2]).

Съ цѣлью использовать прекрасныя боевыя качества воинственнаго населенія Кавказа, особенно христіанскаго (православныхъ грузинъ, гурійцевъ, имеретинъ, мингрельцевъ и тушинъ) издавна вѣрнаго и надежнаго помощника намъ по завоеванію Кавказа, было такъ же важно, какъ и необходимо, возможно широкое развитіе призыва и формированія туземныхъ милицій, что было особенно умѣстно по оборонѣ Черноморскаго прибрежья, населеннаго въ южной части православнымъ грузинскимъ населеніемъ, гдѣ пассивная оборона Приморскаго театра должна была бы быть построена главнымъ образомъ на самозащитѣ вооруженнаго народа.

Подобно христіанскому населенію, Кабарда и часть Дагестана также могла дать вполнѣ подходящій и надежный контингентъ.

Призывъ съ той же общей цѣлью мусульманскаго населенія преслѣдовалъ еще и частную задачу, задачу удаленія изъ края наиболѣе безпокойнаго элемента или занятіе его отвѣтственной и почетной службой въ краѣ же подъ руководствомъ нашихъ офицеровъ. Подобныя частныя задачи были особенно умѣстны по отношенію Абхазіи, Чечни, кумыковъ, Дагестана и главнымъ образомъ татарскаго населенія Закавказья.

---

[1]) Части, поступавшія въ составъ Черноморскаго отряда, прибывали къ пунктамъ сосредоточенія нѣкоторыя ранѣе, другія позднѣе, примѣрно отъ 6 дней до 3-хъ недѣль времени.

[2]) Матеріалы для описанія русско-тур. войны 1877—1878 гг. на Кавк.-Малоазіатскомъ театрѣ войны, стр. 84.

Призывъ туземнаго населенія, по опыту войны, безъ особаго напряженія могъ бы предоставить въ наше распряженіе 200 конныхъ и 85 пѣшихъ сотенъ или 25200 всадниковъ и 14,000 пѣшихъ, всего до 39.200 и даже 42,000 человѣкъ. Вычтя отсюда 12—15,000, потребныхъ для усмиренія Чечни и Дагестана, остается 25—30,000 для внѣшнихъ дѣйствій, изъ коихъ *вполнѣ надежныхъ и хорошихъ боевыхъ качествъ 6000 штыковъ и 12—15000 шашекъ*, затѣмъ около 10—12000 милиціонеровъ слѣдуетъ признать малонадежными и слабыхъ боевыхъ качествъ [1]).

Необходимость, съ уходомъ полевыхъ войскъ на границу имѣть спеціальныя войска для внутренней службы, а также необходимость имѣть въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ войска на случай броженія, возмущеній или иныхъ непорядковъ среди 2-хъ милліоннаго мусульманскаго населенія, вызывали, одновременно съ мобилизаціею полевыхъ войскъ, значительное развитіе и мѣстныхъ войскъ, что ближайшимъ образомъ выполнялось развертываніемъ кадровыхъ мѣстныхъ войскъ (баталіоновъ въ полки, командъ въ баталіоны) и формированіемъ многихъ новыхъ частей этой категоріи.

Нѣкоторая часть мѣстныхъ войскъ могла служить весьма существеннымъ подспорьемъ дѣйствующимъ войскамъ и на обоихъ театрахъ, на приморскомъ же особенно, въ условіяхъ веденія здѣсь пассивной обороны, а на сухопутномъ, неся службу гарнизоновъ укрѣпленій и по обезпеченію тыла и сообщеній.

Потребность въ подобнаго рода войскахъ можно исчислить лишь примѣрно и болѣе опираясь на опытъ войны, почему полагаемъ, что мы близки къ истинѣ, опредѣливъ эту потребность въ 28—30000 человѣкъ.

Слѣдующая таблица представляетъ возможный составъ и возможную численность войскъ Округа по категоріямъ съ приведеніемъ полевыхъ войскъ на военное положеніе, развертываніемъ мѣстныхъ войскъ и новыми формированіями войскъ казачьихъ и мѣстныхъ иррегулярныхъ:

---

[1]) Если же признать полное спокойствіе и надежность Дагестана, Чечни и всей Кубанской области, то численность призываемаго туземнаго населенія можно было бы значительно повысить и довести до 20000 конницы и до 10 и 12000 пѣхоты. Напримѣръ, по опыту этой кампаніи, Сигнахскій, Тіонетскій и Телавскій уѣзды выставили для подавленія волненій въ Дагестанѣ и поддержанія порядка въ Алазанской долинѣ, примѣрно около 5—6 тысячъ (сотни Тіонетской и Кахетинской милиціи и т. п.). Данныя о милиціи см. Сборникъ матеріаловъ войны, выпускъ 1-ый.

	Наименованіе частей войскъ.	Частей войскъ.			Наличн. силы.		Боевая сила.			Примѣчанія.
		Батал.	Эск. и сот.	Батар.	Строев.	Нестроев.	Штыковъ.	Шашекъ.	Орудій.	
Полевыя войска.	7 пѣхотн. дивизій съ ихъ артиллерію и отд. Кавк. горн. батареею.	112	—	42	84000	5600	84000	—	344	
	Кавк. стрѣлковая бригада	4	—	—	—	—	3800	—	—	
	Кавк. саперная бригада	3	—	—	—	—	2550	—	—	
	Линейныхъ баталіоновъ.	7	—	—	—	—	7000	—	—	
	Кавк. кавал. дивизія.	—	16	—	2800	460	—	2800	—	
	Итого полев. войскъ	126	16	42	—	—	97350	2800	344	
Казачьи войска.	27 полковъ Кубанск. казач. войска	—	162	—	—	—	—	21600	—	
	Кубанск. конныхъ батарей	—	—	5	—	—	—	—	40	
	Пластунскихъ баталіоновъ	12	—	—	—	—	6000	—	—	
	10 кон. полковъ Терскаго войска	—	40	—	—	—	—	5000	—	
	Конныя батареи Терскаго войска	—	—	2	—	—	—	—	16	
	Итого казач. войскъ:	12	202	7	—	—	6000	26600	56	
Туземныя милиціи.	Туземной милиціи, примѣрно и по опыту войны	25	200	—	—	—	отъ 14000 до 16000	25000 30000	—	
Крѣпостныя и мѣстныя войска.	Александроп. крѣп. пѣх. полкъ	4	—	—	—	—	—	—	—	
	Тифлисскій мѣстный полкъ	4	—	—	—	—	—	—	—	
	Мѣстныхъ баталіоновъ.	18[1])	—	—	—	—	—	—	—	
	Мѣстныхъ командъ.	64	ко	ма	нды.	—	—	—	—	
	Итого крѣп. и мѣстныхъ войскъ примѣрно:	—	—	—	—	—	28—30000	—	—	

[1]) По даннымъ росписанія войскъ за 1876, 77 и 78 гг. можно указать слѣдующіе, кромѣ 6-ти, развернутыхъ изъ кадровыхъ командъ: Ставропольскій, Владикавказскій, Грозненскій, Буртунайскій, Темиръ-ханъ-Шуринскій, Карадагскій, Анапскій, и др.

Такимъ образомъ собственно для дѣйствующихъ противъ Турціи отрядовъ Округъ могъ располагать примѣрно около 150000 бойцевъ при 400 оруд., въ слѣдующей численности по категоріямъ и по родамъ войскъ:

полевыхъ войскъ . .	98,000 шт..	2,800 драг. шашекъ,	344 пол. пѣш. оруд.
казачьихъ „ . .	6,000 „	26,000 каз. „	56 конныхъ „
вполнѣ надежной туземной милиціи . .	6,000 „	12,000 туз. шашекъ.	
Итого . .	100,000 шт.,	40,800 шашекъ и	400 полев. орудій.

Затѣмъ для внутренней и административной службы требовалось крѣпостной и мѣстной пѣхоты, примѣрно, около 30,000, да еще была возможность выставить менѣе надежной милиціи до 20—22,000 человѣкъ.

Всего же, примѣрно, Округъ могъ выставить около 185,000 а при спокойствіи Чечни и Дагестана около 200,000 бойцевъ.

Переходя къ оцѣнкѣ вооруженныхъ силъ Кавказскаго Военнаго Округа, мы не будемъ останавливаться на общихъ съ войсками Имперіи условіяхъ, комплектованія, прохожденія службы, организаціи и внѣшняго устройства, а укажемъ лишь на особенности воспитанія, обученія, боевой подготовки и внутренняго устройства частей, присущія спеціально кавказскимъ войскамъ, вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ и условій, въ которыхъ протекала и складывалась боевая подготовка войскъ, да и самая жизнь, въ теченіе цѣлыхъ трехъ четвертей прошлаго столѣтія.

Эти исключительныя условія составляли—полная обособленность Кавказа отъ прочихъ частей Имперіи, продолжительная, непрерывная и упорная борьба съ горскими народами и, одновременно, рядъ войнъ съ Турціею и Персіею, благотворное вліяніе счастливаго сочетанія цѣлаго ряда выдающихся административныхъ и боевыхъ дѣятелей, вліянія свойствъ и качествъ нашего противника и дружественнаго намъ христіанскаго населенія края, бывшаго намъ и боевымъ товарищемъ, вліяніе особаго, постоянно притекавшаго изъ Россіи элемента нашей молодежи, искавшаго здѣсь новыхъ условій жизни и службы, приключеній, опасностей, подвиговъ и просто сильныхъ ощущеній и, наконецъ, вліяніе и природы Кавказа, въ связи съ вытекавшими отсюда условіями жизни и службы.

Всѣ эти обстоятельства и условія въ частномъ и общемъ ихъ значеніи и вліяніи постепенно вырабатывали въ войскахъ Кавказской арміи свой, особенный, и исключительный складъ и духовный строй, выражавшійся ближайшимъ образомъ въ нравахъ, обычаяхъ, традиціяхъ, взаимныхъ отношеніяхъ верха и низа, въ от-

сутствіи всего формальнаго, безцѣльнаго, не требовавшагося обстоятельствами, и въ предъявленіи войскамъ только строго-боевыхъ требованій, т. е. требованій, вытекавшихъ изъ самыхъ обстоятельствъ, изъ природы вещей, чѣмъ Кавказскія войска рѣзко отличались отъ таковыхъ въ Имперіи, гдѣ, въ теченіе того же времени, до 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, было полное господство формальностей, муштры и смотровыхъ требованій.

Совокупность подобныхъ условій естественно выработала въ войскахъ Кавказской арміи сознательное отношеніе къ дѣлу, пониманіе внутреннаго смысла требованій и ту нравственную самостоятельность отдѣльныхъ лицъ разныхъ положеній и массы, которая служитъ основаніемъ сознательнаго, разумнаго, толковаго и честнаго исполненія долга и отношенія къ дѣлу, служа одновременно и источникомъ самой широкой частной инициативы.

Продолжительная, длившаяся цѣлыхъ 60 лѣтъ война, служба, да и самая жизнь, заключавшаяся въ непрерывной борьбѣ въ чуждомъ и враждебномъ по отношенію природы и населенію краѣ, зачастую громадное неравенство силъ, цѣлый рядъ кризисовъ и безвыходныхъ положеній, необходимость зачастую крайняго напряженія силъ и средствъ, необходимость дѣйствовать на значительныхъ пространствахъ небольшими частями и даже командами, предоставленными собственному разумѣнію, почину и искусству, всѣ эти обстоятельства, въ общей ихъ совокупности, представляли трудную, тяжелую, но и отличную школу характеровъ для отдѣльныхъ лицъ и боевую школу для войскъ и сообщали войскамъ тотъ особый и типичный духовный строй, который издавна былъ признанъ за Кавказской арміею. Выраженія—„Кавказскія войска", „Кавказскій офицеръ", „Кавказскій солдатъ" представляли не административное или мѣстное наименованіе, а служили опредѣленіемъ особыхъ бытовыхъ и боевыхъ качествъ, синонимами испытаннаго, закаленнаго, распорядительнаго и надежнаго элемента,—боевого элемента въ лучшемъ опредѣленіи этого слова.

Къ этимъ благопріятнымъ условіямъ боевой подготовки войскъ вообще и духовнаго развитія ихъ въ частности слѣдуетъ еще присоединить важный факторъ вліянія такихъ устроителей воинскаго духа, быта и порядка, равно и искусныхъ руководителей веденія войны, какъ—*Лазаревъ, Гуляковъ, князь Цицiановъ, Карягинъ, Котляревскій, Ермоловъ, Вельяминовъ, Власовъ, Пассекъ, Фрейтагъ, графъ Евдокимовъ, князь Воронцовъ, князь Аргутинскій-Долгоруковъ, Баклановъ, Слѣпцовъ* . . . . . и много другихъ незабвенныхъ дѣятелей Кавказскихъ войнъ.

На духовный строй войскъ Кавказской арміи несомнѣнно сильно вліяли еще качества и воинскіе обычаи нашего болѣе чѣмъ шестидесятилѣтняго противника, который, страстно и фанатично ведя съ нами борьбу, борьбу на жизнь и смерть, ярко проявлялъ несравненное личное мужество, доходившее до полнаго презрѣнія къ смерти, любовь къ свободѣ и славѣ, беззавѣтное молодечество, выручку боевыхъ товарищей, находчивость, осторожность, соединенную съ рѣшительностью и удивительную способность примѣняться къ самымъ разнообразнымъ условіямъ обстановки, особенно къ мѣстности; всѣ эти качества проявлялись не только въ полевой, но даже въ крѣпостной и осадной войнѣ, гдѣ намъ зачастую (Салты, Гергебиль, Ахты, Чохъ и др. примѣры) оставалось только учиться у дикаго противника. Одновременно, при мирныхъ сношеніяхъ, горцы проявляли твердость въ держаніи разъ даннаго слова, уваженіе къ старшимъ, рыцарскую вѣжливость, святость гостепріимства

и особый видъ дружбы между врагами, такъ называемое „куначество". Проявляя лично всѣ эти качества въ высокой степени, горцы одновременно высоко цѣнили ихъ у своего противника.

Разъ попавшись, горцы никогда не сдавались, и всѣ боевые кризисы и безвыходныя положенія кончались обыкновенно полнымъ уничтоженіемъ слабѣйшаго, который, не сдаваясь, однако дорого продавалъ свою жизнь, почему всякаго рода плѣненія и сдачи встрѣчались, какъ рѣдкое исключеніе и считались у обѣихъ противныхъ сторонъ величайшимъ позоромъ, а сдавшіеся пользовались полнымъ презрѣніемъ побѣдителей.

Боевыя и мирныя встрѣчи повели къ подражаніямъ и заимствованіямъ, соревнованію и соперничеству и при нашей воспріимчивости къ хорошему, постепенно прививаясь и къ намъ, въ связи со многими другими факторами, сообщали кавказскимъ войскамъ упомянутыя воинскія качества.

Въ боевыхъ своихъ товарищахъ, въ христіанскомъ, главнымъ образомъ—грузинскомъ населеніи края, наши войска встрѣтили также большое личное мужество, молодечество, любовь къ славѣ и подвигамъ, и одновременно много здраваго смысла въ сочетаніи съ несравненнымъ добродушіемъ и широкое, даже, скажемъ, расточительное гостепріимство; нечего говорить о значеніи и вліяніи и этихъ факторовъ.

На боевую подготовку въ широкомъ значенія слова и на духовный строй Кавказской арміи немалое вліяніе оказывалъ еще и другой могучій факторъ. Непрерывная, кровопролитная и полная таинственной поэзіи борьба на „погибельномъ", по народному выраженію, Кавказѣ, привлекала къ нему въ прошломъ столѣтіи ту часть нашей, преимущественно дворянской молодежи, которая въ своемъ неудовлетвореніи общественнымъ и служебнымъ строемъ Россіи того времени, стекалась сюда въ поискахъ новыхъ условій жизни, быта и службы, въ поискахъ славы, подвиговъ, опасностей, приключеній и даже просто сильныхъ ощущеній и оставалась здѣсь навсегда, большей частью складывая здѣсь свои головы, а частью давъ Кавказу много здравыхъ, благородныхъ дѣятелей и истыхъ героевъ. Весь этотъ постоянно притекавшій изъ Россіи элементъ лучше всего можетъ быть охарактеризованъ общимъ именемъ „la grande Bohême", категорія, вмѣщавшая въ себѣ безразлично лицъ самыхъ разнообразныхъ общественныхъ и служебныхъ положеній, представителями которой были и *Бестужевъ* (Марлинскій), и *Лермонтовъ* съ своимъ противникомъ *Мартыновымъ*, и князь *Дундуковъ-Корсаковъ*, будущій главноначальствующій на Кавказѣ и будущій фельдмаршалъ *князь Барятинскій*.

Таковы были тѣ разнообразныя условія и факторы, подъ вліяніемъ которыхъ въ теченіе шестидесяти лѣтъ и въ то время, когда въ Россіи культивировали прусскую муштровку, претившую русскому человѣку, на Кавказѣ постепенно складывался бытовой и духовный строй, вытекавшій изъ природы вещей и вполнѣ отвѣчавшій нашему толковому отъ природы и легко проникающемуся чувствомъ долга простолюдину.

Армія образовала особый видъ военнаго братства, особую „Кавказскую военную семью". Армейскіе полки, простые и скромные по внѣшности, поднялись на недосягаемую высоту по своему духу, по своему внутреннему устройству, по своей боевой исполнительности, искусному и рѣшительному отправленію всѣхъ видовъ боевой службы, по своей своеобразной и толковой тактикѣ. Между частями явилось соревнованіе, приведшее къ тому, что для Кавказскихъ частей не было невозможнаго. Гордость полковъ не имѣла границъ; каждый—считалъ свой полкъ лучшимъ.

Ко времени войны 1877 г. войска Кавказскаго Округа въ значительной еще степени сохранили эти, унаслѣдованныя ими отъ недавнихъ еще войнъ, особенности, что и выражалось въ служебныхъ требованіяхъ, нравахъ, обычаяхъ, бытѣ, взаимныхъ отношеніяхъ верха и низа, короче, во всемъ томъ, что въ обобщеніи и даетъ

ту нравственную самостоятельность лицъ и цѣлыхъ частей, которая и служитъ лучшимъ залогомъ успѣха въ полныхъ случайностями стихійно-волевыхъ явленіяхъ войны и боя.

Насколько войска Округа сохранили къ 1877—78 гг. свой старый духовный строй лучше всего свидѣтельствуютъ, при тормозящемъ вліяніи нашихъ стратегическихъ ошибокъ, бои Эриванскаго отряда 4-го и 9-го іюня, Бегли-Ахметскій и Араваратанскій кавалерійскіе бои, блистательный и многострадальный отступательный маршъ-маневръ Эриванскаго отряда отъ Даяра до Игдыря, сраженія у Аладжи и Деве-Бойну, 22-хъ дневная оборона Баязетской цитадели, освобожденіе ея гарнизона Эриванскимъ отрядомъ и безпримѣрный, по искусству подготовки и рѣшительности исполненія, штурмъ Карса.

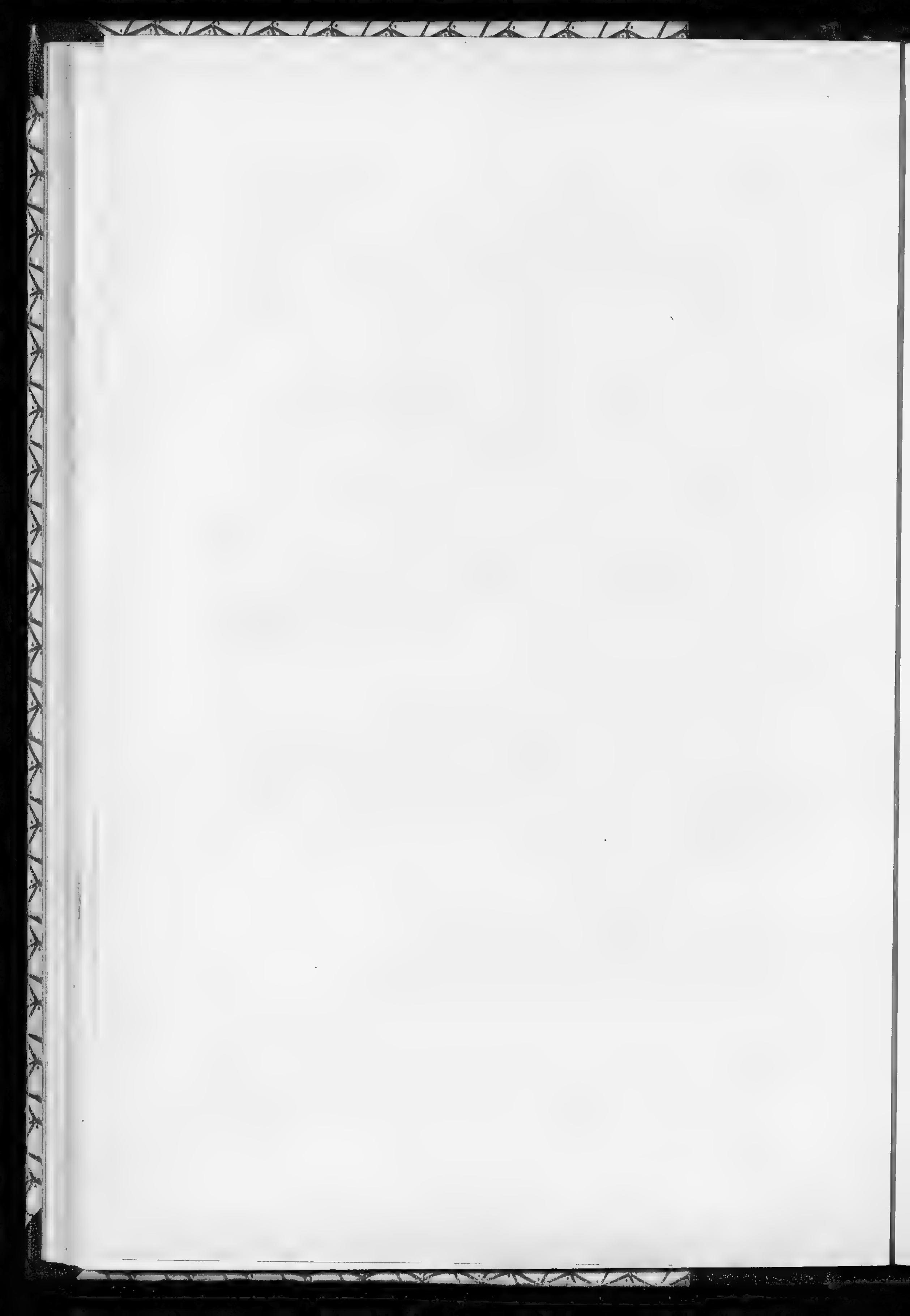

При достаточно опредѣленныхъ и точныхъ свѣдѣніяхъ о вооруженныхъ силахъ Турціи въ Азіи, и принимая въ соображеніе размѣры нашихъ сухопутныхъ и особенно морскихъ границъ, господство турокъ на морѣ, ненадежность мусульманскаго населенія края, нельзя не признать, что вооруженныхъ силъ Округа для веденія наступательной войны въ условіяхъ преслѣдованія рѣшительныхъ цѣлей, было недостаточно и требовалось заблаговременное усиленіе его полевыми войсками, по крайней мѣрѣ, двумя или одной пѣхотной дивизіею съ нѣсколькими казачьими полками изъ ближайшихъ Кавказу Округовъ Имперіи.

Во всякомъ случаѣ условія веденія предстоящей войны требовали одновременнаго приведенія на военное положеніе всѣхъ силъ Округа, дабы избѣжать частныхъ неудачъ, кризисовъ, затяжки кампаніи и необходимости прибѣгать потомъ къ дополнительнымъ (пакетами) мобилизаціямъ и подкрѣпленію войскъ пакетами же, когда благопріятныя минуты будутъ уже упущены.

Залогъ успѣха, помимо превосходныхъ боевыхъ качествъ войскъ Кавказской арміи, лежалъ такимъ образомъ въ своевременномъ приведеніи на военное положеніе всѣхъ силъ Округа, въ заблаговременной административной подготовкѣ силъ и средствъ, правильномъ ихъ стратегическомъ развертываніи и рѣшительномъ веденіи войны на главномъ театрѣ.

ПОДГОТОВКА СТОРОНАМИ КАМПАНІИ

Подготовка сторонами кампаніи.

(*Подготовительныя операціи*).

А) Подготовка Турціею силъ и средствъ для борьбы съ Россіею на театрѣ войны Малой Азіи.

Общая характеристика подготовки и условія ея производства. Свѣдѣнія объ административной подготовкѣ. Условія и способы провіантскаго и фуражнаго заготовленія: десятина, покупка у жителей и правильная реквизиція; финансовыя затрудненія; обозы и транспорты. Перемолъ зерна и заготовленіе сухарей. Данныя о снабженіи и подготовкѣ крѣпостей. Подготовка вооруженныхъ силъ Анатолійской арміи. Постепенное ихъ развитіе. Отправленіе въ 1876 г. 29-ти баталіоновъ въ Европу. Начальныя мѣры *Самихъ-паши* по сосредоточенію войскъ. Призывъ редифа 3-го призыва 1-ой категоріи и иррегулярныхъ войскъ въ январѣ 1877 г. Общій составъ и численность арміи къ ранней веснѣ 1877-го года. Прибытіе Мухтара-паши и его распоряженія предъ объявленіемъ войны. Подготовка Портою войны на Приморскомъ театрѣ; мѣры для успѣха первоначальныхъ дѣйствій. Данныя группировки, числительности и степени готовности частей арміи и ея стратегическаго развертыванія къ 12-му апр. 1877-го года; оцѣнка и выводы. Общее заключеніе о подготовкѣ Турціею силъ и средствъ для борьбы съ Россіею въ Малой Азіи. Планъ и способы первоначальныхъ дѣйствій Турціи, вытекающіе изъ совокупности всѣхъ условій обстановки.

Общая характеристика подготовки силъ и средствъ. Придавая, вслѣдствіе событій на Балканскомъ поуостровѣ и естественныхъ страгическихъ причинъ, главное значеніе Европейскому театру войны, Турція, въ предвидѣніи войны съ Россіею, сосредоточила все вниманіе и всѣ усилія по подготовкѣ силъ и средствъ исключительно на этомъ театрѣ, оставляя подготовку кампаніи въ Азіи въ значительномъ сравнительно небреженіи.

„Если на Европейскомъ театрѣ,—„говоритъ Шлуга,“—было сдѣлано мало, чтобы во всеоружіи, встрѣтить такого опаснаго противника, какъ Россія, то на Армянскомъ театрѣ войны, который въ глазахъ турецкаго правительства имѣлъ лишь второстепенное значеніе, приготовленія къ войнѣ были совершенно упущены“ [1])

Сама султанская канцелярія констатировала: *„положеніе турецкой Дунайской арміи, сравнительно съ русской, удовлетворительно, но во азіатскихъ турецкихъ войскахъ ощущался очень большой недостатокъ въ людяхъ и припасахъ“* [2]).

Послѣ паденія Ардагана, Высокая Порта въ особомъ „тескере“ говоритъ: „хотя причины, помѣшавшія намъ привести Анатолійскую армію въ удовлетворительное состояніе, лежали только въ тѣхъ финансовыхъ затрудненіяхъ, въ которыхъ мы находимся еще и теперь, но все-таки считаемъ непростительнымъ оставить армію въ беззащитномъ состояніи“ [3]).

Такого же мнѣнія о подготовкѣ кампаніи въ Азіи были сами турки и участники, и очевидцы иностранцы. Крайне неудовлетворительная подготовка войны на азіатскомъ театрѣ подтверждается еще и самымъ ходомъ кампаніи.

Помимо сосредоточенія вниманій и усилій на Европейскомъ театрѣ и финансовыхъ затрудненій, изъ обзора театра войны и изслѣдованія силъ и средствъ Турціи въ Азіи; мы видимъ и другія причины и обстоятельства, тормозившія здѣсь подготовку войны, причины—политическія, экономическія, географическія и административныя.

Затрудненія по ассигнованію необходимыхъ средствъ и неудачи ходатайствъ и по другимъ неотложнымъ мѣропріятіямъ было вынудили вновь назначеннаго главнокомандующимъ Анатолійской арміею Мухтара пашу отказаться отъ начальствованія [4]). Уже по объявленію войны, Эрзерумскій генералъ-губернаторъ Измаилъ-паша телеграфировалъ султану: „Осмѣливаюсь скромно доложить, что мы находимся въ большомъ затрудненіи относительно содержанія войскъ и удовлетворенія ихъ всѣмъ необходимымъ, по крайнему недостатку денегъ“ [5]).

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что подготовка Турціею кампаніи въ Азіи въ административномъ отношеніи, по собственному сознанію нашего противника, была крайне неудовлетворительна

---

[1]) Schluga, pag. 2.
[2]) Сборн. тур. документовъ. („Зубдетуль-Хакаикъ“.) Прил. къ Воен. Сборн.
[3]) Тамъ-же.
[4]) Schluga, p. 11.
[5]) Сборн. тур. документовъ („Зубдетуль-Хакаикъ“).

и совершенно не отвѣчала условіямъ предстоявшей борьбы съ Россіею на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ войны.

Свѣдѣнія по устройству административной части анатолійской арміи.

Подготовка интендантская. Заготовка провіантскаго довольствія въ Азіатской Турціи была основана на трехъ способахъ: *на сборѣ десятины,* такъ-называемой *„бахры“, на покупкѣ у жителей комиссіонерскимъ способомъ и на правильныхъ реквизиціяхъ* [1]).

1) *Изъ десятины,—хлѣбной зерновой натуральной подати* (бахры) образовывался неприкосновенный запасъ, и склады этой подати учреждались почти въ каждомъ селеніи, гдѣ хранились въ особыхъ домахъ. Десятина, собранная съ урожая 1876-го года и не сданная въ этомъ году въ подрядъ, послужила для образованія правительственныхъ складовъ, неприкосновенныхъ запасовъ главныхъ (Эрзерума, Карса и Ардагана) и второстепенныхъ магазиновъ. Вслѣдствіе ли того, что бахра превышала потребность правительственныхъ складовъ, или по неимѣнію перевозочныхъ средствъ, или по нераспорядительности администраціи, а можетъ и — внезапности войны, но только наши войска находили ее почти во всѣхъ селеніяхъ Карской области, Алашкерта и Ольтинской долины [2]). Такимъ образомъ *бахра, представляла какъ бы цѣлую систему заложенныхъ на всемъ театрѣ войны магазиновъ, которыми пользовались равно обѣ стороны.*

2) *Покупка у жителей* практиковалась рѣдко и ею больше пользовались для текущаго и случайнаго довольствія.

3) *Правильная реквизиція* представляла наиболѣе распространенный способъ, для чего населеніе извѣстнаго санджака (уѣзда), сообразно урожаю данной мѣстности, дѣлилось на разряды и каждый разрядъ, составленный изъ нѣсколькихъ деревень, былъ обязанъ продать правительству извѣстное количество хлѣбныхъ продуктовъ, которые сдавались самими жителями въ центральные магазины и другіе складочные пункты, по указанію военнаго вѣдомства. Сборъ этотъ, такъ называемый „мубаймъ“, поступалъ на текущее довольствіе войскъ и не оплачивался деньгами, а выдавались квитанціи, которыя принимались санджаковыми кассами въ зачетъ денегъ, при взносѣ жителями разныхъ денежныхъ повинностей [3]).

[1]) Кишмишевъ. Война въ Арменіи, стр. 51.
[2]) Ниже—ходъ войны; набѣгъ генерала Комарова на Ольты,
[3]) Кишмишевъ. Война въ Арменіи, стр. 52.

При богатствѣ края въ пшеницѣ, ячменѣ и соломѣ и богатыхъ пастбищахъ, главный театръ обезпечивалъ продовольствіе мѣстными средствами весьма значительныя силы, требуя только хорошую администрацію, организацію транспортовъ и соотвѣтственные пути сообщенія. Но администрація была плоха и безпорядочна, обозовъ въ мирное время, какъ правильныхъ постоянныхъ учрежденій, не было, а въ военное время формированіе и организація войсковыхъ обозовъ и транспортовъ производились медленно и безпорядочно [1]). При наличіи денегъ или кредитѣ, всѣ эти затрудненія еще можно было бы побороть, напримѣръ, путемъ подрядовъ, такъ какъ край былъ богатъ перевозочными средствами, но въ распоряженіи властей не было ни того, ни другого, такъ какъ операціямъ въ Азіи свыше придавали лишь второстепенное значеніе, да къ тому же господствовало сомнѣніе въ неизбѣжности войны съ Россіею, что въ общемъ и повело къ тому, что о формированіи обозовъ начали думать лишь за три недѣли до объявленія войны [2]), когда и приступили къ закупкѣ вьючныхъ животныхъ, аробъ и верблюжьихъ каравановъ. На Баязето-Ванскомъ и Алашкертскомъ театрахъ дѣйствій къ этимъ закупкамъ приступили еще позднѣе [3]).

Такъ какъ эти перевозочныя средства собирались вблизи Эрзерума и денежные отпуски были недостаточны, то, при условіи еще и недобросовѣстной администраціи, совершенно естественно, что созданныя почти съ объявленіемъ войны перевозочныя средства эти не удовлетворили потребности даже начальнаго періода войны, не говоря о дальнѣйшей потребности, прогрессивно увеличивавшейся съ занятіемъ нами Алашкерта, Ардагана и Карской области и съ дальнѣйшимъ развитіемъ численности Анатолійской арміи.

Формированіе обозовъ и транспортовъ шло все послѣдующее съ объявленіемъ войны время, причемъ перевозочныя средства были затребованы изъ *Алеппо*, *Багдада и Діарбскира* [4]).

Съ увеличеніемъ численности арміи Мухтара недостатокъ ихъ былъ настолько чувствителенъ, что тревогу ударили и въ Константинополѣ, и завязался обмѣнъ депешъ, весьма любопытный для характеристики административнаго неустройства корпуса и возникшей для него отсюда опасности.

Такъ, 26-го мая султанская канцелярія сообщаетъ въ Сивасъ: „собрать вьючныхъ животныхъ съ подводами и приложить крайнее стараніе *къ доставленію провіанта въ Эрзерумъ*“, причемъ оговариваетъ: „*важность настоящихъ обстоятельствъ не нуждается въ одъясненіяхъ*“ [5]). 28-го мая

---

[1]) Schluga, p. 2, 11, 12; процессъ Фаика-паши и „Сборн. тур. документовъ“.
[2]) Schluga, p. 2 и 12 и Сборн. тур. документовъ „Зубдетуль-Хакаикъ“.
[3]) Процессъ Фаика-паши.
[4]) „Сборн. тур. докум. о войнѣ“.
[5]) Тамъ-же, стр. 28 и 29.

та же канцелярія сообщаетъ военному министру о неудовлетворительномъ состояніи IV-го корпуса вообще и передаетъ приказаніе: *„обсудить въ особомъ военномъ совѣтѣ нужды IV-го корпуса и сдѣлать представленіе“* [1]). Отправляя въ Эрзерумъ рядъ запросовъ и приказаній, та же канцелярія прибавляетъ: *„удержаніе Мухтаромъ своихъ позицій вообще зависитъ отъ доставленія ему провіанта и повозокъ изъ Эрзерума“*, и выражаетъ сожалѣніе, *„что не было приступлено къ сбору перевозочныхъ средствъ со дня объявленія войны и что къ этому приступили только теперь“* [2]). Далѣе, въ депешѣ отъ 31-го мая, говорится: *„свобода дѣйствій IV-го корпуса зависитъ отъ перевозочныхъ средствъ“* [3]).

При недостаткѣ, какъ мы видѣли, вообще перевозочныхъ средствъ даже для снабженія важнѣйшихъ магазиновъ, наиболѣе распространеннный типъ повозокъ страдалъ еще и небольшой подъемной силой, а, напримѣръ, арбы на волахъ двигались еще и весьма медленно. Изъ сказаннаго очевидно, что обозовъ (войсковыхъ и интендантскихъ) въ настоящемъ значеніи слова не было, а бывшія малочисленныя перевозочныя средства не могли сопровождать большіе отряды и на значительныя разстоянія, отсюда зависимость войскъ отъ своихъ снабженій,—магазиновъ, и пассивность операцій,—неподвижность стратегіи, что и доказалъ ходъ войны.

Прекраснымъ подтвержденіемъ административнаго неустройства Анатолійской арміи служитъ примѣръ операціи Фаика-паши изъ Вана къ Баязету, разработанныя, благодаря даннымъ „процесса“ съ документальной точностью [4]). Въ самомъ дѣлѣ, предположенный въ 60.000 ванскій отрядъ съ трудомъ къ іюню достигаетъ лишь 18.000 и базируется на Ванъ, оказавшійся совершенно неподготовленнымъ; къ сбору хотя бы вьючнаго обоза Фаикъ приступаетъ лишь 9-го апрѣля и въ виду административныхъ затрудненій двигается по назначенію только въ концѣ мая, имѣя при себѣ только 780 вьючныхъ животныхъ и, терпя во всемъ недостатокъ, только 5-го іюня достигаетъ поставленной цѣли—Баязетской долины.

Перемолъ зерна совершался на законтрактованныхъ правительствомъ частныхъ мельницахъ въ *Карсѣ*, *Ардаганѣ* и *Эрзерумѣ* [5]).

Приготовленіе сухарей (галетъ) совершалось въ особыхъ пекарняхъ *Эрзингіана*, *Сиваса*, *Харпута* и *Діарбекира* [6]).

Главный же складъ сухарей для всей арміи былъ въ *Эрзерумѣ* [7]).

Снабженіе и подготовка крѣпостей.

Озабочиваясь подготовкой крѣпостей вообще и ихъ снабженіемъ въ частности, турки обезпечили ихъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1) Въ Карсѣ запасено 540.000 пудовъ пшеницы (27.000 самаръ)

---

[1]) Тамъ же.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.
[4]) Эрив. отр. въ кампанію 1877—78 г., гдѣ разработаны и изложены всѣ подробности этого неустройства.
[5]) Кишмишевъ. Война въ Арменіи, стр. 23.
[6]) Тамъ-же.
[7]) А. Колюбакинъ. Матеріалы для статистическаго обозр. Азіатской Турціи и Кишмишевъ, стр. 23.

и 220.000 пудовъ (11.000 самаръ) ячменя, что обезпечивало крѣпость на 6 мѣсяцевъ и до новой жатвы;

2) въ Эрзерумѣ, откуда большая часть запасовъ перевезена въ Карсъ, Ардаганъ и въ магазины Пассинской долины, ожидали значительныхъ подвозовъ изъ Байбурта и Эрзингіана, съ разсчетомъ обезпеченія его на 4 мѣсяца до новой жатвы [1]);

3) Ардаганъ былъ слабо обезпеченъ, а Баязетъ не имѣлъ никакихъ запасовъ.

По отношенію *инженерной подготовки* наиболѣе полно и основательно подготовленъ Карсъ, надъ чѣмъ предусмотрительно работала около года особая комиссія [2]).

Ардаганъ не былъ доведенъ до необходимой силы сопротивленія и многое по его укрѣпленію осталось недоконченнымъ, что сознавали и сами турки, какъ это усматривается изъ донесенія султану Измаилъ-паши: „Ардаганскія укрѣпленія, по милости Его Величества, могутъ считаться до нѣкоторой степени готовыми“ [3]).

Укрѣпленія Эрзерума были окончены на половину, но артиллерійское вооруженіе оставляло желать многого и предназначенная къ началу апрѣля на вооруженіе его верковъ артиллерія частью застряла въ Трапезондѣ, частью много недѣль покоилась неподвижно на Эрзерумскомъ шоссе, [4]) представляя въ первый періодъ войны заманчивую добычу предпріимчивой кавалеріи противника.

Недостатокъ административной подготовки естественно отразился въ нѣкоторой степени и на готовность вооруженныхъ силъ арміи.

Подготовка въ предвидѣніи войны съ Россіею вооруженныхъ силъ Турціи въ Малой Азіи.

Постепенное развитіе вооруженныхъ силъ. Въ обыкновенное мирное время, примѣрно и къ веснѣ 1876-го года, въ районахъ VI-го корпуса и „Береговаго Округа“ находилось 24 бат. низама, 24 эскадрона, 72 незапряженныхъ полевыхъ и 12 горныхъ орудій, 24 (слабаго состава) крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ и кадровые резервные баталіоны пополненія: 24 для развертыванія редифовъ IV-го корпуса и 12—„Береговаго Округа“.

Всѣ эти части находились въ слабомъ составѣ и были разбросаны на весьма значительномъ протяженіи.

---

[1]) „Сборн. тур. документовъ“ и Кишмишевъ, стр. 23.
[2]) Schluga, p. 5.
[3]) „Сборн. тур. документовъ“.
[4]) Schluga, p. 12, „Сборн. тур. докум.“ и Норманъ.

Только съ развитіемъ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ, начиная съ возстанія въ Герцеговинѣ, Порта приступила къ нѣкоторымъ приготовленіямъ въ Азіи и первая мѣра заключалась въ укомплектованіи баталіоновъ низама призывомъ части его резерва („ихтіата") [1], а передъ сербской войной былъ призванъ остальной „ихтіатъ" и началось укомплектованіе крѣпостныхъ частей Эрзерума, Карса и Ардагана [2], а вслѣдъ затѣмъ приступили и къ призыву редифовъ 1-го класса [3].

Мѣры эти исполнялись однако неполно и вяло, тѣмъ не менѣе боевая сила IV-го корпуса и „Берегового Округа" повысилась на 36 баталіоновъ [4].

Съ постепеннымъ усложненіемъ политическихъ обстоятельствъ и развитіемъ военныхъ дѣйствій въ Сербіи и Черногоріи, Порта приступила къ созыву редифовъ 2-го призыва и инженерныхъ войскъ [5] и къ іюлю 1876-го года боевая сила будущей Анатолійской арміи возрасла еще на 36 баталіоновъ [6] и, одновременно, приступлено къ укомплектованію редифа 1-го призыва [7].

Въ іюнѣ того же 1878 года изъ состава этой арміи въ 24 бат. низама и 72 баталіона редифовъ 1-го и 2-го призыва *было отправлено на европейскій театра 29 баталіоновъ,* въ томъ числѣ 2 низама и 27 редифа 1-го и 2-го призывовъ и осталось 22 бат. низама, 45 баталіоновъ редифа [8]. Обстоятельство это ослабило Анатолійскую армію въ весьма значительной степени.

---

[1]) Сборн. свѣдѣній о воор. силахъ европ. и азіат. государствъ. 1890 г. и Кишмишевъ. Война въ Арменіи.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Тамъ-же.

[4]) Кишмишевъ. Война въ Арменіи (данныя „Штабъ-офицера надъ вожатыми", развѣдывательнаго отдѣленія штаба корпуса) и „Свѣдѣнія о мобилизаціи тур. арміи въ 1877 г." Сборн. свѣдѣн. о воор. силахъ государствъ, 1885 г. изд. Воен. учен. комит. Гл. Штаба.

[5]) Тамъ-же.

[6]) 24 бат. IV корп. и 12 Берег. округа, всего 36.

[7]) Кишмишевъ и „свѣд. о мобилизаціи" (Сборн. свѣд. о воор. силахъ и пр.).

[8]) Это свѣдѣніе *большой важности* и требуетъ доказательствъ, провѣрки и изслѣдованія, и будучи нами взято у Кишмишева, составляетъ данную развѣдывательнаго отдѣленія штаба корпуса и *вполнѣ подтверждается* слѣдующими соображеніями:

а) если признать силу корпуса въ 72 бат., то съ 24 бат. редифа 3-го призыва всего будетъ 96 бат., и за вычетомъ 29-ти, отправленныхъ въ Европу, остается 67 баталіоновъ, какъ разъ цифра, на которую указываетъ Англійскій консулъ *Зорабъ* въ своемъ первомъ донесеніи изъ Эрзерума, а *Шлуга* указываетъ близкую цифру въ 65 баталіоновъ;

б) если не признать дѣйствительнымъ отправки этихъ 29 баталіоновъ, то въ исчисленіи силъ къ 12-му Апрѣля, т. е. дню объявленія войны и перехода нами границы, по всѣмъ источникамъ будетъ недочетъ именно на 27, 28 или 29 баталіоновъ, который и получается вслѣдствіи излишка по опредѣленію на эту самую цифру;

в) эта цифра въ 67 баталіоновъ является и въ нашихъ данныхъ у того же штабъ-офицера надъ вожатыми.

Наконецъ, въ письмѣ ген.-адъют. Лорисъ-Меликова къ князю Мирскому 25 Ноября 1876 г. говорится, что „турки пріостановили наконецъ дальнѣйшія отправки войскъ въ Европу", значитъ таковыя были.

Надо полагать, что были отправлены баталіоны наиболѣе численнаго состава и вообще наиболѣе готовые, такъ какъ оставшіеся въ Азіи баталіоны ко времени объявленія войны имѣли слабый боевой составъ: низамъ—500 штыковъ и редифъ 340—400 штыковъ [1]).

Объ общемъ состояніи неготовности арміи къ этому времени можно видѣть изъ того, что артиллерія не была еще запряжена; баталіоны, наиболѣе удаленные отъ Эрзерума, еще не имѣли всего необходимаго снаряженія, палатокъ, войскового обоза и даже патроновъ [7]).

Сосредоточивая все вниманіе на Балканскомъ полуостровѣ, Порта оставляла войска въ Арменіи въ томъ же состояніи неготовности и до зимы 1876-го года [8]).

Тѣмъ не менѣе, въ виду нѣкоторыхъ демонстрацій Россіи на Кавказѣ [9]), главнокомандующій Самихъ-паша принялъ мѣры къ возможному сосредоточенію хотя бы части силъ въ важнѣйшихъ пунктахъ Арменіи и къ концу Ноября 1876-го года были сосредоточены слѣдующія части [1]).

Въ *Карсѣ* 18 баталіоновъ (7 или 8 низама и 11 редифа) и 6 эск. въ *Эрзерумѣ* 13 баталіоновъ (8 низама и 5 *редифа*), въ *Ардаганѣ* 8 баталіоновъ (2 *низама и* 6 *редифа*), въ *Баязетѣ* 2 баталіона (низама).

Кромѣ того, имѣются данныя, что по баталіону находилось въ *Ванѣ*, *Битлисѣ*, *Гяверѣ* и *Башъ-кале*.

Наконецъ, въ началѣ 1877-го года, послѣдовало распоряженіе о формированіи редифа 3-го призыва въ числѣ 24-хъ батал. IV-го корпуса и 12-ти Береговово округа [2]).

Одновременно объявлено о формированіи редифныхъ баталіоновъ 2-ой категоріи (бывшаго мустахфиза), вѣроятно пока только 1-го призыва и начиная съ формированій сверхкомплектныхъ резервистовъ всѣхъ 3-хъ призывовъ 1-ой категоріи, а также и созывѣ ополченій, для чего посланы приказанія вліятельнымъ лицамъ между черкесами—переселенцами, курдами, лазами, ажарцами и кобулетцами [3]).

По соглашенію съ мѣстной администраціею и означенными вліятельными лицами, Порта разсчитывала на: 1) *10.000 черкесской*

---

[1]) Процессъ Фаика-паши и Шлуга.

[7]) Тамъ-же.

[8]) Тамъ-же и Сборн. тур. докум. („Зубдетуль-Хакаикъ").

[9]) Движеніе Кавк. гренад. дивизіи въ Августѣ изъ Карабулакскаго лагеря къ Александрополю.

[1]) Данныя Кишмишева и „Процесса Фаика-паши".

[2]) Сборн. свѣд. о воор. силахъ европ. и азіат. госуд. 1890 г. стр. 379 и 380-ая.

[3]) Сборн. тур. документовъ и „Процессъ Фаика-паши.

конницы, съ назначеніемъ офицеровъ изъ императорской арміи и возложеніемъ общаго руководства обученія на Мустафу-Савфетъ-пашу; 2) *60.000 конныхъ и пѣшихъ курдовъ*, каковая масса, съ придачей ей $6^1/_2$ баталіоновъ, должна была составить, по примѣру прежнихъ войнъ, особый *Ванскій отрядъ;* [1]) 3) и на неизвѣстное намъ по численности, примѣрно въ 10—12.000, ополченіе Аджаріи и Кобулета.

Иррегулярныя ополченія эти созывались, формировались и изготовлялись очень долго и были готовы едва только въ исходѣ второго мѣсяца теченія уже самой войны, исключая всегда готовыхъ къ бою кобулетцовъ.

Составъ и численность силъ IV-го корпуса къ веснѣ 1876-го года опредѣляется съ нѣкоторой достовѣрностью сопоставленіемъ слѣдующихъ данныхъ:

Источники и данныя.	Баталіоновъ пѣхоты.					Эскадроновъ.	Орудій.	Численность пѣхоты.	Численность кавалеріи.
	Низама.	Редифа.			Итого баталіоновъ.				
		1-го приз.	2-го приз.	3-го приз.					
1) Нормальный штатный составъ IV-го корпуса за вычетомъ 29 батал., отправленныхъ въ Европу и безъ батал. берег. округа: . .	22	(21)		24	67	24	96	около 50.000	2.000
2) Данныя англійскаго военнаго агента полковника Вилліамса: 1-ое донесеніе консула *Зораба*:	23	(47)		—	70	24	108	—	—
2-ое	22	19	15	11	67	24	108	—	—
3) Данныя барона Шлуга (австр.)	—	—	—	—	65	24	—	32.500	2.000
4) Данныя Нормана .	—	—	—	—	83	24	120	—	—

[1]) Процессъ Фаика-паши.

Источники и данныя.	Баталіоновъ пѣхоты.					Эскадроновъ.	Орудій.	Численность пѣхоты.	Численность кавалеріи.
	Низама.	Редифа. 1-го приз.	Редифа. 2-го приз.	Редифа. 3-го приз.	Итого баталіоновъ.				
5) Данныя нашего штабъ-офицера надъ вожатыми полк. Кишмишева	20	(47)		-	67	23	109	—	—
6) Данныя автора „Etudes critiques“ . . .	—	—	—	—	72	18	93	(57.000 всего)	
7) Сборн. тур. документовъ	—	—	—	—	—	24 эс. / 21 с.	—	(70.000)	

Сопоставленіе всѣхъ этихъ данныхъ, пополненныхъ точными и достовѣрными данными „Процесса Фаика-паши“ приводитъ, насъ къ опредѣленію силъ IV-го корпуса въ началѣ марта 1877 г., примѣрно въ 67—68 баталіоновъ пѣхоты (22 низама, 21 первыхъ двухъ призывовъ и 24 третьяго призыва), а безъ 24-хъ 3-го призыва, какъ совершенно неготовыхъ,—въ 44 баталіона, 18—20 эскадроновъ низама, 21 иррегулярныхъ сотенъ и 108 на половину запряженныхъ орудій, не принимая въ разсчетъ формированій редифа въ удаленныхъ отъ театра войны пунктахъ, что обозначилось къ 12-му апрѣля. Всего же *къ началу марта было около 30.000 пѣхоты и 5.000 кавалеріи или 35.000 штыковъ и шашекъ.*

Указанныя части были въ состояніи большой неготовности, въ большинствѣ неукомплектованы, нѣкоторыя части не были еще снабжены обозомъ, вещевымъ и боевымъ довольствіемъ [1]), задержанными въ Трапезондѣ и на пути въ Эрзерумъ [2]).

Формированіе иррегулярныхъ войскъ шло туго, а въ сѣверо-восточномъ Курдистанѣ для формированій ванскаго отряда ничего не было сдѣлано [3]).

Трапезондъ былъ заваленъ орудіями и ящиками боевыхъ припасовъ, предметами вещевого довольствія и снаряженія, задержан-

[1]) Сборн. тур. докум. (Зубдетуль-Хакаикъ), Процессъ Фаика-паши, Норманъ и Шлуга.

[2]) Сб. тур. докум., Schluga pp. 2, 3 и 12 и Norman.

[3]) Процессъ Фаика-паши. Донесеніе Фаика-паши Мухтару въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ.

ными здѣсь состояніемъ шоссе, недостаткомъ перевозочныхъ средствъ и нерадѣніемъ администраціи [4]).

Въ такихъ условіяхъ находилась подготовка силъ IV-го корпуса, когда въ Мартѣ послѣдовало назначеніе новаго главнокомандующаго, на смѣну Самихъ-паши, Ахмета-Мухтара-паши, прибывшаго 16-го марта въ Эрзерумъ [5]).

Оставаясь въ Эрзерумѣ до 4-го апр., Мухтаръ-паша, насколько позволяло безденежье и неимѣніе кредита, занялся ускореніемъ изготовки войскъ, запряжкой артиллеріи, формированіемъ обозовъ и сосредоточеніемъ войскъ. Желая пополнить недостатокъ генераловъ и замѣнить малогодныхъ, Мухтаръ исходатайствовалъ назначеніе изъ Дунайской арміи *Реджида* и *Мустафы-паши* [6]).

6-го апрѣля Мухтаръ прибылъ въ Карсъ, гдѣ занялся послѣдними распоряженіями по приведенію Карса въ наилучшее состояніе обороны и стратегическому развертыванію готовыхъ частей войскъ [7]). Сосредоточивъ въ Алашкертѣ для образованія отдѣльнаго алашкертскаго отряда 12 совершенно неготовыхъ баталіоновъ, преимущественно редифа, и оставивъ 3 неготовыхъ баталіона въ Пассинской долинѣ, у Гассанъ-Кала, Мухтаръ притянулъ изъ Эрзерума 14 наиболѣе готовыхъ баталіоновъ; направивъ ихъ: 2 бат. въ Ардаганъ, доведя число въ немъ баталіоновъ до 10-ти, 3 баталіона въ Карсъ, доведя гарнизомъ его силой до 21 баталіона и, выдвинувъ остальные 9 баталіоновъ съ 6-тью эскадронами и горной батареею на пути къ Александрополю, къ Субботану и Хаджи-вали, гдѣ эти части, подъ личнымъ начальствомъ Мухтара, и составили единственный отрядъ, свободный для полевыхъ дѣйствій.

Въ подобныхъ условіяхъ застало Мухтара-пашу объявленіе войны и переходъ границы нашими ахалцыхскимъ и александропольскимъ отрядами.

Подготовка Портою войны на Приморскомъ театрѣ.

Подготовка Портою борьбы съ Россіею на приморскомъ театрѣ войны, сравнительно съ таковой на главномъ театрѣ, *облегчалась въ значительной степени мѣстными выгодами веденія здѣсь Турціею оборонительныхъ дѣйствій, господствомъ ея на морѣ*, а слѣдова-

---

[4]) Schluga, p. 12, тоже и Норманъ.
[5]) Schluga, p. 11.
[6]) Schluga, p. 11 et 12. *Реджидъ* или *Решидъ-паша*, получившій Ольтинскую дивизію (44-го), Мустафа командовалъ кавалеріею.
[7]) Тамъ-же.

тельно и содѣйствіемъ флота, *и неизбѣжнымъ сосредоточеніемъ и ограниченіемъ борьбы на небольшомъ сравнительно и труднодоступномъ для наступленія противника Кобулетскомъ участкѣ дѣйствій.* Подготовка же собственно Кобулетскаго участка дѣйствій въ цѣляхъ обороны чрезвычайно, въ свою очередь, облегчалась его выгодными оборонительными свойствами, выгодами морскихъ сообщеній, въ связи съ наличіемъ удобной Батумской бухты, и наконецъ, наличіемъ здѣсь всегда готоваго къ бою значительнаго мусульманскаго населенія, отличавшагося фанатизмомъ, воинственностью и превосходными индивидуальными боевыми качествами.

Природныя условія чрезвычайно затрудняли доступы къ основанію дѣйствій—Батуму, и совмѣстно съ воинственнымъ населеніемъ, задерживая наши наступательныя операціи, давали время, какъ на дальнѣйшее изготовленіе мѣстныхъ силъ и средствъ, такъ и на своевременный подвозъ ихъ извнѣ, особенно же изъ ближайшихъ полковыхъ отдѣловъ „Черноморскаго берегового Округа“, что, въ общемъ, обезпечивало оборону участка силами, достаточными для отраженія на Цихисдзирскомъ гребнѣ вдвое и втрое превосходныхъ силъ русскихъ, и уже во всякомъ случаѣ задерживая и приковывая ихъ здѣсь на весьма значительное время; для успѣха же первоначальныхъ дѣйствій, да еще въ данное время года (апрѣль), сопровождающееся распутицей, можно было ограничиться пока выставленіемъ вооруженныхъ силъ только мѣстнаго населенія.

Исходя изъ этихъ основаній, Порта на Кобулетскомъ участкѣ успѣхъ первоначальныхъ дѣйствій построила на оборонительныхъ свойствахъ мѣстности, самозащитѣ вооруженнаго народа и содѣйствіи флота. Подготовка здѣсь войны, помимо призыва населенія Кобулета и ближайшихъ ему мѣстностей санджака, заключалась: а) въ укрѣпленіи группы Цихисдзирскихъ высотъ, устройствѣ здѣсь промежуточной базы и укрѣпленнаго лагеря, въ укрѣпленіи передовыхъ позицій у Хуцъ-Убани и Муха-Эстате и при послѣднихъ высотахъ еще и небольшого укрѣпленнаго лагеря; б) въ расположеніи у Батумской бухты эскадры изъ нѣсколькихъ судовъ.

Утвердившись и устроившись на высотахъ Цихисдзири, турки выдвинули на передовыя позиціи Хуцъ-Убани, Муха-Эстате, Талахскаго перевала и на Чолокскую дорогу (на Чолокскій постъ) ополченія Кобулета въ числѣ примѣрно 4—5000 человѣкъ.

По даннымъ штаба Кобулетскаго отряда, это ополченіе составили: 1.000 чел. владѣтеля Нижняго Кобулета Османа-паши Тавдгеридзе [1]) и его брата Али-паши, 800 чаквцевъ, 250 черкесовъ

---

[1]) Подробности и личное знакомство наше съ Османъ-пашей изложено въ „Воспоминаніяхъ офицера Кобулетскаго отряда“.

Цихисдзирскаго поселка, 800 мачахельцевъ и 800 лазовъ Елинъбея-Хаджи-Оглы [2]).

По турецкимъ оффиціальнымъ даннымъ [3]), подъ Батумомъ (т. е. и въ Кобулетѣ), ко времени объявленія войны, было всего подъ начальствомъ Гассана-паши около 12.000, преимущественно иррегулярныхъ войскъ (въ томъ числѣ одинъ баталіонъ и яко бы 6 эскадроновъ низама) и 7000 около Трапезонда, слѣдовательно, если эти цифры справедливы, то турки выдвинули на передовыя позиціи около половины, оставивъ столько же у Батума и въ Цихисдзирскомъ укрѣпленномъ лагерѣ.

Только въ концѣ мая турки сосредоточили въ Цихисдзирскомъ укрѣпленномъ лагерѣ до 30.000 самое наибольшее, составившихъ особый *Батумскій корпусъ Дервиша-паши*.

Но какія части составили эти 30,000, въ дополненіе упомянутыхъ 12.000 (преимущественно иррегулярныхъ), остается неизвѣстнымъ. Возможно, что усилившись 7.000-ми изъ Трапезонда, они довели общую численность до 20.000, но возможно и ихъ усиленіе и до 30.000 баталіонами изъ ближайшаго или двухъ ближайшихъ полковыхъ отдѣловъ Черноморскаго Берегового Округа—*Трапезондскаго* и *Тиреболасскаго*.

По неимѣнію точныхъ данныхъ, приводимъ естественное и вполнѣ возможное опредѣленіе таковыхъ силъ, по слѣдующему разсчету и въ слѣдующемъ по степени готовности ихъ и поступленіи порядкѣ:

а) упомянутое ополченіе Кобулета, Чаквъ, Мачахели и пр. въ числѣ 5—6.000;

б) два баталіона редифа 3-го призыва, І-ой категоріи, Батумскаго и Артвинскаго баталіонныхъ участковъ пополненія;

в) неорганизованная масса редифа всѣхъ трехъ призывовъ ІІ-ой категоріи тѣхъ же двухъ баталіонныхъ участковъ пополненія, всего 4.000—5.000 по разсчету на 8—9 баталіоновъ;

г) Черноморскаго берегового Округа, Трапезондскаго полковаго отдѣла редифъ 3-го призыва І-ой категоріи въ числѣ 4-хъ организованныхъ баталіоновъ или 4.000—4.500 чел. (а съ редифомъ 2-го призыва, если онъ не отправленъ въ Европу, то еще 4 бат. или 4.000 чел.); не эти ли войска составили 7.000 у Трапезонда?;

д) того же Округа и полкового отдѣла—неорганизованная масса рдифа ІІ-ой категоріи четырехъ баталіонныхъ участковъ (Трапезонда, Сюрмене, Офа и Ризы), всего масса въ 8.700, по разсчету на 11 баталіоновъ (а если еще и Тиреболасскаго полкового отдѣла, то еще 8.700, но вѣроятнѣе, что войска этого полкового отдѣла получили другое назначеніе, напримѣръ—для дессанта въ Сухумъ);

е) и, наконецъ, дополнительныя ополченія Аджаріи, Мачахели и Лазовъ.

Группировка, общая численность и степень готовности Анатолійской арміи и опредѣленіе боевой силы (штыковъ и сабель) видны изъ нижеслѣдующей таблицы.

---

[2]) Данныя штаба Кобулетскаго отряда къ 29-му апр. 1877 г.
[3]) Сборн. тур. документовъ (Зубдетуль-Хакаикъ) и „Etudes critiques“.

Таблица группировки, числительности, степени готовности и опредѣленія боевой силы войскъ IV-го корпуса (Анатолійской арміи) ко времени объявленія войны 12-го апрѣля 1877 года.

Группы	ТЕАТРЫ И ПУНКТЫ СОСРЕДОТОЧЕНІЯ.	Баталіон.	Конница			Орудій	Численность			Степень готовности.
			Регул	Иррег.	Всего.		Пѣхоты (штыковъ).	Конн.	Всего	
1-я группа, гарнизоны крѣпостей.	Въ Карсѣ	21	3	3	6	24	10.500	500	12 000	Достаточная.
	„ Ардаганѣ	10	1	8	9	12	5.500	800	6.500	
	„ Баязетѣ	2	1	—	1	3	1 246	60	1.306	
	Итого въ крѣпостяхъ	33	5	11	16	39	17 246	1.360	20.000	
2-я группа свободныхъ для полевыхъ дѣйствій.	У Субботана и Хаджи-Вали	9	4	—	4	9	4.000	250	4 250	Достаточная.
	Итого наиболѣе готовыхъ	42	9	11	20	48	21 246	1 610	24.000	
	Въ Алашкертѣ	12	—	10	10	6	6.000	1.000	7 000	Полная неготовность
	Итого въ полѣ	21	4	10	14	15	10.000	1 250	11 250	
3-ья группа, стратегическіе резервы въ періодѣ подготовки.	Въ Эрзерумѣ	6	6		6	54	2.500	240	2.750	Полная неготовность.
	„ Пассинской долинѣ	3	—	—	—	—	1 500	—	1.500	
	„ Кагызманѣ	—	6	—	6	—		400	400	
	„ Ольтинской долинѣ	2		—		—	1 000		—	
	Итого 3-ей группы	11	12	—	12	54	5 000	640	5.000	
4-ая группа, стратег. резервы въ пунктахъ пополненія и изготовленія, но части сформированныя.	Въ Ванѣ	1	1	—	1	6	430	60	490	Никакой готовности
	„ Битлисѣ	1	—	—	—	—	350	—	350	
	„ Гяверѣ	1	—	—	—	—	350	—	350	
	„ Джезирѣ	1	—	-		-	400	—	400	
	„ Башъ-Калѣ (Альбахъ)	1		—	-	—	350	—	350	
	Итого примѣрно	5	1	—	1	6	1.880	60	1.940	
5-ая группа, стратегическіе резервы, періодъ сборовъ, формированій и снаряженій	Въ Аджаріи на границѣ Ахалцыхскаго уѣзда	4	—		—	—	1.600	—	1.600	Неготовы.
	Бригада Кундухова въ Сивасѣ	—	—	6	6	—		500	500	Никакой готовности, въ періодѣ сборовъ и формированій.
	Бригада Магометъ-паши (черкесы)	—	—	10	10	—	—	1 000	1.000	
	Иррегулярныя ополченія Ванскаго отряда Фаика-паши	—	—	—	—	—	500	500	1.000	
	Итого	4	—	16	16	—	2.100	2.000	4.100	
	Итого 1-ой и 2-ой группъ	54	9	21	30	54	28.000	2.610	30.610	
	Итого 3-ей, 4-ой и 5-ой группъ	20	13	16	29	60	9 000	2.700	12.000	
	Въ 1-ой, 2-ой и 3-ей группахъ	65	21	21	42	108	33.000	3 240	36.000	
	Итого всѣхъ пяти групъ	74	22	37	59	114	37.000	5.300	42.000	
На второстепенномъ — „Приморскомъ" театрѣ.	Въ Батумѣ	1	6	—	6	—	500	400	900	Неготовы кромѣ кавалеріи.
	„ Артвинѣ	1	—	—	—	—	500	—	500	
	Между Батумомъ и Цихисдзири	—	—	—	-	—	около 6 000	—	—	Не готовы
	На передовыхъ позиціяхъ отъ Цихисдзири до Муха-Эстате		—	—	—	—	около 4—5.000	—	—	Достаточной готовности.
	Итого примѣрно	—	—	—	—	—	около 12.000	400	около 12.000	

ПРИМѢЧАНІЯ и ОБЪЯСНЕНІЯ.

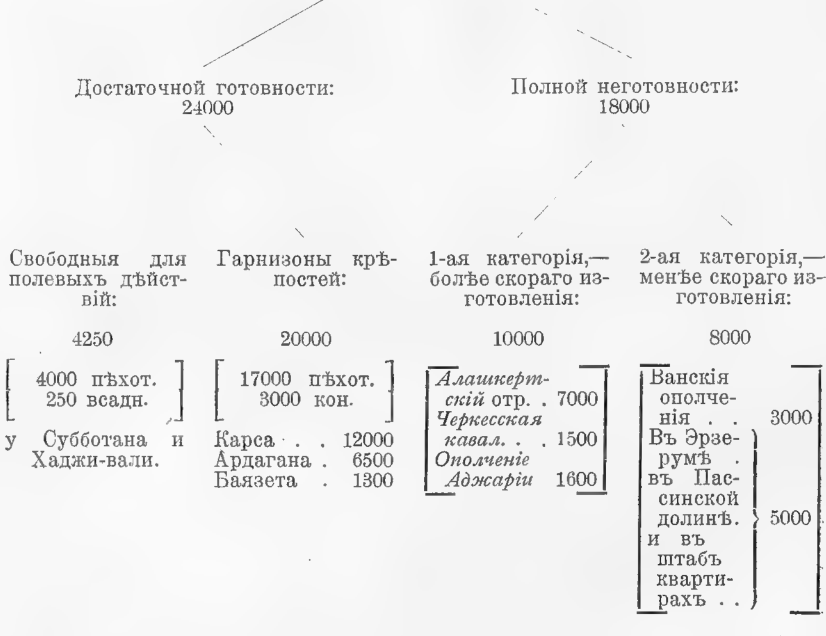
Въ общемъ составѣ 67 баталіоновъ, опредѣленныхъ выше, мы расчитывали:
низама 22
редифа 1-го и 2-го призывовъ 21
редифа 3-го призыва . 24
—
67

Редифъ 1-го и 2-го призывовъ опредѣленъ въ 21 баталіонъ (данныя англ. консула Зораба), что отвѣчаетъ 29 батал., отправленнымъ въ Европу, а 21 + 29 = 50 или 48 вообще баталіонамъ 1-го и 2-го призывовъ. Внизу общая цифра опредѣлена въ 74 баталіона и, очевидно, что *разница на 6 баталіоновъ* образовалась потому, что въ число 74-хъ баталіоновъ попали баталіоны II-ой категоріи, безъ кадровъ, напримѣръ въ 4-ой группѣ (баталіонъ *Гявера*, *Джезире*, Башъ-Кале) и въ 5-ой (3 или 4 баталіона въ Аджаріи).

Такимъ образомъ и согласно даннымъ таблицы, турки располагали на главномъ театрѣ 42000 боевого элемента, т. е. штыковъ и шашекъ, а включая еще и нестроевой элементъ и элементъ для мѣстной и административной службы, примѣрно 15000, получимъ 57000, какъ разъ численность, указываемую авторомъ „Etudes critiques" для главнаго театра ко времени объявленія войны.

Если же къ этимъ 57000 главнаго театра прибавить 20000 второстепеннаго.—(Приморскаго, въ числѣ 12000 подъ Батумомъ и 7000 у Трапезонда), на которые указываетъ „Сборникъ турецкихъ документовъ", то получимъ 77000—цифру, лишь немного уступающую общей численности силъ Турціи въ Азіи, указанной тѣмъ же сборникомъ ко времени объявленія войны.

Приведенныя въ вышеуказанной таблицѣ данныя приводятъ къ слѣдующей группировкѣ силъ по степени ихъ готовности и возможному участію въ начальный періодъ войны:

Изъ представленной группировки видно, что изъ 42000 бойцевъ только 24000 готовы къ встрѣчѣ противника, изъ коихъ однако *только 4000 свободны для дѣйствій въ полѣ, а 20000 прикованы къ крѣпостямъ;* изъ неготовыхъ войскъ 10000 бойцевъ

могутъ изготовиться самое скорое черезъ 5 недѣль, а 8000—требуютъ около 6-ти недѣль и даже болѣе.

Одновременно боевыя силы должны увеличиться мѣсяцъ или полтора спустя на 15 или 20000 войскъ V-го корпуса, на редифъ 3-го призыва, нѣсколько баталіоновъ редифа 2-ой категоріи (бывшаго мустахфиза) и на 10—12000 иррегулярныхъ ополченій.

Такимъ образомъ, примѣрно съ половины мая, Анатолійская армія будетъ постепенно и прогрессивно увеличиваться а равно и устраиваться, т. е сплочиваться, сколачиваться, вообще внутренне устраиваться.

Группировка—развертываніе (см. картогр. прил. №16-ый, схема развертыванія силъ сторонъ къ 12-му апр. 1877 г.) исполнено сообразно условіямъ обстановки, т. е. правильно, а именно:

1) Наиболѣе готовыя войска сосредоточены въ крѣпостяхъ, запирающихъ всѣ три операціонныхъ направленія, причемъ наиболѣе обезпеченъ живыми силами Карсъ, какъ запирающій наиболѣе вѣроятное (традиціонное) направленіе главныхъ силъ противника; (у Александрополя русскіе имѣли уже зимой ядро силъ, полторы дивизіи пѣхоты, что, конечно, было извѣстно Мухтару-пашѣ).

2) Свободныя для полевыхъ дѣйствій и наиболѣе готовыя войска выдвинуты впереди Карса, въ видѣ общаго авангарда, для прикрытія послѣднихъ снабженій и изготовленія Карса и для свободнаго маневрированія въ полѣ, опираясь на сильный Карсъ.

3) Для прикрытія южнаго операціоннаго направленія, гдѣ противникъ, по мѣстнымъ условіямъ (перевалы Агры-дага), ожидается нѣсколько позже и гдѣ онъ выставилъ, сравнительно слабыя силы, выдвинуты находящіяся еще въ періодѣ изготовленія войска алашкертскаго отряда, которыя благоразумно отодвинуты назадъ, къ переваламъ въ Пассинскую долину, къ Даяру; тоже самое исполнено по отношенію изготовленія будущаго Ванскаго отряда.

4) Стратегическіе резервы эшелонированы у Эрзерума и вдоль Пассинской долины по степени ихъ готовности, что даетъ возможность, по мѣрѣ ихъ изготовленія, выдвигать ихъ, по обстоятельствамъ, къ Карсу, Ардагану или на усиленіе Алашкертскаго отряда.

5) На „Приморскомъ театрѣ“ турки вполнѣ цѣлесообразно ограничиваются для обороны Цихисдзирскаго лагеря и ограниченнаго Кобулетскаго участка дѣйствій выставленіемъ впередъ только подручнаго мѣстнаго населенія, правильно расчитывая, что наступленіе здѣсь русскаго отряда встрѣтитъ столько затрудненій и будетъ настолько медленно, что турки всегда успѣютъ, какъ изготовить мѣстныя вооруженныя силы, такъ и своевременно подвезти таковыя извнѣ.

Общее заключеніе о подготовкѣ Портою борьбы съ Россіею на Кавказско - Малоазіатскомъ театрѣ войны.

Силы и средства, выставленныя Турціею въ Азіи, были совершенно недостаточны для успѣха борьбы здѣсь съ Россіею, а также онѣ совершенно не отвѣчали вообще тѣмъ силамъ и средствамъ, которыми Турція располагала въ Азіи и которыя она могла бы выставить на театрѣ Арменіи и Черноморскаго прибрежья и, наконецъ, и эти столь недостаточныя средства значительно запоздали своимъ изготовленіемъ, почему объявленіе войны и застало Турцію въ Азіи врасплохъ.

Причины несоотвѣтствія выставленныхъ Турціею въ Азіи силъ и средствъ вообще и въ цѣляхъ войны въ частности и неготовности ея заключались:

а) въ опредѣленіи Портою операціямъ въ Азіи лишь второстепеннаго значенія,

б) въ финансовыхъ затрудненіяхъ (вытекавшихъ отчасти и изъ первой причины),

в) въ колебаніи вопроса о неизбѣжности войны съ Россіею,

г) въ мѣстныхъ условіяхъ—географическихъ, политическихъ, экономическихъ и административныхъ.

Совокупность же всѣхъ этихъ обстоятельствъ привела Турцію въ Азіи къ тому, что располагая силами и средствами пяти округовъ (IV-го, V-го, VI-го, VII-го корпусовъ и Берегового Округа) Малоазіатской арміи и выставлявшихъ на этомъ театрѣ болѣе 600000, она для цѣлей войны предназначила лишь силы и средства двухъ округовъ (IV-го и Черноморскаго берегового) общей численностью въ 279000.

Однако и эти значительныя силы въ силу тѣхъ же причинъ и обстоятельствъ и, главное, вслѣдстіе замедленія подготовки и неготовности массы редифовъ 2-ой категоріи въ 160800 человѣкъ, приходилось свести въ 118200 человѣкъ (низамъ и редифъ 1-ой категоріи), а за вычетомъ некомплекта, нестроевыхъ и резервистовъ артиллеріи—въ 74000 бойцовъ (штыковъ и шашекъ), а съ добавленіемъ 25000 иррегулярныхъ войскъ, и въ 100000 боцевъ.

Этихъ 100000 было бы достаточно для веденія первоначальныхъ оборонительныхъ дѣйствій, впредь до изготовленія остальнаго редифа и прибытія войскъ V-го корпуса, но въ іюлѣ 1876-го года 29 наиболѣе готовыхъ баталіоновъ отправлены изъ состава арміи на европейскій театръ и общая численность вновь понижена такимъ образомъ на 20000, да и еще наиболѣе готовыхъ войскъ.

Изъ оставшихся 80—75000, около 20000 находились на „При-

морскомъ" театрѣ и на главномъ оставалось около 60 или 55000 всего, опредѣленныхъ нами въ таблицѣ исчисленія силъ турокъ къ 12 апрѣля въ 42000 [1]).

Изъ этихъ 57—55000 главнаго театра ко времени объявленія войны только 24000 представляли войска достаточной готовности, а 18000 (30000 съ неразысканными нами баталіонами) находятся въ состояніи полной неготовности.

II. По своимъ свойствамъ и качествамъ войска эти приближаются къ милиціоннымъ и требуютъ времени на свое внутреннее устройство и вообще изготовленіе.

III. Подготовка средствъ и вообще подготовка во всѣхъ другихъ отношеніяхъ остается крайне неудовлетворительной, здѣсь также, кромѣ денегъ, требуется время; только крѣпость Карсъ находится въ полной готовности, на чемъ Порта видимо и строитъ успѣхъ первоначальнаго оборонительнаго періода дѣйствій.

NB

Такимъ образомъ объявленіе войны застаетъ Турцію въ Азіи совершенно неготовой, въ періодѣ приготовленій и совершенно врасплохъ, а потому главная задача Порты въ Азіи заключалась въ возможной затяжкѣ кампаніи съ цѣлью;

1) окончить укрѣпленіе и снабженіе основанія дѣйствій, важнѣйшаго пункта театра войны—Эрзерума, главнаго предмета дѣйствій противника;

2) дать время на спайку, скалачиваніе, сплоченіе, вообще на внутреннее устройство, равно на устройство и въ административномъ отношеніи, сырымъ и молодымъ войскамъ, какъ и на изготовленіе уже формулируемымъ иррегулярнымъ ополченіямъ черкесовъ и курдовъ;

3) окончить, по возможности, *внѣ сферы дѣйствій и даже вліяній, сборъ, формированіе, вооруженіе и снаряженіе малонадежныхъ и колеблющихся курдскихъ ополченій;*

4) собрать и свезти разбросанные по театру войны запасы изъ складовъ и магазиновъ подъ охрану крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ;

5) дать время изготовиться крѣпости Ардагану, устроить необходимыя укрѣпленія у проходовъ и переваловъ и вообще исполнить подготовку театра войны въ инженерномъ отношеніи;

6) выиграть время на окончаніе формированія, вооруженія, снаряженія, обученіе и доставку на театръ войны редифовъ 3-го призыва I-ой категоріи и всего редифа, хотя бы двухъ призывовъ, II-ой категоріи;

---

[1]) Что произошло по неимѣнію у насъ данныхъ о расположнніи всѣхъ 24-хъ баталіоновъ редифа 3-го призыва I-ой категоріи, равно и массъ II-ой категоріи, во всякомъ случаѣ они расположены очевидно далеко внѣ сферы театра военныхъ дѣйствій.

7) *дождаться прибытія на театръ войны Арменіи войскъ V-го корпуса изъ Сиріи;*

на приморскомъ (второстепенномъ) театрѣ:

8) *выиграть время на изготовленіе редифныхъ баталіоновъ 3-го призыва I-ой категоріи и всѣхъ трехъ призывовъ II-ой категоріи Батумскаго и Артвинскаго участковъ, иррегулярныхъ ополченій Лазистанскаго санджака, равно и редифа 3-го призыва I-ой категоріи и трехъ призывовъ II-ой категоріи Трапезондскаго* (а можетъ быть и Тиреболасскаго) *полкового отдѣла Черноморскаго берегового Округа;*

9) *выиграть время на доставку въ Батумъ и Цихисдзири баталіоновъ Трапезондскаго* (возможно и Тиреболасскаго) *полкового отдѣла Черноморскаго Округа;*

10) *выиграть время на окончаніе устройства и снабженія Цихисдзирскаго укрѣпленнаго лагеря.*

Б) Подготовка Россіею силъ и средствъ на Кавказѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

а) *Обработка основныхъ положеній плана войны въ связи съ предварительными мѣропріятіями по боевой готовности войскъ, ихъ сосредоточенія и развертыванія.* Значеніе и выгоды рѣшительной операціи изъ Кавказа въ Малую Азію. Общія теоретическія соображенія плана войны, вытекающія изъ условій обстановки. Принятіе плана войны въ дѣйствительности и его постепенное развитіе. Предварительныя мѣропріятія по боевой готовности войскъ и учрежденій, ихъ сосредоточенія и развертыванія въ августѣ и сентябрѣ 1876-го года. Основныя соображенія Кавказскаго начальства по сосредоточенію войскъ и образованію отрядовъ. Разборъ этихъ соображеній, выводы и заключенія.

б) *Первая частная мобилизація.* Вызовъ со льготы частей 2-ой очереди Терскаго казачьяго войска. Мѣры по боевой готовности части артиллеріи, парковъ и войсковыхъ обозовъ. Объявленіе частной мобилизаціи. Ходатайство Кавказскаго начальства о дополнительной мобилизаціи еще другихъ частей. Вызовъ частей 2-ой очереди Кубанскаго казачьяго войска. Формированіе туземской милиціи. Условія укомплектованія войскъ. Составъ и численность мобилизуемыхъ и развертываемыхъ войскъ къ 15 января 1876 г.

в) *Дальнѣйшія обсужденія и обработка плана войны осенью и зимой 1876-го года.* Предрѣшеніе Ардаганской операціи и умаленіе наступательной операціи лѣвымъ флангомъ корпуса. Предположенія Командующаго корпусомъ о наступательныхъ операціяхъ обоими флангами. Полученіе особаго (господствующаго) значенія наступательной операціи противъ Батума и, какъ слѣдствіе, подчиненіе операцій на главномъ театрѣ таковымъ на второстепенномъ. Соображенія начальства Эриванскаго отряда. Рядъ ходатайствъ Главнокомандующаго о допольнительной мобилизаціи всѣхъ силъ Округа и полученіе на то разрѣшенія.

г) *Обсужденія и обработка плана весною 1877-го года.* Соображеніе дѣйствій весною 1877 года. Сосредоточеніе значительныхъ сравнительно силъ на Ріонскомъ театрѣ.

Указаніе общей цѣли дѣйствій отрядамъ дѣйствующаго корпуса

Соображенія начальниковъ Ахалцыхскаго и Эриванскаго отрядовъ о способахъ дѣйствій отрядовъ на случай открытія военныхъ дѣйствій въ началѣ апрѣля.

д) *Дополнительная мобилизація всѣхъ остальныхъ силъ Округа.* Укомплектованіе 38-ой пѣх. дивизіи. Вызовъ 3-ей очереди частей Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ. Новыя формированія туземной милиціи.

е) *Стратегическое развертываніе войскъ Кавказской арміи на обоихъ театрахъ къ 12-му апрѣля 1877 г.* Оцѣнка, выводы и заключенія.

ж) *Условія производства военно-административной подготовки* войны [1]).

Значеніе для Турціи Малой Азіи вообще, значеніе для нея Анатоліи и Арменіи, значеніе такихъ пунктовъ, какъ Эрзерумъ, Сивасъ, Діарбекиръ, наконецъ, значеніе хотя бы только Эрзерума, этого „ключа и надежды Турціи“, по словамъ Султана, все это указываетъ, что операціямъ изъ Кавказа въ Малую Азію принадлежало огромное значеніе, независимо отъ операціи на Дунаѣ. Слѣдовательно успѣхъ нашихъ дѣйствій въ Малой Азіи могъ повліять на Турцію самымъ рѣшительнымъ образомъ, а потому операціямъ изъ Кавказа принадлежало, если не главное, то, во всякомъ случаѣ, равносильное съ таковыми на Балканскомъ полуостровѣ значеніе.

Значеніе операціи изъ Кавказа усматривается еще изъ тѣхъ также важныхъ соображеній, что, если на Европейскомъ театрѣ, ввиду враждебнаго отношенія сосѣдей, политика и стратегія требовали возможнаго ограниченія Дунайской арміи, дабы не обнажать отъ войскъ своей западной границы, то на Кавказѣ ничто не мѣшало развитію здѣсь значительныхъ силъ и направленію ихъ въ глубь Малой Азіи. Если на Европейскомъ театрѣ положеніе Австріи на флангѣ и въ тылу Дунайской арміи и политическія демонстраціи и возможное содѣйствіе Англійской Средиземной эскадры могли парализовать успѣхи нашихъ дѣйствій за Дунаемъ, то на Кавказѣ, имѣя фланги и тылъ совершенно обезпеченными нейтралитетомъ Персіи и свойствами Черноморскаго побережья, ничто не мѣшало намъ развить успѣхъ самымъ дѣйствительнымъ образомъ.

Слѣдовательно только изъ Кавказа можно было нанести ударъ Турціи безъ всякой помѣхи извнѣ.

Прецедентомъ съ точки зрѣнія дипломатіи, предлогомъ для развитія на Кавказѣ значительныхъ силъ могло послужить неиз-

---

[1]) Подробное оглавленіе этой литеры (ж) послѣдуетъ передъ изложеніемъ означеннаго отдѣла.

бѣжное, при ожиданіи нашей борьбы съ Турціей, броженіе среди многочисленнаго и столь еще недавно замиреннаго мусульманскаго населенія Кавказа, броженіе, могущее легко, перейти въ явное возстаніе

Подобное развитіе значительныхъ вооруженныхъ силъ на Кавказѣ въ цѣляхъ рѣшительнаго наступленія въ Малую Азію сопровождалось бы выгодами:

1) *привлеченія сюда силъ и средствъ противника, что допустило бы употребленіе на Дунаѣ возможно меньшихъ силъ*, оставляя, значительныя силы на нашей западной границѣ, *и въ значительной степени облегчило бы задачу нашей борьбы на Балкансіомъ полуостровѣ;* въ этомъ отношеніи примемъ во вниманіе, хотя бы отправку въ Европу изъ состава только IV-го Анатолійскаго корпуса въ іюлѣ 1876-го года 29-ти наиболѣе готовыхъ баталіоновъ (и намъ остается неизвѣстнымъ не было ли еще подобныхъ же отправокъ изъ состава Черноморскаго берегового Округа и V-го и VI-го корпусовъ), что очевидно могло явиться результатомъ свѣдѣній нашего противника о незначительности силъ, предназначаемыхъ для операціи изъ Кавказа;

2) *исполненія подготовки главной операціи*, или равносильной Дунайской, *у себя дома*, такъ какъ только на Кавказѣ мы примыкали нашей границей къ Турціи непосредственно;

3) чрезвычайнаго затрудненія веденія Турціею войны вообще, такъ какъ съ достиженіемъ рѣшительнаго успѣха въ Азіи, начиная съ занятія Эрзерума, мы становились въ средоточіи значительныхъ средствъ Турціи для веденія войны, особенно въ людяхъ, ибо главнымъ контингентомъ для комплектованія арміи служило населеніе Малой Азіи.

Подобное значеніе операціи изъ Кавказа было естественно обусловлено наступательнымъ веденіемъ войны, что, въ свою очередь, съ точки зрѣнія частныхъ интересовъ успѣха собственно Кавказской арміи, представляло *выгоды*:

1) *лучшаго средства удержанія въ повиновеніи мусульманскаго населенія Кавказа и обезпеченія одновременно тыла*;

2) *перенесенія войны на территорію противника и пользованія его средствами*;

3) *захвата инициіативы дѣйствій*, со всѣми отсюда послѣдствіями;

4) *упрежденія окончанія Турціею своихъ сложныхъ и требующихъ продолжительнаго времени военныхъ приготовленій въ Малой Азіи*;

5) развертыванія нами въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ своей превосходной числомъ и качествомъ кавалеріи.

Изъ всего вышесказаннаго совершенно естественна необходи-

мость развитія силъ Кавказской арміи до возможныхъ предѣловъ, что достигалось одновременнымъ приведеніемъ на военное положеніе всѣхъ полевыхъ войскъ Округа съ максимальнымъ призывомъ иррегулярныхъ казачьихъ и туземныхъ войскъ, всего около 200000 и придачей имъ изъ Россіи, по крайней мѣрѣ, 2-хъ пѣхотныхъ дивизій съ нѣсколькими казачьими полками, всего, примѣрно 50000 или, по крайности, 35000 [1]).

При такихъ условіяхъ силы, построивъ пассивную оборону второстепеннаго (Приморскаго) театра на самозащитѣ вооруженнаго населенія съ придачей ему одной пѣхотной (въ данномъ случаѣ 41-ой) дивизіи, семи линейныхъ, 12-ти пластунскихъ баталіоновъ и части мѣстныхъ войскъ и, оставивъ для обезпеченія спокойствія въ Чечнѣ и Дагестанѣ по бригадѣ 20-ой и 21-ой дивизій или даже обѣ эти дивизіи, слѣдовало *всѣ затѣмъ остальныя силы*, въ составѣ 6—7 дивизій пѣхоты съ 30—40000 конницы и частью еще пѣшей милиціи, *развернуть на сухопутной границѣ главнаго театра, на фронтѣ Ахалцыхъ-Ахалкалаки-Александрополь-Эривань (Игдырь).*

Изслѣдованіе театра войны, силъ и средствъ сторонъ даютъ отправныя точки для плана кампаніи, т. е. выбора основного предмета дѣйствій и направленія главной операціи, и планъ долженъ былъ заключаться *въ рѣшительномъ наступленіи къ Эрзеруму, въ той или другой комбинаціи фланговыхъ и средняго направленій, и въ условіяхъ возможной быстроты дѣйствій, ибо, послѣ условій силы, наибольшее значеніе принадлежало условію времени; каждый день промедленія улучшалъ положеніе противника и уменьшалъ шансы нашего успѣха.*

Промедленіе присоединенія подкрѣпленій изъ Россіи нисколько не исключало изложеннаго плана.

Стратегическое развертываніе силъ арміи на главномъ театрѣ, казалось, могло бы быть исполнено на слѣдующихъ основаніяхъ, взявъ веденіе главной операціи, примѣрно, по южному направленію:

а) *у Ахалцыха и Ахалкалакъ* развертывается 39-ая пѣхотная и сводная кавалерійская дивизіи;

б) *у Александрополя*—Кавказская гренадерская и бригада 38-ой съ двумя (сводными) кавалерійскими дивизіями;

в) *у Эривани* (Игдыря)—19-ая, другая бригада 38-ой, двѣ или три кавалерійскихъ дивизій, Кавказская стрѣлковая бригада и три Грузинскихъ пѣшихъ дружины.

---

[1]) Какъ это на самомъ дѣлѣ и оправдали обстоятельства войны, когда изъ Россіи прибыли 40-ая и 1-ая гренадерская дивизіи съ Донскими и Оренбургскими казачьими полками.

Если даже, въ крайности, исключить изъ этого развертыванія 38-ую пѣхотную дивизію и Грузинскія дружины, держа ихъ, временно, въ стратегическомъ резервѣ, но сохранивъ вышеуказанный остальныхъ силъ порядокъ распредѣленія, то и подобное развертываніе осталось бы совершенно цѣлесообразнымъ и повело бы къ достиженію рѣшительныхъ результатовъ.

Всѣ пребывающія изъ Россіи или Округа подкрѣпленія направляются въ Тифлисъ и въ Делижанъ, гдѣ составляютъ войска стратегическаго резерва, служа цѣлямъ обоихъ театровъ.

На приморскомъ (второстепенномъ) театрѣ—строго-пассивная оборона; ядро силъ—пѣшія и конныя иррегулярныя части и ополченія Кубанской Области и Черноморскаго Отдѣла для Черноморскаго отряда и таковыя же ополченія Абхазіи, Самурзакани, Мингреліи Имеретіи и Гуріи для Ріонскаго отряда; первый отрядъ (въ составѣ его 12 пластунскихъ баталіоновъ) подкрѣпляется линейными баталіонами и мѣстными частями своего района, второй—41-ой пѣх. дивизіею и мѣстными войсками своего района.

Развитіе плана дѣйствій на главномъ театрѣ заключалось бы въ изолированіи Ардагана и Карса и быстромъ движеніи къ Эрзеруму; изолированные—Карсъ и Ардаганъ подвергаются тѣсной блокадѣ; по занятіи Эрзерума, предметами дѣйствій являются—*Сивасъ*, *Діарбекиръ и Трапезондъ.*

Подобный планъ войны требовалъ и одновременной соотвѣтствующей административной подготовки, подготовки Закавказья—административной базы и пограничной полосы—тактической операціонной базы; въ подготовкѣ послѣдней особое значеніе имѣла подготовка дорогъ и устройство базисныхъ пунктовъ (для складовъ и запасовъ).

При рѣшеніи вопроса о неизбѣжности войны имѣла большое значеніе заблаговременная доставка (моремъ) провіантскаго и другихъ видовъ довольствія изъ Россіи въ дополненіе мѣстнымъ средствамъ.

Обработка основныхъ положеній плана войны въ связи съ предварительными мѣропріятіями по боевой готовности войскъ, ихъ сосредоточенія и развертыванія.

Первоначально, въ виду значительнаго колебанія вопроса о неизбѣжности войны, въ Петербургѣ преслѣдовалась задача производства на Турцію лишь одного давленія, которое могло выразиться въ сосредоточеніи на границѣ ближайшихъ частей Закавказья, причемъ на Кавказѣ, при сосредоточеніи и группировкѣ въ

цѣляхъ подобной демонстраціи, принималось въ соображеніе соотвѣтствіе этого мѣропріятія съ цѣлями могущей быть войны и въ условіяхъ болѣе или менѣе наступательнаго характера дѣйствій.

Первымъ шагомъ въ смыслѣ сосредоточенія войскъ въ цѣляхъ демонстраціи и одновременно могущей послѣдовать войны послужило перенесеніе въ августѣ 1876-го года лагернаго сбора Кавказской гренадерской дивизіи изъ Тифлиса въ урочище *Карабулахъ*, въ 2-хъ переходахъ отъ границы, а затѣмъ, по категорической телеграммѣ Военнаго Министра [1]), и на самую границу, въ Александрополь, традиціонный пункъ сбора нашихъ войскъ въ войнахъ съ Турціею. Въ Александрополѣ собралось такимъ образомъ 16 баталіоновъ Кавказскихъ гренадеръ, 32 орудія и 11 сотенъ Кубанскаго и Кавказскаго конныхъ казачьихъ полковъ, чѣмъ и положено основаніе будущему *Александропольскому отряду*. Расположеніе *Бакинскаго* и *Елизаветпольскаго* полковъ 39-ой дивизіи въ *Ахалцыхѣ и Ахалкалакахъ* положено основаніе *Ахалцыхскому отряду*, а расположеніе и передвиженіе полковъ 41-ой пѣх. дивизіи въ Ріонскомъ краѣ положило основаніе развертыванію войскъ въ цѣляхъ обороны Приморскаго театра войны.

Затѣмъ, уже въ октябрѣ, другая бригада 39-ой дивизіи направлена также къ Александрополю, а 1-ая бригада 19-ой дивизіи изъ Передняго Кавказа должна была двинуться къ Эривани для образованія здѣсь Эриванскаго отряда и на смѣну стоявшаго здѣсь 164-го пѣх. полка 41-ой дивизіи [2])

За исключеніемъ большей части конницы, не получившей назначенія, развертываніе войскъ главныхъ силъ на сухопутной границѣ въ общихъ чертахъ было уже исполнено, оставалось только привести ихъ на военное положеніе и усилить войсками Закавказья и Передняго Кавказа, не получившими еще назначенія и каковыя могли поступить въ составъ главныхъ силъ, а именно: Кавк. стрѣлковая бригада, 2-ая бригада 19-ой дивизіи съ тремя батареями, вся 38-ая дивизія съ своей артиллеріею, Тифлисскій мѣстный полкъ, 1-ая и 2-ая Грузинскія пѣшія дружины (остальныя пѣшія туземныя ополченія естественно поступали на оборону Приморскаго театра), итого 34 баталіона и 62 орудія, не считая конныхъ казачьихъ и туземныхъ конно-иррегулярныхъ частей.

Мобилизація большей части полевыхъ войскъ должна была бы теперь быть исполнена не на мѣстахъ постояннаго расположенія войскъ, а уже въ пунктахъ ихъ настоящаго сосредоточенія.

---

[1]) Телеграмма за № 2214, „Матеріалы" и т. д.
[2]) Что исполнено по настоянію вновь назначеннаго командира корпуса.

Несмотря на болѣе или менѣе опредѣлившееся сосредоточеніе на границѣ большей части войскъ и, отчасти, и ихъ развертыванія, планъ возможной войны съ Турціей не былъ рѣшенъ въ опредѣленной и окончательной формѣ, хотя въ Штабѣ Округа еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ спеціально офицерами Генеральнаго Штаба (послѣ ряда приграничныхъ полевыхъ поѣздокъ), внѣ вліянія близости событій, такъ сказать, въ тиши кабинета, внѣ различныхъ давленій и преній, были намѣчены и частью выработаны общія соображенія плана веденія возможной войны съ Турціею. Такъ, еще въ 1871-мъ году въ Штабѣ Округа были составлены „Соображенія объ оборонѣ Кавказа", изложенныя въ особой запискѣ [1]), на основаніи которой предполагалось въ случаѣ войны съ Турціею сосредоточить на сухопутной границѣ всѣ полевыя войска Округа, исключая 12-ти баталіоновъ и 8-ми батарей 20-ой и 21-ой дивизій [2]) и доведеніи силъ арміи до 103 баталіоновъ, 268-ми орудій, 16-ти эскадроновъ, 160-ти казачьихъ сотенъ и 56-ти конныхъ орудій [3]), не считая мѣстныхъ войскъ, линейныхъ и пластунскихъ баталіоновъ и дружинъ туземныхъ ополченій.

Къ 1876-му году проведеніе этой мѣры увеличивало эти силы еще и на 16 баталіоновъ и 48 орудій сформированной, по составленіи этихъ соображеній, 41-ой пѣхотной дивизіи.

Во всѣхъ этихъ первоначальныхъ соображеніяхъ усматривалось рѣшительное наступленіе въ условіяхъ выбора конечнымъ предметомъ дѣйствій Эрзерума и, что весьма характерно, Батумъ, видимо, былъ совершенно исключенъ изъ предметовъ дѣйствій и уже, во всякомъ случаѣ, изъ первоначальныхъ, а потому развертываніе главной массы было предназначено на сухопутной границѣ, на фронтѣ *Ахалцыхъ*, *Ахалкалаки*, *Александрополь* и *Эривань* [4]).

Съ постепеннымъ въ 1876-мъ году развитіемъ нашихъ политическихъ усложненій съ Портою, затронутъ былъ вопросъ о силахъ и способахъ дѣйствій изъ Кавказа.

Въ Петербургѣ операціямъ въ Азіи, видимо, не придавали надлежащаго значенія и на нихъ смотрѣли, какъ на второстепенныя, дополнительныя, исключая и игнорируя то рѣшительное значеніе, которое операціи изъ Кавказа, при соотвѣтстенномъ развитіи силъ, могли имѣть на ходъ войны. Изъ опасенія, что кампанія на азіятскомъ театрѣ можетъ затянуться и остаться безрезультатной, признавалось необходимыхъ ограничить ея операціи „второ-

---

[1]) „Соображенія объ оборонѣ Кавказа" записка Штаба Округа. 1871 г., также и „Соображенія о движеніи войскъ и чиновъ запаса по Военно-Грузинской дорогѣ".

[2]) 4-хъ баталіоновъ 20-ой и 8-ми 21-ой дивизій.

[3]) Въ Закавказьѣ было 50 батал., 108 оруд., 4 эскадрона и 50 сотенъ.

[4]) Упомянутая записка „Соображенія объ оборонѣ Кавказа".

степенными наступательными дѣйствіями, потребными для огражденія нашей собственной безопасности и отвлеченія силъ противника“ и, первоначально, Августѣйшій Главнокомандующій „имѣлъ инструкцію ограничиться“, по свидѣтельству одного источника, „активной обороной“ [1]).

Для активныхъ дѣйствій былъ предположенъ особый „дѣйствующій на кавказско-турецкой границѣ“ корпусъ, численностью въ 58726 человѣкъ, включая въ это число и полевыя войска Ріонскаго края [2]).

На Кавказѣ, гдѣ было такъ живо славное прошлое своей арміи, гдѣ была такъ велика вѣра въ боевыя ея качества и гдѣ, одновременно, сознавалась вся трудность положенія въ данныхъ условіяхъ ограниченія силъ и пассивнаго веденія войны, отстаивали развитіе большихъ силъ и болѣе рѣшительный способъ дѣйствій и, все время подготовки, вплоть до самаго объявленія войны и даже во время ея теченія, ходатайствовали о дополнительныхъ мобилизаціяхъ и, получая разрѣшенія, постепенно же пріобщали къ развертываемой, а потомъ и къ дѣйствующей арміи, все новыя и новыя части и, хотя и разновременно и малыми и отдѣльными пакетами, но въ концѣ концовъ, хотя и нѣсколько поздно по развитію первоначальнаго успѣха, мы пришли къ приведенію на военное положеніе рѣшительно всѣхъ силъ, бывшихъ въ распоряженіи Округа, а ко второй половинѣ кампаніи и къ усиленію арміи уже и изъ Россіи двумя пѣхотными дивизіями и съ Донскими и Оренбургскими казачьими полками.

10-го сентября 1876 г. на Кавказѣ были выработаны *„основныя соображенія по сосредоточенію войскъ и образованію отрядовъ“* на случай разрыва съ Турціею, изложенныя въ особой запискѣ Военному Министру, имѣющія значеніе документа большой важности, такъ какъ онѣ служили руководствомъ по выработкѣ плана войны вообще и стратегическаго развертыванія въ частности на весь періодъ кампаніи, почему соображенія эти подлежатъ тщательному научному изслѣдованію.

Начавъ съ положенія, что „всѣ войска, на границѣ сосредоточенныя, должны быть готовы и организованы для немедленнаго въ случаѣ надобности, вступленія въ Турцію“, записка указываетъ на трудность даннаго, настоящаго положенія, въ необходимости одновременно: охранять спокойствіе въ 2-хъ милліонномъ мусуль-

[1]) „Nouvelle Revue“. Tome VI p. 741. La réponse au directeur de la „Nouvelle Revue“ aux articles publiées dans la „Nouvelle Revue“, sous le litre: La guerre Russo-Turque par des documents inédits. (Отвѣтъ этотъ приписывался генералу Обручеву). Помимо приведеннаго источника, указанное соображеніе свидѣтельствуется и другими.

[2]) Что совершенно отвѣчаетъ численности мобилизованныхъ 4-хъ дивизій (Кавк. гренад., 19-ый, 39-ый и 41-ый) съ частью конницы.

манскомъ краѣ, прикрыть и обезпечить значительнаго протяженія границы и имѣть еще свободныя войска для административной службы, что въ общемъ требуетъ 2-хъ—3-хъ дивизій, т. е. половины всей пѣхоты, оставляя только другую ея половину для внѣшнихъ дѣйствій, т. е. 2—3 пѣх. дивизіи съ 3-мя стрѣлковыми и 2-мя саперными баталіонами, всего около 30000 человѣкъ.

Далѣе записка переходитъ къ обсужденію плана возможныхъ дѣйствій и говоритъ: „Конечная цѣль нашихъ военныхъ дѣйствій со стороны Закавказья находится не въ Азіатской Турціи, а на Балканскомъ полуостровѣ. Цѣль эта будетъ тѣмъ ближе достигнута, чѣмъ больше турецкихъ силъ мы привлечемъ противъ себя и чѣмъ больше займемъ пунктовъ и пространства въ Азіатской Турціи. Слѣдовательно, наша задача—какъ можно скорѣе и съ наименьшими, по возможности, силами овладѣть сколь возможно большимъ пространствомъ непріятельской территоріи и въ ней удержаться. *Наиболѣе важными и выгодными пунктами для занятія представляется Карсъ и Эрзерумъ и все возможное должно быть сдѣлано, чтобы ими овладѣть.* Но было бы ошибочно стремиться только къ этому, и въ предположеніяхъ слѣдуетъ допустить: *какъ занятіе Эрзерума безъ овладѣнія Карсомъ, такъ и занятіе большаго пространства турецкой территоріи безъ овладѣнія Карсомъ и Эрзерумомъ* [1]).

Первое положеніе, какъ основное всего плана, является совершенно правильнымъ, только умалено значеніе Эрзерума, приравниваемаго къ Карсу, совершенно правильно также предположеніе возможности занятія Эрзерума безъ занятія Карса, но занятіе большаго пространства территоріи безъ овладѣнія какими либо господствующими пунктами является трудно осуществимымъ, ибо господство на извѣстной территоріи и обусловливается занятіемъ господствующихъ пунктовъ.

Далѣе слѣдуетъ: *„Во многихъ отношеніяхъ было бы весьма желательно занять Батумъ.* Какъ ни безсильны мы на Черномъ морѣ, но, при особенно проявившейся въ послѣдніе годы склонности къ намъ части населенія Аджаріи и Кобулетъ и при возможности дѣйствовать на нихъ въ нашу пользу, *занятіе и удержаніе этого пункта можетъ быть значительно облегчено*".

Такимъ образомъ это соображеніе впервые выставляетъ новый предметъ дѣйствій, хотя онъ пока ставится только весьма желательнымъ и безъ объясненія выгодъ занятія, и не скрывая трудности его удержанія, которое предполагаемая возможность склонности къ намъ населенія (совершенно не оправдавшаяся въ дѣйствительности) можетъ только „облегчить" удержаніе, но не болѣе.

---

[1]) Курсивъ нашъ.

Далѣе слѣдуетъ соображеніе: „Дѣйствія наши не могутъ ограничиваться наступленіемъ отъ одного пункта Александрополя на Карсъ и Эрзерумъ, тѣмъ болѣе, что для оборонительнаго прикрытія нашей границы на всемъ ея остальномъ протяженіи необходимо употребить столько же войскъ, сколько ихъ нужно для наступательныхъ дѣйствій по нѣсколькимъ направленіямъ. Такими направленіями надо признать пути: *отъ Озургетъ къ Батуму, отъ Ахалцыха на Ардаганъ и далѣе къ Эрзеруму или въ Аджарію, отъ Александрополя на Карсъ и Эрзерумъ и отъ Эривани черезъ Баязетъ на Эрзерумъ или Ванъ*".

Съ первымъ положеніемъ нельзя согласиться, особенно по отношенію къ Батуму, наступленіе къ которому потребуетъ въ 20 разъ большія силы, чѣмъ оборона своей границы, во вторыхъ, Батумъ здѣсь выдвинутъ уже не какъ желательный, а какъ необходимый предметъ дѣйствій, чѣмъ уже нарушено единство операціи,—направленіе къ важнѣйшему пункту театра войны – Эрзеруму, въ противовѣсъ которому выдвинутъ Батумъ, что одновременно противорѣчитъ первоначальному и основному положенію той же записки, что *„важнѣйшими и выгоднѣйшими пунктами являются Карсъ и Эрзерумъ и все возможное должно быть сдѣлано для ихъ овладѣнія"*.

Правильно указавъ на выгоды наступленія къ Эрзеруму по тремъ направленіямъ и вѣрно оцѣнивъ слабость данныхъ турецкихъ силъ и возможность встрѣчи нами организованныхъ силъ только на пути къ Эрзеруму, записка переходитъ къ лѣвому флангу и говоритъ: *„Въ особенности важно и необходимо послѣ Александрополя наступленіе отъ Эривани для того, чтобы въ самомъ началѣ войны заставить курдовъ склониться на нашу сторону, для чего достаточно присутствіе хотя и небольшой силы"*.

Признавъ, такимъ образомъ, важность и необходимость наступленія изъ Эривани, настоящія соображенія ограничиваютъ однако эту важность и необходимость только давленіемъ на курдовъ, хотя выше и говорится о необходимости наступленія изъ Эривани на Эрзерумъ; одновременно съ исключеніемъ возможности этого южнаго направленія умалена и численность Эриванскаго отряда („достаточно и небольшой силы"), что еще болѣе ослабляло общія усилія къ Эрзеруму и противорѣчило опять таки положенію, что „все возможное должно быть сдѣлано, дабы имъ овладѣть".

Затѣмъ, не предусматривая сколько нибудь значительныхъ силъ Турціи въ Азіи, „едва достаточныхъ", по словамъ записки „для гарнизоновъ Карса и Ардагана", таже записка допускаетъ возможность или вѣроятность извѣстной политической комбинаціи („перемѣна политическихъ обстоятельствъ", говоритъ записка, „одновременно съ разрывомъ съ Турціею"), которая дозволитъ Турціи

для защиты азіатскихъ владѣній направить съ Балканскаго полуострова весьма значительныя силы, которыя будутъ слѣдовать не кружнымъ путемъ въ Эрзерумъ (на Трапезондъ), и не изъ Батума на Ардаганъ, гдѣ пути неразработаны, а „вѣрнѣе всего изъ Константинополя или Варны въ Батумъ или даже прямо въ Поти для наступленія въ Закавказскій край по долинѣ Ріона“, что, въ свою очередь, требуетъ,—говоритъ записка: „одновременно съ наступленіемъ на главномъ театрѣ имѣть 1—2 дивизіи сильнаго резерва для встрѣчи турецкихъ силъ со стороны Чернаго моря“.

Въ составъ этого резерва записка включаетъ изъ Передняго Кавказа: 2-ую бригаду 19-ой дивизіи, всю 38-ую дивизію, всего 24 бат., 72 орудія, 60 Кубанскихъ сотенъ 2-ой очереди съ 2-мя конными батареями, да сюда слѣдуетъ еще включить не указанныя запиской 4 стрѣлковыхъ баталіона, 2 Грузинскихъ пѣшихъ дружины и Тифлисскій мѣстный полкъ,—всего же уже 34 баталіона.

Въ распоряженіи изслѣдователя не имѣется данныхъ, можетъ быть секретныхъ, откуда, подъ вліяніемъ какой политической или стратегической демонстраціи и въ какой степени возможности предусматривалось нападеніе значительныхъ силъ Турціи на Кавказскій берегъ, но предположеніе о возможности и даже вѣроятности направленія значительныхъ силъ съ Балканскаго полуострова съ производствомъ дессанта на Кавказскій берегъ, можетъ быть оспариваемо, казалось, на основаніи слѣдующихъ соображеній:

1) Турція придавала Эрзеруму слишкомъ большое значеніе и, имѣя,—при той или другой „перемѣнѣ политическихъ обстоятельствъ“, свободныя силы, наиболѣе вѣроятно направила бы ихъ на обезпеченіе Эрзерума (на Трапезондъ), и развѣ только извѣстная часть силъ могла бы быть направлена въ Батумъ и для дессанта гдѣ либо у Сухума, но отнюдь не у Поти, и подобный дессантъ все же служилъ бы для облегченія положенія дѣлъ у Эрзерума, т. е. являлся бы лишь активной демонстраціею, на подобіе высадки Омера-паши въ Сухумѣ въ 1855 году, достигшей цѣли лишь по винѣ генерала Муравьева, поддавшагося этой демонстраціи и поспѣшившаго на кровавый и безплодный штурмъ Карса, уже доведеннаго имъ блокадой до большой крайности.

2) Во-вторыхъ, подобная экспедиція значительными силами требовала много времени для подготовки и исполненія, а потому давала намъ возможность своевременно принять соотвѣтствующія мѣры; вообще же подобная экспедиція представила бы образецъ весьма непроизводительнаго и неискуснаго употребленія силъ.

По вопросу же наступленія къ Батуму, образованія значительнаго отряда въ Озургетахъ и сильнаго „резерва“ можно высказать слѣдующее:

1) Если въ дѣйствительности и существовала опасность дес-

санта, то въ такомъ случаѣ, съ нашей стороны, прежде всего требовалось возможно сосредоточенное расположеніе силъ для пассивной обороны и возможное сокращеніе фронта обороны и уже никакъ не наступленіе значительнаго отряда изъ Озургетъ къ Батуму, что, наоборотъ, только разсосредоточивало наши силы, разстягивало и затрудняло оборону побережья; совершенно не вязалось также одновременно и наступленіе на Батумъ (активная мѣра) и образованіе сильнаго резерва (мѣра пассивная), не говоря о томъ, что всѣ эти мѣры выполнялись на счетъ силъ главнаго театра.

2) Съ образованіемъ этого „резерва" можно согласиться развѣ только подъ непремѣннымъ условіемъ его расположенія въ Тифлисѣ, дабы, по минованіи ожидаемой опасности побережью или Ріонскому краю, его можно было бы направить и въ Александрополь, и въ Эривань, но никакъ не въ Сурамѣ, что являлось уже предвзятымъ рѣшеніемъ и вводило его сразу въ сферу только частныхъ интересовъ второстепеннаго театра, т. е. онъ уже не служилъ *„на всѣ случаи"*, какъ подобаетъ резерву общему, а тѣмъ болѣе стратегическому, а служилъ лишь цѣлямъ обороны второстепеннаго театра, вѣрнѣе одному частному случаю—усиленію Кобулетскаго отряда, т. е. въ подобныхъ условіяхъ онъ совершенно не былъ резервомъ по отношенію обоихъ театровъ войны.

Такъ или иначе, но соображеніе о подобномъ резервѣ опять таки ослабляло основное и первоначальное положеніе той же записки о значеніи Эрзерума и объ „употребленіи всѣхъ усилій для его овладѣнія".

Впрочемъ, сама записка такъ заканчиваетъ изложеніе этихъ основныхъ соображеній: „отъ наступленія на Карсъ и Эрзерумъ нельзя ожидать немедленныхъ и рѣшительныхъ результатовъ, Карсъ нельзя будетъ взять эскаладой, а движеніе къ Эрзеруму потребуетъ много времени тѣмъ болѣе, что фланги будутъ открыты для вторженія турокъ и, пока мы будемъ стоять у Карса и двигаться къ Эрзеруму, турки будутъ грабить и опустошать наши пограничныя мѣстности, возможность чего не должна быть допущена". Это послѣднее соображеніе уже не только ослабляло, но и совершенно исключало первоначальное и основное положеніе записки, что „наиболѣе важными и выгодными пунктами для занятія представляются Карсъ и Эрзерумъ и все возможное должно быть сдѣлано, чтобы ими овладѣть".

Таковы были тѣ важныя основныя соображенія, которыя должны были служить руководящими по крайней мѣрѣ на весь первый періодъ кампаніи.

Такъ какъ стратегическое развертываніе силъ Округа было уже обозначено въ главныхъ чертахъ и частью исполнено, и на

главномъ театрѣ развернуты $2^1/_2$ дивизіи (39-ая, Кавк. гренадерская и бригада 19-ой), то сущность этихъ соображеній, казалось, сводилась къ выводу слѣдующихъ положеній:

1) Карсъ и Эрзерумъ, хотя и наиболѣе важные и выгодные пункты для занятія и „все должно быть исполнено для ихъ овладѣнія“, но, съ другой стороны, наступленіе Александропольскаго отряда на Карсъ и Эрзерумъ малопроизводительно, опасно и открываетъ нашу границу;

2) наступленіе отъ Эривани (важное и обходящее всѣ преграды направленія) должно свестись только къ угрозѣ курдамъ, а потому Эриванскій отрядъ долженъ быть возможно ограниченъ въ своей численности [1]);

3) одновременно съ наступленіемъ на Карсъ и Эрзерумъ, необходимо наступленіе отъ Озургетъ къ Батуму, что, конечно, требуетъ и соотвѣтственной силы отряда въ Озургетахъ [2]);

4) на случай „перемѣны политическихъ обстоятельствъ“ и вѣроятности нападенія значительныхъ силъ съ Балканскаго полуострова на Кавказскій берегъ, необходимо имѣть для отраженія этого нападенія „сильный резервъ“ и, хотя мѣсто этого резерва не указано, но, въ цѣляхъ подобнаго отраженія, очевидно, что онъ будетъ поставленъ гдѣ-либо у Сурама, т. е. сферѣ интересовъ Приморскаго, второстепеннаго театра [3]);

5) центръ тяжести силъ арміи и ея дѣятельности долженъ находиться скорѣе на Приморскомъ театрѣ, главнымъ образомъ— Ріонскомъ краѣ, чѣмъ въ главномъ, сухопутномъ, такъ какъ помимо значительныхъ силъ для непосредственной и пассивной обороны, нуженъ еще значительный отрядъ для активныхъ дѣйствій изъ Озургетъ къ Батуму, да еще значительный резервъ, силой въ 2—3 пѣхотныхъ дивизіи съ сотней орудій и 10—12 конными полками;

6) одновременно и Батумъ является, такимъ образомъ, какъ бы главнымъ для насъ предметомъ дѣйствій.

---

[1]) При первоначальномъ развертываніи состоялъ изъ 3-хъ баталіоновъ 164-го полка 41-ой пѣх. дивизіи.

[2]) Какъ увидимъ, былъ доведенъ до несоразмѣрной численности въ 32 баталіона одной пѣхоты.

[3]) Насколько соображенія эти повліяли на дальнѣйшее стратегическое развертываніе силъ, видно изъ того, что почти всѣ части этого резерва, хотя Турція и осталась одна въ борьбѣ съ Россіею, постепенно вошли въ составъ Кобулетскаго отряда (3 стрѣлковыхъ баталіона, 1 и 2 Груз. пѣшія дружины, 4 баталіона, 2-ой бригады 19-ой дивизіи, 2-ая батарея 19-ой бригады, Пятигорскій полкъ съ двумя батареями 38-ой бригады: остальныя части пошли въ Поти (Тифлисскій мѣстн. полкъ 4 бат.), въ Кутаисскій отрядъ 2 бат. и только 2 батал. (152-го полка) попали въ Ахалцыхъ.

Подобныя соображенія естественно могли привести насъ къ неправильному первоначальному стратегическому развертыванію силъ, т. е. къ ошибкамъ, которыя, какъ показываетъ опытъ военной исторіи, не могутъ быть исправлены до самаго конца войны.

Сколько нибудь поправить дѣло было еще возможно расположеніемъ этого резерва въ Тифлисѣ и сохраненіемъ его здѣсь до выясненія политическихъ обстоятельствъ и направленія тогда въ Александрополь и Эривань.

б) Первая частная мобилизація

Еще до полученія Высочайшаго одобренія упомянутыхъ нами „Основныхъ соображеній о приведеніи арміи на военное положеніе и образованію отрядовъ“, распоряженіемъ Главнокомандующаго отъ 12-го сентября вызваны со льготы и сформированы 5 конныхъ полковъ Терскаго казачьяго войска 2-ой очереди: *2-ой Сунженскій, 2-ой Владикавказскій, 2-ой Волгскій, 2-ой Кизляро-Гребенской* и *2-ой Горско-Моздокскій полки*, всего 20 сотенъ, а 1-ая и 2-ая конныя батареи Терскаго войска приведены въ 8-ми орудійный составъ.

Означенные полки изготовились въ 2-хъ недѣльный срокъ и двинуты въ Тифлисъ, откуда на 11-ый—12-ый день марша поступили въ отряды: *2-ой Сунженскій—въ Эриванскій, 2-ой Владикавказскій—въ Восточно-Ахалцыхскій* (въ Ахалкалаки), а остальные въ *Александрополь*, гдѣ вошли въ составъ 1-ой и 2-ой сводныхъ дивизій. Съ выходомъ изъ области этихъ полковъ, для облегченія въ ней службы 1-го Сунженскаго и 1-го Кизляро-Гребенскаго полковъ, сформированы 1-ый и 2-ой сборные полки [1]).

21-го сентября получено изъ Петербурга одобреніе указанныхъ „Основныхъ соображеній“, изложенныхъ въ запискѣ 10-го сентября, и разрѣшено впредь до разъясненія политическихъ обстоятельствъ, не приступая пока къ полной мобилизаціи, неотлагательно принять мѣры по усиленію боевой готовности трехъ артиллерійскихъ бригадъ, полкового обоза частей арміи, матеріальной части парковъ и военно-врачебныхъ заведеній и принять мѣры для облегченія и ускоренія предстоящей мобилизаціи частей, не находящихся въ мѣстахъ своего постояннаго расположенія [2]). Въ тотъ же день 21-го сентября получено извѣщеніе Военнаго Министра, что разрѣшеніе Восточнаго вопроса не обойдется безъ вооруженнаго вмѣша-

---

[1]) Матеріалы для описанія русско-турецкой войны 1877—78 гг. на Кавк. Малоаз. театрѣ войны. Томъ I. Отдѣлъ мобилизаціи и приложенія.

[2]) Мѣропріятія заключались: 1) въ артиллеріи—въ покупкѣ лошадей для запряжки всѣхъ 8-ми орудій и ящиковъ Кавк. гренад., 39-ой и 41-ой бригадъ; 2) въ покупкѣ лошадей для запряжки полковаго обоза; 3) въ приведеніи въ должное устройство матеріальной части артиллерійскихъ парковъ и военно-врачебныхъ заведеній, не покупая лошадей; 4) въ направленіи укомплектованій кратчайшими путями въ мѣста расположенія частей и своевременной перевозки въ попутные пункты хранящихся запасовъ обмундированія, снаряженія и вооруженія.

тельства Россіи и что Государю Императору угодно, чтобы на этотъ случай были приведены на военное положеніе Кавказская гренадерская, 19-ая, 39-ая и 41-ая дивизіи, а равно драгунскіе полки, стрѣлковые баталіоны и прочія части, предназначенныя въ составъ отрядовъ. Признавая недостаточнымъ мобилизацію только этихъ частей, Его Высочество испросилъ таковую еще и для Кавказскихъ: стрѣлковой и саперныхъ бригадъ, 4-хъ драгунскихъ полковъ, *Александропольскаго крѣпостнаго баталіона* (въ полкъ), *Александропольской крѣпостной артиллеріи*, *Тифлисскаго кадроваго мѣстнаго баталіона* (въ полкъ) и *Кутаисской*, *Озургетской*, *Эриванской*, *Елизаветпольской*, *Шушинской* и *Закатальской мѣстныхъ кадровыхъ командъ* (въ баталіоны); изъ казачьихъ же войскъ: приведенія на военное положеніе (8-ми оруд. составъ)—*1-ой*, *2-ой* и *5-ой* батарей Кубанскаго и 1-ой Терскаго войскъ,—доведенія до военнаго состава 1-го, 2-го и 3-го полевыхъ артил. парковъ и конно-артил. полупарка и сформированія 14-ти мѣстныхъ командъ Закавказья.

1-го ноября послѣдовало Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи всѣхъ упомянутыхъ частей, съ указаніемъ считать первымъ днемъ мобилизаціи 2-е ноября.

Затѣмъ, дополнительно, по ходатайству Главнокомандующаго, разрѣшена мобилизація 1-го и 2-го Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, 6-ой батареи 20-ой артил. бригады, Кавказскаго военно-телеграфнаго полупарка, а на ходатайство приведенія въ 8-ми орудійный составъ всѣхъ батарей 20-ой, 21-ой и 38-ой артил. бригадъ разрѣшено приведеніе въ усиленный составъ только третьихъ и шестыхъ батарей 21-ой и 38-ой артил. бригадъ [1]).

Распоряженіемъ 6-го ноября о „мобилизаціи частей войскъ Кубанской области“ собрано и сформировано 10 конныхъ полковъ, 20 пѣшихъ сотенъ или 5 баталіоновъ, эскадронъ Его Величества конвоя и 2 пластунскія сотни обоихъ льготныхъ комплектовъ, изготовившіяся: конныя 16-го ноября, пѣшія—20-го ноября.

Изъ нихъ направлены: *2-ой Кубанскій полкъ, эскадронъ конвоя* и *2 сотни пластуновъ въ Кишиневъ, 2-ой Лабинскій полкъ* (на Туапсе) *въ Сухумъ, 2-ой Эйскій—въ Кутаисъ; 2-ой Таманскій, 2-ой Уманскій и 2-ой Екатеринодарскій полки—въ Тифлисъ* (стратег. резервъ), *2-ой Хоперскій—въ Эривань; 2-ой Кавказскій, 2-ой Урупскій и 2-ой Полтавскій* оставлены въ области (резервъ Черноморскаго отряда). Пять пѣшихъ пластунскихъ баталіоновъ, получивъ номера съ 3-го по 7-й, направлены: *5-ый* въ *Неберджайскую, 6-ой* въ *Кабардинскую* станицы (обѣ станицы вблизи Новороссійска), *3-ій* въ *Сандрипшъ*, въ составъ Черноморскаго отряда, 4-ый и 7-ой остались въ составѣ войскъ области, *4-ый* въ *Майкопѣ*, *7-ой* въ *Екатеринодарѣ* [2]), служа также резервомъ Черноморскаго отряда.

Одновременно съ 25 сентября шло приведеніе въ 8-ми ору-

[1]) Матеріалы для описанія русско-турецкой войны на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ, томъ I, стр. 38, 39, 46 и 47.

[2]) Тамъ же, стр. 55, 56 и 57-я.

дійный составъ, а затѣмъ и мобилизація 3-ей и 4-ой и формированіе 2-го дивизіона 5-ой Кубанскихъ конныхъ батарей.

Съ 1-го ноября приступлено къ сбору и формированію милиціи и по 12-ое апрѣля 1877 г. сформировано 44 конныхъ сотенъ для главнаго и 24 пѣшихъ и 9 конныхъ сотенъ для Приморскаго театровъ [1]), распредѣленныя:

1) въ главныя силы (главный театръ):

а) въ *Александропольскій отрядъ*: (6-ти сотен. конныхъ полковъ)—*Кабардино-Кумыкскій, 2-ой и 3-ій Дагестанскіе, Чеченскій;* (2-хъ сотенные дивизіоны)—*Александропольскій* и отдѣльныя сотни – *Борчалинская* и *Тіонетская*, итого всего 28 сотенъ или 4 полка, дивизіонъ и двѣ сотни;

б) въ *Ахалцыхскій отрядъ — Ахалцыхскій дивизіонъ*, всего 2 сотни;

в) въ *Эриванскій*—(6-ти сотен. конныхъ полковъ)—*Елизаветпольскій*, (4-хъ сотен.)—*Закатальскій*, (2-хъ сот. дивизіоновъ)—*Куртинскій* и *Эриванскій*, всего 14 сотенъ или два полка и два дивизіона.

2) *На Приморскій или второстепенный театръ*—24 пѣшія и 9 конныхъ сотенъ:

а) въ *Ріонскій край* 4-хъ сотен. пѣшихъ дружинъ: *1-ая и 2-ая Гурійскія, 1-ая и 2-ая Кутаисскія* и (дополнительно) *1-ая и 2-ая Грузинскія* и *6-ти сотен. Кутаисскій кон. иррег. полкъ,* всего 24 пѣш. и 6 конныхъ сотенъ;

б) въ *Сухумскій Воен. Отдѣлъ—Сухумскій конный дивизіонъ*, 2 сотни;

в) въ *Черноморскій Отдѣлъ—Горская сотня*;

Одновременно, съ окончаніемъ всѣхъ этихъ формированій, приказано приступить къ формированію: 6 ти сотеннаго Эриванскаго конно-иррегулярнаго полка, 2-хъ сотеннаго Эриванскаго дворянскаго дивизіона, Башъ-Шурагельской (изъ передавшихся намъ турецкихъ карапапаховъ) и Темрюкской сотенъ.

Пѣхота милиціи была вооружена „скорострѣльными винтовками системы Карле“, а конница винтовками разныхъ системъ 7-ми линейными и 6-ти линейными системы Таннера казачьяго образца и собственными азіатскихъ образцовъ [2]).

Къ концу 1876 года изъ 13-ти формулируемыхъ милиціонныхъ частей 7 были готовы, а въ концѣ января 1877 года большая часть милиціонныхъ частей окончила формированіе и частью вошла въ составъ отрядовъ и частью была на пути или готовилась къ выступленію [3]).

Затѣмъ одновременно же сформированы управленія и учрежденія дѣйствующаго корпуса, войскъ Ріонскаго края и отрядовъ.

„Дѣйствующій корпусъ“ въ составѣ 3-хъ отрядовъ, Ахалцых-

[1]) Распоряженіемъ Главнокомандующаго 12 апр. 1877 г. многіе изъ дивизіоновъ развернуты въ полки и приступлено къ формированію многихъ еще другихъ туземныхъ частей, что продолжалось до 28 іюня 1877 г.

[2]) Матеріалы для описанія русско-турецкой войны 1877—78 гг. Приложенія вып. 1-ый.

[3]) Матеріалы для описанія русско-турецкой войны 1877—78 гг., томъ I, стр. 69 и 70.

скаго, Александропольскаго и Эриванскаго, выдѣленъ изъ состава арміи и командующему корпусомъ предоставлена „полная самостоятельность на правахъ командира временно отдѣленнаго отъ арміи корпуса по отношенію непосредственнаго командованія, расквартированія, устройства сообщеній, передвиженія и употребленія, но открытіе военныхъ дѣйствій (и переходъ границы) оставалось за Главнокомандующимъ.

Въ отношеніи же всѣхъ вопросовъ хозяйственнаго благоустройства войскъ, снабженія ихъ довольствіемъ, снаряженіемъ, перевозочными средствами и т. п., командиръ корпуса поставленъ въ зависимость неотдѣльнаго корпуса отъ главныхъ окружныхъ управленій, поставляемыхъ въ положеніе полевыхъ управленій арміи [1]).

Ахалцыхскій отрядъ ввѣренъ ген.-лейт. Девелю, Александропольскій, составляя главныя силы корпуса, оставался подъ непосредственнымъ начальствомъ командира корпуса, а Эриванскій—ген.-лейт. Тергукасова—временно поставленъ въ отдѣльное положеніе.

Войска Ріонскаго края также выдѣлены изъ состава арміи, а изъ войскъ Сухумскаго отдѣла и Черноморскаго округа образованы особые отряды, ввѣренные ихъ начальникамъ, первому на правахъ начальника дивизіи, второму—командира бригады, да и то только въ командномъ отношеніи [2]).

Укомплектованіе до военнаго состава всѣхъ частей войскъ, назначенныхъ въ первую частную мобилизацію, потребовало два мѣсяца, съ 9-го ноября 1876 г. по 10-е января 1877 года.

Части войскъ пограничныхъ отрядовъ получили окончательно свои укомплектованія различно: въ Александропольскомъ—между 10-мъ и 24-мъ декабря, Ахалцыхскомъ—между 4-мъ и 5-мъ декабря, Эриванскомъ—между 9-мъ декабря и 9-мъ января, въ войскахъ Ріонскаго края—между 4-мъ и 28-мъ декабря, въ войскахъ, такъ называемаго, Главнаго резерва—между 24-мъ ноября и 15-мъ января и въ мѣстныхъ войскахъ—между 7-мъ декабря и 6-мъ января, въ управленіяхъ и учрежденіяхъ—между 14-мъ ноября и 10-мъ декабря [3]).

Признавъ мобилизацію въ силу мѣстныхъ условій и обстоятельствъ очень медленной, Августѣйшій Главнокомандующій 10-го декабря изволилъ наложить резолюцію: „Соображая всѣ условія и результаты настоящаго опыта, я тѣмъ болѣе вижу необходимымъ неотлагательно, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, приступить къ мобилизаціи всей Кавказской арміи, дабы имѣть надлежащій резервъ [4])

Къ половинѣ января 1877 г. первая частная мобилизація была окончена и командиръ корпуса призналъ его готовымъ для перехода границы и для занятія, по крайней мѣрѣ, передовыхъ позицій уже въ территоріи непріятеля [5]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 64 и 65.
[2]) Тамъ же, стр. 65 и 66.
[3]) Матеріалы для описанія русско-турецкой войны 1877–78 гг., томъ I, стр. 53 и 54.
[4]) Тамъ же, стр. 55, 70 и 74.
[5]) Тамъ же, стр. 70 и Приложеніе С.

Такимъ образомъ къ зимней наступательной кампаніи войска арміи были еще неготовы, а на подготовку же къ весенней получалась полная возможность, ввиду состоявшагося на Балканскомъ полуостровѣ перемирія, продолженнаго до 1-го марта.

Общія и по отрядамъ составъ и численность войскъ арміи къ 15-му января видны изъ нижеслѣдующей таблицы.

Составъ и численность войскъ къ 15-му января 1877 г.

ОТРЯДЫ.	Баталіоновъ и командъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Батарей или артил. баталіоновъ.	Штыковъ или строевыхъ.	Шашекъ.	Орудій.	Примѣчаніе.
Александропольскій	25	44	12	17128	6344	96	
Ахалцыхскій . .	$8^1/_4$	10	3	5469	1299	24	
Эриванскій . . .	$9^1/_4$	26	4	6224	3349	32	
Итого на Главномъ театрѣ .	$42^1/_4$	80	19	28821	10992	152	
Войска Ріонскаго края . . .	$16^1/_2$	11	4	11655	1409	32	
Войска Сухумскаго и Черноморскаго отрядовъ	8	9	$^1/_2$	5653	1077	4	
Итого на Приморск. театрѣ	$24^1/_2$	20	$4^1/_2$	17308	2486	36	
Главн. Резервъ .	$9^1/_4$	18	2	6792	1682	16	Изъ 18-ти сотенъ 6 на кордонахъ.
Крѣпостныя и мѣстныя войска въ районахъ отрядовъ:							
Александропольскаго .	3 кр. б. 5 м. к.	—	2 б. кр. арт.	2882 стр. 376 стр.	—	—	
Ахалцыхскаго .	2 м. к.	—	1 к. кр. арт.	146 стр.	—	—	
Эриванскаго . .	1 м. б. 4 м. к.	—	—	896 стр. 339 стр.	—	—	
Ріонскаго . .	2 м. б. 2 м. к.	—	—	1773 стр. 448 —	—	—	
Главн. Резерва.	4 бат. 6 м. к.	—	—	3501 — 723 —	—	—	
Итого крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскъ .	10 бат. 19 м. к.	—	—	10984стр. 2637 арт.	—	2637	
Итого всего .	76 бат.	118	$25^1/_2$	52921 шт.	15160 ш. 5164 арт.	204	

Примѣчаніе. Къ этому же времени въ Терской и Дагестанской областяхъ, гдѣ войска еще не были мобилизованы, но имѣли быть пополненными укомплектованіями изъ Передняго Кавказа, боевая сила по мирному составу заключала въ себѣ 22650 штыковъ ($40^3/_4$ батал. и 18 командъ) и, 124 полевыхъ орудія и 2 крѣпостныя артиллерійскія роты.

Войска, такъ называемаго „Главнаго резерва“ къ 15 января 1877 г. составляли слѣдующія части: 75-ой и 76-ой полки 19-ой дивизіи, 1-ый Кавк. стрѣлковый баталіонъ, 3-ья и 6-ая батареи 19-ой артил. бригады, 2-ой Екатеринодарскій, 2-ой Таманскій и 2-ой Уманскій казачьи полки.

в) Дальнѣйшія обсужденія и обработка плана войны осенью и зимой 1876-го года.

Несмотря на болѣе или менѣе обозначившееся въ сентябрѣ и октябрѣ 1876-го года сосредоточеніе войскъ на границѣ и образованіе отрядовъ, планъ войны все еще не былъ рѣшенъ въ опредѣленной и окончательной формѣ и переживалъ въ своемъ разрѣшеніи разнообразные, противорѣчивые и противоположные фазисы. Дополнительное развертываніе силъ, еще не получившихъ назначенія въ отряды, численность и частныя задачи отрядовъ, всѣ эти вопросы все еще продолжали обсуждаться и оспариваться въ сношеніяхъ Тифлиса съ Александрополемъ, какъ и Александрополя съ Эриванью и Ахалцыхомъ все послѣдующее, до самаго объявленія войны, время и даже во время уже хода военныхъ дѣствій.

Послѣ объѣзда и осмотра въ началѣ октября отрядовъ ввѣреннаго ему корпуса, Лорисъ-Меликовъ, видимо не раздѣлявшій упомянутыхъ „основныхъ соображеній“ и не предусматривавшій пользы отъ наступленія изъ Озургетъ къ Батуму, что весьма чувствительно должно было отозваться на численности силъ ввѣреннаго ему корпуса и его операціяхъ, все время ходатайствовалъ объ увеличеніи силъ корпуса вообще и особенно Эриванскаго отряда, для котораго, вопреки давленію изъ Тифлиса, одновременно отстаивалъ наступательныя дѣйствія. Наиболѣе разсчитывая на активныя операціи этого своего лѣвофланговаго отряда въ общемъ направленіи къ Эрзеруму [1]), чего держался и начальникъ этого отряда, командиръ корпуса одновременно настаивалъ на значительной его численности [2]). Между тѣмъ именно Эриванскій отрядъ отличался исключительной малочисленностью, имѣя въ октябрѣ 3 баталіона 164-го полка 41-ой пѣх. дивизіи, сосредоточенной на крайнемъ правомъ флангѣ,—въ Ріонскомъ краѣ.

Успѣвъ наконецъ исходатайствовать включеніемъ въ составъ этого отряда 1-ой бригады 19-ой дивизіи со стрѣлковымъ баталіономъ, 3-мя батареями, драгунскимъ и 4-мя казачьими полками, Лорисъ - Меликовъ разсчитывалъ со включеніемъ въ составъ корпуса другой бригады этой дивизіи *сосредоточить у Эриваня и Игдыря всю 19-ую пѣхотную дивизію*, указывая временное мѣсто

[1]) Записка штаба корпуса отъ 11-го октября 1876 г., заключающая соображенія командира корпуса о веденіи нами зимней кампаніи. Письма ген.-ад Лорисъ-Меликова къ Помощнику Главнокомандующаго отъ 25-го ноября и 16-го декабря 1876 г.

[2]) Тамъ же и письмо ген.-ад. Лорисъ-Меликова отъ 16 дек. 1876 Помощнику Главнокомандущаго.

расположенія 2-ой бригады въ *Делижанѣ*, откуда бригада эта, по обстоятельствамъ, могла быть направлена или въ Эривань, или въ Александрополь [1]). Имѣя, по слухамъ, свѣдѣніе, что бригада эта будетъ направлена въ Сурамъ, и предвидя возможность направленія ея въ Ріонскій край, Лорисъ-Меликовъ указывалъ одновременно на все неудобство разброски полковъ этой дивизіи по всему фронту развертыванія, что вело къ полному нарушенію ея тактической и административной организаціи [2]); командиръ корпуса указывалъ на другое (сравнительно съ Кавк. гренадерской и 39-ой дивизіями) вооруженіе 19-ой дивизіи (игольчатая системы Карле винтовка), что вызоветъ дробленіе парка, на раздѣленіе или отдѣленіе штаба и лазарета дивизіи, что „представляло, серьезныя неудобства, заслуживающія вниманія“ [3]).

Въ ожиданіи разрыва съ Турціею въ срединѣ декабря, а слѣдовательно и въ предвидѣніи зимней кампаніи, Лорисъ-Меликовъ на зимнія дѣйствія корпуса смотрѣлъ лишь какъ на подготовительныя къ весенней, справедливо указывая, что затрудненія, представляемыя природой Арменіи зимою, могутъ дозволить войскамъ корпуса только выдвинуть въ предѣлы Турціи свои квартиры, овладѣть же зимою можно только Баязетомъ и развѣ еще, при особо счастливыхъ условіяхъ, и Ардаганомъ, подходя къ нему уже со стороны Карской плоскости. Признавъ возможнымъ начать дѣйствія съ Ардагана, Лорисъ-Меликовъ проситъ не обуловливать атаки его какимъ либо опредѣленнымъ срокомъ, но, одновременно, продолжаетъ отстаивать наступательныя дѣйствія и лѣвымъ флангомъ—Эриванскимъ отрядомъ [4]).

Настаивая, такимъ образомъ, на крайней необходимости доведенія силъ въ трехъ отрядахъ корпуса до 3-хъ дивизій пѣхоты и на наступательныхъ дѣйствіяхъ Эриванскаго отряда, Лорисъ-Меликовъ указывалъ на всѣ выгоды имѣть къ веснѣ, когда откроются перевалы, у Саганлуга и въ Алашкертѣ по дивизіи пѣхоты (и столько же кавалеріи), „неожиданное наступленіе которыхъ“,

---

[1]) Письмо ген.-ад. Лорисъ-Меликова помощнику Главнокомандующаго отъ 16-го дек. 1876 г.

[2]) Что въ дѣйствительности и случилось и эта 2-ая бригада 19-ой дивизіи, выдѣливъ два баталіона Севастопольскаго полка въ Ахалцыхъ, всѣми остальными была направлена въ Ріонскій край, гдѣ опять была разбита: по два баталіона Севастопольскаго и Кубанскаго полковъ включены въ составъ Кобулетскаго отряда, а остальные два кубанскаго—въ составъ Кутаисскаго отряда; разбросанная по всему фронту развертыванія, дивизія не собралась до самаго конца кампаніи.

[3]) Письмо ген.-ад. Лорисъ-Меликова Помощнику Главнокомандующаго отъ 16-го дек. 1876 года.

[4]) Командиръ корпуса помощнику Главнокомандующаго отъ 16-го декабря 1876-го года.

писалъ онъ, „дастъ намъ огромныя преимущества“ [1]); очевидно что подобное къ веснѣ исходное положеніе требовало подготовки тому зимою.

Таковы были соображенія командира корпуса, клонившіяся къ направленію всѣхъ силъ, свободныхъ отъ дѣствій противъ крѣпостей, въ общемъ направленіи къ Эрзеруму.

Представленія, соображенія и ходатайства командира „дѣйствующаго корпуса“ встрѣтили въ Тифлисѣ оппонента въ лицѣ сильнаго своимъ положеніемъ и вліяніемъ Помощника Главнокомандующаго князя Святополкъ-Мирскаго, указывавшаго, между прочимъ, въ отвѣтномъ письмѣ Лорисъ-Меликову, что командиръ корпуса не долженъ разсчитывать на 2-ую бригаду 19-ой дивизіи, хотя она и будетъ включена въ составъ корпуса, такъ какъ она составляетъ единственный нашъ резервъ, и что командиръ корпуса долженъ строить всѣ свои предположенія на имѣющихся въ его распоряженіи силахъ.

Отвѣчая на представленія и соображенія командира корпуса, князь Святополкъ-Мирскій въ томъ же письмѣ и по вопросу плана дѣйствій предлагаетъ слѣдующія соображенія: „Если бы кампанія начиналась весною, то— заставить непріятеля укрыться въ его крѣпостяхъ и, безъ потерь, быстро овладѣть огромнымъ пространствомъ его территоріи, было бы цѣлью, достойной могущества Россіи и соотвѣтствующей нашимъ военнымъ и политическимъ потребностямъ. Тогда, оставленіе на нашемъ правомъ флангѣ силъ, достаточныхъ лишь для наблюденія за Карсомъ и Ардаганомъ и усиленіе Эриванскаго отряда для быстраго движенія впередъ нашимъ лѣвымъ флангомъ и овладѣніе, *между прочимъ, и Эрзерумомъ* [2]), было бы мѣрой, вполнѣ цѣлесообразной. Но, разъ что, по случаю зимы, Эриванскій отрядъ, въ высшей мѣрѣ успѣха, долженъ будетъ остановиться у Алашкерта, подобное маневрированіе, результатомъ котораго, въ ожиданіи весны, оказалось бы только занятіе нѣсколькихъ турецкихъ санджаковъ и спокойное пребываніе турокъ въ Карсѣ и Ардаганѣ, теряетъ всякое значеніе. Не имѣя возможности двигаться быстро зимою, надо искать цѣлей близкихъ и доступныхъ, каковыми и представляются Карсъ и Ардаганъ. Поэтому, всѣ наши усилія съ самаго начала кампаніи должны быть направлены къ вѣрнѣйшему и скорѣйшему выполненію этой задачи, не увлекаясь цѣлями второстепенными. Если размѣръ силъ дѣйствующаго корпуса недостаточенъ для одновременнаго выполненія всѣхъ имѣющихся въ виду предпріятій, то нужно исполнить ихъ постепенно, начиная съ того изъ нихъ, которое наиболѣе нужно, для обезпеченія успѣха остальныхъ и при которыхъ непріятелю можетъ быть нанесено наиболѣе чувствительное пораженіе.

Въ этихъ видахъ, уменьшеніе до возможныхъ размѣровъ, въ началѣ войны, Эриванскаго отряда, для увеличенія главныхъ силъ корпуса, казалось бы мнѣ въ высшей степени полезнымъ. Въ такомъ случаѣ, можно бы было воспользоваться и столь надежной и блестящей личностью генерала Тергукасова для другого назначенія, а Эриванскій отрядъ оставить въ составѣ, необходимомъ для угрозы курдовъ. Намъ нужны видимые, быстрые и громкіе успѣхи, почему усиленіе турецкихъ войскъ въ Ардаганѣ представляло весьма благопріятною для насъ случайность. Взятіе Карса дѣло трудное и требуетъ много времени. Взятіе Ардагана, въ которомъ турки не могутъ импровизировать серьезной крѣпости, является необходимой приготовительной мѣрой для обложенія, осады и взятія Карса. Было бы весьма желательно сосредоточить на правомъ флангѣ и въ центрѣ силы, достаточныя, чтобы одновременно: отрѣзать Карсъ отъ подкрѣпленій и предпринять атаку Ардагана,

[1]) Тамъ-же.

[2]) Помощникъ Главнокомандующаго командиру корпуса отъ 30-го ноября 1876-го года.

если это невозможно [1]), то временно ограничиться наблюденіемъ за Карсомъ, дабы имѣть силы для овладѣнія во чтобы то ни стало Ардаганомъ, для чего мнѣ казалось возможно сосредоточить не менѣе 20-ти баталіоновъ [2]). Взятіе Ардагана, кромѣ блестящей побѣды, трофеевъ, поднятія духа войскъ и полезнаго вліянія на Аджарію и Кобулетъ, доставило бы возможность сосредоточить для операціи противъ Карса цѣлыхъ 2-хъ пѣхотныхъ дивизій, т. е. силъ, достаточныхъ для энергической атаки этой крѣпости.

Такой результатъ заслуживаетъ весьма серьезныхъ усилій и оправдаетъ тѣ, увы! неизбѣжныя потери, которыя бы могли быть нами понесены. Такимъ образомъ, резюмируя мои мысли, я полагаю, что *при открытіи кампаніи зимою, корпусъ долженъ начать свои операціи съ праваго фланга, обезпечивъ ихъ съ этой стороны, перейти къ центру и затѣмъ уже развить свои операціи на лѣвомъ флангѣ*, причемъ, нашими первыми объектами должны быть *Ардаганъ и Карсъ*. Препятствіемъ могутъ быть только большіе снѣга, но близость этихъ двухъ пунктовъ отъ границы не дѣлаетъ плана этого неодолимымъ, и снѣга только замедлятъ, а не разстроятъ нашихъ предпріятій.

Убѣдительно прошу васъ сообщить мнѣ возможно скоро, для доклада Главнокомандующему, ваши замѣчанія, возраженія и заключенія относительно вышеизложенныхъ мною мыслей. Время двигается быстро и было бы желательно опредѣлить какъ можно скорѣе планъ дѣйствій для соотвѣтствующихъ подготовленій“ [3]).

Отвѣчая помощнику Главнокомандующаго, командиръ корпуса, не отказываясь отъ выбора Ардагана первымъ предметомъ дѣйствій, и признавая извѣстныя тому выгоды, высказываетъ только невозможность „поставить взятіе Ардагана въ точно опредѣленныя и срочныя обязательства“ и проситъ поставить его въ извѣстность тѣхъ особыхъ соображеній, которыя дѣлаютъ „овладѣніе Ардагана зимою обязательнымъ во что бы то ни стало“ и „если это справедливо, то прошу меня поставить только въ извѣстность и я предприму дѣйствія на Ардаганъ, не смотря ни на что и съ полной настойчивостью, но буду просить это имѣть въ виду при взвѣшиваніи достигнутыхъ результатовъ съ препятствіями и потерями“ [4]), т. е., Лорисъ-Меликовъ какъ бы снимаетъ съ себя отвѣтственность, если результаты не оправдаютъ сосредоточенія силъ и средствъ въ начальный періодъ дѣйствій противъ Ардагана.

Такимъ образомъ, выборъ Ардагана начальнымъ предметомъ дѣйствій принадлежалъ не командиру корпуса, Ардаганская операція была предрѣшена еще осенью 1876-го года, равно предрѣшенъ и способъ ея исполненія, слѣдовательно и административная подготовка не была стѣснена временемъ, что впрочемъ уже не зависѣло отъ корпуса [5]).

---

[1]) Задача, едва ли достижимая съ двумя съ половиной дивизіями, но уже вполнѣ возможная въ условіяхъ доведенія Эриванскаго отряда до 16-ти баталіоновъ и рѣшительнаго его наступленія въ Пассинскую долину.

[2]) Въ такомъ случаѣ силъ, оставленныхъ подъ карсомъ, было едва достаточно и для его наблюденія, такъ какъ требовались еще части для обезпеченія сообщеній съ Александраполемъ.

[3]) Помощникъ Главнокомандующаго ген.-ад. князь Святополкъ-Мирскій командиру корпуса отъ 30 ноября 1876-го года.

[4]) Командующій корпусомъ помощнику Главнокомандующаго отъ 16-го декабря 1876-го года.

[5]) Естественно, что при зависимости корпуса въ административномъ (хозяйственномъ) отношеніи отъ учрежденій арміи, подготовка операціи, да еще въ тылу арміи, въ предѣлахъ управленія Округа (подготовка Михайловской

Не отказываясь категорично отъ начальныхъ операцій своимъ правымъ крыломъ , командиръ корпуса, тѣмъ не менѣе, отстаиваетъ выгоды начальныхъ дѣйствій и лѣвымъ флангомъ и подчиняется первымъ лишь подъ давленіемъ „общихъ соображеній всего театра войны" и выборъ Ардагана Лорисъ-Меликовъ уже обусловливаетъ движеніемъ на Батумъ, т. е. выходитъ, что планъ дѣйствій на главномъ театрѣ долженъ подчиниться операціямъ на второстепенномъ.

„*Если бы ожидаемая война съ Турціею*"—писалъ Лорисъ-Меликовъ, *ограничилась лишь тѣмъ райономъ, въ которомъ будутъ предстоять зимой дѣйствія ввѣренному мнѣ корпусу*, то энергическое дѣйствіе лѣвымъ флангомъ, съ одновременнымъ занятіемъ Саганлуга и уѣздовъ Карскаго пашалыка, представляло бы, по моему мнѣнію, значительныя выгоды и удобства". Но *очевидно, что дѣйствія корпуса, независимо мѣстныхъ цѣлей, должны быть строго согласованы съ общими соображеніями военныхъ дѣйствій, предпринимаемыми по всей нашей границѣ, поэтому предположенное движеніе на Батумъ обязываетъ, такъ сказать, насъ обратить* главное вниманіе на Ардаганъ" [1]).

Подчиняя нападеніемъ на Ардаганъ свои начальныя операціи интересамъ второстепеннаго театра (активной дѣятельности отъ Озургетъ на Батумъ особаго Кобулетскаго отряда) и оставаясь на главномъ театрѣ съ $2^1/_2$ дивизіями, Лорисъ-Меликовъ все-таки настаиваетъ на активной операціи и своимъ лѣвымъ крыломъ—Эриванскимъ отрядомъ, рѣшительно возставая противъ его уничтоженія или обреченія только на угрозу курдамъ. Предлагая, такимъ образомъ, дѣйствовать обоими флангами, командиръ корпуса, въ виду предстоящаго въ началѣ войны сосредоточенія противъ Ардагана 20-ти баталіоновъ, считаетъ, что съ остающимися 12-ю баталіонами Александропольскаго отряда придется только наблюдать Карсъ, выдвинувшись отъ Александрополя на переходъ, много на два, и только дождавшись возвращенія свободныхъ силъ отъ Ардагана, по его овладѣніи, приступить къ изолированію Карса, его возможному стѣсненію и установленію сообщеній съ Эриванскимъ отрядомъ, который, выступивъ съ объявленія войны на Баязетъ, къ этому времени уже займетъ Алашкертъ, т. е., очевидно, разчитывая изолировать Карсъ, Лорисъ-Меликовъ имѣлъ въ виду направить всѣ свободныя силы къ Эрзеруму, предоставивъ инициативу въ веденіи главной и рѣшительной операціи Эриванскому отряду, что прекрасно видно изъ соображеній, изложеннымъ имъ въ письмѣ отъ 16-го декабря 1876 г. Помощнику Главнокомандующаго князю Святополкъ-Мирскому.

„Относительно Баязета, я получилъ за послѣднее время,—пишетъ Лорисъ-Меликовъ,—„еще большія, противъ прежняго, надежды на успѣхъ дѣйствій нашихъ на лѣвомъ флангѣ. Недостаточность войскъ въ самомъ Бая-

---

станціи, Ахалцыха и Ахалкалакъ, какъ административной базы) и въ предвидѣніи сосредоточенія подъ Ардаганомъ значительныхъ силъ, зависѣла уже отъ соотвѣтствующихъ учрежденій арміи.

[1]) Письмо Командующаго корпусомъ ген.-ад. Лорисъ-Меликова Помощнику Главнокомандующаго отъ 16-го декабря 1876 г.

зетѣ, надежда привлечь курдовъ и, наконецъ, менѣе суровый климатъ Баязетскаго пашалыка, должно быть принято въ соображеніе и дѣйствительно было бы весьма жаль, если мы оставимъ нынѣшней зимою Баязетъ не занятымъ.

Если бы знать, что война, начавшись зимою, окончится къ веснѣ, то можно бы, видя нѣкоторый недостатокъ силъ, отказаться отъ скорѣйшаго вступленія на почву, имѣющую главнѣйшее значеніе для успѣха дальнѣйшихъ дѣйствій нашихъ весною и заботиться исключительно о ближайшихъ цѣляхъ. Если такое соображеніе, относительно продолжительности зимы, въ дѣйствительности имѣется, то я просилъ бы сообщить его мнѣ для руководства. Но если слѣдуетъ готовиться къ дѣйствіяхъ лѣтомъ, то, мнѣ казалось бы, очень невыгодно отказываться отъ важной заручки, нынѣ могущей намъ достаться гораздо легче, чѣмъ впослѣдствіи. Если мы не подадимъ руку колеблющимся нынѣ курдамъ и позволимъ туркамъ распорядиться съ ними, согласно ихъ видамъ, то весною и лѣтомъ отъ насъ потребуются усилія гораздо большія" [1]).

Въ представленныхъ мною предположеніяхъ, наряду съ овладѣніемъ Ардагана, я поставилъ овладѣніе Баязетомъ и упоминалъ о занятіи лишь восточной части Баязетскаго пашалыка. Нынѣ стала открываться надежда на возможность успѣха движенія далѣе, къ Алашкерту, занятіе котораго, для обезпеченія успѣха предпріятій нашихъ весною и лѣтомъ, по моимъ понятіямъ, имѣетъ громадное значеніе.

Ваше Сіятельство изволили выразиться, что если зима заставитъ Эриванскій отрядъ остановиться (и при высшей мѣрѣ его успѣха) у Алашкёрта, то такое маневрированіе, при спокойномъ пребываніи турокъ у Ардагана и въ Карсѣ, теряетъ всякое значеніе, ибо успѣхъ нашъ ограничится лишь занятіемъ нѣсколькихъ уѣздовъ. Оставить турокъ въ Ардаганѣ и Карсѣ въ спокойствіи ни въ какомъ случаѣ нельзя, напротивъ, необходимо имѣть силы къ возможному истомленію ихъ гарнизоновъ развѣдками и тревогами. Полагаю, что при турецкой арміи, преимущественно изъ редифовъ, болѣе похожей на милиціонную, занятіе уѣздовъ и другія мѣры для окончательнаго потрясенія быта ихъ войскъ весьма уменьшатъ пролитіе крови для достиженія главныхъ цѣлей, въ томъ числѣ и для овладѣнія крѣпостями. При всемъ сознаніи значенія блеска успѣха, я полагалъ бы умѣстнымъ уступить видное мѣсто и сокращенію нашихъ потерь. Занятіе Алашкерта и Кагызмана, одновременно съ занятіемъ Карскаго и Чалдырскаго санджаковъ, съ принятіемъ мѣръ изнуренія войскъ, запертыхъ въ крѣпостяхъ, заключающихъ уже въ себѣ признаки разложенія, много подвинетъ насъ къ цѣли и можетъ привести къ тому, что истомленные гарнизоны крѣпостей явятся ко днямъ штурма далеко уже не такими стойкими. Но все вышеизложенное не умаляетъ значенія овладѣнія Ардагана и, вообще, дѣйствій на правомъ флангѣ.

Резюмируя мои мысли, *я полагалъ бы, что при открытіи дѣйствія зимою, слѣдуетъ начать операціи одновременно съ обоихъ фланговъ, всячески стараясь овладѣть Ардаганомъ, не торопясь однако исполненіемъ сего; отрѣзать, буде окажется достаточно силъ, Карсъ отъ подкрѣпленій съ юга и предпринять мѣры, для истощенія его гарнизона; по овладѣніи же Ардаганомъ, сосредоточить главныя силы подъ Карсомъ, для дѣйствія по обстоятельствамъ, которыя къ тому времени обозначатся явственнѣе; въ тоже время овладѣть Баязетомъ, занять Кагызманъ и, ставъ твердо въ долинѣ Алашкерта, открыть сообщенія съ войсками подъ Карсомъ.*

Если бы къ веснѣ посчастливилось исполнить сказанное, то результатъ слѣдовало бы признать блестящимъ, и имѣлось бы прочное основаніе для дальнѣйшихъ дѣйствій весною, хотя бы и безъ взятія Карса, съ оставленіемъ передъ нимъ наблюдательнаго отряда.

Нынѣ, послѣ совершенныхъ и продолжающихся еще усиленій противника (и въ виду условій зимнихъ дѣйствій, не дозволяющихъ покончить скоро съ Ардаганомъ, а слѣдовательно и сосредоточить подъ Карсомъ $1^1/_2$ дивизіи), *составъ корпуса въ $2^1/_2$ дивизіи пѣхоты недостаточенъ.*

---

[1]) Что и случилось въ дѣйствительности, когда недостаточная численность Эриванскаго отряда сначала задержала его у Баязета и Сурпъ-Оганеса, гдѣ онъ пассивно провелъ цѣлый мѣсяцъ, а когда затѣмъ былъ призванъ къ движенію къ проходамъ въ Пассинскую долину, то, иррегулярныя ополченія курдовъ вышли на его слабо обезпеченныя (по причинѣ той же его малочисленности) сообщенія и поставили всѣ наши операціи въ чрезвычайно трудное положеніе.

Для одновременныхъ: а) дѣйствій на Ардаганъ, б) отрѣзанія Карса отъ подкрѣпленій съ юга и в) дѣйствій на Баязетъ, трудно обойтись силами менѣе 3-хъ дивизій. Принимая во вниманіе вооруженіе Ардагана нынѣ 110—120 крѣпостн. орудіями и усиленіе гарнизона, непремѣнное его овладѣніе требуетъ: 20 батал. пѣхоты, 6 пол. батарей, сводную кавалерійскую дивизію и осадное въ 10 (9-ти фунт.) орудій и 5 (6-ти дюйм.) мортиръ отдѣленіе парка. Такимъ образомъ, помимо состава Ахалцыхскаго отряда, предполагаю двинуться съ Карсъ-чая съ 12-тью баталіонами, артиллеріею и кавалерійской дивизіею и, гдѣ либо присоединивъ къ себѣ Ахалцыхскій отрядъ, двинуться на Ардаганъ со стороны Карской равнины.

Если бы знать, что природа не заставитъ насъ долго выжидать удобнаго случая для взятія Ардагана и что слѣдовательно Александрапольскій отрядъ приметъ вскорѣ въ свой составъ значительную часть войскъ изъ подъ Ардагана и станетъ вполнѣ сильнымъ для отрѣзанія Карса со стороны Эрзерума, то 2-хъ дивизій для этихъ двухъ предпріятій надо бы признать достаточнымъ. Въ виду же прихотливыхъ условій зимы, какъ бы не случилось, что пока отрядъ подъ Ардаганомъ будетъ занятъ выполненіемъ своей задачи, турки, пользуясь свободными сообщеніями Эрзерума съ Карсомъ, не приняли бы мѣръ къ чрезмѣрному усиленію за зиму Карскаго гарнизона, что вѣроятно и несомнѣнно и осуществимо наиболѣе потому, что, за выдѣленіемъ 20-ти баталіоновъ къ Ардагану, было бы неосмотрительно двигать остающіеся 12 баталіоновъ (Александропольскаго отряда) къ сторонѣ Саганлуга. Отрядъ этотъ, по многимъ соображеніямъ, необходимо будетъ выдвинуть, временно, на переходъ отъ границы, къ Карсь-чаю, и расположить у *Кизилъ-Чахъ-Чаха* или *Пирвали*.

Отложить совсѣмъ, до весны, всякія дѣйствія Эриванскаго отряда, для усиленія на его счетъ главныхъ силъ, по изложеннымъ выше соображеніямъ, было бы крайне нежелательно и отрядъ этотъ, по изготовленіи, *долженъ выступить къ Баязету.* Вотъ причины, по которымъ *я рѣшился* въ письмѣ 25-го Ноября *просить о включеніи 2-ой бригады 19-ой дивизіи теперь же въ составъ корпуса.*

Ваше сіятельство сообщили мнѣ, что это есть нашъ единственный резервъ, но рѣшеніе мобилизировать на Кавказѣ лишь 4 дивизіи состоялось, когда положеніе противника было слабѣе, сравнительно съ нынѣшнимъ, и не представится ли возможность нынѣ прибавить къ симъ дивизіямъ бригаду или дивизію, дабы *2-ая бригада 19-ой дивизіи могла теперь же получить опредѣленное назначеніе.*

Если и засимъ Его Высочество Главнокомандующій не изволитъ признать возможнымъ довести составъ пѣхоты корпуса до 3-хъ дивизій, то придется отложить до времени наступательныя дѣйствія или Эриванскаго или Александропольскаго отрядовъ и я находилъ бы всетаки болѣе удобнымъ *повременить наступленіемъ Александропольскаго*, который будетъ расположенъ на Карсъ-чаѣ и выжидать результатовъ подъ Ардаганомъ.

Внезапное объявленіе войны поставитъ меня въ большое затрудненіе, какъ по неимѣнію достаточнаго числа кибитокъ, такъ еще болѣе по несформированію транспорта. По приблизительному исчисленію для поднятія всѣхъ потребныхъ тремъ отрядамъ тяжестей понадобится около 4000 подводъ, а въ свою очередь сборъ такого числа перевозочныхъ средствъ (подряднымъ ли способомъ или нарядомъ) потребуетъ по крайней мѣрѣ мѣсяцъ времени, такимъ образомъ, если разрывъ послѣдуетъ теперь-же (16-го декабря), то только 16-го января, отряды могли бы безъ суеты и уже въ полной готовности открыть наступательныя дѣйствія [1]).

Въ то время, какъ помощникъ Главнокомандующаго князь Святополкъ-Мирскій предлагалъ командиру корпуса возможно ограничить численность Эриванскаго отряда, предоставивъ ему роль угрозы курдамъ и конечно болѣе чѣмъ пассивную оборону, начальство Эриванскаго отряда понимало назначеніе и дѣятельность отряда совершенно иначе и на основаніи всѣхъ условій обстановки, признавало необходимымъ именно отряду изъ Эриванской губер-

[1]) Командиръ корпуса Помощнику Главнокомандующаго 16 дек. 1876-го года.

нiи вести наступательную и рѣшительную операцiю въ обходъ Карса и Саганлуга и даже, при благопрiятныхъ условiяхъ силы, и въ обходъ Эрзерума.

Соображенiя начальства отряда были изложены въ особой запискѣ,[1]) построенной на изученiи всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, веденiя нами здѣсь войнъ въ прошломъ и знанiи изiатской Турцiи вообще и сущность соображенiй заключается въ положенiяхъ:

1) Пассивная оборона театра дѣйствiй эриванскаго отряда (собственно пространства между Аралыхомъ и камбинскимъ постомъ) неизбѣжно поведетъ къ раздробленiю отряда.

2) Весной къ этому раздробленiю присоединяется и невозможность сообщенiя между частями отряда черезъ Араксъ иначе, какъ весьма кружнымъ путемъ.

3) Въ началѣ лѣта, изнурительныя движенiя, неизбѣжныя при этомъ способѣ войны, въ соединенiе съ нездоровымъ и жаркимъ климатовъ долины Аракса и вреднымъ свойствомъ воды, разовьютъ до крайнихъ предѣловъ болѣзненность въ войскахъ, ослабятъ ихъ составъ и приведутъ въ неспособность къ тѣмъ успѣхамъ, которые несомнѣнны при отличныхъ качествахъ войскъ отряда.

4) При продолжительномъ веденiи этого способа обороны, въ концѣ концовъ, придется или оставить всю Эриванскую равнину, для занятiя болѣе здоровыхъ горныхъ мѣстностей восточной или сѣверной части губернiи, что повлечетъ за собой послѣдствiя, неисчислимыя даже для главныхъ силъ, лѣвый флангъ которыхъ будетъ или обнаженъ, или, подкрѣпивъ эриванскiй отрядъ, перейти съ нимъ въ наступленiе, т. е., послѣ значительной потери времени и людей, все таки придется обратиться къ тому способу, съ котораго слѣдовало начать.

Ввиду этихъ соображенiй, для успѣшнѣйшаго содѣйствiя эриванскимъ отрядомъ главнымъ силамъ, необходимо: рѣшительнымъ наступленiемъ всего отряда черезъ границу со дня объявленiя войны овладѣть Баязетомъ и Алашкертской равниной и, занявъ горный проходъ Кара-Дербентъ, выслать кавалерiю къ Кагызману, Армутлю и Хоросану: При благопрiятныхъ обстоятельствахъ, эриванскiй отрядъ можетъ этимъ дѣйствiемъ или вовсе остановить движенiе подкрѣпленiй, или, по крайней мѣрѣ, значительно задержать и заставить ихъ собираться большими силами у Ардоста или Меджингерта, а посредствомъ своей кавалерiи войти въ связь съ обсервацiоннымъ корпусомъ подъ Карсомъ. Занятiе Баязетской и Алашкертской равнинъ отдаетъ въ наши руки наиболѣе плодородныя и населенныя мѣстности Баязетскаго санджака. Черезъ обѣ эти равнины проходитъ большая транзитная дорога изъ Эрзерума въ Персiю, вслѣдствiе чего во многихъ пунктахъ заготовленъ фуражъ и продовольствiе для множества транспортовъ, проходящихъ по этой дорогѣ. Сверхъ этихъ заготовленiй имѣется еще (по свѣдѣнiямъ отъ лазутчиковъ) нѣсколько пунктовъ, въ которыхъ заготовлены въ большомъ количествѣ предметы довольствiя. Баязетская равнина наиболѣе плодородна и населена въ восточной части, прилегающей къ Хойскому ханству, но совершенно безлѣсна. Алашкертская равнина, отличаясь болѣе мягкимъ климатомъ, сравнительно съ окрестностями Карса и Александрополя, представляетъ всѣ удобства для расположенiя войскъ—какъ зимой, такъ и лѣтомъ.

Съ занятiемъ всего этого пространства обезпечивается безопасность Эриванской губернiи, ибо зимовники кочующихъ племенъ, наиболѣе предающихся грабежу, находятся на этой равнинѣ и въ долинѣ Ефрата. Лѣтомъ же пастбища этихъ племенъ также прилегаютъ къ названнымъ мѣстностямъ и будутъ находиться въ безусловной зависимости отъ нашихъ войскъ. Сверхъ очевидныхъ матерiальныхъ выгодъ, прiоб-

---

[1]) Записка штаба Эриванскаго отряда о дѣйствiяхъ сего отряда за подписью начальника штаба полковника Филиппова при письмѣ начальнику штаба корпуса отъ 19-го января 1876-го года.

рѣтаемыхъ активной обороной въ предѣлахъ Турціи, на мѣстности, благопріятствующей расположенію и дѣйствію нашихъ войскъ, послѣднія пріобрѣтутъ еще неисчислимыя нравственныя преимущества, что видно изъ впечатлѣнія, произведеннаго на населеніе образованіемъ сильнаго эриванскаго отряда.

Справедливость вышеупомянутыхъ положеній, изложенныхъ въ „запискѣ“, представленной командиру корпуса начальникомъ штаба эриванскаго отряда генеральнаго штаба, полковникомъ Филипповымъ, посвятившимъ лучшіе годы своей жизни на изученіе Азіатской Турціи, о необходимости наступательнаго образа дѣйствій отряда, не только въ смыслѣ активной обороны, но и съ цѣлью содѣйствія главной, рѣшительной операціи, лучше всего подтвердилась ходомъ компаніи.

Еще 10-го декабря, во время еще производства первой частной мобилизаціи, Главнокомандующій призналъ мобилизацію въ силу мѣстныхъ условій и обстоятельствъ очень медленной и положилъ слѣдующую резолюцію: „Соображая всѣ условія и результаты настоящаго опыта, я тѣмъ болѣе вижу необходимымъ неотлагательно съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, приступить къ мобилизаціи всей Кавказской арміи, дабы имѣть надлежащій резервъ“ [1]).

Эта необходимость развертыванія всѣхъ силъ Округа, помимо свѣдѣній о приготовленіи турокъ въ Азіи, усматривалась еще изъ сообщеній нашей дипломатіи о неблагопріятномъ для насъ данномъ политическомъ положеніи, а также изъ начинавшагося броженія среди горцевъ Чечни и Дагестана, а потому Главнокомандующій призналъ необходимымъ приведеніе на военное положеніе всѣхъ силъ арміи, „если нѣтъ увѣренности въ мирномъ исходѣ переговоровъ“, и вошелъ съ соотвѣтствующимъ представленіемъ [2]).

Разрѣшеніе изъ Петербурга дополнительной мобилизаціи всѣхъ остальныхъ силъ арміи было задержано ожиданіемъ исхода „Константинопольской конференціи“, послѣ которой и лишь 12-го января послѣдовало согласіе лишь на покупку лошадей для укомплектованія по военному составу батарей 20-ой; 21-ой и 38-ой артиллерійскихъ бригадъ и двухъ парковъ, а мобилизацію остальныхъ силъ арміи приказано задержать „до подписанія Лондонскаго протокола“ [3]).

Въ концѣ января послѣдовало изъ Петербурга извѣщеніе, что „мобилизація можетъ послѣдовать“ и получены соотвѣтствующія „Соображенія Главнаго Штаба“. 28-го марта Военный Министръ

---

[1]) Матеріалы лля описанія русско-турецкой войны 1877—78 гг. на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ. Томъ I, стр. 55-ая.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Тамъ-же.

сообщилъ Главнокомандующему: „Извѣстія изъ Константинополя даютъ поводъ полагать, что война неизбѣжна. Государь Императоръ разрѣшаетъ Вашему Высочеству приступить къ предварительнымъ распоряженіямъ для начала движенія. Самый переходъ границы долженъ быть исполненъ одновременно съ объявленіемъ войны, а потому Его Величеству угодно знать, сколько времени потребуется на подготовительныя къ сему мѣры“ [1]).

На это Главнокомандующій отвѣчалъ: „всѣ отряды будутъ вполнѣ готовы для открытія военныхъ дѣйствій 12-го апрѣля“, а въ особой телеграммѣ еще разъ заявилъ, что для полнаго обезпеченія нашихъ успѣховъ необходимо немедленно мобилизовать и остальныя части арміи, предувѣдомляя при этомъ, что если мобилизація будетъ предпринята немедленно, то только „къ половинѣ Мая мы будемъ имѣть на мѣстахъ дѣйствій желаемое число войскъ“ [2]).

Наконецъ, 3-го апрѣля послѣдовала телеграмма Военнаго Министра съ извѣщеніемъ о Высочайшемъ соизволеніи на мобилизацію: 20-ой, 21-ой и 38-ой дивизій съ ихъ артиллеріею, 4-го Кавказскаго артиллерійскаго и конно-артиллерійскаго полупарковъ, Ахалцыхской крѣпостной артиллеріи, 6-ти мѣстныхъ баталіоновъ, а также на усиленіе восьми и сформированіе трехъ мѣстныхъ командъ [3]).

г) Обсужденія и обработка плана весною 1877-го года.

Между тѣмъ зима приходила къ концу и уже не было сомнѣній, что война можетъ открыться весной, а состоявшееся на Балканскомъ полуостровѣ перемиріе, продолженное до 1-го марта, давало полную возможность исполнить подготовку для рѣшительнаго уже веденія весенней кампаніи.

Съ обозначеніемъ же возможности веденія кампаніи весною, всѣ препятствія, тормозившія веденіе рѣшительной операціи къ естественно важнѣйшему предмету дѣствій и заключавшіяся, какъ мы видѣли, въ зимнихъ условіяхъ, падали сами собой, а потому было естественно возвращеніе теперь, весной, къ основамъ этого первоначальнаго плана дѣйствій.

Даже сохраняя первоначальной задачей взятіе Ардагана, можно было, при соотвѣтственномъ усиленіи корпуса на дивизію или хотя бы на бригаду (напримѣръ, включеніе и другой бригады 19-ой дивизіи въ Эриванскій отрядъ), преслѣдовать рѣшительное на-

[1]) Тамъ-же.
[2]) Тамъ-же.
[3]) Тамъ-же.

ступленіе къ Эрзеруму, этому „ключу и надеждѣ Турціи въ Азіи“, по выраженію Султана.

Между тѣмъ въ дѣйствительности планъ войны складывался иначе.

Центръ тяжести силъ и усилій арміи какъ бы перебрасывался на крайній правый флангъ, въ Озургеты, въ Кобулетскій отрядъ и уже видимо вовсе не предусматривалось усиленіе отрядовъ дѣйствующаго на главномъ театрѣ корпуса [1]), равно и рѣшительныя дѣйствія скорѣе предоставлялись не лѣво-фланговому (Эриванскому) отряду корпуса, а тому же Кобулетскому отряду, постепенно усиливаемому, а дѣйствующему на главномъ театрѣ корпусу предоставлялись операціи скорѣе выжидательныя и пассивныя.

Вслѣдствіи совершеннаго исключенія въ изданныхъ трудахъ военно-историческаго отдѣла штаба Кавказскаго военнаго Округа изложенія важнаго отдѣла подготовки кампаніи вообще и обработки плана кампаніи въ частности, и неимѣнія въ приложеніяхъ къ труду важныхъ документовъ по указаніямъ штаба арміи командующимъ отдѣльными частями арміи плана дѣйствій этихъ частей, является чрезвычайно труднымъ опредѣлить, изъ чего исходило это ограниченіе силъ на главномъ театрѣ, умаленіе значенія операціи корпуса и присужденіе его въ столь важный начальный періодъ войны къ преслѣдованію маловажныхъ цѣлей и къ пассивнымъ дѣйствіямъ.

Предположеніе, что подобный планъ дѣйствій корпуса былъ выработанъ исключительно въ штабѣ корпуса же, подъ вліяніемъ преувеличенныхъ свѣдѣній о готовности турокъ, легко опровергается вышеупомянутыми соображеніями командира корпуса объ активныхъ операціяхъ корпуса, дѣйствуя лѣвымъ флангомъ, численностью котораго онъ желалъ довести до 16-ти баталіоновъ.

Въ изданныхъ трудахъ кавказскаго отдѣла военно-исторической комиссіи приложены указанія командира корпуса отъ 22-го и 27-го марта начальникамъ Ахалцыхскаго и Эриванскаго отрядовъ о планѣ первоначальныхъ дѣйствій, въ которыхъ упоминается объ одновременномъ препровожденіи письма начальника штаба арміи, но содержаніе этого письма не приложено [2]),

---

[1]) Только на усиленіе Ахалцыхскаго театра были предназначены два баталіона Севастопольскаго полка 19-ой дивизіи, а позднѣе и еще весь 152-ой пѣх. Владикавказскій полкъ 38-ой дивизіи, прибывшій въ Ахалцыхъ по-эшелонно, два баталіона за нѣсколько дней до объявленія войны, а другіе два уже по взятіи Ардагана.

[2]) Въ прил. 4-мъ стр. 319 труда комиссіи говорится, что 27-го марта начальникъ корпуснаго штаба Г. М. Духовской, сообщая начальнику Ахалцыхскаго отряда соображенія командира корпуса о планѣ дѣйствій, одновременно препроводилъ и копію съ письма начальника штаба арміи къ командиру корпуса.

За исключеніемъ вышеупомянутыхъ „Основныхъ соображеній, по сосредоточенію войскъ и образованію отрядовъ“, другихъ документовъ по опредѣленію весною 1877 г. общаго плана войны и указаній Штаба арміи отдѣльнымъ частямъ ея о цѣляхъ (частныхъ) и способахъ ихъ дѣйствій не имѣется.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи извѣстный интересъ представляютъ данныя труда генерала Маркова, „Дѣйствія русской конницы въ Закавказьѣ въ 1877—78 гг.“, источника, построенаго на первоначальныхъ и еще неизданныхъ трудахъ кавказскаго отдѣла, въ которомъ Марковъ говоритъ объ основномъ планѣ войны и отступленіи отъ плана передъ самымъ началомъ военныхъ дѣйствій, когда были даны новыя указанія для дѣйствій командующихъ войсками на отдѣльныхъ театрахъ.

„Основной планъ нашихъ дѣйствій въ Закавказьѣ“, говоритъ генералъ Марковъ, „заключался въ слѣдующемъ: 1) направить достаточныя силы для скорѣйшаго овладѣнія Карсомъ и Ардаганомъ, а если возможно и Эрзерумомъ, не теряя для этого ни одного дня и удобнаго момента; 2) отрядомъ со стороны Баязета и небольшими колоннами, отдѣляемыми отъ главныхъ силъ, занимать какъ можно больше пространства непріятельской территоріи, гдѣ тотчасъ же устраивать наше управленіе; 3) занять, если возможно, Батумъ въ самомъ началѣ войны и въ немъ укрѣпиться; 4) приспособить къ упорной защитѣ Ріонскій край, съ цѣлью замедленія, даже съ небольшимъ числомъ войскъ, наступленія непріятеля; 5) довести, на всякій случай, до полной готовности сильные резервы. Детали этого плана для частныхъ театровъ предоставлено было выяснить командующимъ войсками въ подлежащимъ отдѣлахъ края“. „Тѣмъ не менѣе“, говоритъ Марковъ, *„передъ самымъ началомъ военныхъ дѣйствій* [1]*), послѣдовало отступленіе отъ этого плана и были даны новыя указанія для дѣйствія командующихъ войсками на отдѣльныхъ театрахъ*. Такимъ образомъ, быстрое и энергичное наступленіе черезъ Карское плато и Саганлугъ на Эрзерумъ, вслѣдствіе особенностей мѣстности и отсутствія подножнаго корма, а также по причинѣ недостаточности силъ и въ виду хорошо укрѣпленныхъ пунктовъ, какъ Карсъ и Ардаганъ, было отложено“. „Приказано ограничиться“, цитируетъ далѣе Марковъ изъ подлиннаго документа, „болѣе или менѣе отдаленными кавалерійскими поисками для раскрытія расположенія и намѣреній непріятеля, а также для завладѣнія страной и, сравнительно медленнымъ движеніемъ впередъ главныхъ силъ съ подготовленіемъ всѣхъ средствъ для овладѣнія Ардаганомъ и Карсомъ“, Дѣйствія Эриванскаго отряда ограничивались Баязетомъ, а дальнѣйшія дѣйствія обусловлены совмѣстностью дѣйствій съ главными силами.

„Между тѣмъ, когда дѣйствія на Карскомъ театрѣ были такъ ограничены“, говоритъ далѣе Марковъ, „на Ріонскомъ театрѣ рѣшено было въ самомъ началѣ весны открыть наступательное движеніе“ и далѣе цитируетъ изъ документа „отбросить и, если возможно, разбить 15000-ный непріятельскій корпусъ, угрожающій намъ у самой границы; склонить къ покорности кобулетцевъ и аджарцевъ и, прикрывъ тѣмъ нашу границу и облегчивъ оборону всего Ріонскаго бассейна, къ тому времени, когда по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ пребываніе тамъ нашихъ войскъ можетъ сдѣлаться для нихъ губительнымъ, оказать содѣйствіе и возможное усиленіе нашимъ глав-

---

Естественно наше предположеніе, что письмо это заключаетъ въ себѣ соотвѣтствующія указанія штаба арміи о планѣ первоначальныхъ дѣйствій.

Къ сожалѣнію, за отсутствіемъ въ трудахъ комиссіи этого важнаго для изслѣдованія письма начальника штаба арміи къ командиру корпуса, содержаніе его остается неизвѣстнымъ, слѣдовательно остаются неизвѣстными соображенія штаба арміи и вліяніе ихъ на рѣшеніе командира корпуса и на планъ его дѣйствія. Такимъ образомъ, остается совершенно неизвѣстнымъ, что именно было указано и что предъявлено штабомъ арміи командиру дѣйствующаго корпуса по отношенію первоначальныхъ дѣйствій нашихъ главныхъ силъ на главномъ театрѣ войны.

[1]) Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ въ рукахъ документовъ, изъ которыхъ цитируетъ Марковъ, равно они и не вошли въ изданные комиссіей „матеріалы“.

нымъ силамъ для дѣйствій въ Эрзерумскомъ вилайетѣ въ то именно время, когда имъ представится уже возможность широкаго развитія своихъ операцій. Съ этой цѣлью было временно сосредоточено въ составѣ особаго Озургетскаго отряда до одной трети всѣхъ войскъ, находящихся на турецкой границѣ. Успѣхъ первоначальнаго плана дѣйствій, т. е. атаки турокъ на Кинтришской полянѣ былъ основанъ на неумѣніе турокъ маневрировать въ полѣ, на превосходствѣ нашей артиллеріи и, главное, въ надеждѣ, что мѣстное населеніе, если не будетъ за насъ, то, по крайней мѣрѣ, не будетъ и противъ насъ". „Сопоставляя все сказанное о нашемъ планѣ дѣйствій и сосредоточеніи въ Озургетскомъ отрядѣ цѣлой трети всѣхъ силъ", говоритъ Марковъ въ заключеніе, „не можемъ не замѣтить, что къ началу военныхъ дѣйствій *мы не имѣли положительныхъ свѣдѣній ни о силахъ, ни о намѣреніяхъ, ни о боевыхъ средствахъ турокъ; не имѣли надлежащихъ свѣдѣній объ укрѣпленныхъ пунктахъ и, какъ оказалось на первыхъ порахъ, были недостаточно знакомы съ топографическими и географическими свойствами Ріонскаго края*".

Такимъ образомъ, подъ давленіемъ ли неизвѣстныхъ намъ руководящихъ основаній изъ Штаба армія или по рѣшенію самого командира корпуса, состоявшагося подъ впечатлѣніемъ преувеличенныхъ свѣдѣній о приготовленіяхъ и готовности турокъ и сознании одновременно недостаточности силъ, предоставленныхъ въ его распоряженіе, но только весеннія передъ открытіемъ кампаніи указанія и предположенія штаба корпуса о предстоящихъ начальныхъ дѣйствіяхъ трехъ отрядовъ дѣйствующаго корпуса, не только что уже не заключали положеній о болѣе или менѣе рѣшительномъ движеніи къ Эрзеруму, но постепенно начали пріобрѣтать все болѣе и болѣе неувѣренный, нерѣшительный, крайне осторожный и пассивный характеръ.

Прежніе (зимніе) предметы дѣйствій на главномъ театрѣ, ограничиваемые до сихъ поръ зимними условіями только подошвой Саганлуга и проходами изъ Алашкерта въ Пассинъ, теперь уже совершенно исчезаютъ и все сколько нибудь рѣшительное и смѣлое откладывается къ неопредѣленному будущему.

Благодаря принятому плану наступать всѣми тремя отрядами и въ каждомъ двумя - тремя колоннами (въ центрѣ пятью колоннами на 60 верстномъ фронтѣ), имѣя главной заботой охраненіе границы отъ вторженія турецкихъ шаекъ, а не направленіе превосходныхъ силъ къ важнѣйшему пункту, вся операція на главномъ театрѣ принимаетъ характеръ малоактивной обороны и сводится къ обезпеченію границы отъ вторженія турецкихъ шаекъ и медленному и нерѣшительному наступленію подвижнаго кордона.

Вышеприведенная характеристика усматривается изъ нижеслѣдующаго сообщенія начальника корпуснаго штаба г.-м. Духовскаго начальникамъ Ахалцыхскаго и Эриванскаго отрядовъ „общей цѣли дѣйствій", причемъ одновременно оба начальника запрашиваются, какъ полагали бы они дѣйствовать въ случаѣ объявленія войны въ первыхъ числахъ апрѣля.

„Общая цѣль дѣйствій должна, по мнѣнію Корпуснаго командира, заключаться:

1) Въ немедленномъ занятіи нашими войсками боевыхъ позицій въ предѣлахъ Турціи, не вдалекѣ отъ границы, такихъ, которыя прикрывали бы нашу территорію отъ вторженія турецкихъ войскъ и облегчили бы дальнѣйшее наступленіе, а также послужили основаніемъ летучихъ и рекогносцировочныхъ отрядовъ и партій, имѣющихъ высылаться, какъ ниже сказано.

2) Выдвинувшись и ставъ, такимъ образомъ, на передовыхъ позиціяхъ, помощью летучихъ и рекогносцировочныхъ отрядовъ, высылаемыхъ въ разныя стороны, повѣрить и дополнить имѣющіяся у насъ свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ Ардагана и окружающей его мѣстности, дабы затѣмъ рѣшить: приступить ли къ немедленному овладѣнію Ардаганомъ и какимъ порядкомъ, или, удерживаясь до времени отъ сего, сначала занять по возможности болѣе турецкой территоріи, установить въ ней наше управленіе и всѣми мѣрами ослаблять защиту Ардагана безпрестанными тревогами гарнизона, набѣгами на пути сообщенія его съ Карсомъ даже съ другихъ сторонъ, развитіемъ побѣговъ изъ войскъ гарнизона, затрудненіемъ подвозки запасовъ, переманкою на нашу сторону милицій, особенно пограничныхъ съ нашими предѣлами пространствъ, а въ то же время—стянуться съ нашими запасами на передовыя позиціи и образовать на нихъ укрѣпленный этапъ. По всей вѣроятности, при началѣ войны турки будутъ направлять съ разныхъ сторонъ массы избираемой ими кавалеріи; необходимо на первыхъ же порахъ раздѣлаться съ нею, отбивъ смѣлость и охоту на дальнѣйшее время. Съ другой стороны, необходимо успокоить пограничное населеніе и поощрить его доставлять намъ продовольствіе.

3) Согласно съ тѣмъ, какъ будетъ рѣшено въ зависимости отъ ближайше собранныхъ данныхъ—идти на Ардаганъ (одновременно Ахалцыхскимъ отрядомъ и частью главныхъ силъ), на Карсъ, или наступать вглубь края, обходя крѣпости и оставляя, для наблюденія за ними и изолированія ихъ отъ края, особыя части нашихъ войскъ,—передовая боевая позиція главныхъ силъ, вѣроятно, будетъ въ одномъ или двухъ переходахъ отъ Александрополя на Карсъ-чаѣ“.

Помимо этихъ общихъ обоимъ отрядамъ указаній, каждому изъ начальниковъ отрядовъ отдѣльно даны спеціальныя указанія и сообщенія.

Начальнику Ахалцыхскаго отряда:

Препровождаю при семъ Вамъ копію съ письма, полученнаго сегодня командующимъ корпусомъ отъ начальника окружнаго штаба.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по порученію Михаила Таріеловича, прошу Васъ сообщить: если бы разрывъ состоялся въ началѣ апрѣля, то что полагали бы вы предпринять съ Ахалцыхскимъ отрядомъ тотчасъ или вскорѣ послѣ разрыва?

Передовая боевая позиція главныхъ силъ, вѣроятно, будетъ въ одномъ или въ двухъ переходахъ отъ Александрополя на Карсъ-чаѣ. Таковую же позицію для Ахалцыхскаго отряда не удобнѣе ли всего выбрать около сел. Зурзунъ? На Зурзунскую позицію можно бы выдвинуть тотчасъ, по открытіи войны, то, что у Васъ есть подъ Ахалкалаками; укрѣпить тамъ этапный пунктъ и туда подвести сухарей и скупить сухого фуража изъ окрестныхъ селеній. На эту же позицію выйти бригадѣ 1-й сводной артиллерійской дивизіи (изъ Кубанскаго и Ейскаго полковъ съ 4 конными орудіями, подъ начальствомъ полк. Есакова), временно причисливъ ее къ Вашему отряду.

Затѣмъ, какъ полагали бы Вы лучше поступить съ 156-мъ полкомъ, горною батареею и частью Полтавскаго полка, полагая, конечно, что, ко времени начатія дѣйствій, въ Ахалцыхъ прибудетъ не менѣе 2-хъ баталіоновъ 19-й дивизіи для оставленія оныхъ въ краѣ? Находите ли Вы возможнымъ и лучшимъ двинуться въ Турцію двумя колоннами, изъ коихъ одна чрезъ Зурсуны, а другая по Пасхову прямою дорогою изъ Ахалцыха къ Ардагану (на Улгарскій перевалъ) съ остановкою сначала послѣдней колонны на особой передовой позиціи, или признаете лучше подтянуть весь отрядъ въ одно мѣсто съ самаго начала?

Надо думать, что турки не выйдутъ изъ Ардагана въ поле со своими баталіонами, но зато, по всей вѣроятности, вышлютъ сколь смогутъ болѣе нестройныхъ толпъ милиціи башибузуковъ. Большую заботу Вашу составитъ сбереженіе Кобліяна отъ вторженій; потому, можетъ быть, не найдете ли Вы возможнымъ не торопиться сосредоточеніемъ всего отряда, исполнивъ сосредоточеніе послѣ нѣкоторой стоянки на передовыхъ позиціяхъ.

Во время стоянки на передовыхъ позиціяхъ (желательно, чтобы она продолжалась не болѣе 7—10 дней), необходимо производить самыя энергичныя дѣйствія летучими отрядами. Отъ главныхъ силъ, кромѣ отрядовъ между Араксомъ и карскою дорогою, будутъ высылаться отряды на сообщеніе съ Ахалкалакскою колонною и на сообщеніе Карса съ Ардаганомъ. У Васъ бригада полк. Есакова можетъ составить сильный, основной летучій отрядъ, съ которымъ можно, быть можетъ, даже рѣшиться произвести рекогносцировку Ардагана, изъ Зурзунской (или иной) передовой позиціи.

Вообще, слабая сторона нашего непріятеля есть плохой нравственный элементъ войскъ, сильная его сторона—укрѣпленія и крѣпости, за стѣнами которыхъ невыгоды нравственнаго растлѣнія ихъ войскъ почти исчезаютъ. Турки должны мечтать о томъ, чтобы мы занялись взятіемъ крѣпостей; намъ желательно всѣми мѣрами избѣгать этого, рѣшаясь идти на крѣпости лишь послѣ возможнаго ослабленія защиты чрезъ посредство занятія края и другихъ мѣръ (доведеніе гарнизона до изнуренія частыми тревогами, увеличеніемъ побѣговъ и проч.), которыя могутъ сберечь много крови.

До рѣшенія того, какъ дѣйствовать далѣе—я пока не касаюсь.

Все вышеизложенное служитъ для того, чтобы вызвать Ваше мнѣніе о томъ: какъ сдѣлать первые шаги въ предстоящей игрѣ и затѣмъ, дабы можно было, когда дойдетъ до исполненія корпусному командиру ограничиться лишь общими распоряженіями относительно ввѣреннаго Вамъ отряда, не стѣсняя Васъ (послѣ того, какъ Вамъ извѣстна преслѣдуемая цѣль) подробностями.

Начальнику Эриванскаго отряда:

„Передовая позиція главныхъ силъ вѣроятно будетъ въ одномъ или двухъ переходахъ отъ Александрополя, на Карсъ-чаѣ. Во время стоянки на этой позиціи (желательно продленіе ея не болѣе 7—10 дней) въ числѣ летучихъ отрядовъ, кои должны дѣйствовать возможно энергичнѣе, *важную роль долженъ играть летучій отрядъ отъ эриванскаго отряда, который, внезапно появляясь даже на пути между Карсомъ и Саганлугомъ, обезпечилъ*

бы отъ вторженія границу нашу по нижнему Арпачаю. Въ этотъ же начальный періодъ дѣйствій желательно занятіе Кагызмана, для обезпеченія спокойствія окрестныхъ курдовъ и устройства нашего управленія. Занятіе Кагызмана также желательно съ цѣлью имѣть возможность выдвинуть промежуточный отрядъ для связи между главными силами и эриванскимъ отрядомъ и для производсгва летучаго набѣга по обѣ стороны Аракса. Составъ летучаго отряда этого—2 бат. 2 казачьихъ полка, съ 4 конными орудіями".

Вмѣстѣ съ тѣмъ, командиръ корпуса (въ томъ же письмѣ) спрашиваетъ генерала Тергукасова: „не имѣетъ ли онъ чего противъ вышеизложеннаго, кому полагаетъ поручить колонну и какъ полагаетъ дѣйствовать съ остальной частью эриванскаго отряда къ Баязету: оставаться ли въ Сурмалинскомъ уѣздѣ или выдвинуться впередъ и куда?".

Начальникъ Ахалцыхскаго отряда генералъ лейтенантъ Девель, отвѣчая 27 марта Начальнику штаба корпуса, для доклада Командиру корпуса, высказывалъ свои сомнѣнія въ возможности, если разрывъ состоится въ началѣ апрѣля, „наступательныхъ движеній его отряда съ широкими заданіями" въ силу мѣстныхъ затрудненій этого времени года и „микроскопичности" его отряда и предполагаетъ, что, выдвинувшись въ турецкіе предѣлы, вѣроятно придется временно остаться въ выжидательномъ положеніи. Во всякомъ случаѣ генералъ Девель предполагаетъ, оставивъ особый *Чильванскій* отрядъ въ составѣ 2-хъ баталіоновъ, 5 кон. и 1 пѣшей сотенъ казаковъ, горной батареи и дивизіона конной милиціи въ Ахалцыхѣ, всѣ остальныя силы (6 бат., 16 ор., 5 сот.) сосредоточить въ Ахалкалакахъ, откуда выступить съ ними къ Ардагану, перейдя въ трое сутокъ въ сел. Ольчекъ (въ 8-ми верстахъ отъ Ардагана), откуда, наблюдая Ардаганъ, занять выжидательное положеніе.

Сообщая далѣе, что собственно въ укрѣпленіи Ахалцыха будетъ всего 2 роты крѣпостнаго полка и что Чильванскій отрядъ будетъ стоять бо́льшей частью своихъ силъ на кордонахъ, фронтомъ къ Аджаріи, что осадный полупаркъ и артиллерійскій паркъ онъ оставляетъ въ Ахалкалакахъ, ген.-лейт. Девель высказываетъ свое опасеніе, что силами своего передвинувшагося въ Ольчекъ отряда въ 6 баталіоновъ онъ можетъ упустить случай захвата Ардагана, который потомъ уже не повторится, почему проситъ усилить его Дербентскимъ полкомъ его же дивизіи изъ Александрополя и двумя баталіонами 2-ой бригады 19-ой дивизіи; безъ усиленія этими 6-тью баталіонами ген.-лейт. Девель сомнѣвается въ возможности предпринять какія-либо болѣе или менѣе рѣшительныя дѣйствія.

Копія съ письма Начальника Ахалцыхскаго отряда ген.-лейт. Девеля къ Начальнику штаба дѣйствующаго корпуса, отъ 27 марта 1877 года.

„На письмо Ваше отъ 22-го марта, полученное только 26-го, спѣшу сообщить:

Если разрывъ послѣдуетъ въ началѣ апрѣля, когда въ Пасховскомъ и Чалдырскомъ санджакахъ пути сообщенія не будутъ еще свободны отъ снѣговъ, то полагаю крайне затруднительнымъ предпринять наступательное движеніе съ цѣлью широкихъ заданій. Снѣга, невылазная грязь, безкорміе и т. п. представляютъ главныя препятствія, а потому, слѣдуетъ ограничиться занятіемъ ближайшихъ къ намъ пунктовъ на турецкой территоріи, гдѣ укрѣ-

питься и выжидать удобнаго времени для дальнѣйшихъ предпріятій. Такое выжидательное положеніе не останется безслѣднымъ. Оно дастъ возможность рекогносцировками ознакомиться съ райономъ предполагаемыхъ военныхъ дѣйствій.

При открытіи военныхъ дѣйствій въ началѣ апрѣля, Ахалцыхскій отрядъ можетъ предпринять слѣдующее:

1) Теперь же два баталіона Елисаветпольскаго полка передвинуть (изъ Ахалцыха) въ Ахалкалаки.

2) По полученіи приказанія о выступленіи, Бакинскій полкъ, два баталіона елисаветпольцевъ, саперный баталіонъ, 3-я и 5-я батареи, Владикавказскій полкъ и казачья бригада Исакова съ дивизіономъ конной батареи немедленно выступаютъ и, слѣдуя черезъ Карзахъ, Зурзуны, на третьи сутки располагаются лагеремъ въ Ольчекѣ. Двѣ роты Елисаветпольскаго полка и команда саперъ остаются въ Зурзунахъ, занимаютъ этапный пунктъ и укрѣпляются. Осадный полупаркъ остается въ Ахалкалакахъ до исправленія дорогъ и потребности въ немъ. Артиллерійскій подвижной паркъ—на мѣстѣ, до востребованія. Двѣ сотни Ейскаго полка, съ занятіемъ Зурзунъ, снимаются съ кордона и присоединяются къ отряду, такъ какъ кордонъ ихъ расположенъ по границѣ Чалдырскаго санджака, нами занятаго.

Зурзуны—мѣстность возвышенная, безлѣсная, безплодная, климатъ суровый. Отстоитъ отъ нашей границы на полперехода, а потому, расположеніе отряда въ Зурзунахъ имѣло бы такое же значеніе какъ и въ Карзахѣ. Близость же отъ нашихъ границъ ослабитъ и наше вліяніе въ турецкихъ провинціяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишитъ возможности ознакомиться съ мѣстностью, составляющею цѣль будущихъ дѣйствій. Ольчекъ окруженъ лѣсными рощами; изобиліе воды, климатъ благорастворенный. Близость къ Ардагану ознакомитъ съ его окрестностями. Изъ Ольчека можно подчинить своему вліянію: Меша-Ардаганъ [1]), весь Чалдырскій и Пасховскій санджаки, а черезъ Диканъ открыть сообщеніе съ Ахалцыхомъ. Преимущества Ольчека передъ Зурзунами неоспоримы, но, съ занятіемъ перваго, можетъ явиться вопросъ: если ардаганскій гарнизонъ всѣми силами сдѣлаетъ наступленіе на такой миніатюрный отрядецъ, въ состояніи ли онъ будетъ удержать за собою позицію? Полагаю, что относительно опасности, шансы одинаковы на обѣихъ позиціяхъ. Отъ расположенія въ Зурзунахъ числительность отряда не увеличится, и съ обоихъ пунктовъ отступленіе немыслимо. Его могутъ разбить, уничтожить, но никто не отступитъ, слѣдовательно, объ опасности не можетъ быть и рѣчи съ той минуты, когда этотъ партизанскій отрядецъ вторгнется въ Турцію. Въ противномъ случаѣ, его не слѣдуетъ двигать за границу.

3) Для охраны Ахалцыхскаго уѣзда остаются слѣдующія части: въ укрѣпленіи—крѣпостные артиллеристы, двѣ роты Александропольскаго крѣпостнаго полка и мѣстная команда; въ Абасъ-Туманѣ—Ахалкалакская мѣстная команда въ 150 человѣкъ; на границѣ Кобліанскаго участка—пятая сотня полтавцевъ и сотня пластуновъ занимаютъ кордонную линію; 6-ть ротъ Елисаветпольскаго полка, горная батарея и 4 сотни полтавцевъ занимаютъ сел. Чильвану (на картѣ нѣтъ, 7 верстъ отъ нашей границы, въ Пасховскомъ санджакѣ, изобилуетъ лѣсомъ). Одна рота того же полка располагается въ сел. Уде, другая въ Оралѣ, составляя резервъ чильванской колоннѣ и кобліанскому кордону. На дивизіонъ конной милиціи, какъ авангардъ чильванской колонны, возлагаются рекогносцировки и, по возможности, открытіе сообщенія съ ольчекскимъ отрядомъ. Всѣ полевыя войска Ахалцыхскаго уѣзда подчиняются полк. князю Амираджибову. Такимъ распредѣленіемъ войскъ Ахалцыхскаго отряда, Чалдырскій и Пасховскій санджаки остаются въ нашихъ рукахъ, и ардаганскій гарнизонъ, тревожимый съ двухъ сторонъ, не рѣшится выйти въ поле.

Если вышеизложенное предположеніе будетъ признано вполнѣ цѣлесообразнымъ, то нельзя не убѣдиться, что въ виду солиднаго назначенія ольчекскаго отряда, стоящаго у воротъ Ардагана среди густого населенія, имѣющаго на флангѣ вооруженную Аджарію... обязаннаго производить рекогносцировки и содержать коммуникацію на значительномъ разстояніи,—составъ его представляется настолько микроскопичнымъ, что едва ли возможно достигнуть тѣхъ подготовительныхъ работъ, которыя послужили бы величайшимъ облегченіемъ къ исполненію дальнѣйшихъ предначертаній. Вообще, *ольчекскій отрядъ долженъ быть болѣе самостоятеленъ. Въ такихъ ничтож-*

---

[1]) Лѣсистый Ардаганъ.

ныхъ силахъ онъ не можетъ быть свободнымъ дѣятелемъ и какую бы позицію ни занималъ, обязанъ тотчасъ же ограждать себя укрѣпленіями. Ставить же себя въ оборонительное положеніе крайне невыгодно для общаго дѣла. При расположеніи въ Ольчекѣ можетъ представиться счастливый случай овладѣть Ардаганомъ, и я долженъ его пропустить, не имѣя возможности съ такими силами предпринять наступленіе. Моментъ пропущенъ, въ другой разъ онъ не повторится, и въ будущемъ мы понесемъ несравненно больше жертвъ. Кто же приметъ на себя упрекъ за каждую лишнюю жертву? Не буду доказывать, что Ахалцыхскій отрядъ находится въ исключительной обстановкѣ, ибо убѣжденъ, что Корпусный командиръ, признавъ все мною заявленное основательнымъ, удовлетворитъ и просьбу, присоединеніемъ къ ольчекскому отряду хотя одного Дербентскаго полка въ полномъ составѣ и тѣмъ болѣе, что на обязанности ввѣреннаго мнѣ отряда возложено движеніе за границу и охраненіе Ахалцыхскаго уѣзда, вынуждающіе ничтожныя силы раздѣлить еще на двѣ отдѣльныя части. Съ присоединеніемъ Дербентскаго полка, представляется возможность произвести усиленную рекогносцировку на Диканъ и далѣе, разработать дорогу, и съ прибытіемъ двухъ баталіоновъ въ Ахалцыхъ присоединить чильванскую колонну къ Ольчеку. Въ противномъ случаѣ, эта колонна, не могущая своими средствами исправить колесной дороги черезъ Соухъ-пуарскій перевалъ, вынуждена присоединиться къ отряду круговымъ путемъ чрезъ Ахалкалаки и Карзахъ.

Съ утвержденіемъ моихъ предположеній, буду имѣть честь ожидать разрѣшеніе депешей: передвинуть два Елисаветпольскихъ баталіона въ Ахалкалаки, своевременное распоряженіе о направленіи Дербентскаго полка къ Карзаху и ускореніе командировки 2-хъ баталіоновъ 19-ой дивизіи въ Ахалцыхъ".

Ходатайство начальника Ахалцыхскаго отряда было удовлетворено, и въ первыхъ числахъ апрѣля ввѣренный ему отрядъ усиленъ 2-мъ и 4-мъ баталіонами 152-го Владикавказскаго и 1-мъ и 2-мъ баталіонами Севастопольскаго полковъ и дивизіономъ конной Кубанской батареи и ожидались еще 1-ый и 3-ій баталіоны того же 152-го полка. Обстоятельство это дало возможность ген.-лейт. Девелю оставить собственно въ Ахалцыхскомъ районѣ, подъ общимъ начальствомъ командира Владикавказскаго полка полковника *Комарова*, особый *3 ап. Ахалцыхскій отрядъ* въ составѣ 4-хъ баталіоновъ, пѣшей сотни, 8 горн. орудій, 4-хъ сотенъ, всего *3000 штыкоеъ и шашекъ*, а всѣ остальныя силы въ составѣ 9-ти баталіоновъ, 20-ти сотенъ и 28-ми орудій сосредоточить у Ахалкалакъ, всего 10000 штыковъ и шашекъ, оставаясь въ готовности къ выступленію къ Ардагану по первому извѣщенію о разрывѣ съ Турціею. На войска 3 ап. Ахалцыхскаго отряда, по обезпеченіи ими Ахалцыхскаго района со стороны Аджаріи, можно было теперь разсчитывать и въ отношеніи извѣстнаго содѣйствія Вост. Ахалцыхскому отряду въ его операціяхъ противъ Ардагана.

Весьма характерно, что въ составъ отряда входили теперь 14 баталіоновъ трехъ различныхъ дивизій: 19-ой, 38-ой и 39-ой.

Такимъ образомъ Ахалцыхскій отрядъ слѣдуетъ считать до извѣстной степени обезпеченнымъ для наступательныхъ операцій, во всякомъ случаѣ для наблюденія Ардагана и придержанія его гарнизона на мѣстѣ, но атака Ардагана открытой ли силой или осадой уже требовали новаго его усиленія.

Одновременно отвѣчалъ командиру корпуса 29 го марта и сообщалъ свои соображенія и намѣренія начальникъ Эриванскаго отряда ген.-лейт. Тергукасовъ.

Не входя въ критическую оцѣнку предложеннаго ему плана дѣйствій, такъ какъ послѣдствія лучше всего доказали, насколько онъ не отвѣчалъ обстановкѣ, обратимъ вниманіе на мнѣніе по этому поводу генерала Тергукасова, полагавшаго, что „если разрывъ состоится въ началѣ апрѣля, то онъ думаетъ стянуть немедленно къ границѣ всѣ имѣющіяся въ отрядѣ войска и расположить ихъ на болѣе удобныхъ позиціяхъ, какъ для прикрытія нашей территоріи отъ вторженія, такъ и для легчайшаго дѣйствія рекогносцировочныхъ отрядовъ нашихъ. Съ присоединеніемъ же къ Эриванскому отряду всѣхъ ожидаемыхъ подкрѣпленій и всѣхъ подвижныхъ хозяйственныхъ отрядныхъ учрежденій, онъ полагалъ болѣе цѣлесообразнымъ начать немедленное наступленіе въ непріятельскую территорію со всѣми войсками, дабы, при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, нанести непріятелю, по возможности, чувствительное пораженіе и тѣмъ обезпечить дальнѣйшій успѣхъ нашего оружія [1]).

„Само собою разумѣется, писалъ генералъ Тергукасовъ, *что наступательныя дѣйствія отряда должны быть соображены съ предстоящей предположенной цѣлью дѣйствія главныхъ силъ корпуса, но желательно при этомъ, чтобы начальникъ эриванскаго отряда, получивъ въ общихъ чертахъ главныя указанія, не былъ далѣе стѣсняемъ подробностями, а по переходѣ за границу—дѣйствовалъ самостоятельно, сообразно въ обстоятельствами*“.

Для извлеченія наибольшей пользы отъ эриванскаго отряда, какъ для главныхъ силъ, такъ и вообще для занятія непріятельской територіи, начальникъ эриванскаго отряда находилъ самымъ выгоднымъ *„наступленіе къ Баязету и, по занятіи его и окрестностей, дѣйствіе на западъ, по долинѣ Алашкёрта, по эрзерумскому караванному торговому пути“*, черезъ Топракъ-Кале до Кеприкея, гдѣ, присоединившись къ главнымъ силамъ, наступать уже и на Эрзерумъ, который, какъ видно, дальновидный генералъ Тергукасовъ и считаетъ главнымъ, рѣшительнымъ предметомъ дѣйствій. Считая весьма выгоднымъ занятіе Алашкертской равнины, начальникъ эриванскаго отряда полагалъ, что, съ ея занятіемъ, мы легко займемъ и Кагызманъ.

Таковъ былъ предложенный генераломъ Тергукасовымъ планъ дѣйствій отряда, цѣлесообразность котораго достаточно объясняется предшествовавшимъ изслѣдованіемъ всѣхъ условій обстановки войны; что касается до общаго плана дѣйствія, до выдѣленія осо-

---

[1]) Письмо генерала Тергукасова командиру корпуса отъ 29-го марта 1877 года за № 21-мъ. Арх. воен. истор. отд. штаба Кавк. окр.

баго летучаго отряда отъ ввѣренныхъ ему, генералу Тергукасову, войскъ, то онъ полагалъ, что если Эриванскій отрядъ долженъ служить ближайшей поддержкой главнымъ силамъ и для прикрытія ихъ лѣваго фланга при наступленіи по Карской равнинѣ, то летучій отрядъ этотъ долженъ быть достаточно силенъ для самостоятельной дѣятельности, такъ какъ онъ будетъ отдѣленъ отъ эриванскаго отряда различными преградами (рѣки Араксъ, Агры-Дагъ, Кара-Дагъ), а потому онъ долженъ быть, примѣрно, состава: два или три баталіона пѣхоты при восьми орудіяхъ, два казачьихъ и одинъ иррегулярный полки и дивизіонъ драгунъ при четырехъ конныхъ орудіяхъ. Общее начальство такимъ летучимъ отрядомъ генералъ Тергукасовъ рѣшилъ ввѣрить князю Амилахвари.

Но, выдѣливъ такія силы, начальникъ отряда находилъ, что его роль съ остающимися силами будетъ чисто пассивно-оборонительная. *Занятіе же Кагызмана* со стороны Кульпъ, черезъ Парнаутъ по Араксу или на Тандурекъ, *генералъ Тергукасовъ*, по совершенному отсутствію дорогъ, возможныхъ для кавалеріи съ артиллеріею, по гористой и неудобной мѣстности, малонаселенности безлюдности края, по величайшимъ затрудненіямъ и траты времени и денегъ и т. п., *находилъ совершенно безполезнымъ*, не придавая къ тому же Кагызману никакого серьезнаго военнаго значенія. Понимая опасеніе корпусной квартиры за лѣвый флангъ александропольскаго отряда, начальникъ эриванскаго отряда, отстаивая наступленіе всѣми своими силами, находилъ, что для связи съ главными силами достаточно выдѣлить въ тыльный наблюдательный отрядъ три или четыре роты и три или четыре сотни, коимъ и охранять низовья Арпачая и окрестности Кульпъ отъ малыхъ партій и самимъ производить вмѣстѣ съ тѣмъ развѣдки.

Мнѣніе генерала Тергукасова было уважено, такъ какъ 1-го апрѣля онъ получилъ приказаніе сосредоточить для наступленія на Баязетъ, въ желаемомъ ему пунктѣ семь баталіоновъ, 30 орудій, четыре эскадрона и 12 сотенъ съ конно-иррегулярными частями. Но, разрѣшивъ ему наступленіе съ этими силами на Баязетъ, главная квартира корпуса одновременно предписала сосредоточить у Кульпъ летучій промежуточный отрядъ изъ двухъ баталіоновъ, двухъ пѣшихъ орудій и 10-ти сотенъ.

Нечего и говорить, насколько связывало Эриванскій отрядъ это послѣднее распоряженіе, клонившееся къ занятію ничтожнаго въ военномъ отношеніи Кагызмана.

4-го апрѣля, генералъ Тергукасовъ получилъ отъ командира корпуса послѣднія передъ открытіемъ кампаніи соображенія и указанія. Командиръ корпуса одобрилъ наступленіе на Баязетъ и далѣе по Алашкерту, но загадывать о движеніи къ Кеприкею и далѣе къ Эрзеруму считалъ возможнымъ только совмѣстно съ главными

силами, „а о возможности такой совмѣстности дѣйствій“, писалъ Лорисъ-Меликовъ: „я ничего не могу сказать. Какъ вамъ извѣстно, силы турокъ за зиму упятерились и, вѣроятно, ушестерятся; наши же не увеличиваются и составляютъ менѣе половины ихъ силъ, не считая крѣпостныхъ верковъ и вооруженія ихъ сравнительно съ нашими“ [1]).

„Приходится останавливаться“, писалъ далѣе генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, „на болѣе близкихъ дѣйствіяхъ. Трудно даже теперь сказать, придется ли, во что бы то ни стало, съ настоящими силами рѣшаться на овладѣніе Ардагономъ и Карсомъ; можно ли будетъ рѣшиться на наступленіе въ глубь страны и мимо крѣпостей, оставляя, для наблюденія за ними, часть войскъ изъ нынѣшняго состава, или для этого нужно дождаться подкрѣпленій. Все зависитъ отъ того: какъ проявитъ себя на первыхъ порахъ противникъ? Дѣйствительно ли онъ, не смотря на свое превосходство въ силахъ, ограничится ролью обороны за валами или обнаружитъ готовность помѣриться съ нами въ открытомъ полѣ? Въ какой степени намъ можно надѣяться на его слабую сторону—плохое нравственное состояніе наскоро, почти силой собранныхъ войскъ [2])—и насколько, въ зависимости отъ этого, можно будетъ не тратить напрасно время и кровь на взятіе крѣпости силою, предоставивъ это времени и другимъ средствамъ.

„При нынѣшней численности войскъ у турокъ и ихъ расположеніи, они могутъ быстро сосредоточить большія силы въ одномъ мѣстѣ [3]); надо быть готовымъ, и съ нашей стороны, къ быстрому сосредоточенію нашихъ силъ туда, куда потребуютъ обстоятельста.

„Первонально наши дѣйствія, о коихъ главнымъ образомъ теперь идетъ рѣчь“—писалъ далѣе командиръ корпуса—„кромѣ приготовленія къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ и выясненію положенія дѣлъ у турокъ, должны еще прикрыть границу нашу отъ вторженія, и въ этомъ послѣднемъ заключаются всѣ наши заботы. Кромѣ того, надо надѣяться, что выясненіе неопредѣленнаго положенія продолжится недолго и что для послѣдующихъ дѣйствій придется значительно усилить Эриванскій отрядъ насчетъ прочихъ войскъ или обратно. Въ виду изложеннаго, при первыхъ шагахъ въ Турцію необходимо сохранять между всѣми нашими отрядами возможно большую связь и единство, дабы взаимное усиленіе могло состояться быстро“. Далѣе, корпусный командиръ находилъ недостаточнымъ указанный генераломъ Тергукасовымъ составъ кульпинскаго отряда, полагая направить его для занятія Кагызмана.

д) Дополнительная мобилизація всѣхъ остальныхъ силъ Округа.

На ходатайство Главнокомандующаго отъ 10-го декабря 1876-го года о дополнительной мобилизаціи всѣхъ остальныхъ силъ Округа въ концѣ января 1877-го года послѣдовало сообщеніе, что „мо-

[1]) Несомнѣнно, что въ корпусной квартирѣ были преувеличены цифры о силахъ турокъ; напротивъ, ко времени открытія кампаніи мы превосходили ихъ почти вдвое.

[2]) Это было совершенно справедливо.

[3]) До 1877 г. турки имѣли въ полѣ 20, много 25 баталіоновъ.

билизація можетъ послѣдовать“, и получены соотвѣтствующія соображенія Главнаго Штаба [1]).

Въ концѣ марта Главнокомандующій возобновилъ ходатайство о дополнительной мобилизаціи, предувѣдомляя, что, „если мобилизація будетъ предпринята немедленно, то только къ половинѣ мая мы будемъ имѣть на мѣстахъ дѣйствій желаемое число войскъ“ [2]).

3-го апрѣля послѣдовало Высочайшее соизволеніе на испрашиваемую дополнительную мобилизацію остальныхъ силъ Округа, а именно: 20-ой, 21-ой и 38-ой пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артиллеріею, 4-го Кавказскаго артиллерійскаго парка, Кавказскаго конно-артиллерійскаго полупарка, Ахалцыхской крѣпостной артиллеріи, 6-ти мѣстныхъ баталіоновъ [3]), а также разрѣшено усиленіе 8-ми и сформированіе 3-хъ мѣстпыхъ командъ [4]).

Укомплектованіе войскъ 20-й дивизіи по причинѣ начавшихся безпорядковъ въ восточной части Терской области потребовало вызова сюда Таманскаго и Черноморскаго полковъ 38-ой дивизіи, что, въ связи съ розыгравшимся потомъ возстаніемъ Чечни и Дагестана, приковало эти полки, совмѣстно съ таковыми 20-ой и 21-й дивизіи надолго къ Сѣверному Кавказу. Другіе же два полка тойже 38-ой дивизіи, 152-ой Владикавказской и 151-ой Пятигорской, хотя и съ запозданіемъ, но вошли въ составъ дѣйствующихъ противъ турокъ отрядовъ. Такъ, 2-й и 4-ый баталіоны 152-го Владикавказскаго полка были въ началѣ апрѣля уже въ Ахалцыхѣ, куда и направленъ былъ эшелонъ ихъ укомплектованій, заставшій ихъ въ Дигурѣ, гдѣ 17-го мая они и были укомплектованы; 1-ый и 3-ій баталіоны того же полка мобилизація застала на Военно-Грузинской дорогѣ“ на пути въ Тифлисъ, гдѣ они и были укомплектованы, и откуда 23-го мая выступили на присоединеніе къ 2-му и 4-му въ Ахальцыхъ, куда прибыли 27-го мая, двадцать дней спустя по взятіи Ардагана и поступили въ составъ уже Ардаганскаго отряда. 151-ый Пятигорскій полкъ былъ укомплектованъ 1-го мая, на мѣстѣ своей стоянки, 6-го мая направленъ во Владикавказъ, откуда далѣе въ Ріонскій край, въ Кобулетскій отрядъ, куда прибылъ лишь 10-го іюня, передъ рѣшительной атакой Цихисдзирскихъ укрѣпленій [5]).

Мобилизація войскъ Терской и Дагестанской областей могли быть закончена лишь 1-го мая.

Одновременно съ объявленіемъ дополнительной мобилизаціи Главнокомандующій вызвалъ со льготы всѣ пять полковъ 2-го комплекта (3-я очередь) Терскаго казачьяго войска, почему, за расформированіемъ двухъ сборныхъ, сформированы третьи тѣхъ же наименованій, причемъ, считаясь съ окончаніемъ полевыхъ работъ, было разрѣшено имѣть въ полкахъ временно по 2 конныхъ и по

---

[1]) Матеріалы для описанія русско-тур. войны 1877—1878 г. на Кавк. Малоаз. театрѣ войны. Томъ I-ый, стр. 76 и 77.

[2]) Тамъ-же стр. 77.

[3]) Ставропольскаго, Владикавказскаго, Грозненскаго, Темиръ-Ханъ-Шуринскаго, и Карадахскаго мѣстныхъ баталіоновъ.

[4]) Усилены: Майкопская, Нальчикская, Петровская, Аухтинская, Маждалисская, Ботлихская, Шемахинская и Кубинская и вновь сформированы: Константиновская, Алагирская и Екатериноградская мѣстныя команды.

[5]) Матеріалы для описанія русско-турецкой войны 1877—78 гг. Томъ I-ый, стр. 79 и 80.

2 пѣшихъ сотенъ; всѣ пять полковъ оставлены для службы въ области [1]).

Затѣмъ распоряженіемъ Главнокомандующаго 10-го апрѣля, также для службы въ Области, призваны 5 сборныхъ конныхъ полковъ и 5 сборныхъ пѣшихъ баталіоновъ 2-го же льготнаго комплекта (3-я очередь) Кубанскаго войска, причемъ полки получили наименованіе: *Таманско-Полтавскаго, Уманско-Эйскаго, Кавказско-Екатеринодарскаго, Лабинско-Урупскаго и Хоперско-Кубанскаго*, а баталіоны получили номера съ 9-го по 12-ый. Конныя части собрались 25-го, а пѣшія 30-го апрѣля. Баталіоны были вооружены временно 7-ми лин. винтовками, а въ августѣ получили винтовки Крынка [2]).

Одновременно шло и дополнительное формированіе туземной милиціи. Успѣхъ формированій 1876-го года подалъ поводъ къ формированію въ началѣ 1877-го года *3-го Дагестанскkго, Кабардино-Кумыкскаго и Чеченскаго конно-иррегулярныхъ полковъ, Черноморской и Темрюкской сотенъ.*

Въ Закавказскомъ краѣ 16-го февраля приступлено къ формированію *2-ой Гурійской пѣшей дружины*, 6-ти сотеннаго *Елизаветпольскаго* коннаго и 4-хъ сотенныхъ—*Эриванскаго и Бакинскаго полковъ, Эриванскаго дворянскаго дивизіона*, и *Бекской* сотни, а изъ охотниковъ—куртинъ Эриванской губерніи—*Куртинскаго* 6-ти сотеннаго конно-иррегулярнаго *полка*; *Сухумскій дивизіонъ* приказано переформировать въ полкъ [3]).

Всего же съ 1-го ноября 1876 г. по 12 апр. 1877 г. отдано распоряженіе о формированіи 26-ти конныхъ и пѣшихъ частей туземной милиціи, изъ коихъ окончили формированіе 21 часть, 3 части сформированы уже по объявленіи войны (Эриванской и Бакинскій полки и Темрюкская сотня) и 2 части расформированы въ началѣ сформированія.

Собранныя къ 12-му апрѣля милиціонныя части распредѣлены по отрядамъ:

А) въ составъ дѣйствующаго на Главномъ театрѣ корпуса:

---

[1]) Всего терское войско выставило 10475 казаковъ при 220 офицерахъ. Источникъ—тѣ-же „матеріалы“.

[2]) Матер. для опис. войны. Томъ I, стр. 84-ая. Тамъ же приведены данныя „съ призывомъ 2-го льготнаго комплекта, въ каждомъ военномъ отдѣлѣ осталось отъ 190 до 320 строевыхъ казаковъ, предназначенныхъ на пополненіе убыли съ началомъ военныхъ дѣйствій; дальнѣйшее же укомплектованіе, въ случаѣ надобности, обезпечивалось 4950 малолѣтками, подлежавшими зачисленію въ 1877 году въ служилый разрядъ. Все число казаковъ, выставленныхъ на службу въ Кубанской области за время этой войны, выразилось въ 21600 человѣкъ.

[3]) Тамъ-же.

а) въ *Александропольскій отрядъ*: *2-ой* и *3-ій Дагестанскій, Кабардино-Кумыкскій и Чеченскій конные полки, Александропольскій конный дивизіонъ* (переформированъ вскорѣ въ 4-хъ сот. полкъ), *Борчалинская и Тіонетская сотни;*

б) *въ Ахалцыхскій отрядъ—Ахалцыхскій дивизіонъ* (переформированъ вскорѣ въ 4-хъ сот. полкъ);

в) *Эриванскій отрядъ: Закатальскій, Елизаветпольскій* и *Куртинскій полки;*

Б) *На второстепенный* (*Приморскій*) *театръ: 1-ая и 2-ая Гурійскія, 1-ая и 2-ая Кутаисскія и 1-ая и 2-ая Грузинскія пѣшія дружины и Кутаисскій конный полкъ,*—всѣ эти 7 частей вошли въ *Кобулетскій отрядъ*; *въ Сухумѣ—Сухумскій полкъ* и 2 сотни въ *Черноморскій отдѣлъ.* (*Черноморская и Темрюкская сотни*).

Обстоятельства войны очень скоро потребовали увеличенія силъ арміи и первымъ тому средствомъ послужило формированіе еще новыхъ милиціонныхъ частей и развертываніе старыхъ и таковыхъ, только въ послѣдующій періодъ съ 12 апрѣля по 28-ое іюня, сформировано и развернуто по отрядамъ:

а) въ главныхъ силахъ корпуса: *Тифлисскій дворянскій конный дивизіонъ*, 2-хъ сотенный *Башъ-Шурагельскій* изъ турецкихъ карапапаховъ *дивизіонъ* (вскорѣ развернутъ въ 4-хъ сост. полкъ); по взятіи Ардагана, *Александропольскій, Куртинскій* и *Ахалцыхскій дивизіоны* развернуты *въ полки* и, спеціально для мѣстной службы въ районѣ Ахалцыха и Ахалкалакъ, приказано сформировать по двѣ сотни *Ахалцыхской* и *Ахалкалакской конной милиціи.*

б) въ Эриванскомъ отрядѣ: 2-хъ сотенныя *конная дворянская* и *пѣшія дружины Александропольскаго и Сурмалинскаго уѣздовъ, Ериванская бекская* (въ 50 чел.) сотня и 5-го мая—*Баязетская* и *Ечміадзинская конныя сотни;*

в) въ Ріонскомъ краѣ; *1-й, 2-й и 3-й Кутаисскіе дворянскіе дивизіоны* (изготовились съ 25—3 мая), *1-ой и 2-ой Мингрельскіе дворянскіе дивизіоны* (готовы къ 17—25 мая), *1-ая и 2-ая сотни Мингрельской пѣшей милиціи, 3-ья Гурійская пѣшая дружина, 1 и 2-ая конныя сотни Кутаисскаго уѣзда, Самурзаканскій* 6-ти сотен. *конный полкъ, 6 отдѣльныхъ конныхъ и три отдѣльныхъ пѣшихъ сотенъ Самурзаканской милиціи; Сухумскій* дивизіонъ приказано переформировать въ *полкъ;* при отступленіи отъ Сухума, почти весь перешелъ къ противнику и оставшіеся вѣрными всадники зачислены въ Самурзаканскій полкъ.

Въ теченіе войны формированіе туземныхъ милицій продолжалось до 18-го февраля 1878 года послѣ чего милиція была распущена.

Всего съ 1-го ноября 1876 г. по 19-е февраля 1878 г. туземныя милиціи выставили до 42000 бойцовъ, составившихъ *200 конныхъ*

и 85 пѣшихъ сотенъ или 25200 всадниковъ и 14000 штыковъ, не считая еще 2.200 милиціонеровъ, явившихся къ намъ на службу изъ Турціи [1]).

е) Стратегическое развертываніе арміи къ 12-му апрѣля.

Къ 12 апрѣля войска Кавказской арміи въ числѣ 108000 чел. боевой силы окончательно были развернуты слѣдующимъ образомъ (см. картограф. прилож. №№ 14, 15 и 16):

108000 боеваго состава

На главномъ театрѣ въ составѣ дѣйствующаго корпуса 49000				На приморскомъ театрѣ 52600 (59000 съ резервами 2 линіи) Кубанской области						Резервъ 7000
Ахалцыхскій отрядъ. 14000 11000 пѣх 3000 кав		Александроп. отрядъ. 24500 18000 пѣх. 6500 кав 92 ор	Эриванскій отрядъ. 10600 6600 пѣх. 4000 кав. 32 ор.	Войска Ріонскаго края. 40000				Войска Черноморскаго отдѣла съ рез. 1 линіи Кубанской области 12600		4000 Закавк. 3000 Терскаго казачьяго войска 3 очередь.
Въ Ахалцыхѣ: Зап. Ахалцыхск. (полк. Комарова) 4½ б. или 2443 шт. (на маршѣ)—2 и 4 б. 152 съ укомплектов.—2000 ш. Итого пѣх. 4443 шт. 4 сот. или кав.—509 шашекъ. Итого 4952 бойца при 8 оруд.	**Въ Ахалкалаки.** Вост. Ахалцых. (ген.-л. Девель). 9 бат. или 6753 шт. 20 сот или 2547 ш. итого 9200 бойц. при 28 оруд.	25 б 46 э сотенъ.		Кобулетскій отрядъ. 25000 26½ батал. или 18440 штык. слѣд. добав. 4-й Кавк стр. бат. и, позднѣе, 4 баталіона Пятигорскаго п. съ двумя батар 38-й арт. бригад.	Гарнизонъ г. Поти 4000 (4 бат.)	Кутаисскій отрядъ. 5000 6½ бат. п. 3 сотни 8 орудій или 4294 пѣх. 390 кав.	Сухумскій отрядъ. 5000 4 бат. 11 с. и 4 оруд. или 3420 пѣх. 1396 кав.	Отрядъ Черноморскаго отдѣла. 4000 4 бат. 4 сот. или 3418 пѣх. 486 кав.	Резервъ 1-й лин. Кубанской области. 8600 4½ б. 34 сот. и 8 орудій, или 4666 п. и 3834 кав.	

Подробности развертыванія войскъ арміи къ 12-му апрѣля изложены въ приложеніи № 2-го—„Таблица стратегическаго развертыванія войскъ Кавказской арміи“ и графически изображены:

Подробности развертыванія собственно пѣхоты въ картогр. приложеніи № 15-й, а въ подробности развертыванія по отрядамъ, по родамъ войскъ съ показаніемъ частей до баталіоновъ, ротъ и сотенъ въ картогр. приложеніи № 16-ый.

---

[1]) Тамъ же.

Приведенное стратегическое развертываніе силъ Кавказской арміи къ 12-му апрѣля 1877-го года приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ и заключеніямъ:

1) На сухопутномъ театрѣ войны,, представлявшимъ, по отношенію важнаго предмета дѣйствій—Эрзерума, главный театръ и требующимъ по всѣмъ условіямъ обстановки активныхъ и рѣшительныхъ дѣйствій выставлены силы меньшія, чѣмъ на приморскомъ; изъ 108000 бойцовъ на главномъ развернуты 49000, т. е. менѣе половины и не имѣется уже никакого резерва.

На Приморскомъ же театрѣ, который являлся во всѣхъ отношеніяхъ второстепеннымъ, не говоря уже о его недоступности, выставлено 59000, т. е. болѣе половины силъ, а съ „резервомъ“ Закавказья, почти цѣликомъ направленнаго въ Ріонскій край, и 63000, не считая еще резерва 2-ой линіи Кубанской области (3-я очередь) и новаго формированія многочисленной туземной милиціи въ томъ же Ріонскомъ краѣ.

Такимъ образомъ, центръ тяжести силъ находился на второстепенномъ по всѣмъ условіямъ обстановки театрѣ, дѣйствія на которомъ должны были бы быть строго пассивно-оборонительныя.

Насколько перевѣсъ въ силахъ былъ на второстепенномъ театрѣ усматривается между прочимъ изъ развертыванія пѣхоты

(карт. прил. № 15) Округа, изъ которой предназначено: на главный театръ 47 баталіоновъ, а на второстепенный 50, а съ пластунскими баталіонами 3-й очереди и цѣлыхъ 55, не считая еще дружинъ туземной милиціи, вызванныхъ въ апрѣлѣ.

2) Активныя дѣйствія на главномъ театрѣ въ достиженіи рѣшительной цѣли войны не были обезпечены достаточной численностью (49000 изъ 108000) и даже, скажемъ, въ извѣстной степени были парализованы, тѣмъ болѣе, что никакихъ подкрѣпленій въ ближайшемъ будущемъ не предвидѣлось, а единственный и немногочисленный резервъ предрѣшено было направить въ тотъ Ріонскій край.

3) Силы, назначенныя для обороны побережья распредѣлены совершенно неравномѣрно и изъ 59000 на небольшомъ сравнительно участкѣ Озургеты—Поти—Орпири сосредоточено 35000, изъ коихъ болѣе 25000 сосредоточены въ Озургетахъ.

Особенно малочисленны Черноморскій и Сухумскій отряды, но первый легко могъ быть поддержанъ изъ Кубанской области, а Сухумъ, представляя наиболѣе уязвимое мѣсто, не могъ быть поддержанъ своевременно по удаленію резерва (Кутаисскаго отряда), расположеннаго въ Орпири, тогда какъ обстановка требовала его расположенія скорѣе въ Зугдидахъ, на Ингурѣ.

Подобное сосредоточеніе превосходныхъ силъ у Озургетъ объясняетя предстоящими активными дѣйствіями Кобулетскаго отряда, т. е. сочетаніемъ пассивной обороны, съ активными операціями къ Батуму лѣваго фланга обороны Кобулетскаго отряда, которому условія обстановки (мѣстныя преграды, сопротивленіе мусульманскаго населенія и господство турокъ на морѣ) не обѣщали успѣха даже при усиленіи его вдвое и втрое.

4) Изъ 4-хъ направленій къ двумъ предметамъ дѣйствій (Батуму и Эрзеруму) наиболѣе обезпечено численностью движеніе къ недоступному Батуму, затѣмъ наиболѣе обезпечено движеніе отъ Александрополя, закупоренное сильнѣйшимъ и единственно готовымп укрѣпленнымъ пунктомъ (Карсомъ), уже менѣе обезпечено движеніе отъ Ахалкалакъ, закрытое сравнительно слабой и неготовой крѣпостью Ардаганомъ и, наконецъ, наименѣе обезпечено движеніе по обнаженному отъ войскъ и укрѣпленій южному направленію, гдѣ у Эривани сосредоточенъ наименьшей численности Эриванскій отрядъ, всего—10000, изъ коихъ выдѣленъ еще Кульпинскій отрядъ для содѣйствія Александропольскому, и еще предстояло выдѣлить части для охраны тыла и сообщеній.

5) Развертываніе $2^1/_2$ дивизій пѣхоты главнаго театра мало отвѣчало предстоявшей отрядамъ цѣли: Вост. Ахалцыхскій отрядъ былъ недостаточно силенъ для рѣшительныхъ дѣйствій противъ Ардагана, Александропольскій—также по отношенію Карса, хотя

бы въ цѣляхъ его блокады и полнаго изолированія, не говоря уже по отношенію его движенія къ Эрзеруму; для наблюденія же за Карсомъ онъ былъ чрезмѣрно великъ (равно, какъ и Ахалцыхскій по отношенію Ардагана); Эриванскій отрядъ великъ для простаго занятія Баязета и наблюденія Вана и совершенно слабъ для рѣшительныхъ дѣйствій въ Алашкертѣ и въ долинѣ Пассина (какъ содѣйствующій Алексаадропольскому по отношенію — Эрзерума); малочисленный Эриванскій отрядъ къ тому же ослабленъ выдѣленіемъ изъ своего состава Кульпинскаго отряда, а съ движеніемъ впередъ будетъ еще чувствительно ослабленъ выдѣленіемъ силъ для охраненія своего тыла и сообщеній.

6) При развертываніи войскъ арміи весьма существенно нарушены основные законы органнзаціи и, исключая Кавказской гренадерской дивизіи, нарушена организація рѣшительно всѣхъ остальныхъ дивизій, бригадъ и даже нѣкоторыхъ полковъ. Такъ, 39-ая дивизія разбита на бригады (даже на сводныя), изъ 41-ой дивизіи 162-ой полкъ разбитъ по 2 баталіона въ Кутаисскій и Сухумскій отряды, 19-ая дивизія съ своей артиллеріею разбросана по всему фронту развертыванія: 1-ая бригада въ Эриванскомъ отрядѣ, 1-ой и 2-ой баталіоны Севастопольскаго полка въ Зап. Ахалцыхскомъ отрядѣ, 3-ій и 4-ый того же полка и 3-ій и 4-ый баталіоны Кубанскаго полка въ Кобулетскомъ отрядѣ и, наконецъ, 1-ый и 2-ой баталіоны Кубанскаго полка въ Кутаисскомъ отрядѣ, откуда они вскорѣ двинуты къ Сухуму; стрѣлковая бригада, имѣя одинъ баталіонъ въ Эриванскомъ отрядѣ, имѣла остальные три въ Кобулетскомъ; 19-ая артиллер. бригада, имѣя 1-ую, 4-ую и 5-ую батареи въ Эриванскомъ отрядѣ, имѣла остальныя: 2-ую въ Кобулетскомъ, 3-ую въ Поти и въ Кутаисскомъ (по дивизіону) отрядѣ.

Между тѣмъ всѣ эти затрудненія весьма просто разрѣшались назначеніемъ всей 39-ой дивизіи въ Ахалцыхскій и всей 19-ой въ Эриванскій отряды.

Заключительная оцѣнка развертыванія силъ арміи приводитъ къ основнымъ заключеніямъ:

1) Въ развертываніи—видна двойственность операціи, преслѣдованіе двухъ различныхъ цѣлей, двухъ предметовъ дѣйствій,— Батума и Эрзерума.

2) Сосредоточеніе столь значительныхъ сравнительно силъ въ Ріонскомъ краѣ (въ частности на Кобулетскомъ участкѣ дѣйствій) отвѣчало и было пріурочено къ выбору основнымъ предметомъ дѣйствія Батума, движеніе къ которому было неимовѣрно трудно, опасно и требовало непомѣрно значительныхъ силъ, а самое занятіе, если только оно было возможно, не обѣщало рѣшительно никакихъ стратегическихъ выгодъ, т. е. короче *вся опе-*

рація къ Батуму угрожала наиболѣе непроизводительнымъ расходомъ значительныхъ силъ.

3) Развертываніе это, по мѣстнымъ условіямъ, по группировкѣ резервовъ, а главное—по неизбѣжному упущенію благопріятной минуты,—*не могло быть исправлено до самаго конца войны.*

Такимъ образомъ, *стратегическое развертываніе силъ Кавказской арміи было исполнено неправильно,* трудно или даже совсѣмъ *непоправимо* и, *въ извѣстной степени, предрѣшало неудачный исходъ первой половины кампаніи.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1. *Основныя соображенія сосредоточенія войскъ и образованіе отрядовъ.*

Совершающееся нынѣ сосредоточеніе значительной части нашихъ войскъ на кавказско-турецкой границѣ можетъ имѣть цѣлью одну лишь демонстрацію, но можетъ повести и къ внезапному разрыву между обѣими державами и къ открытію военныхъ дѣйствій.

Даже въ первомъ изъ сихъ случаевъ необходимо принять мѣры предосторожности на всемъ протяженіи нашей границы съ Турціей по слѣдующимъ причинамъ:

1. Враждебное настроеніе къ намъ мусульманскаго населенія Турціи несомнѣнно усилится вслѣдствіе нашей демонстраціи и, соединенное съ желаніемъ воспользоваться натянутыми отношеніями правительствъ, можетъ выразиться вторженіемъ разбойническихъ шаекъ въ наши предѣлы съ цѣлью грабежа.

2. Въ отвѣтъ на нашу демонстрацію турки, вѣроятно, прибѣгнуть къ сбору курдовъ и баши-бузуковъ и, придвинувъ ихъ къ нашей границѣ, подвергнутъ нашихъ пограничныхъ жителей, даже помимо своей воли, серьезной опасности.

3. Положеніе турецкаго правительства нынѣ таково, что отъ него слѣдуетъ ожидать самыхъ отчаянныхъ поступковъ, въ числѣ коихъ можно допустить нарочный вызовъ открытаго разрыва съ Россіею для насильственнаго пріобрѣтенія, такимъ образомъ, поддержки которой либо изъ европейскихъ державъ.

Мѣры предосторожности на границѣ должны состоять въ усиленіи нашаго кордона и въ расположеніи въ нѣсколькихъ пунктахъ онаго конныхъ и пѣшихъ резервовъ. На первое время можно отложить расположеніе сихъ резервовъ на избранныхъ пунктахъ, но, во всякомъ случаѣ, нужно имѣть подъ рукою части войскъ, предназначенныя для этой цѣли. *Всѣ войска, на границѣ сосредоточенныя, должны быть готовы и организованы для немедленнаго, въ случаѣ надобности, вступленія въ Турцію.*

Въ предвидѣніи такого оборота дѣлъ и для принятія мѣръ къ обезпеченію успѣха, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, представляется необходимымъ имѣть въ виду:

1. Въ какое положеніе поставленны мы будемъ здѣсь, на Кавказѣ, при разрывѣ съ Турціею?

2. Какими силами и въ какое время можемъ располагать для внѣшнихъ военныхъ дѣйствій?

3. Въ чемъ должна состоять цѣль этихъ дѣйствій?

4. Какими способами цѣль эта можетъ быть достигнута?

и 5. Въ чемь могутъ состоять и какъ будутъ употреблены средства непріятеля?

1 При внезапномъ разрывѣ съ Турціею, даже въ теперешнихъ обстоятельствахъ—когда почти всѣ военныя силы Оттоманской имперіи отвлечены на Балканскій полуостровъ, и не смотря на многочисленность частей войскъ Кавказской арміи, положеніе наше значительно усложнится и сдѣлаетея довольно затруднительнымъ. Имѣя всѣ части нашихъ войскъ въ мирномъ составѣ и большинство ихъ весьма удаленными отъ границы, намъ, кромѣ прямой военной цѣли, будетъ предстоять: *охранять спокойствіе почти въ двухъ-милліонномъ мусульманскомъ населеніи Кавказа*, возбужденномъ нашемъ разрывомъ съ турками; *обезпечить все протяженіе натей турецксй границы отъ вторженія грабительскихъ шаекъ и имѣть въ разныхъ пунктахъ доста-*

точное число войскъ для содержанія карауловъ. На всѣ эти надобности потребуется не менѣе 3-хъ — 2-хъ дивизій мирнаго состава, т. е. половина нашей пѣхоты.

2. Такимъ образомъ, *собственно для внѣшнихъ военныхъ дѣйствій мы будемъ располагать только 3-мя—2-мя пѣхотными дивизіями мирнаго состава съ тремя стрѣлковыми и двумя саперными баталіонами* (всего 77 баталіоновъ, или до 30 т. человѣкъ); соотвѣтственно сему будетъ и артиллерія (21 батарея—при 168 орудіяхъ [1]). Что же касается кавалеріи, то свободная часть оной ограничивается нынѣ: 4 драгунскими полками, 12 казачьими сотнями и нѣсколькими сотнями конно-иррегулярныхъ частей, съ пятью конными батареями. Но и въ этой численности мы можемъ собрать наши силы къ различнымъ пунктамъ границы только въ томъ случаѣ, если успѣемъ заблаговременно передвинуть большую часть ихъ съ Сѣвернаго Кавказа, — на что потребно отъ одного до полутора мѣсяца.

3. *Конечная цѣль нашихъ военныхъ дѣйствій со стороны Закавказья находится не въ Азіатской Турціи, а въ Балканскомъ полуостровѣ. Цѣль эта будетъ тѣмъ ближе достигнута, чѣмъ больше турецкихъ силъ мы привлечемъ противъ себя и чѣмъ больше займемъ пунктовъ и пространства въ Азіатской Турціи.* Слѣдовательно, наша *задача будетъ состоять въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе и съ наименьшими, по возможности, силами овладѣть сколь возможно большимъ пространствомъ непріятельской территоріи и въ ней удержаться. Соразмѣрно съ успѣхами въ выполненіи такой задачи будутъ нами достигнуты и нравственныя и матеріальныя выгоды.*

Наиболѣе важными и выгодными пунктами для занятія представляются Карсъ и Эрзерумъ и все возможное должно быть сдѣлано, чтобы ими овладѣть. Но было бы ошибочно стремиться только къ этому. Возможность скораго занятія Карса и Эрзерума зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ и даже случайностей, въ томъ числѣ, и отъ тѣхъ мѣръ, которыя будутъ приняты непріятелемъ для ихъ обороны. Поэтому, въ *предположеніяхъ нашихъ слѣдуетъ допустить: какъ занятіе Эрзерума безъ овладѣнія Карсомъ, такъ и занятіе большаго пространства турецкой территоріи безъ овладѣнія Карсомъ и Эрзерумомъ.*

Во многихъ отношеніяхъ было бы весьма желательно занять Батумъ. Какъ ни безсильны мы на Черномъ морѣ, но, при особенно проявившейся въ послѣдніе годы склонности къ намъ части населенія Аджаріи и Кобулетъ и при возможности дѣйствовать на нихъ въ нашу пользу, занятіе и удержаніе этого пункта можетъ быть значительно облегчено.

4. Вышеизложенное указываетъ, что дѣйствія наши въ Азіатской Турціи *не могутъ ограничиться наступленіемъ отъ одного пункта—Александрополя на Карсъ и Эрзерумъ*, тѣмъ болѣе, что для оборонительнаго прикрытія нашей границы на всемъ остальномъ ея протяженіи необходимо употребить столько же войскъ, сколько ихъ нужно для наступательныхъ дѣйствій по нѣсколькимъ направленіямъ. Такими *направленіями надо признать пути: отъ Озургетъ къ Батуму; отъ Ахалцыха на Ардаганъ и далѣе къ Эрзеруму или въ Аджарію; отъ Александрополя на Карсъ и Эрзерумъ, и отъ Эривани черезъ Баязетъ на Эрзерумъ же или на Ванъ и далѣе, какъ обстоятельства укажутъ.* Такое одновременное наступленіе съ тѣми хотя и небольшими силами, коими мы можемъ располагать немедленно по сосредоточеніи свободныхъ частей нашей арміи, представляется тѣмъ болѣе выгоднымъ, что *непріятель въ настоящемъ своемъ положеніи не можетъ намъ противопоставлять значительныхъ силъ и будетъ въ состояніи встрѣтить насъ, правильно организованными войсками, развѣ только по дорогѣ изъ Эрзерума* [2]) въ остальныхъ же пунктахъ онъ способенъ лишь къ разбойничьимъ вторженіямъ, которыя необходимо и лучше всего наказывать наступленіемъ въ его предѣлы.

Въ особенности важно и *необходимо* послѣ Александрополя *наступленіе отъ Эривани для того, чтобы въ самомъ началѣ войны заставить курдовъ склониться на нашу сторону*; для чего, при значительныхъ, правда, но во всякомъ случаѣ неизбѣжныхъ денежныхъ пожертвованіяхъ, достаточно *присутствіе хотя и небольшой военной силы.* Такой же пріемъ долженъ быть употребленъ для привлеченія къ намъ вліятельныхъ людей въ Кобулетахъ и

---

[1]) Здѣсь не принята въ разсчетъ 41-ая артил. бригада и Кавказская горная батарея.

Совершенно правильное предположеніе, оправдавшееся ходомъ войны.

Аджаріи, а равно и для обращенія въ нашихъ союзниковъ кавказскихъ горцевъ, поселенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Азіатской Турціи, въ особенности чеченцевъ. На этотъ предметъ вообще не слѣдуетъ жалѣть лучшаго средства—денегъ. Для пріобрѣтенія союза курдовъ, этого воинственнаго и многочисленнаго племени, стоитъ сдѣлать большія затраты, такъ какъ при ихъ враждебности нельзя покойно владѣть тою частью Турецкой имперіи, которая будетъ театромъ нашихъ военныхъ дѣйствій.

За симъ, одною изъ первыхъ мѣръ, въ предвидѣніи разрыва съ Турціею, должно быть *образованіе какъ можно болѣе многочисленныхъ милицій* изъ среды нашего мусульманскаго населенія и въ особенности горцевъ и выводъ ихъ на театръ военныхъ дѣйствій. Главнѣйшею цѣлью организованія ихъ должны служить не столько боевыя качества милицій, сколько возможность удалить изъ среды населенія возможно большее количество вредныхъ для насъ элементовъ. Такихъ милицій можетъ быть собрано, по соображеніямъ мѣстныхъ начальниковъ, до 90 сотенъ. Впрочемъ, и качество сихъ милицій будетъ преимущественно зависѣть отъ выбора имъ начальниковъ. Изъ христіанскаго населенія надежную милицію въ боевомъ отношеніи могутъ дать гурійцы и жители тіонетскаго приставства [1]).

При предстоящемъ намъ образѣ дѣйствій въ Азіатской Турціи *необходима многочисленная конница*. Вышеуказанный разсчетъ показываетъ, что того числа оной, какъ регулярной, такъ и казаковъ, коей мы можемъ нынѣ располагать для военныхъ дѣйствій, далеко недостаточно. Поэтому *вопросъ о заблаговременныхъ мѣрахъ къ вызову льготныхъ частей является дѣломъ первостепенной важности*. При настоящихъ обстоятельствахъ казалось бы не только полезнымъ, но и совершенно необходимымъ, приступить немедленно къ вызову со льготы первыхъ льготныхъ полковъ *Терскаго казачьяго войска, всего 20-ть сотенъ*, а затѣмъ, при дальнѣйшемъ усложненіи дѣлъ, и *перваго льготнаго состава Кубанскаго казачьяго войска*.

5. *Хотя при настоящихъ условіяхъ, когда почти всѣ регулярныя турецкія войска сосредоточены на Балканскомъ полуостровѣ, не значительныя части ихъ оставшіяся въ Эрзерумѣ, Карсѣ и вообще въ районахъ предстоящаго намъ театра дѣйствій, не могутъ представить особенно серьезныхъ препятствій движенію нашихъ войскъ*,—но совершенно пренебрегать тѣми силами, кои турки могутъ противъ насъ выставить, также не слѣдуетъ. Можно предполагать, что на первыхъ порахъ *они успѣютъ, и то съ большими усиліями, лишь обезпечить достаточными гарнизонами Карсъ и Эрзерумъ*. Затѣмъ, *въ началѣ военныхъ дѣйствій врядъ ли намъ придется встрѣтиться съ правильно устроенными силами ихъ, развѣ подъ стѣнами крѣпостей. Но такое положеніе дѣла можетъ измѣниться впослѣдствіи и довольно скоро. Перемѣна политическихъ обстоятельствъ, одновременно съ разрывомъ съ Россіею, можетъ дозволить туркамъ направить съ Балканскаго полуострова весьма значительныя силы для защиты ихъ азіатскихъ провинцій. Войска эти могутъ принять три направленія*: а) отъ *Трапезонда на Эрзерумъ*, б) *изъ Батума на Ардаганъ* и в) *изъ Батума въ долину Ріона. Первое изъ этихъ направленій* представляетъ *путь* хотя удобный но столь *кружный*, что прибытіе ихъ на театръ военныхъ дѣйствій потребуетъ весьма продолжительнаго времени [2]). *Путь отъ Батума на Ардаганъ на столько еще не оконченъ разработкою, что можетъ представить для слѣдованія по немъ значительныя затрудненія и случайности* [3]). Поэтому, надобно полагать и вѣрнѣе всего ожидать, что *непріятель поступитъ слѣдующимъ образомъ: обративъ всѣ регулярныя войска, которыя могутъ быть собраны въ Азіатской Турціи, на усиленіе гарнизоновъ Карса и Эрзерума, онъ будетъ держаться въ этихъ пунктахъ до послѣдней крайности, стараясь намъ вредить по мѣрѣ возможности болѣе или менѣе рѣшительными и удаленными вылазками этихъ гарнизоновъ, а всѣ тѣ силы, которыя сдѣлаются свободными на Балканскомъ полуостровѣ, направитъ изъ Константинополя или Варны моремъ въ Батумъ или даже прямо въ Поти для наступленія въ Закавказскій край по долинѣ Ріона.*

---

[1]) т. е. вся Кахетія и Карталинія.

[2]) Единственные—путь и средство прикрыть и обезпечить основаніе своихъ дѣйствій—Эрзерумъ.

[3]) Такъ и оказалось въ дѣйствительности, что и уменьшаетъ одновременно значеніе Ардагана.

Изъ этого слѣдуетъ, что одновременно съ наступленіемъ въ Азіатскую Турцію, мы должны образовать сильный резервъ—отъ одной до двухъ дивизій—для встрѣчи турецкихъ силъ со стороны Чернаго моря. Въ этомъ періодѣ войны намъ придется уже имѣть дѣло съ турецкими войсками, прибывающими съ Балканскаго полуострова. Кавказская армія не будетъ уже въ состояніи обойтись безъ полной мобилизаціи и укомплектованія, которое и должно начаться съ тѣхъ войскъ, которыя будутъ оставаться въ резервѣ для защиты долины Ріона.

Итакъ, *кавказскія войска въ ихъ настоящемъ мирномъ составѣ могутъ выполнить предстоящую имъ задачу только при тѣхъ слабыхъ силахъ, которыми непріятель располагаетъ нынѣ въ Азіатской Турціи, и при условіи, что войска Сѣвернаго Кавказа*, тамъ не необходимыя, *будутъ своевременно передвинуты въ Закавказье,* и что всѣ силы, которыми мы располагаемъ, будутъ заблаговременно расположены въ соотвѣтствующихъ пограничныхъ пунктахъ. Безъ соблюденія этого, предполагаемая нами демонстрація не безопасна и можетъ принять весьма неблагопріятный для насъ оборотъ.

Сосредоточеніе всѣхъ свободныхъ войскъ Закавказскаго края у Александрополя можетъ быть допущена только при полной увѣренности, что все дѣло ограничится одной демонстраціей. Въ противномъ же случаѣ, если разрывъ съ Турціею застанетъ насъ въ такомъ положеніи, рѣшительныя выгоды будутъ уже на стороны непріятеля.

Отъ наступленія александропольскаго отряда на Карсъ и Эрзерумъ нельзя тогда ожидать немедленныхъ и рѣшительныхъ результатовъ. Турки успѣютъ приготовиться на столько, что взять Карсъ эскаладою будетъ невозможно. Движеніе къ Эрзеруму потребуетъ значительнаго времени тѣмъ болѣе, что будетъ затруднено открытіемъ нашихъ фланговъ. Между тѣмъ все остальное протяжѐніе нашей открытой границы останется свободнымъ для вторженія иррегулярныхъ турецкихъ шаекъ, чѣмъ онѣ не замедлятъ воспользоваться даже инстиктивно, слѣдовательно, неминуемо и съ полнымъ успѣхомъ, такъ какъ наше населеніе неспособно оказать имъ почти никакого сопротивленія

Такимъ образомъ, *пока мы будемъ стоять у Карса и двигаться къ Эрзеруму, непріятель будетъ безнаказанно грабить и опустошать наши пограничныя мѣстности, производя надъ нашими подданными всѣ неистовства, свойственныя туркамъ.*

Очевидно, что при такомъ ходѣ дѣла всѣ преимущества будутъ на сторонѣ непріятеля, и нѣтъ надобности распространяться о томъ вредномъ и постыдномъ для насъ впечатлѣніи, которымъ подобныя событія отразились бы и здѣсь въ краѣ, и во всей Имперіи, и за границею.

Возможность такихъ событій не должна быть допущена. Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній и принимая въ основаніе, что предпринятое сосредоточеніе войскъ нашихъ на турецкой границѣ должно удовлетворять всѣмъ условіямъ возможности немедленнаго перехода къ дѣйствительнымъ военнымъ дѣйствіямъ, а равно и то, что по свойствамъ климата на могущемъ предстоять намъ театрѣ войны, остается въ настоящемъ году уже весьма немного времени, удобнаго для военныхъ движеній, предполагается:

1. Находящійся нынѣ въ Закавказьи войска распредѣлить, какъ и показано въ приложеніи А [1]).

Это распредѣленіе уже приводится въ исполненіе, удовлетворяя условіямъ обезпеченія границъ нашихъ отъ случайностей и необходимой внутренней охраны и представляя, и то лишь въ одномъ пунктѣ, видъ угрозы, безъ возможности перейти немедленно къ рѣшительнымъ мѣрамъ, можетъ получить надлежащее значеніе только съ немедленнымъ усиленіемъ онаго, *приводомъ съ Сѣвернаго Кавказа бригады пѣхоты съ ея артиллеріею, трехъ драгунскихъ полковъ съ двумя конными батареями, двухъ стрѣлковыхъ и саперного баталіоновъ и, одновременно съ этимъ, вызовомъ со льготы 1-го льготнаго комплекта полковъ Терскаго войска (20 сотенъ) и направленіемъ ихъ вмѣстѣ съ другими двумя казачьими батареями въ Закавказье.*

---

[1]) Въ Александрополѣ—23 бат. 30 сот. 68 ор., Ахалцихѣ 9 бат., 6 сот. 16 ор., въ Эривани—7 бат. 13 эск. и сотенъ, 12 ор., въ Ріонскомъ краѣ—7 бат. 6 сот. 8 ор., въ Закавказьѣ, безъ назначенія, въ резервѣ 13 батал., 8 сот. 28 ор

II. *Съ прибытіемъ этихъ войскъ къ мѣстамъ назначенія,* что можетъ быть выполнено въ началѣ Октября, *имѣютъ быть организованы въ четырехъ пунктахъ отряды.* (Александрополь, Ахалцыхъ, Эривань и Озургеты).

Составъ этихъ отрядовъ можетъ быть признанъ достаточнымъ для открытія, въ случаѣ надобности, повсемѣстно наступательныхъ дѣйствій при томъ положеніи къ нимъ, какъ для службы тыльной, такъ и въ дѣйствующихъ отрядахъ, будутъ служить мѣстныя милиціи, къ сбору которыхъ въ особенности въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, слѣдуетъ приступить безотлагательно.

III. Для обезпеченія дальнѣйшаго развитія военныхъ предпріятій на избранныхъ путяхъ нашихъ дѣйствій и въ отклоненіе случайностей, кои должно предвидѣть отъ освобожденія частей турецкихъ войскъ изъ Европейской Турціи, немедленно съ открытіемъ военныхъ дѣйствій должны быть привлечены въ Закавказье тѣ части съ Сѣвернаго Кавказа, кои могутъ быть взяты оттуда, не нарушая мѣстной безопасности. *Состоя изъ 1-ой 2-хъ дивизій пѣхоты* (бригада 19-й и 38-я пѣхотная дивизія—24 баталіона) *съ ихъ артиллеріею, полковъ 1-го льготнаго состава Кубанскаго казачьяго войска (60 сотенъ) и 2-хъ конныхъ батарей онаго, части эти образуютъ общій резервъ. Пункты сосредоточенія его опредѣлятся самымъ ходомъ дѣлъ.*

Значеніе цѣли дѣйствій и численности войскъ въ каждомъ изъ вышеупомянутыхъ отрядовъ указываютъ сами собою на организацію, которая должна быть придана командованію оными. Такъ, александропольскій и ахалцыхскій отряды должны составить одинъ дѣйствующій корпусъ подъ начальствомъ особаго корпуснаго командира; отряды же эриванскій и ріонскій имѣютъ поступить въ вѣдѣніе особыхъ отрядныхъ начальниковъ причемъ—первый долженъ считаться временно откомандированнымъ отъ дѣйствующаго корпуса, а ріонскій—сохранить полную самостоятельность.

Все вышеизложенное относится, однако, лишь къ численности войскъ, не касаясь нѣкоторыхъ матеріальныхъ частей ихъ устройства—частей, получающихъ существенное значеніе при выполненіи тѣхъ цѣлей, для коихъ войска эти нынѣ назначаются. По сему предмету представляются два весьма важныя обстоятельства: незначительное количество подъемныхъ лошадей въ пѣхотѣ, недостаточность запряжекъ орудій и неимѣніе вовсе запряженныхъ ящиковъ въ третьихъ и шестыхъ батареяхъ артиллерійскихъ бригадъ.

Какъ ни незначительно время, которымъ можно еще, повидимому, располагать для устройства тѣхъ войскъ, коимъ предстоитъ движеніе за границу для военныхъ дѣйствій въ настоящемъ же году, но не должно, казалось бы, останавливаться этимъ въ принятіи теперь же мѣръ къ возможному устраненію сихъ недостатковъ. Немедленная покупка подъемныхъ лошадей, до численности, необходимой для поднятій опредѣленныхъ войскамъ тяжестей, можетъ быть совершена безъ особыхъ затрудненій и, не представляя особенно значительнаго расхода, облегчитъ и быстроту, и успѣхъ выполненія предположенныхъ цѣлей. Доведеніе четырехъ орудійныхъ батарей какъ пѣшихъ, такъ и конныхъ, назначаемыхъ въ отряды, до 8-ми орудійной запряжки съ двумя рядами зарядныхъ ящиковъ представляется уже дѣломъ нѣсколько болѣе сложнымъ, но, въ виду постоянно ощущаемаго неудобства такого положенія этихъ батарей и сознанной уже необходимости скорѣе довести ихъ до нормальнаго положенія, нельзя не признать приведенія этого въ исполненіе неотложнымъ.

Засимъ, въ составъ александропольскаго отряда имѣетъ быть придано особое отдѣленіе осаднаго парка. Составъ онаго по самымъ условіямъ предстоящихъ отряду дѣйствій, можетъ быть весьма ограниченъ. На первое время онъ можетъ быть опредѣленъ пятью 24-хъ фунтовыми орудіями и пятью мортирами.

Въ настоящее соображеніе не включены никакія мѣры общей или частной мобилизаціи войскъ, пополненіемъ численнаго состава ихъ, какъ несоотвѣтствующія цѣли и условіямъ настоящаго сосредоточенія этихъ войскъ. Но настоящій случай даетъ поводъ указать на положеніе, въ которомъ на-

ходятся полевыя войска Закавказья, въ особенности, по отношенію къ возможности болѣе или менѣе быстраго выступленія, въ случаѣ надобности, съ мѣстъ постояннаго своего расположенія въ полномъ своемъ составѣ. Необходимость выдѣленія и изъ безъ того слабаго состава ихъ особой охраны для оставляемыхъ штабъ-квартиръ и потребность въ караульной службѣ въ главныхъ пунктахъ края, заставляютъ желать принятія исключительныхъ мѣръ въ отношеніи порядка и условій мобилизаціи мѣстныхъ войскъ Закавказья.

Приложеніе № 2-ой.

ТАБЛИЦА

стратегическаго развертыванія войскъ Кавказской арміи къ 12 апрѣля 1877 года.

Театры.	ОТРЯДЫ.	Тактическ. единицы.			Боевое исчисленіе.			Примѣчанія.
		Баталіоновъ.	Эскадроновъ или сотенъ.	Батарей.	Штыковъ.	Шашекъ.	Орудій.	
На Главномъ театрѣ.	(Главныя силы).							
	Александропольскій .	25	46	11½	17788	6424	92	Не приняты въ разсчетъ слѣдующія части: Чеченскій и Кабардино-Кумынскіе конно-ирреги. полки Тіонетская и Борчалинская сотни, 2 и 4 бат. 152 пѣх. полка, всего примѣрно 3000 чел.
	Вост. Ахалцыхскій . .	9	20	3½	6753	2647	28	
	Зап. „	4¼	4	1	2443	509	8	
	Итого Ахалцыхскій	13¼	24	4½	9196	3156	36	
	Эриванскій	9¼	28	4	6602	4014	32	
	Всего въ корпусѣ полевыхъ	47½	98	20	33586	13594	160	
	Крѣпостныхъ и мѣстныхъ	8½	11	ком.	—	—	—	въ Александроп. отрядѣ . . . . 24500 „ Ахалцыхскомъ . 14000 „ Эриванскомъ. 10500 49000
	Итого въ дѣйств. корп.	56	98	20	33586	13594	160	
	Къ Зап. Ахалц. отряду слѣдуетъ добавить еще два баталіона 152-го пѣх. Владикавказскаго полка.							

Театры.		ОТРЯДЫ.	Тактическ. единицы.			Боевое исчисленіе.			Примѣчанія.
			Баталіоновъ.	Эскадроновъ или сотенъ.	Батарей.	Штыковъ.	Шашекъ.	Орудій.	
На второстепенномъ (приморскомъ) театрѣ.	Активная часть.	Кобулетскій отр. . . .	15½	7	6	10565	782	48	Слѣдуетъ добавить: 4-ой кав. стр. бат. 1019 ч. 1 и 3 бат. 38 бриг. 16 ор.
		Гурійскій „ . . .	10	2	2	6856	280	16	
		Въ обоихъ итого .	25½	9	8	17421 (18483)	1062	64	
	Пассивная часть.	Кутаисскій отр. . .	6½	3	1	4293	390	8/24	8 полев. и 24 берег.
		Итого въ 3-хъ отрядахъ	33	12	9	21714	1452	72/24	(72 полев. 24 берег.) Слѣдуетъ добавить еще гарнизонъ г. Поти: 4000 и 4 орудія.
		Сухумскій отр. . . .	4	11	½	3420	1396	4	
		Черноморскій отр. . .	4	4	—	3418	486	—	
		Кубанской области . .	4½	4	1	4666	3834	8	
		Итого въ 4-хъ отрядахъ пассивной обор.	19	22	2½	15797	6106	20/24	15797 шт. 6106 шашекъ 21903 чел. бойцовъ.
		Итого всего на второстепенномъ театрѣ.	44½	31	10½	33218	7168	84 пол.	активная часть . 17421—1062—64 пассивн. часть . 15797—6106—20
Стратегическіе резервы.		Резервъ (Тифлисъ-Сурамъ)	10	18	1	2026	2080	—	итого . 33218—7168—84
		(мѣстные баталіоны не включены въ опредѣленіе боевой силы)							33218 7168
		Резервъ Черноморскаго отряда и Кубанской области, резервъ 2-ой линіи . .	5	25	—	(6500)		—	
		Части Терскаго казачьяго войска 3-ей очереди	2½	10	—	(3000)		—	40386 шт. и шашекъ.
Оставлено въ Чечнѣ и Дагестанѣ.		Терская область . .	—	—	—	13194	—	100	
		Дагестанск. „ . .	—	—	—	9464	—	24	

ТАБЛИЦА

состава и численности развертываемыхъ войскъ Кавказской арміи къ 12 апрѣля 1877 г. на обоихъ театрахъ.

Отряды.	Части войскъ.	Тактич. единицы. Баталіон.	Эск. или сотенъ.	Батарей.	Наличн. составъ. Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Боевыя силы. Штыковъ.	Сабель.	Орудій.	Примѣчанія и объясненія.
Дѣйствующій на Кавказско-турецкой границѣ корпусъ. Въ районѣ расположенія Александропольскаго отряда (главныхъ силъ корпуса). Дѣйствующій Александропольскій отрядъ.	Кавк. грен. дивизія	16	—	—	11366	771	11332	—	—	
	Св. бригада 39 пѣх. дивизіи	8	—	—	5597	463	5597	—	—	Дербентскій и Кубинскій полки.
	1-ой Кавк. сап. баталіонъ . .	1	—	—	—	—	859	—	—	
	Кавк. грен. арт. бриг.	—	—	6	—	—	—	—	48	
	1,2 и 4-я батареи 39 арт. бригады .	—	—	3	—	—	—	—	24	
	1-ая св. кав. дивизія.									
	15 др. Тверской полкъ . . .	—	4	—	714	113	—	714	—	
	1 } Горско-Моздок. каз. плк.	—	4	—	509	18	—	509	—	
	2 }	—	4	—	559	19	—	559	—	
	1 } Дагест. кон. ирр. полки.	—	6	—	720	36	—	720	—	Всего въ Дагест. конно-ирерг. бригадѣ 1447 шаш.
	2 }	—	6	—	727	23	—	727	—	
	Куб. 2-ая кон. батарея . . .	—	—	1	—	—	—	—	8	
	Див. 5 кон. бат.	—	—	½	—	—	—	—	4	
	Итого 1 св. кав. дивизія . . .	—	24	—	—	—	—	3229	12	
	2-ая св. кав. дивизія:									
	16 Нижег. др. п.	—	4	—	710	110	—	708	—	
	17 Сѣвер. др. п.	—	4	—	637	117	—	637	—	
	1 } Волгскіе каз. полки	—	4	—	498	16	—	498	—	
	2 }	—	4	—	570	16	—	570	—	
	2-ой Кизляро-Гребенск. каз.	—	4	—	548	17	—	548	—	
	Александр. кон. ирр. дивизіонъ	—	2	—	234	3	—	234	—	
	1-ая конная Терскаго каз. войска батарея .	—	—	1	—	—	—	—	8	
	Итого 2-ой св. кав. див. . . .	—	22	1	—	—	—	3195	8	пѣх. 17888 кав. 6424 всего 24212 шт. и сабель.
	Всего въ Александроп. отрядѣ къ 12-му апр.	25	46	11½	26852	2276	17788	6424	92	

Отряды.	Части войскъ.	Тактич. единицы.			Наличн. составъ.		Боевыя силы.			Примѣчанія и объясненія.
		Баталіон.	Эск. или сотенъ.	Батарей.	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Штыковъ.	Сабель.	Орудій.	
Дѣйствующій на Кавказско-турецкой границѣ корпусъ. Въ районѣ расположенія Александропольскаго отряда (главныхъ силъ корпуса). На маршѣ къ отряду.	На маршѣ въ Александроп. отрядъ:									Всего на маршѣ въ Александроп. отрядѣ, не вошедшихъ въ учетъ силъ 14 сотенъ или примѣрно около 2000 всадн. прибыли 25 апр. и 2 мая въ Александроп. отрядъ.
	Чеченскій кон. ирр. полкъ . .	—	6	—	—	—	—	—	—	
	Кабард.-Кумынскій полкъ . .	—	6	—	—	—	—	—	—	
	Тіонетская сотня . . .	—	1	—	—	—	—	—	—	
	Борчалинская сотня	—	1	—	—	—	—	—	—	
Учрежденія отряда.	Учрежденія при отрядѣ:									
	Кавк. воен. тел. паркъ	—	—	—	—	—	—	—	—	Расположены въ Александрополѣ и частью въ лагерѣ отряда.
	1 и 2-ое отдѣленія Кавк. арт. парка	—	—	—	—	—	—	—	—	
	2-ой Кавк. арт. паркъ	—	—	—	—	—	—	—	—	
	1 и 3 кав. отдѣленія Кавк. кон. арт. полупарка . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Кавк. осад. арт. паркъ	—	—	—	—	—	—	—	190	
Въ тылу и на сообщеніяхъ.	Александропол. крѣп. артил. полкъ . . .	3	—	—	1093	50	—	—	—	
	1, 2 и 3-й баталіоны Алекс. крѣп. артил. .	3	—	—	1333	46	—	—	—	
	Мѣстн. команды:									
	Каракилисская, Делижанская, Джелалъ - Оглинская, Гергерская и Воронцовская. . . .	6 ком.	—	—	—	—	—	—	—	

Отряды.			Части войскъ.	Тактич. единицы. Баталіон.	Эск. или сотенъ.	Батарей.	Наличн. составъ. Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Боевыя силы. Штыковъ.	Сабель.	Орудій.	Примѣчанія и объясненія.
Дѣйствующій на Кавказско-турецкой границѣ корпусъ.	Въ районѣ расположенія Ахалцыхскаго отряда.	Восточный (дѣйствующій) Ахалцыхскій отрядъ.	Св. бриг. 39 пѣх. дивизіи . . .	8	—	—	5759	378	5759	—	—	
			3-й Кавк. сап. батал. . . .	1	—	—	994	96	994	—	—	
			Св. кав. бригады:									
			Полтав. кон. п. .	—	4	—	490	10	—	490	—	
			2-ой Владикавк. полкъ	—	4	—	559	16	—	559	—	
			Ахалцыхск. конно-иррег. дивизіонъ . . .	—	2	—	186	1	—	186	—	
			Итого конницы .	—	10	—	1235	27	—	1235	—	
			Св. кав. бригады, врем. прикомандирован.:									
			2, 3, 4 и 6 сотни **Эйскаго** казач. полка	—	4	—	519	39	—	519	—	
			Кубанскій казачій полкъ . . .	—	6	—	793	5	—	793	—	
			Итого св. кав. бр.	—	10	—	1312	44	—	1312	—	
			Итого конницы .	—	20	—	2547	71	—	2547	—	
			6-ая батарея 19 бриг.	—	—	1	—	—	—	—	8	
			3 и 5 батареи 39-ой арт. бриг.	—	—	2	—	—	—	—	16	
			Дивиз. 5-ой кон. батар. Кубанскаго войска .	—	—	$^1/_2$	—	—	—	—	4	
			3, 4 и 5 отд. 1-го Кав. ар. парка.	—	—	—	—	—	—	—	—	
			1-ое отд. Кавк. осадн. парка.	—	—	—	—	—	—	—	—	
			Ахалкалакская мѣст. команда.	—	—	—	—	—	—	—	—	
			Итого въ восточ. (дѣйств.) Ахалц. отрядѣ	9	20	$3^1/_2$	10053	683	6753	2547	28	6753 штыка. 2547 шашекъ. 9300 бойцевъ.

Отряды.			Части войскъ.	Тактич. единицы. Баталіон.	Эск. или сотенъ.	Батарей.	Наличн. составъ. Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Боевыя силы. Штыковъ.	Сабель.	Орудій.	Примѣчанія и объясненія.
Дѣйствующій на Кавказско-турецкой границѣ корпусъ.	Въ районѣ расположенія Ахалцыхскаго отряда.	Западный Ахалцыхскій отрядъ.	1 и 2 бат-ы Севастоп. полка 19 пѣх. див. .	2	—	—	1353	120	1353	--	—	У сел. **Вале.**
			2 и 4 бат-ы 152 пѣх. Владикав. п. 38 п. див.	2	—	—	960	37	960	—	—	Въ **Ахалцыхѣ.**
			Сотня 2-го пласт. бат.	1/4	—	—	130	8	130	—	—	На Кордонѣ.
			1 и 5 сотни Эйскаго каз.	—	2	—	266	1	—	266	—	У сел. **Вале.**
			Двѣ сотни Полтавскаго каз. полка	—	2	—	243	2	—	243	—	Въ Ахалц. Кордонѣ.
			6-ая горная бат. 39-ой арт. бриг.	—	—	1	—	—	—	—	8	У сел. **Вале.**
			Итого въ западн. Ахалц. отрядѣ.	4 1/4	4	1	3177	263	2443	509	8	2443 штыка. 509 шашекъ. 2952 бойца.
			Всего въ Ахалц. отрядѣ . . .	13 1/4	24	4 1/2	13230	946	9196	3056	36	9196 штыковъ. 3056 шашекъ. 12252 бойца.
		На базѣ и на сообщеніяхъ.	Ахалцыхская крѣп. артил. рота	1/4	—	—	—	—	—	—	—	
			4 бат. Александроп. крѣп. арт.	—	—	—	—	—	—	—	—	
			Ахалцыхская мѣстн. команда.	1 ком.	—	—	—	—	—	—	—	
			Городская охранная милиція .	1 ком.	—	—	—	—	—	—	—	
			Абастуманская тамож. стража.	1 ком.	—	—	—	—	—	—	—	

Отряды.			Части войскъ.	Тактич. единицы. Баталіон.	Эск. или сотенъ.	Батарей.	Наличн. составъ. Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Боевыя силы. Штыковъ.	Сабель.	Орудій.	Примѣчанія и объясненія.
Дѣйствующій на Кавказско-турецкой границѣ корпусъ.	Въ районѣ Эриванскаго отряда.	Собственно Эриванскій отрядъ.	2-ая рота 2-го Кавк. сап. бат.	1/4	—	—	206	9	206	—	—	
			3-й Кавк. стр. баталіонъ . .	1	—	—	927	47	927	—	—	
			1-ый и 4-ый бат., 9, 10 и 11 роты 3-го бат. Крымскаго полка .	2 3/4	—	—	1854	151	1854	—	-	
			Ставропольскій пѣх. пол. безъ 12-ой роты . .	3 3/4	—	—	2610	175	2610	—	—	
			3-ья свод. кав. дивизія:									
			18-й драг. Переяславскій плк.	—	4	—	703	80	—	703	—	
			2-ой Сунженскій Терск. войска.	—	4	—	761	17	—	761	—	
			Уманскій казач. Кубан. войска.	—	6	—	795	25	—	795	—	
			Куртинскій кон. иррег. див-нъ.	—	2	—	252	2	—	252	—	
			1-ая и 5-ая и три взвода 4-ой батарей 19 арт. бриг. . .	—	—	2 3/4	—	—	—	—	22	
			1-ая конная Кубанск. . . .	—	—	1	—	—	—	—	8	
			Итого . . .	7 3/4	16	3 3/4	8890	647	5597	2511	30	
		Кульпинскій отрядъ.	2-ой баталіонъ Крымск. полка.	1	—	—	669	—	669	—	—	
			2-ой Хоперскій каз.	—	6	—	782	19	—	782	—	
			Кав. каз. полка.	—	4	—	551	17	—	551	—	
			4-ой батар. 19 бриг. взводъ.	—	—	1/4	—	—	—	—	2	
			Итого . .	1	10	1/4	2055	40	669	1333	2	
		На базѣ и сообщеніяхъ.	10-ая рота Крымскаго . .	1/4	—	—	165	—	165	—	—	
			12-ая рота Ставроп. п.	1/4	—	—	171	—	171	—	—	
			Кавк. кон. п. .	—	2	—	170	—	—	170	—	
			Итого на базѣ и на сообщен.	1/2	2	—	506	—	336	170	—	

Отряды.	Части войскъ.	Тактич. единицы. Баталіон.	Эск. или сотенъ.	Батарей.	Наличн. составъ. Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Боевыя силы. Штыковъ.	Сабель.	Орудій.	Примѣчанія и объясненія.
Дѣйствующій на Кавказско-турецкой границѣ корпусъ. Въ районѣ Эриванскаго отряда. Учрежденія и мѣстныя войска.	2-ое кавал. отд. и половина стрѣлк. кавк. конно-артил. полупарка .	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Эриван. мѣстн. бат. . . .	1	—	—	681	20	—	—	—	
	4 мѣстн. ком. .	4 ком.	—	—	357	—	—	—	—	
	Итого всего въ Эриван. отр.	$9\frac{1}{4}$	28	4	11451	687	6602	4014	32	6602 штыка. 4014 шашекъ. 10616 бойцевъ.
	Итого всего въ дѣйствующемъ корпусѣ . .	$47\frac{1}{2}$	$98\frac{16}{82}$	20	51553	3909	33586	13594	160	33586 штыковъ. 13594 шашекъ. 47170 бойцевъ.
	Крѣпостныхъ и мѣстн. войскъ въ районѣ корпуса	$8\frac{1}{2}$ бат. и 11 ком.		—	4853	844	—	—	—	
Войска Приморскаго (второстепен). театра. Войска Ріонскаго края. Кобулетскій отрядъ, три колонны. Лѣвая.	3-я рота 2 Кавк. сап. бат. . .	$\frac{1}{4}$	—	—	153	15	149	—	—	
	4 бат. 163 Ленкор. полка .	1	—	—	691	20	679	—	—	
	164 пѣх. Закат.	4	—	—	2830	139	2761	—	—	
	1 и 2-й Кав. стр. бат.	2	—	—	870 931	43 37	851 914	— —	— —	1765 шт. въ обоихъ.
	2, 3, 4 и 5-я сотни Пластунскаго бат. .	1	—	—	445	39	429	—	—	
	1-я Гурійская пѣш. дружина.	1	—	—	752	9	747	—	—	
	3 и 6 сотни Кутаисск. конно-иррег. полка.	—	2	—	213	6	—	213	—	
	5 и 6 бат. 41-ой бриг.	—	—	2	425	101	—	—	16	
	Итого . .	$9\frac{1}{4}$	2	2	7130	410	6530	213	16	

Отряды.	Части войскъ.	Тактич. единицы. Баталіон.	Эск. или сотенъ.	Батарей.	Наличн. составъ. Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Боевыя силы. Штыковъ.	Сабель.	Орудій.	Примѣчанія и объясненія.
Войска Приморскаго (второстепеннаго) театра. Войска Ріонскаго края. Кобулетскій отрядъ, три колонны. Средняя.	1-я рота 2 Кавк. сап. бат. . . .	1/4	—	—	140	12	137	—	—	
	1, 2 и 3-й батал. 162 пѣх. Ленкоранск. . . .	3	—	—	2073	94	2011	—	—	
	1-я Грузин. пѣш. друж.	1	—	—	528	8	526	—	—	
	1, 2, 4 и 5 сотни Кутаис. кон.-ирreг. полка.	—	4	—	433	55	433	—	—	
	2-я бат. 19 бриг.	—	—	1	231	31	—	—	8	
	1, 2 и 3 батарея 41 бр.	—	—	3	718	107	—	—	24	
	Итого . .	4 1/2	4	4	4125	358	2674	433	32	
Правая.	1 и 4-й батал. 161-го Александроп. полк.	2	—	—	1409	76	1361	—	—	
	2-ая сотня 2-го Эйскаго каз. .	—	1	—	139	—	—	136	—	
	Итого . .	2	1	—	1547	76	1361	136	—	
	Итого всего . .	15 1/2	7	6	12983	844	10565	782	48	
Гурійскій отрядъ (въ Озургетахъ).	3 и 4-й бат. 75-го Севастоп. . .	2	—	—	1378	57	1361	—	—	
	3 и 4 бат. 76-го Кубанскаго. .	2	—	—	1430	54	1376	—	—	
	2 и 3-й бат. 161-го пѣх. Александропольскаго.	2	—	—	1464	71	1414	—	—	
	Озургетск. мѣстный батал.	1	—	—	952	45	944	—	—	
	2-я Грузинская пѣш. друж. . .	1	—	—	688	8	686	—	—	
	2-я Кутаисская пѣш.	1	—	—	565	10	560	—	—	
	2-я Гурійская друж.	1	—	—	515	—	515	—	—	
	1 и 6 сотни 2-го Эйскаго каз. п.	—	2	—	286	11	—	280	—	
	4-я бат. 41 арт. бриг.	—	—	1	220	25	—	—	8	
	Озургетск. мѣстная батарея .	—	—	1	108	5	—	—	8	
	1-ое отд. понтон. (каучук. моста)	—	—	—	52	—	—	—	—	

Отряды.	Части войскъ.	Тактич. единицы. Баталіон.	Эск. или сотенъ.	Батарей.	Наличн. составъ. Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Боевыя силы. Штыковъ.	Сабель.	Орудій.	Примѣчанія и объясненія.
Войска Приморскаго второстепеннаго театра. Войска Ріонскаго края. Гурійскій отрядъ (въ Озургетахъ).	$2^3/_4$ отд. 3-го кав. арт. парка . .	—	—	—	238	—	—	—	—	
	$^1/_2$ отд. стр. отд. кавк. кон.-арт. полупарка . .	—	—	—	32	2	—	—	—	
	3 отд. Кав. воен. тел. парка . .	—	—	—	62	13	—	—	—	
	Итого всего .	10	2	2	7990	309	6856	280	16	
	Итого въ обоихъ отрядахъ.	$25^1/_2$	9	8	20973	1153	17421	1062	64	
Кутаисскій отрядъ. (Г. М. Алхазовъ), въ Орпири.	4-я рота 2 Кавк. сап. бат. . . .	$^1/_4$	—	—	152	—	149	—	—	
	1 и 2 бат-ны 76 Куб. полка .	2	—	—	1385	77	1370	—	—	
	1 и 4 бат-ны 164 Ахалц.	2	—	—	1347	109	1293	—	—	
	Кутаисск. мѣстная бат. . .	1	—	—	748	28	739	—	—	
	Потіиская мѣстная кадровая команда . .	—	—	—	264	31	261	—	—	
	1-я Кутаис. пѣш. друж. . . .	1	—	—	487	14	481	—	—	
	3, 4 и 5 сотни 2-го Эйскаго .	—	3	—	399	7	—	390	—	
	3-я бат. 19 бриг.	—	—	1	217	33	—	—	8	
	Потіиская берег. батарея . .	—	—	—	253	9	—	—	24	
	2-е отд. понт. Кауч. моста .	—	—	—	56	—	—	—	—	
	Отдѣл. каппел. моста	—	—	—	36	—	—	—	—	
	Ком. Пот. лоцмейст. поста .	—	—	—	13	—	—	—	—	
	Итого всего . .	$6^1/_2$	3	1	5357	312	4293	390	32	
	Бечосская мѣстная ком. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Всего въ Раіонскомъ краѣ .	$31^3/_4$	12	9	26513	1475	21894	1452	96	

Отряды.		Части войскъ.	Тактич. единицы. Баталіон.	Эск. или сотенъ.	Батарей.	Наличн. составъ. Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Боевыя силы. Штыковъ.	Сабель.	Орудій.	Примѣчанія и объясненія.
Войска Сухумскаго военнаго отдѣла (Г. М. Кравченко).	Главная сила близъ Сухума.	5 и 7-я роты 2-го бат. 162 пѣх. Ахалцыхскаго.	1/2	—	—	304	15	299	—	—	
		3-й бат. Ахалц.	1	—	—	699	28	688	—	—	
		3-го Кавк. лин. бат.	3/4	—	—	790	90	781	—	—	
		4-го Кавк. лин. бат.	1	—	—	1013	48	1003	—	—	
		1, 3 и 5 сотни 2-го Лабинс. каз. полка	—	3	—	372	9	—	357	—	
		Дивизіонъ 6 бат. 20 бр.	—	—	1/2	—	—	—	—	4	
		Итого	3 1/4	3	1/2	3333	205	2771	357	4	
	Цебельдинскій отрядъ (подп. Захарова).	6 и 8 роты 162 Ахалц. п.	1/2	—	—	—	—	—	—	—	
		3-го Кавк. лин. батал.	1/4	—	—	—	—	—	—	—	
		Итого	3/4	—	—	564	30	558	—	—	
	Пицундскій летучій отрядъ (маіоръ Гаевскій).	Партиз. коман. пѣш. каз. 2-го Лабинскаго п.	1 к.	—	—	92	—	91	—	—	
		2 и 6 сотни 2-го Лабинск. каз. полка	—	2	—	244	6	—	242	—	
		1-я сотня Сухумскаго кон. ирр. полка	—	1	—	115	—	—	115	—	
		Итого	1 ком.	3	—	451	6	91	357	—	
	Очемчирскій летучій отрядъ (подп. Миронова).	4-я сотня 2-го Лабинск. каз. полка	—	1	—	127	4	—	126	—	
		2, 3 и 4 сотни Сухумск. кон. иррег.	—	3	—	386	—	—	386	—	
		Итого	—	4	—	—	—	—	512	—	
		Внѣ отр., сотня Сухум. земск. стражи	—	1	—	170	—	—	171	—	
		Всего Сухумск. воен. отдѣла.	4	11	1/2	5031	245	3420	1396	4	3420 шт. 1396 шашекъ. 4816 ч. бойц. вооб.

Отряды.	Части войскъ.	Тактич. единицы.			Наличн. составъ.		Боевыя силы.			Примѣчанія и объясненія.
		Баталіон.	Эск. или сотенъ.	Батарей.	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Штыковъ.	Сабель.	Орудій.	
Войска стратегическаго резерва.	4-ый Кавк. стр. батал. (на маршѣ въ Кобул. отр.)	1	—	—	1019	41	1019	—	—	
	152-го пѣх. Владикавк. полк.	2	—	—	1007	100	1007	—	—	
	Тифлисск мѣстный полкъ . .	4	—	—	3042	72	—(?)	—	—	
	Закатал. мѣстный батал. . .	1	—	—	790	37	—	—	—	
	Шушинск. мѣстный батал. . .	1	—	—	852	23	—	—	—	
	Елизаветпольск. мѣстн. батал.	1	—	—	846	19	—	—	—	
	Куб. каз. войска.									
	2-ой Таманскій кон. полкъ . .	—	6	—	428	17	—	428	—	
	2 Екатеринодар.	—	6	—	806	19	—	806	—	
	2-й Уманскій .	—	6	—	846	16	—	846	—	На Аралыхскомъ кордонѣ.
	4-я Кон. Кубанск. каз. войска .	—	—	1	251	36	—	—	8	
	Итого . .	10	18	1	10247	380	2026	2080	8	При выводѣ числа бойц. не взяты въ расчетъ мѣстныя войска.
Черноморскій отрядъ (полк. Шелковниковъ).	1 Кавказ. лин. баталіонъ . .	1	—	—	1037	85	1027	—	—	Вельяминовскій отдѣлъ, отъ Туасе, на Лазаревск. постъ до Мокопсинскаго.
	2-й пѣш. пластунск. бат. .	1	—	—	1121	84	1117	—	—	Сочинск. отдѣлъ, Сочинск. постъ Кубанскій.
	3-й пѣш. пластунск. бат. .	1	—	—	521	48	500	—	—	Адлеръ - Сандрипшъ.
	6-й пѣш. пластунск. бат. .	1	—	—	526	51	506	—	—	Новороссійск., Генენджикъ Кабардинка.
	Новороссійская мѣстн. ком.	1 ком.	—	—	270	11	268	—	—	

Отряды.	Части войскъ.	Тактич. единицы. Баталіон.	Эск. или сотенъ.	Батарей.	Наличн. составъ. Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Боевыя силы. Штыковъ.	Сабель.	Орудій.	Примѣчанія и объясненія.
Черноморскій отрядъ. (полк. Шелковниковъ).	6-я сотня Таманскаго	—	1	—	130	1	—	127	—	Кард. Анапа—ст. Береговая.
	4-я сотня Екатеринодарскаго.	—	1	—	137	—	—	134	—	Кард. — ст. Береговая—р. Шепси.
	6-я сотня Урупскаго полка .	—	1	—	127	—	—	134	—	Р. Шепси—постъ Сандрипшъ.
	Горская конная сотня Черноморск. округа.	—	1	—	101	—	—	101	—	Въ Сочинскомъ отдѣлѣ.
	Итого въ Черноморск. округѣ.	4 б. 1 к.	4	—	3970	290	3418	486	—	
Войска Приморскаго театра, составившія стратегическіе резервы этого театра (1-ая линія резервовъ). Войска Кубанской области.	2-й пѣш. пласт. бат.	1	—	—	501	51	480	—	—	С.с. Хамышки и Елизаветпольск.
	4-й пѣш. пласт. бат.	1	—	—	550	23	528	—	—	Г. Майкопъ и Константиновск. ст.
	5-й пѣш пласт. бат.	1	—	—	530	41	510	—	—	Ст. Крымская и Небержайская.
	3 и 4-я сотни 7-го пѣшаго .	1/2	—	—	246	47	233	—	—	Г. Екатеринодаръ.
	Екатеринодарскій мѣстн. бат.	1	—	—	1550	38	1534	—	—	Г. Екатеринодаръ.
	Мѣстн. команды:									
	Баталпашинск.	1 к.	—	—	92	7	91	—	—	Баталпашинскъ.
	Армавирская .	1 к.	—	—	66	3	65	—	—	Ст. Кавказская.
	Майкопская . .	1 к.	—	—	230	10	228	—	—	Г. Майкопъ.
	Елизаветпольск.	1 к.	—	—	73	5	72	—	—	Ст. Елизаветпол.
	Вельяминовск. .	1 к.	—	—	84	6	83	—	—	Стан. Лабинская.
	Усть-Лабинск. .	1 к.	—	—	120	9	119	—	—	Ст. Усть-Лабинск.
	Темрюкская . .	1 к.	—	—	143	6	141	—	—	Г. Темрюкъ.
	Таманская . .	1 к.	—	—	86	9	85	—	—	Г. Тамань.
	Кущовская . . .	1 к.	—	—	82	7	81	—	—	Ст. Кущовская.
	Эйская	1 к	—	—	99	6	98	—	—	Г. Эйскъ.
	Константиновск.	1 к.	—	—	328	5	318	—	—	Ст. Константиновская на кордонѣ, ст. Тхамашинская и Екатеринодарская на кордонѣ рр. Уже и Псекупсъ.
	Конныя полки:									
	Таманскій . . .	—	5	—	245	18	—	237	—	
	Екатеринодарск.	—	5	—	637	21	—	618	—	

Отряды.		Части войскъ.	Тактич. единицы.			Наличн. составъ.		Боевыя силы.			Примѣчанія и объясненія.
			Баталіон.	Эск. или сотенъ.	Батарей.	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Штыковъ.	Сабель.	Орудій.	
Войска Приморскаго театра, составлявшія стратегическіе резервы этого театра (1-ая линія резервовъ).	Войска Кубанской области.	Урупскій	—	5	—	421	21	—	406	—	Между рр. Курджипсъ и Ходзъ.
		2-й Полтавскій.	—	6	—	842	17	—	824	—	Ст. Крымская и Лабинская.
		2-й Кавказск. .	—	6	—	852	19	—	833	—	Г. Екатеринодаръ.
		2-й Урупскій . .	—	6	—	845	19	—	828	—	Г. Майкопъ и ст. Ханская и Бѣлорѣченская.
		3-я Кон. батар.	—	—	1	269	44	—	—	8	Г. Майкопъ.
		Для внутренней службы:									
		Пост. Кубанской милиціи . . .	—	1	—	—	—	—	88	—	
		Итого въ Кубанской области .	4½ и 11 к.	34	1	8999	454	4666	3834	8	
		Итого всего въ Черноморск. округѣ и Кубанской обл. . . .	8½ и 12 к.	38	1	12969	749	8084	4320	8	
		Ставроп. мѣстн. бат.	1	—	—	—	—	—	—	—	

Телеграммой Главнокомандующаго 10 апрѣля вызваны сборные полки и баталіоны 3-ей очереди:

Отряды.		Части войскъ.	Баталіон.	Эск. или сотенъ.	Батарей.	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Штыковъ.	Сабель.	Орудій.	Примѣчанія и объясненія.
Войска Приморскаго театра. Стратег. резервы этого театра, (2-ая линія резервовъ).	Кубанскаго войска.	Таманско - Полтавскій . . .	—	5	—	—	—	—	—	—	Кон. части собрались 25 апр.
		Уманско-Эйскій.	—	5	—	—	—	—	—	—	
		Кав.-Екатеринод.	—	5	—	—	—	—	—	—	
		Лабино-Урупск.	—	5	—	—	—	—	—	—	
		Хоперско-Кубанскій . . .	—	5	—	—	—	—	—	—	
		Съ 8-й по 12-й пластунск. пѣш. бат.	5	—	—	—	—	—	—	—	Пѣшія части 20-го апрѣля.
		Итого .	5	25	—	—	—	—	—	—	
Стратег. резервы 2-ой линіи.	Терскаго войска.	3-й Волгскій . .	½	2	—	—	—	—	—	—	Изготовились: конныя 25 апр. и пѣшія 20 апр. Всего и примѣрно 2500 казаковъ.
		3-й Горско-Моздокскій . .	½	2	—	—	—	—	—	—	
		3-й Кизляро-Гребенской . . .	½	2	—	493	—	—	—	—	
		3-й Владикавказскій . . .	½	2	—	—	—	—	—	—	
		3-й Сунженскій.	½	2	—	496	—	—	—	—	
		Итого . .	2½	10 сот.	—	—	—	—	—	—	

ж) Условія производства военно-административной подготовки войны.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Свѣдѣнія о подготовительныхъ операціяхъ.

Административная база въ широкомъ значеніи слова—Россія съ административной базой въ болѣе тѣсномъ смыслѣ—съ Закавказьемъ сообщалась Чернымъ и Каспійскимъ морями и однимъ сухопутнымъ путемъ—Военно-Грузинской дорогой. Тактической операціонной базой служила пограничная полоса, т. е. уѣзды: Озургетскій, Новосенакскій (Кутаис. губ.), Ахалцыхскій, Александропольскій (Тифлис. губ.), Эчміадзинскій, Эриванскій и Сурмалинскій (Эрив. губ.). Операціонная база сообщалась съ административной (Закавк. краемъ) четырьмя путями, отходившими отъ магистральнаго пути Поти—Баку на: 1) *Зугдиды и далѣе Сухуму,* 2) *Озургетамъ,* 3) *отъ ст. Михайлово на Боржомъ и далѣе*, расходясь двумя вѣтвями къ *Ахалцыху* и *Ахалкалакамъ*, 4) *на Делижанъ*, откуда двумя вѣтвями, къ *Александрополю* и *Эривани* (Игдырю). (См. картографическое приложеніе).

Исходными операціонными (базисными) пунктами являлись: для главнаго театра: *Ахалцыхъ, Ахалкалаки, Александрополь, Эривань* (Игдырь) съ передовыми складочными пунктами въ *Кульпахъ* и *Алиджанъ;* для второстепеннаго (приморскаго): *Сухумъ, Зугдиды, Поти* и *Озургеты*; послѣдній для Кобулетскаго отряда—дѣйствую-

щей активной части нашего оборонительнаго фронта къ Черному морю.

Административная база въ тѣсномъ смыслѣ—Закавказье была чрезвычайно стѣснена въ сообщеніи съ Россіей, такъ какъ лучшіе и дешевые пути по Черному морю, сообщеніе съ хлѣбными портовыми отпусками Азовскаго моря и Одессой, прерывались еще до объявленія войны [1]), а сообщеніе Каспійскимъ моремъ съ хлѣбными отпусками Волги, вслѣдствіе отсутствія жел. дор. сообщенія „Тифлисъ—Баку" и значительнаго, сравнительно (600 верстъ), удаленія Баку отъ операціонной базы, уже не имѣло того значенія, будучи медленнымъ и дорогимъ. Оставался, такимъ образомъ, одинъ путь „Военно-Грузинская дорога", страдавшій, подобно сообщеніямъ Каспійскаго моря, медленностью и дороговизной доставки. Обстоятельство это было чрезвычайно важно и отсутствіе желѣзнодорожнаго сообщенія *Тифлисъ—Баку*, или, въ крайности, хотя бы *Тифлисъ—Акстафа* [2]), составляетъ весьма серьезный пробѣлъ въ подготовкѣ кампаніи. Въ виду того, что линія на Баку была уже утверждена и изысканія пути окончены, казалось, никакіе расходы не могли остановить проведенія жел. дороги хотя бы до Акстафы, что въ значительной степени облегчило бы снабженіе Александрапольскаго и Эриванскаго отрядовъ.

Операціонная база, заключая въ себѣ наиболѣе богатые хлѣбной производительностью уѣзды Закавказскихъ губерній, удовлетворяла условіямъ достаточной населенности и богатства въ естевенныхъ произведеніяхъ, также и условію достаточнаго простора въ глубину, но въ отношеніи третьяго условія—*предоставленія удобныхъ помѣщеній для магазиновъ, депо, госпиталей и т. п.*, операціонная база, съ точки зрѣнія требованій теоріи, оставляла желать многаго и представляла во всѣхъ базисныхъ пунктахъ слѣдующіе недостатки [3]), объясняемые, впрочемъ, главнымъ образомъ культурными условіями:

1) *Отсутствіе крытыхъ помѣщеній для храненія зерна* (хлѣба въ зернѣ) и *крупъ въ бунтахъ* (т. е. на воздухѣ-подъ крышей). „Какъ въ Александрополѣ, такъ и въ Ахалцихѣ, Эривани и Озургетахъ, вездѣ недоставало мѣста для склада продуктовъ подъ крышей", говоритъ отчетъ Кавказскаго Интендантства [4]).

2) *Неимѣніе магазиновъ*, т. е. крытыхъ помѣщеній для *храненія провіанта въ мукѣ, печенаго хлѣба и сухарей*. Напр., въ Алек-

---

[1]) Въ дѣйствительности коммерческое сообщеніе по Черному морю прекратилось за 2—3 недѣли до объявленія войны (см. Отчетъ Кавк. Интенд. Г. Л. Шульмана).

[2]) На линіи проектированнаго пути „Тифлисъ—Баку".

[3]) Отчеты Кавказскаго Интендантства и начальника инженеровъ Арміи.

[4]) Тамъ же.

сандрополѣ, если и были какіе казематы, то были отданы подъ госпитали [1]). Недостатокъ такихъ помѣщеній сказался вообще въ такихъ пунктахъ на базисѣ, гдѣ скопленіе войскъ вызывало необходимость содержать значительную пропорцію провіанта и фуража [2]).

Александропольскій магазинъ былъ уступленъ подъ госпитали и тоже самое случилось и въ Делижанѣ. Для храненія 20.000 четвертей въ Александрополѣ были наняты частныя зданія, а все прочее сохранялось на воздухѣ, въ бунтахъ, и порчѣ не подвергалось только вслѣдствіе громаднаго расхода, не допускавшаго даже и мѣсячнаго запаса [3]).

Неимѣніе амбаровъ въ Александрополѣ, Эривани и Ахалцыхѣ, повліяло еще и въ другомъ отношеніи, такъ какъ одновременно не допускало заблаговременнаго до объявленія войны увеличенія запасовъ пшеницы и ячменя, которыми богаты, какъ уѣзды, составлявшіе базу, такъ и въ особенности сосѣдніе границѣ санджаки Турціи, гдѣ можно было легко произвести большія заготовленія пшеницы [4]).

3) *Отсутствіе постоянныхъ печей для хлѣбопеченія*, что повело впослѣдствіи къ весьма значительнымъ затрудненіямъ и расходамъ (печи пришлось возводить зимой съ каменными зданіями).

4) *Недостатокъ заготовленій барачныхъ помѣщеній вообще.*

5) *Недостатокъ барачныхъ помѣщеній для больныхъ*, что сказалось впослѣдствіи, когда всѣ заготовленія неизбѣжно обошлись въ 5 разъ дороже [5]).

6) *Неподготовка имѣвшихся лѣтнихъ бараковъ для жизни зимой* (безъ печей).

7) *Отсутствіе въ районѣ операціонной базы постоянныхъ печей для заготовленія сухарей* (6 въ Тифлисѣ и 16 въ Петровскѣ), а потому, когда предположено было заготовить сухари до мѣсячнаго запаса, то ихъ пришлось возводить вновь зимой (214 для главн. силъ) и возвести менѣе предположенныхъ (вмѣсто 254-хъ первоначально предположенныхъ) [6]).

Относительно выполненія операціонной базой четвертаго условія—*удобныхъ сообщеній по всѣмъ направленіямъ*, можно указать, что она была весьма бѣдна сообщеніями, особенно поперечными, и въ этомъ отношеніи, опять таки съ точки зрѣнія стратегіи, касаясь и второстепеннаго (приморскаго) театра, укажемъ:

---

[1]) Тамъ же.
[2]) Тамъ же.
[3]) Отчетъ Кавказскаго Индендантства.
[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же и Отчетъ Начальника Инженеровъ арміи.
[6]) Тамъ же.

1) На избрапномъ и намѣченномъ каммуникаціонномъ пути для главныхъ силъ—Тифлисъ—Делижанъ—Александрополь—(Эривань) не была продолжена упомянутая нами жел. дор. вѣтвь до Ахстафы.

2) Тифлисъ былъ связанъ съ Александрополемъ однимъ шоссейнымъ путемъ и кружнымъ и было бы, казалось, желательно имѣть еще кратчайшій—изъ Тифлиса на Манглисъ, Храмъ и Цалку въ Александрополь—шоссейный путь, какъ вспомогательный—коммуникаціонный.

3) Различные пункты стратегическаго фронта главнаго театра не связаны шоссейными и даже просто хорошими путями сообщенія, напр., Эривань съ Александрополемъ, послѣдній съ Ахалкалаками, Ахалкалаки съ Ахалцыхомъ, не говоря уже объ отсутствіи короткаго, вполнѣ доступнаго пути изъ Ахалцыха къ второстепенному театру—долинѣ р. Ріона.

4) Не было необходимаго (проведеннаго уже по окончаніи войны) шоссе Боржомъ-Годаларъ-Ахалкалаки, почему сообщенія Ахалцыхскаго отряда съ тыломъ были крайне плохи; въ этомъ отношеніи, какъ бы не препятствовали тому данныя культурныя условія, нельзя не признать упущенія подготовки.

5) Сухумъ былъ связанъ съ Зугдидами (на Окумѣ) обыкновенной и очень плохой дорогой, что, впрочемъ, ввиду значительности разстояній и мѣстныхъ условій, было трудно преодолѣть.

6) Имѣвшіяся шоссе не были достаточно ремонтированы.

7) Отъ Ахалцыха, Ахалкалакъ и Игдыря до границы, на намѣченныхъ операціонныхъ путяхъ, участки таковыхъ на нашей территоріи разработаны не были, хотя ничто не мѣшало заблаговременному производство этихъ работъ. Обстоятельство это сильно задерживало быстроту и успѣхъ наступленія нашихъ отрядовъ въ первые дни кампаніи, вызывая войска на разработку дорогъ тогда, когда нужны были только быстрота и рѣшительность движенія впередъ.

Если выполненіе всѣхъ упомянутыхъ условій, требуемыхъ стратегіей (подготовкой) и зависѣло отъ состоянія культуры края, а потому требованія стратегіи и могли бы считаться чрезмѣрными и нѣсколько теоретичными, то во всякомъ случаѣ кое-что изъ упомянутаго могло бы быть исполнено заблаговременно и затраты съ лихвой окупились бы въ теченіе кампаніи.

Операціонная база въ глубину была болѣе, чѣмъ достаточна, но бѣдность края въ населенныхъ пунктахъ стѣсняла зимнее расквартированіе значительныхъ силъ, а размѣщеніе войскъ по буйволятникамъ въ зиму 76-го и 77-го гг., при недостаткѣ воздуха и свѣта, едва ли не было вредно въ санитарномъ отношеніи, служа въ

извѣстной степени подготовкой тифозной эпидеміи, скосившей черезъ годъ многія тысячи героевъ.

По изготовленію и сосредоточенію запасовъ.

Заготовленіе производилось большей частью изъ Россіи и частью на мѣстѣ. Вслѣдствіе недостаточной мѣстной хлѣбной производительности края, не смотря на плодородіе почвы (обрабатываемой подъ болѣе цѣнные продукты) и недостаточному развитію промышленности, значительная часть хлѣба для продовольствія арміи и также всѣ предметы и матеріалы вещеваго довольствія должны были быть доставляемы изъ Россіи, а потому въ предвидѣніи войны, всѣ операціи по заготовленію и сосредоточенію запасовъ въ Закавказьѣ и на Закавказской границѣ въ частности должны были быть исполнены возможно заблаговременно, какъ для избѣжанія лишнихъ затратъ, такъ, наконецъ, и для своевременности и полноты самаго сосредоточенія запасовъ.

Въ обыкновенное мирное время годовая потребность провіанта для войскъ собственно Закавказскаго края, на 60.000, примѣрно, чел., заключалась въ 170.000 четвертяхъ, изъ коихъ 50.000 четвертей привозимыхъ изъ Россіи, а остальныя 120.000—мѣстнаго заготовленія изъ коихъ часть закупалась въ сосѣднихъ турецкихъ санджакахъ [1]).

При точномъ, опредѣленномъ рѣшеніи вопроса о войнѣ, а также и числительности развертываемыхъ на границѣ войскъ, заготовленіе и сосредоточеніе запасовъ не встрѣчало никакихъ препятствій и операціи эти могли быть своевременно и безъ особыхъ затратъ и напряженія исполнены главнымъ образомъ путемъ доставки изъ Россіи и преимущественно Чернымъ моремъ. Но вопросъ о неизбѣжности самой войны, а съ нимъ времени мобилизаціи, состава и числительности дѣйствующихъ на границѣ войскъ, находился, какъ мы видѣли, въ постоянномъ колебаніи и разрѣшился внезапно, а потому разрѣшенія затягивались, а самыя заготовки, то затягивались, то требовали немедленныхъ, неотложныхъ мѣръ, когда успѣхъ доставки уже не былъ обставленъ прежними благопріятными условіями. Подтвержденіемъ послѣдняго обстоятельства служитъ, напримѣръ, закрытіе коммерческаго движенія на Черномъ морѣ за 3 недѣли до объявленія войны, вслѣдствіе чего остался путь

---

[1]) То есть 35% привознаго изъ Россіи хлѣба. Изъ этихъ 50000 четвертей изъ Россіи 20000 „Россійской муки" направлялось въ Кутаисскую губернію и въ Сухумскій отдѣлъ, гдѣ, по недостатку пшеницы, войска довольствовались привознымъ хлѣбомъ, а 30000 четвертей привозной „Россійской муки" составляло оборотный запасъ по Закавказскимъ магазинамъ, на случай неурожайныхъ годовъ. Отчетъ Кавказскаго Интенданта, стр. 9.

Военно-Грузинской дороги и пути Каспійскаго моря, страдавшіе крайней медленностью движенія, дороговизной доставки и неимѣніемъ достаточныхъ перевозочныхъ средствъ [1]).

Прямымъ же послѣдствіемъ невозможности приступить заблаговременно къ заготовкамъ явилась неготовность (неимѣніе) необходимыхъ запасовъ ко времени объявленія войны, возрастаніе цѣнъ и послѣдующая дороговизна всѣхъ заготовленій [2]).

Вслѣдствіе упомянутыхъ обстоятельствъ заготовка провіанта для потребностей войскъ на 1877 годъ происходила естественно при затруднительныхъ условіяхъ.

Едва только состоялась послѣ сентябрскихъ торговъ 1876-го года поставка на 1877-й годъ для обыкновеннаго мирнаго времени, какъ даны были указанія о сосредоточеніи на турецкой границѣ двухъ съ половиной дивизій пѣхоты съ ихъ артиллеріей, мобилиціи ихъ съ 1-го февраля 77-го года и прибытіи къ границѣ 10-ти казачьихъ полковъ съ Сѣвернаго Кавказа, и расчетъ потребности для этихъ войскъ былъ исчисленъ (вслѣдствіе тѣхъ же колебаній о неизбѣжности войны) лишь до 1-го мая 1877-го года [3]). Разрѣшеніе на это первое дополнительное заготовленіе послѣдовало 8-го октября и подрядъ состоялся при повышенныхъ уже цѣнахъ [4]). Между тѣмъ перемѣны въ политическомъ положеніи вызвали ускореніе мобилизаціи, внезапно назначенной на 2-е ноября (что приводило людей запаса къ турецкой границѣ двумя мѣсяцами ранѣе), а потому надлежало снова увеличить заготовленіе провіанта въ пограничные магазины по тому же расчету до 1-го мая и, сверхъ того, припасти хлѣба для заготовленія въ теченіе зимы мѣсячнаго запаса сухарей. На выполненіе этой новой потребности 16-го ноября послѣдовало разрѣшеніе новой, уже второй, дополнительной поставки.

Такимъ образомъ, всего, независимо нормальной годовой пропорціи, для магазиновъ *Александрополя, Ахалкалакъ, Делижана, Кульпъ* и *Алиджана* потребовалось въ теченіе зимы заготовить 83.590 четвертей муки, пшеницы, ячменя и крупъ [5]). Совершенно естественно, что, при такихъ условіяхъ, цѣны на провіантъ постепенно возрастали, хлѣбъ въ пограничномъ районѣ замѣтно истощался и являлась необходимость подвоза его изъ отдаленныхъ мѣстностей, что представляло значительныя затрудненія. Не ма-

---

[1]) Отчетъ Интенданта Кавказской арміи, стр. 9–17.
[2]) Тамъ же.
[3]) Отчетъ Интенданта Кавказской арміи.
[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же.

лымъ подспорьемъ въ данныхъ обстоятельствахъ послужилъ вывозъ пшеницы изъ Анатоліи и хотя къ концу 1876-го года онъ и былъ запрещенъ турецкимъ правительствомъ, но данное разрѣшеніе выбрать закупленное до опубликованія этого запрещенія дало возможность передвинуть изъ за границы порядочное количество зерна [1]).

Для войскъ, развертывавшихся на приморскомъ театрѣ (Кутаисская губернія и Сухумскій отдѣлъ) и для стратегическихъ резервовъ, сосредоточивающихся въ Тифлисѣ, всего около полуторы дивизіи пѣхоты съ ея артиллеріей, 2-хъ стрѣл. бат-въ, милиціи, 4-хъ казачьихъ и 1-го конно-иррегулярнаго полка, дополнительныя заготовленія производились изъ Россіи, а именно сначала изъ Ростова [2]), но когда въ декабрѣ стало извѣстнымъ, что на 1-ое марта 1877-го года ожидается мобилизація 20-й, 21-й и 38-й пѣх. див. съ артиллеріей и что въ Закавказье направляются 38-ая дивизія съ ея артил., 1 сап., 1 стрѣл. бат-ны и Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, то заготовленія исполнены въ Одессѣ, на Дону и въ Владикавказѣ [3]).

Запасы изъ Одессы, около 50.000 четвертей, доставлены въ Поти какъ разъ передъ объявленіемъ войны, а съ Дона доставлялись уже по жел. дорогѣ до Владикавказа и далѣе по Военно-Грузизинской дорогѣ и прибыли значительно позже, уже въ разгаръ военныхъ дѣйствій.

Одновременно провіантъ заготовлялся и на Волгѣ для доставки въ Зардобъ и Баку, не смотря на мѣшкотность этого способа, съ цѣлью усилить ввозъ его этимъ путемъ изъ Россіи, въ виду предстоящаго скораго истощенія мѣстныхъ народныхъ сбереженій.

Въ мартѣ мѣсяцѣ наступилъ послѣдній срокъ для заготовленій въ пограничные магазины, а вопросъ о войнѣ все еще оставался не разъясненнымъ и дополнительное заготовленіе для главныхъ силъ разрѣшено по расчету потребности до 1-го Октября въ количествѣ 60000 четвертей.

При такихъ условіяхъ наступило объявленіе войны 12-го апрѣля и съ движеніемъ нашихъ отрядовъ впередъ разсчитывали на захватъ большихъ турецкихъ запасовъ, что на дѣлѣ мало оправдалось, такъ какъ въ Карской области куплено всего 5000 четвертей и только въ Ардаганѣ, по его занятіи, конфисковано значительное въ 12.000 четвертей количество. Съ развитіемъ военныхъ дѣйствій и постояннымъ усиленіемъ войскъ дѣйствующаго

[1]) Тамъ же.

[2]) Наличнаго и подвезеннаго изъ Ростова провіанта доставало на продовольствіе означенныхъ войскъ въ числѣ 43700 чел. только до 1-го мая 1877-го года.

[3]) Тотъ же отчетъ.

корпуса оказалось, что мѣстнымъ заготовленіемъ нельзя ограничиться и сдѣланы были новыя весьма значительныя заготовленія на Волгѣ.

Въ общемъ итогѣ все заготовленіе для Закавказскихъ магазиновъ проіанта (всякаго рода хлѣба и крупъ) разновременно и въ теченіе 76-го—77-го года только на одинъ 1877-й годъ (по 1-е января 1878 г.) по интендантскимъ исчисленіямъ выразится общимъ количествомъ въ 564722 четверти (4.146.094 пудовъ) изъ которыхъ:

Мѣстнаго провіанта

336.081 четверть:

(муки и пшеницы . 288.222 четверти
крупъ и ячменя . 47.859 „)

	четв.
1. По разсчету потребностей мирнаго времени . . .	138.000
2. 1-ая дополнит. поставка, разрѣшенная 8-го октября по разсчету до 1-го мая . . .	50.660
3. 2-ая дополнит. поставка, разрѣшенная 16-го ноября (по 1-ое іюня	32.930
4. Дополнительная, мартовскія заготовленія . . .	67.270
5. Покупки въ Карской области	5.128
6. Конфисковано въ Ардаганѣ	12.000
7. „ „ Эриванѣ .	—
8. Заготовлено во время войны іюнь-іюль по 1-ое января 78 года	46.719

Или, иначе, тѣ же 336.081 четверть въ различныхъ видахъ провіанта выразятся въ цифрахъ:

	въ четвертяхъ.	въ пудахъ.
Пшеницы	137.253	1.008.660
Пшеничной муки .	150.969	1.094.526
Ячменя на крупу .	20.075	147.217
Крупы	27.784	222.272
Итого: муки и пшеницы	288.222	2.103.186
Итого: крупъ и ячменя	47.859	369.489

Привознаго изъ Россіи

228.068 четвертей:

А) Дешеваго и скораго заготовленія:

	четв.
1. Моремъ изъ Одессы . . .	49.025

Б) Дорогого и медленнаго заготовленія:

(всего 180.000 четвертей)

2. Съ Дона и другихъ мѣстностей и на Владикавказъ . .	88.700
3. Съ Волги Каспійскимъ моремъ на Зардобъ и Баку . .	90.343

Въ числѣ показанныхъ 228.068 четвертей:

	въ четвертяхъ.	въ пудахъ.
Муки	201.500	1.460.875
Крупы	26.568	212.544
Итого .	228.068	1.673.419

Сухарная операція. Въ распоряженіи изслѣдователя не имѣется данныхъ для оцѣнки, насколько операція эта была предусмотрѣна заблаговременно, равно предусмотрѣны всѣ соотвѣтствующія обстоятельствамъ войны мѣры.

Въ обыкновенное мирное время постоянныхъ печей имѣлось: 6 въ Тифлисѣ и 16 въ Петровскѣ [1]).

По неимѣнію печей на пограничной съ турціею полосѣ, долженствовавшей служить базой, ихъ начали строить зимой 1876-го и весной 1877-го годовъ и выстроено 214 (вмѣсто 254-хъ предположенныхъ). Пока еще строились печи, расходъ сухарей для маршевыхъ командъ, слѣдовавшихъ къ разнымъ пунктамъ базы, былъ уже настолько великъ, что все, что выпекалось и имѣлось въ складахъ, расходавалось [2]).

По мѣрѣ включенія въ число мобилизуемыхъ войскъ новыхъ частей и вообще значительно большей, сравнительно съ первоначальнымъ предположеніемъ, численности развертываемыхъ войскъ, операція заготовленія сухарей постепенно расширялась и дошла до большаго напряженія, увеличивая число казенныхъ печей и обращаясь къ содѣйствію сельскаго и городского населенія (пекарни Александрополя, Эривани и Ахалкалакъ) и частной предпріимчивости [3]).

Въ срединѣ времени войны суточная потребность въ сухаряхъ для всей арміи исчислялась въ 1130 четвертей.

Перевозка провіанта производилась тремя способами: 1) подряднымъ коммерческимъ, 2) наймомъ отъ жителей и 3) интендантскимъ транспортомъ, сформированнымъ для корпуса [4]).

Организація послѣдняго способа имѣла особое значеніе, служа цѣлямъ наступательной операціи.

Транспортъ этотъ былъ собранъ уже въ мартѣ и съ увеличеніемъ численности силъ и расширеніемъ района оказался крайне недостаточнымъ и явилась необходимость распространить транспортную повинность и на другія, внѣ операціонно-базиской полосы, мѣстности Закавказья. [5]).

Особенно страдали отъ недостатка транспортовъ фланговые отряды корпуса, Ахалцыхскій и Эриванскій. Такъ, напримѣръ, по свидѣтельству начальника Эриванскаго отряда ген.-лейт. Тергукасова, „корпусный штабъ назначилъ для отряда лишь $^{1}/_{6}$-ую часть тѣхъ перевозочныхъ средствъ, которыя требовались для отряда“ [6]).

Этотъ слабый подвижной транспортъ „состоялъ изъ верблю

---

[1]) Отчетъ интенданта Кавказской арміи.

[2]) Тамъ же.

[3]) Такъ, напримѣръ, частный подрядчикъ Цитовцевъ изготовлялъ въ Александрополѣ своими печами до 80-ти четвертей въ сутки или 250-ти въ мѣсяцъ.

[4]) Отчетъ интенданта Кавказской арміи.

[5]) Тамъ же.

[6]) Донесеніе начальника Эриванскаго отряда командиру корпуса отъ 16-го мая 1877 года.

довъ, которые въ маѣ начинаютъ уже плохо работать и съ этого времени, постепенно слабѣя, становятся вовсе негодными для службы“ [1]).

Устройство транспорта, впрочемъ, исходило уже не отъ корпусныхъ учрежденій, а отъ учрежденій арміи и въ корпусномъ штабѣ лишь распредѣляли наличныя средства.

Запасы фуража и ячменя были сосредоточены въ *Александраполѣ* и *Игдырѣ*.

Первое время запасы даже мало разбирались войсками, такъ какъ они довольствовались мѣстными богатыми средствами, по весьма недорогой цѣнѣ, и, такимъ образомъ, запасы фуража, до снятія блокады Карса въ концѣ іюня, были почти нетронуты [2]). Обстоятельство это показываетъ возможность содержанія нами здѣсь значительной конницы и значеніе господства въ Карской области.

Вообще фуража на базѣ было достаточно, особенно же богата была фуражными средствами Карская область.

Заготовленія въ Персіи были незначительны, на половину не состоялись и обходились вообще дорого [3]).

Въ заключеніе вопроса объ устройствѣ административной части, укажемъ на *приварочный отдѣлъ*, для довольствія которымъ всѣ войска имѣли еще въ мирное время законтрактованныхъ подрядчиковъ и выступили въ походъ съ своими маркитантами, довольствуясь вообще уже собственнымъ попеченіемъ и прибѣгая лишь въ крайности къ пріему натурой [4]).

Еще въ самомъ началѣ войны, на случай сосредоточенія имѣлось 850000 порцій консервовъ, доставленныхъ Главнымъ Интендантствомъ. Кавказское же начальство заготовило и частью приступило къ заготовкамъ 45000 пудовъ солонины, и 35000 пудовъ квашеной капусты, что сдавалось въ склады Александрополя, Ахалцыха, Ахалкалакъ и Эривани [5]).

По вопросу изслѣдованія устройства административной части во фланговыхъ отрядахъ могутъ послужить донесенія начальниковъ Ахалцыхскаго и Эриванскаго отрядовъ въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, изъ которыхъ видны недостатки этого устройства и что, казалось, находитъ себѣ мало оправданія, особенно по отношенію Ахалцыхскаго отряда, ввиду предрѣшенія Ардаганской операціи еще осенью 1876-го года.

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Отчетъ интенданта Кавказской арміи.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же.

1) Донесеніе ген.-лейт. Девеля Корпусному командиру отъ 17-го и 18-го апрѣля за №№ 1159 и 1160 [1]).

„Дороги убійственныя, грязь, снѣгъ крутые подъемы и спуски. Если бы не саперный баталіонъ и жительскіе быки, то движеніе было бы еще медленнѣе.

Казенный спиртъ въ Ахалцыхѣ. Я привезъ бы его транспортомъ, но не рѣшился, потому что онъ помѣщенъ въ плохихъ бочкахъ съ деревянными обручами.

Корпусный интендантъ предложилъ покупать спиртъ въ Турціи. Если бы я могъ обратиться къ турецкому интенданту,—до сихъ поръ спиртъ доставили бы изъ Константинополя. Войска другой мѣсяцъ не получаютъ ровно никакого содержанія, а между тѣмъ должны покупать на наличныя деньги фуражъ, топливо и проч. Интендантскій чиновникъ принялъ въ Ахалцыхскомъ казначействѣ 300000 сторублевыми депозитками; размѣнять негдѣ и капиталъ безъ употребленія.

Приготовленіе сухарнаго запаса необходимо, какъ воздухъ. Всѣ сношенія по этому предмету интенданта съ Ахалцыхомъ должны быть непосредственныя, между тѣмъ онъ проситъ моихъ распоряженій, ради проволочки времени. Для Ахалцыхскаго отряда заготовленъ запасъ сухарей на мѣсячную пропорцію, не принимая въ расчетъ прибывшихъ къ оной частей: двухъ баталіоновъ Севастопольскаго, двухъ Владикавказскаго, Кубанскаго казачьяго полковъ и дивизіона конной батареи. Въ виду совершеннаго неимѣнія въ продажѣ хлѣба, по примѣру прошлыхъ кампаній, разрѣшилъ отпускъ сухарей генералъ, штабъ и оберъ офицерамъ и чиновникамъ. При такихъ обстоятельствахъ отрядъ легко можетъ попасть въ безвыходное положеніе. Предпологалъ устроить полевыя печи, но въ краѣ совсѣмъ нѣтъ топлива. Обозначенный на картѣ лѣсъ около Ольчека совсѣмъ вырубленъ турками. Жители сакль не продаютъ; . . . Правительственныхъ (турецкихъ) запасовъ на пройденномъ пути не оказалось, таковые существуютъ по ту сторону Куры отъ Ардагана до Дигура; но нѣтъ переправъ черезъ Куру, и по случаю глубокихъ снѣговъ, Комаровъ далѣе одного перехода отъ Дигура сдѣлать не можетъ.

2) Собственноручное письмо ген.-лейт. Тергукасова 16 мая изъ мон. Сурпъ—Оганеса командиру корпуса: „крайне плохой составъ интендантства, какъ по недостаску въ немъ необходимыхъ чиновъ, такъ и по отсутствію въ главномъ дѣятелѣ должной опытности и знанія дѣла, ставитъ отрядъ въ весьма затруднительное положеніе въ отношеніи своевременнаго довольствія отряда провіантомъ и фуражемъ. Въ настоящее время при отрядѣ не имѣется не только никакого запаса, но даже необходимаго для текущаго довольствія войскъ. Вотъ уже 7 дней, какъ не отпускается войскамъ крупа, что можетъ вредно повліять на здоровье людей.

При такомъ состояніи отряднаго интендантства, сформированнаго по большей части изъ совершенно неспособныхъ людей, парализующихъ всѣ мои дѣйствія, немыслимо дальнѣйшее наступленіе моего отряда безъ большаго риска, необходимы мѣры, иначе отрядъ будетъ постоянно терпѣть большую нужду въ отношеніи своего продовольствія при всякомъ передвиженіи. Перевязочныя средства, съ занятіемъ Баязета, оказались весьма недостаточны и тѣмъ замедлено дальнѣйшее наступленіе отряда. Впредь до устройства въ отрядѣ интендантской части на болѣе правильныхъ началахъ и обезпеченія отряда всѣми необходимыми запасами, по крайней мѣрѣ на 10 дней, войска будутъ встрѣчать при наступленіи большія затрудненія. Вообще недостатокъ продовольствія людей и лошадей и неимѣніе подножнаго корма для лошадей, при дурномъ составѣ интенданства весьма затрудняютъ отрядъ въ наступленіи.

Общее заключеніе о подготовкѣ Россіею на Кавказѣ войны 1877-го и 1878-го годовъ.

Недостатокъ источниковъ по подготовкѣ кампаніи, свойство имѣющихся и отсутствіе сколько нибудь обработанныхъ трудовъ по этому предмету, все это, въ общей совокупности, затрудняетъ

[1]) Приложенія къ „Матеріаламъ для описанія русско-турецкой войны 1877—78 гг. на Кавк.-Малоазіатскомъ театрѣ войны“, стр. 225.

изслѣдованіе въ отношеніи точности, опредѣленности и особенно полноты. Но тѣмъ не менѣе, даже и при этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, возможно разобраться въ явленіи подготовки и, опираясь еще на ходѣ военныхъ событій, постановить рядъ болѣе или менѣе обоснованныхъ выводовъ и заключеній.

По принятію и обработкѣ плана. Въ этомъ отношеніи весьма характерно, что въ Округѣ предварительно держались правильныхъ и цѣлесообразныхъ соображеній сосредоточенія всѣхъ полевыхъ войскъ на сухопутной границѣ главнаго театра и въ условіяхъ веденія главной операціи въ общемъ направленіи къ Эрзеруму. Съ приближеніемъ же событій войны стратегическое развертываніе силъ было перестроено на новыхъ соображеніяхъ, сводившихся къ умаленію значенія направленія операціи на Эрзерумъ и введенію новаго предмета дѣйствій—*Батума*, что повело къ *двойственности операціи* и, во вторыхъ, къ перенесенію центра тяжести силъ и средствъ въ значительной степени на второстепенный театръ. Одновременно съ этимъ неблагопріятнымъ для подготовки войны условіемъ *двойственности операціи*, другимъ неблагопріятнымъ условіемъ послужило умаленіе первоначально въ Петербургѣ значенія вообще операціи изъ Кавказа въ малую Азію и, какъ слѣдствіе подобныхъ воззрѣній, - ограниченіе первоначально численности дѣйствующихъ изъ Кавказа отрядовъ и присужденіе операціи лишь къ активной оборонѣ. Результатомъ этихъ обстоятельствъ явилось разновременное приведеніе силъ Округа на военное положеніе, такое же разновременное вступленіе ихъ въ составъ отрядовъ и подобная же административная подготовка, такъ какъ постепенное увеличеніе силъ требовало и новыхъ заготовленій, когда условія войны уже представили тому затрудненія.

Наконецъ, третьимъ неблагопріятнымъ обстоятельствомъ подготовки служило—колебаніе вопроса о неизбѣжности войны, что крайне вредно отражалось на подготовительныхъ операціяхъ, на своевременности разрѣшенія необходимыхъ заготовленій и на самой энергіи въ преслѣдованіи цѣлей подготовки.

Двойственность операцій, остутствіе въ ней единства, имѣла прямымъ послѣдствіемъ неправильное стратегическое развертываніе силъ, которое уже мы не могли исправить до конца войны.

Первоначальное ограниченіе силъ корпуса повело вообще къ тому, что мобилизуемыя дополнительно части прибывали на границу немобилизованными, другія же во время уже войны и даже въ исходѣ первой половины кампаніи, вообще же, и въ связи еще съ неправильнымъ стратегическимъ развертываніемъ, къ тому, что въ благопріятныя и рѣшительныя минуты мы не были сильны тамъ, гдѣ это было особенно важно.

То же обстоятельство, въ связи съ колебаніемъ вопроса о неизбѣжности войны, препятствовало обезпечить себя своевременно заготовленіями въ необходимыхъ размѣрахъ, что было особенно важно по отношенію заготовленій изъ Россіи, вслѣдствіе прекращенія коммерческаго движенія по Черному морю; въ результатѣ— неполнота и дороговизна заготовленій и, по тѣмъ же причинамъ, недостатокъ перевозочныхъ средствъ, тормозившій быстроту операціи и вообще наступательный ихъ характеръ.

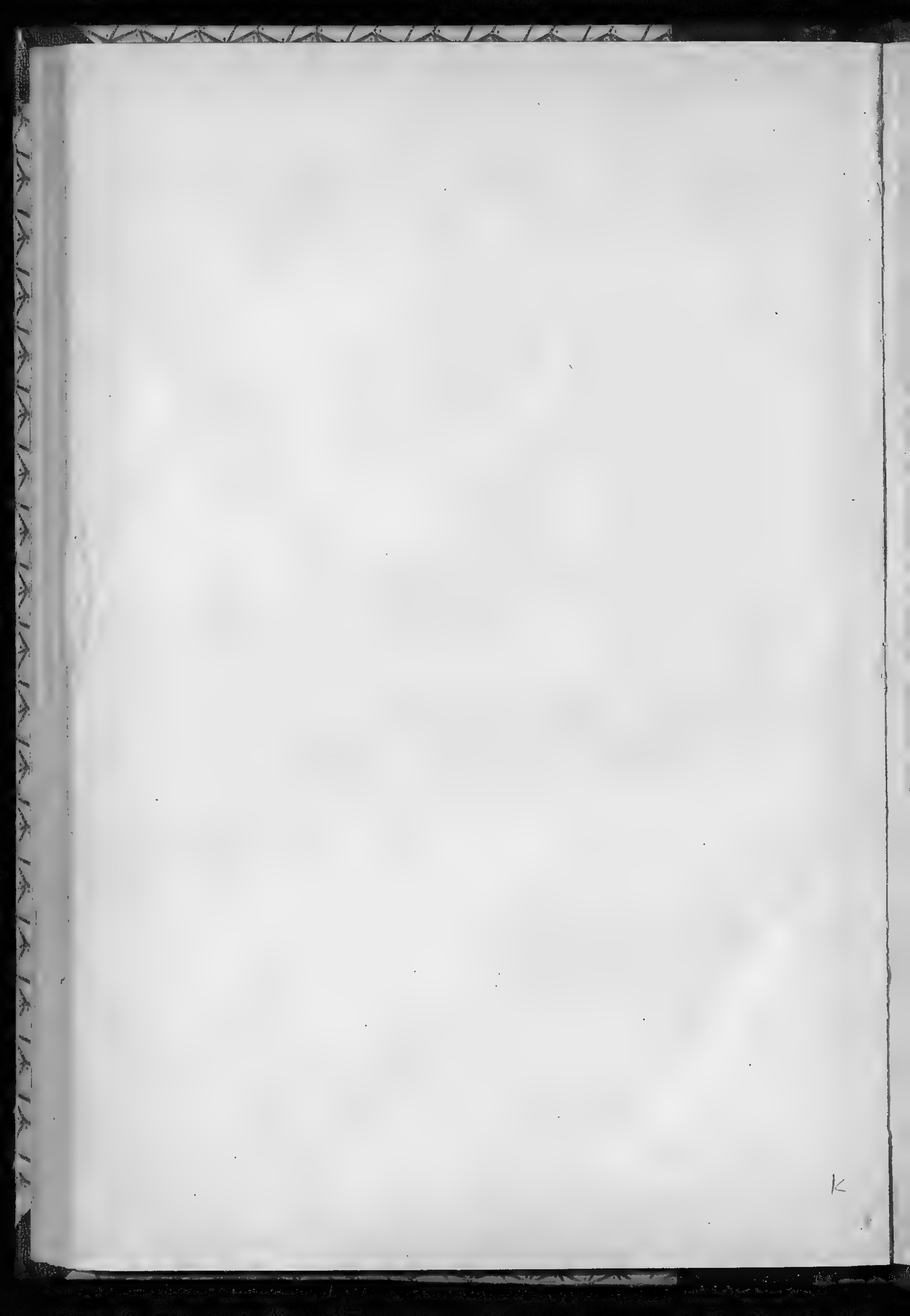
Съ опредѣленіемъ плана войны вообще и ограниченіемъ силъ корпуса въ 2½ дивизіи пѣхоты, въ Александрополѣ, въ штабѣ „дѣйствующаго" корпуса, вслѣдствіе ли преувеличенныхъ свѣдѣній о силахъ и готовности противника или подъ впечатлѣніемъ предоставленія активной роли Кобулетскому отряду противъ Батума или другихъ, неизвѣстныхъ изслѣдователю, причинъ, но только, по мѣрѣ приближенія минуты объявленія войны, цѣли все болѣе и болѣе ограничиваются, задачи съуживаются и, въ концѣ концовъ, первоначальныя дѣйствія думаютъ ограничить только „прикрытіемъ границъ" и операціямъ придать характеръ медленнаго и осторожнаго наступленія на ближайшія позиціи.

Въ то время, какъ цѣли дѣйствій и задачи корпуса ограничиваются и съуживаются и исполнители проникаются осторожностью, неувѣренностью и нерѣшительностью, планъ дѣйствій противъ Батума все болѣе и болѣе развивается и отрядъ въ Гуріи усиливается, превосходя численность главныхъ силъ корпуса, и пассивная оборона побережья сочетается съ наступленіемъ лѣваго ея фланга къ Батуму.

При такихъ условіяхъ подготовки нами кампаніи застаетъ насъ объявленіе войны.

Конецъ первой части.

K

